E 61/48
кн. 2

48
61
48

РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ ИСТОРІИ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ГРАФА М. ТОЛСТАГО.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

—

1866.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ ИСТОРІИ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ГРАФА М. ТОЛСТАГО.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1866.

Государственная
ордена Ленина
Ленинка

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Января 3 дня 1866 года.

Цензоръ Священникъ *С. Зерновъ.*

2007043333

ГЛАВА I.

Состояніе Русской земли подъ игомъ Монголовъ.—В. кн. Ярославъ Всеволодовичъ.—Состояніе Церкви.—Блажен. митропол. Кириллъ.—Побѣда св. Александра Невскаго надъ Шведами и Ливонскими рыцарями. — Мученическій подвигъ св. кн. Михаила Черниговскаго и боярина его Ѳеодора.—Св. Александръ на великомъ княженіи.—Кончина его.

Страшное иго порабощенія легло на Русскую землю. Болѣе двухсотъ лѣтъ Церковь Русская, князья и народъ наслаждались свободою: но князья кровопролитными распрями, а народъ грубыми пороками и суевѣріями, сохраненными изъ язычества, навлекли на себя наказаніе Божіе. Наступило время тяжкихъ и продолжительныхъ страданій.

Поработитель Руси — Батый основалъ свое пребываніе на берегахъ Волги, назвавъ столицу свою Сараемъ. Здѣсь кочевала орда его, извѣ-

стная подъ именемъ Золотой или Кипчакской. Но и самъ Батый не былъ полновластнымъ повелителемъ: онъ зависѣлъ отъ великаго хана, наслѣдника Чингиса, который кочевалъ съ Большою ордою въ пустыняхъ средней Азіи.

Особенно тяжело и безотрадно было положеніе князей. Покорностью дикимъ завоевателямъ опредѣлялась не только участь самихъ князей, но и участь народа: по судьбамъ Вышняго, это было для князей урокомъ — дорожить счастіемъ народа. И когда, для спокойствія христіанской земли своей, князья жертвовали своимъ самолюбіемъ, имуществомъ, здоровьемъ и самою жизнію — это была жертва чистая, высокая, христіанская (а).

Въ 1243 году Батый назначилъ въ города Русскіе своихъ надзирателей — баскаковъ, а князьямъ приказалъ являться къ нему съ изъявленіемъ покорности. Прежде всѣхъ подвергся этому униженію великій князь Ярославъ Всеволодовичъ: онъ долженъ былъ сначала отправиться въ Золотую орду къ Батыю, а одного изъ сыновей своихъ послать въ Татарію, къ великому хану Монголовъ — Октаю. Батый принялъ Ярослава съ уваженіемъ и назвалъ «главою всѣхъ князей русскихъ», отдавъ ему Кіевъ. Поступокъ великаго князя служилъ примѣромъ для князей удѣльныхъ: они также били челомъ надменному Татарину, чтобы мирно господствовать въ областяхъ своихъ.

(а) Преосв. Филарета Истор. Рус. Церкви, пер. II. стр. 11.

Мало-по-малу князья начали устроиваться въ своихъ удѣлахъ; мало-по-малу начали оживать города и селенія Русской земли, изнуренной, безлюдной, полной развалинъ и гробовъ. Ростовская область поступила въ наслѣдство малолѣтнымъ сыновьямъ князя-мученика, Борису и Глѣбу Васильковичамъ, подъ опекою матери (б); въ послѣдствіи младшій изъ нихъ получилъ въ удѣлъ Бѣлозерскую область и сдѣлался родоначальникомъ князей Бѣлозерскихъ (в). Также и въ Ярославлѣ стали княжить сыновья князя Всеволода Константиновича, павшаго на берегахъ

(б) Супруга князя-мученика Василька, Марія, была дочь князя Михаила Черниговскаго. Оставшись вдовою въ молодости, она посвятила себя воспитанію сыновей, не принявъ постриженія надъ гробомъ супруга, по обычаю княгинь того времени. Она скончалась въ 1271 году и погребена въ Ростовѣ, въ построенной ею церкви Спасскаго Княгинина монастыря. Это замѣчательное зданіе XIII вѣка вполнѣ уцѣлѣло до нашего времени и принадлежитъ теперь къ Спасо-Іаковлевскому монастырю.

(в) Глѣбъ Васильковичъ, будучи княземъ Бѣлозерскимъ, около 1260 года, путешествовалъ водою съ Бѣлаозера къ Устюгу, и былъ застигнутъ бурею на Кубенскомъ озерѣ. Принесенный къ Каменному острову, онъ нашелъ тамъ 23 пустынниковъ, давно уже жившихъ на островѣ и проходившихъ апостольское служеніе среди окрестныхъ язычниковъ. Князь Глѣбъ воздвигъ для нихъ на островѣ храмъ и монастырь во имя Преображенія Господня, названный по мѣсту Спасо-Каменнымъ.— Тотъ же князь Глѣбъ, въ 1551 году, основалъ на устьѣ р. Шексны, въ 17 верстахъ отъ Бѣлозерска, Троицкій-Усть-Шехонскій монастырь, съ великолѣпною (по тому времени) деревянною церковью. Ист. Росс. Іер. VI, стр. 585.

Сити (г), святые князь Василій и Константинъ (д). На югѣ князь Михаилъ Всеволодовичъ долженъ былъ, по волѣ хана, уступить Кіевъ великому князю и возвратился въ Черниговъ. Храбрый Данінлъ Галицкій, послѣ опустошенія земли своей Монголами, долженъ былъ смириться и идти на поклонъ къ Батыю, который въ знакъ особеннаго благоволенія впустилъ его въ свой шатеръ безъ всякихъ суевѣрныхъ обрядовъ, ненавистныхъ православнымъ князьямъ. «Ты долго не хотѣлъ меня видѣть, сказалъ Батый, но теперь загладилъ вину повиновеніемъ» (е). Впрочемъ Данінлъ мечталъ объ освобожденіи, при помощи западныхъ государей, входилъ даже въ сношенія съ папою и

(г) Князь Всеволодъ Ярославскій, второй сынъ великаго князя Константина, убитъ на Ситскомъ побоищѣ и тѣло его тамъ не найдено.

(д) Старшій изъ сыновей Всеволода, св. князь Василій собралъ народъ, разсѣянный варварскимъ нашествіемъ и милостиво заботился о вдовахъ и сиротахъ ратниковъ, павшихъ съ отцомъ его на берегахъ Сити. Онъ былъ женатъ и оставилъ послѣ себя одну дочь Марію, окончивъ жизнь, испытанную скорбями, въ 1249 году. Братъ и наслѣдникъ его св. князь Константинъ убитъ въ 1257 году, въ битвѣ съ шайками татарскихъ грабителей на горѣ, близъ Ярославля, которая понынѣ зовется «Туговою», какъ мѣсто туги (горести) и слезъ, пролитыхъ осиротѣвшими Ярославцами. Оба св. князя были погребены въ соборной церкви, при перестройкѣ которой, въ 1501 году, обрѣтены нетлѣнныя ихъ мощи.

(е) Представляясь Батыю, Данінлъ пилъ кумысъ, стоя на колѣняхъ и славя величіе хана. Батый похвалилъ его за соблюденіе татарскихъ обычаевъ, однако велѣлъ подать ему кубокъ вина, говоря: «ты не привыкъ въ молоку нашихъ кобылъ».

хитрилъ предъ нимъ, изъявляя расположеніе къ покорности римскимъ догматамъ. Папа Иннокентій IV съ своей стороны царекъ его королемъ Русскимъ, прислалъ ему корону и скипетръ, разрѣшилъ совершать литургію на квасномъ хлѣбѣ и наблюдать обычаи, непринятые Римскою церковію. Храбрый и умный король Галицкій ожидалъ помощи отъ западныхъ сосѣдей, которыхъ папа побуждалъ къ всеобщему ополченію противъ Монголовъ; но какъ это ополченіе не состоялось, то Даніилъ снялъ съ себя личину, отрекся отъ связи съ Римомъ и смѣялся надъ гнѣвомъ папы (ж).

Состояніе Церкви было также скорбно, какъ и состояніе государства. На огромномъ пространствѣ, отъ Бѣлаго озера до южнаго Галича, Батый оставилъ за собою пепелъ и пустыню: храмы Божіи истреблены огнемъ, или остались грудами камней; священныя утвари, иконы и книги сдѣлались добычею богохульныхъ хищниковъ; украшенныя сѣдиною служители алтарей умерщвлены, а молодые отведены въ плѣнъ (з). Не легко было

(ж) Даніилъ Галицкій скончался около 1240 года. Не возставая открыто противъ хана и держась союза государей западныхъ, онъ умѣлъ крѣпко утвердиться въ своемъ княжествѣ: преемники его около ста лѣтъ владѣли его наслѣдіемъ и рабствовали менѣе другихъ князей Русскихъ, уважаемые и ханами и сосѣдними христіанскими державами запада, которые считали княжество Галицкое оплотомъ со стороны Монголовъ.

(з) При нашествіи Батыя сгорѣлъ блаж. епископъ владимірскій Митрофанъ, въ соборномъ своемъ храмѣ (см. гл. VII въ первой книжкѣ «Разсказовъ»); умерщвленъ св. Симеонъ, епископъ переяславскій; при взятіи Чернигова, плѣненъ, истомленъ скорбями и вскорѣ скончался епископъ Порфирій; въ

возобновить храмы и все нужное къ богослуженію; еще труднѣе—найдти способныхъ священнослужителей среди всеобщаго опустошенія и нищеты, тѣмъ болѣе, что образованіе болѣе или менѣе сохранилось только на югѣ — въ Галичѣ и Волыни, странахъ менѣе угнетенныхъ дикими завоевателями. Митрополиты и прочіе архипастыри должны были, подобно князьямъ, являться съ поклономъ въ орду для утвержденія на своихъ каѳедрахъ. Монголы не поднимали явнаго гоненія на христіанскую вѣру, какъ нѣкогда Римскіе императоры въ первые вѣки христіанства. Чингисъ въ «Ясѣ», принятой преемниками его за основный законъ государства, признавалъ единаго высочайшаго Бога, но вмѣстѣ съ тѣмъ велѣлъ чтить всѣхъ боговъ, чьи бы они ни были: отсюда толпы жрецовъ идольскихъ въ ордѣ и уваженіе къ жрецамъ всѣхъ религій. Въ ярлыкахъ, выдаваемыхъ ханами Русскимъ святителямъ, запрещалось хулить вѣру Русскую подъ страхомъ смертной казни, но произволъ дикаго завоевателя былъ для него выше всякой религіи: онъ говорилъ: «Богъ владѣетъ небомъ, а сынъ Божій, ханъ—землею». Естественно, что ему не могли быть пріятными тѣ, которые не признавали мнимо-божественнаго его достоинства. Естественно, что тотъ же неукротимый произволъ принуждалъ иногда христіанъ слѣдовать суевѣріямъ языческимъ. Много страдала Русская Церковь и отъ

Кіевѣ замучены пресвитеры печерскіе: препод. Лукіянъ и Памво и многіе другіе подвижники.

ненасытной алчности Татаръ.—Они нападали внезапно безъ всякой причины на города, покорные ихъ власти, грабили церкви, монастыри, отнимали все, что̀ попадалось въ руки.

Въ премудромъ намѣреніи промысла иго Монголовъ было мѣрою любви, врачевствомъ для нравственныхъ болѣзней народа Русскаго. Какое же было дѣйствіе ига на народъ? Общее бѣдствіе прежде всего пробудило въ народѣ чувство покаянія: люди Русскіе примѣняли къ себѣ покаяніе Ниневитянъ и каялись; вспоминали о рабствѣ Израиля въ Египтѣ и возносились мыслію отъ земли къ небу. Народъ сознавалъ, что онъ народъ христіанскій, а лютые властители его — невѣрные, ненавистные Богу. Такимъ образомъ утвердилась вѣра въ превосходство христіанскаго ученія. Эта вѣра ободряла народъ въ скорбяхъ, въ трудахъ самыхъ тяжкихъ; она заставляла дорожить тѣмъ, что̀ внушало ему христіанство. Благодаря вѣрѣ Христовой, народъ Русскій удержалъ любовь къ раззоренной родинѣ и не перенялъ дикой хищности отъ Монголовъ

Къ довершенію бѣдствій русской Церкви она, въ первые, самые тяжкіе годы порабощенія Руси, оставалась безъ первосвятителя. Митрополитъ Іоспѳъ Грекъ, прибывъ изъ Царяграда предъ самымъ нашествіемъ Батыя, пропалъ безъ вѣсти (и). Управленіе митрополіей съ 1243 года принялъ на себя Кириллъ, одинъ изъ южныхъ игуменовъ, по

(и) Можетъ-быть, онъ погибъ въ развалинахъ Кіева или удалился въ другое мѣсто и тамъ скончался.

выбору князей. Но всеобщее разстройство дѣлъ не прежде дозволило ему принять посвященіе отъ патріарха, какъ въ 1250 году. Возвратясь оттуда въ Кіевъ, онъ отправился обозрѣвать сѣверныя епархіи своей митрополіи, посѣтилъ Черниговъ, Рязань, Владиміръ и наконецъ Новгородъ, который не видалъ у себя Батыя, и только одинъ изъ престольныхъ городовъ Руси оставался еще независимымъ и нераззореннымъ.

Можно думать, что самъ Господь хранилъ Новгородъ вмѣстѣ съ Псковомъ и другими его пригородами, какъ оплотъ со стороны запада, болѣе опаснаго для Руси, нежели орды монгольскія: Татары раззоряли государство и губили народъ, а латинство грозило опасностію для самой чистоты вѣры православной. Папы старались воспользоваться для своихъ цѣлей общими бѣдствіями русской земли и поднимали на нее крестовые походы то изъ Швеціи, то изъ Ливоніи. Но на западныхъ предѣлахъ Руси, въ великомъ Новгородѣ княжилъ тогда юный князь Александръ, сынъ великаго князя Ярослава Всеволодовича, одаренный необыкновеннымъ разумомъ, мужествомъ, величественною красотою и крѣпкими мышцами Самсона; голосъ князя, по выраженію лѣтописца, гремѣлъ какъ труба на вѣчѣ.

Въ 1240 г. шведскій король, вслѣдствіе папской буллы, отправилъ многочисленное войско подъ начальствомъ зятя своего Биргера на ладьяхъ въ Неву, къ устью Ижоры; при войскѣ были бискупы, чтобы крестить Русскихъ. Благо-

вѣрный Александръ вышелъ къ нимъ на встрѣчу съ малою дружиной, но съ твердою надеждою на Бога. На берегахъ Невы, гдѣ Шведы стояли уже станомъ, встрѣтилъ Александра начальникъ приморской его стражи, Ижорянинъ Пелгуй, ревностный христіанинъ, и повѣдалъ ему чудное видѣніе, котораго удостоился наканунѣ. Ожидая князя, онъ провелъ ночь на берегу Финскаго залива въ бдѣніи и молитвѣ. Мракъ ночной исчезъ, и солнце озарило поверхность тихаго моря. Вдругъ Пелгуй услышалъ шумъ на морѣ и увидѣлъ ладью съ гребцами, одѣянными мглою, и двумя лучезарными витязями въ ризахъ червленыхъ; витязи походили на св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, какъ изображались они на иконахъ. Одинъ изъ витязей сказалъ другому: «братъ Глѣбъ, вели гребсти скорѣе, да поможемъ сроднику нашему Александру». Битва началась 15 іюля въ день памяти св. Владиміра, просвѣтителя Руси, въ началѣ дня и продолжалась до ночи. Шведы бились упорно, но потерпѣли страшное пораженіе. Александръ собственнымъ копьемъ «возложилъ печать на лице» Биргера. Темная ночь спасла остатки Шведовъ, они спѣшили бѣжать во свояси, наполнивъ три судна тѣлами лучшихъ своихъ мужей и оставивъ поле битвы, усѣянное трупами своихъ собратій (1). Эта славная побѣда доставила Александру прозваніе «Невскаго».

(1) При Александрѣ, по словамъ лѣтописца, «бѣ множество храбрыхъ якоже древле у Давида царя; бяху бо сердца ихъ, аки сердца львовъ.» Одинъ изъ нихъ Гаврило Олексичъ вско-

Кончивъ со Шведами, Невскій витязь долженъ былъ поспѣшить противъ ливонскихъ рыцарей, которые завладѣли Изборскомъ, разбили Псковитянъ и при помощи измѣнника Твердислава ворвались въ самый городъ Псковъ. Александръ двинулся на защиту Пскова и разбилъ Нѣмцевъ на весеннемъ льду Чудскаго озера. Пятьсотъ рыцарей пало въ битвѣ, около пятидесяти попалось въ плѣнъ. Когда Александръ съ торжествомъ входилъ въ городъ св. Ольги, ведя за собою плѣнныхъ рыцарей, весь Псковъ съ восторгомъ встрѣчалъ его. Онъ завѣщалъ Псковичамъ любовь къ своему потомству. «Если кто изъ позднѣйшихъ моихъ потомковъ прибѣжитъ къ вамъ въ печали», сказалъ онъ, «или просто придетъ пожить къ вамъ и вы не примете, и не почтете его какъ князя, то назоветесь вторыми жидами.»

чилъ въ Шведскую шнеку (судно), бился тамъ съ посводою, убилъ его и бискупа латинскаго. Другой Новгородецъ Сбыславъ Якуновичъ въѣзжалъ въ густые ряды непріятелей съ однимъ топоромъ, рубилъ направо и налѣво, ужасая всѣхъ своею силою и храбростію. Яша Полочанинъ, ловчій князя, ударилъ съ мечемъ, на цѣлый полкъ непріятельскій. Миша Новгородецъ бросился пѣшій въ море съ товарищами и потопилъ три шнеки съ Шведскими воинами. Подобные подвиги намъ кажутся невѣроятными; имъ дивились современники и даже очевидцы. По словамъ лѣтописца, Новгородцы не смѣли приписывать себѣ побѣды, но говорили, что за нихъ и вмѣстѣ съ ними сражались ангелы Божіи. Указывая на другой берегъ Ижоры, покрытый непріятельскими трупами, они утверждали, что полки Александровы тамъ не были и не могли пройдти туда, но силы небесныя избивали тамъ Шведовъ (Лавр. Лѣт. стр. 206).

Эта знаменитая побѣда защитника православія надъ ливонскими рыцарями (современники прозвали ее «Ледовымъ побоищемъ») заставила орденъ трепетать за собственное существованіе (к); папа принужденъ былъ до времени отложить свои виды на присоединеніе Русской земли къ латинству. Александръ послѣ того недолго оставался въ Новгородѣ. Отецъ его, великій князь Ярославъ, долженъ былъ ѣхать въ Большую орду, на берега Амура, гдѣ Монголы, по смерти Октая, занимались избраніемъ новаго великаго хана. Онъ въ послѣдній разъ простился съ отечествомъ; сквозь степи и пустыни достигнувъ до ханскаго стана, въ числѣ многихъ другихъ данниковъ, смирился предъ трономъ новаго хана Гаюка и скончался въ ордѣ 30 сентября 1246 года, какъ увѣряютъ, отъ яда, даннаго ему матерью хана (л). Тѣло его было привезено и погребено во Владимірѣ, въ соборной церкви.

Почти въ тоже время, въ Золотой ордѣ Михаилъ Всеволодовичъ, князь Черниговскій и боярин его Ѳеодоръ явились исповѣдниками и му-

---

(к) По свидѣтельству ливонскихъ хроникъ, магистръ мечеоноснаго ордена, разбитый на Чудскомъ озерѣ, опасался даже за Ригу и просилъ помощи у датскаго короля.

(л) «Ярослава великаго князя зеліемъ умориша» (Волынск. Лѣт. стр. 182). О томъ, что ядъ былъ данъ Ярославу матерью хана, свидѣтельствуетъ латинскій монахъ Плано-Карпини, бывшій въ то время въ великой ордѣ посланникомъ отъ папы. Въ Степенной книгѣ сказано о Ярославѣ: «причте его Богъ ко избранному своему стаду». Въ Рукоп. Святцахъ (книга глаголемая о Россійскихъ святыхъ.) онъ включенъ въ число святыхъ.

чениками святой вѣры. Потребованный къ Батыю, Михаилъ просилъ благословенія у отца духовнаго, епископа Іоанна. «Многіе князья ѣздили въ орду—сказалъ ему епископъ—и прельстясь славою міра сего, ходили сквозь огонь, клапялись идоламъ, вкушали осквернепную пищу; но ты, князь, не подражай имъ». — Князь отвѣчалъ: «я желаю пролить кровь мою за Христа и за вѣру чистую». То же сказалъ и боярипъ Ѳеодоръ. Епископъ далъ имъ св. дары на путь и отпустилъ съ молитвою. Когда Михаилъ прибылъ въ станъ Батыя съ юнымъ внукомъ Борисомъ Ростовскимъ и боярпномъ Ѳеодоромъ, Батый приказалъ жрецамъ совершить надъ Михаиломъ все, что слѣдуетъ по языческимъ уставамъ и потомъ уже представить его въ ханскую ставку. Жрецы потребовали, чтобы князь и боярипъ прошли сквозь огонь (м). Михаилъ отвѣчалъ: «христіанинъ поклоняется Творцу, а не твари». Узнавъ о непокорности Русскаго князя, Батый озлобился и велѣлъ ему выбрать одно изъ двухъ: или поклониться богамъ, или умереть. «Я готовъ поклониться царю, отвѣчалъ Михаилъ—ему вручилъ Богъ судьбу царствъ зе-

(м) Что должно разумѣть подъ названіемъ прохода черезъ огонь? Полевой, Арцыбышевъ и другіе полагаютъ, что это была одна только маловажная формальность, суевѣрная предосторожность Татаръ противъ злаго умысла являющихся къ хану. Но современный западный миссіонеръ (Плано-Карпини), который самъ въ ордѣ проходилъ черезъ огонь, пишетъ, что отъ Михаила требовали поклоненія на югъ — могилѣ Чингисхановой, поклоненія огню и войлочнымъ идоламъ.

ныхъ: но я христіанинъ и не могу покланяться тому, чему покланяются жрецы». Напрасно юный Борисъ со слезами умолялъ дѣда поберечь жизнь свою, напрасно бояре Ростовскіе вызывались принять на себя и на весь народъ епитимію за князя: Михаилъ, подкрѣпляемый благочестивымъ Ѳеодоромъ, не хотѣлъ слушать ихъ. Онъ сбросилъ съ плечъ княжескую шубу и сказалъ: «не погублю души моей; прочь слава міра сего тлѣннаго, не хочу ея».

Покуда вельможи ханскіе относили къ Батыю отвѣтъ князя-христіанина, блаж. Михаилъ и достойный бояринъ его начали пѣть псалмы и, окончивъ пѣніе, пріобщились св. Таинъ. Татарскіе чиновники еще разъ сказали имъ: идутъ отъ хана убить васъ; покоритесь и останетесь живы. Михаилъ и Ѳеодоръ отвѣчали въ одинъ голосъ: «не слушаемъ васъ, не хотимъ славы міра сего». Скоро явились убійцы. Соскочивъ съ коней, татарскіе палачи схватили Михаила, растянули за руки и за ноги и начали бить кулаками и палками по груди, потомъ повернули лицемъ къ землѣ и били ногами. Долго длилось это звѣрство. Наконецъ какой-то отступникъ Доманъ, урожденецъ Путивля, отрѣзалъ ножемъ голову св. мученику. Послѣднее слово его было: «я христіанинъ!» (и).

(и) Сказаніе о мученическомъ подвигѣ Михаила и Ѳеодора написано духовникомъ ихъ епископомъ Іоанномъ; нѣтъ сомнѣнія, что съ того же времени стали чтить память ихъ въ Черниговѣ.

Тогда стали уговаривать боярина Ѳеодора и обѣщали ему почести: онъ отвѣчалъ: «не хочу кланяться твари, хочу страдать за Христа моего, какъ и государь мой, князь». Его мучили также какъ и князя, и наконецъ отрѣзали ему голову. Это было 20 сентября 1246 года. Тѣла исповѣдниковъ Христовыхъ брошены были въ пищу псамъ, но остались цѣлы и невредимы. Господь, за Котораго пострадали мученики, явилъ Свое знаменіе въ подкрѣпленіе вѣры слабыхъ и въ униженіе язычеству. Надъ св. мощами стоялъ столпъ свѣтлый, горѣли огоньки и слышалось небесное пѣніе. Богобоязненные христіане тайно взяли ихъ и принесли въ Черниговъ (°).

Вскорѣ по страдальческой кончинѣ, св. князь Михаилъ, вмѣстѣ съ св. боярином Ѳеодоромъ, явился въ сіяніи небеснаго свѣта дочери своей,

---

(о) Св. мощи Михаила и Ѳеодора въ 1572 году, по волѣ царя Іоанна, были перенесены въ Москву изъ опасенія, чтобы онѣ не подверглись поруганію со стороны папистовъ, по переходѣ Чернигова подъ власть Польскую. Онѣ были положены подъ спудомъ въ соборной церкви черниговскихъ чудотворцевъ, находившейся въ Кремлѣ, близь Тайницкихъ воротъ. Когда же упраздненъ былъ этотъ соборъ для закладки Кремлевскаго дворца, по плану Баженова, тогда онѣ, повелѣніемъ императрицы Екатерины II, торжественно перенесены въ 1770 году, августа 23, въ Срѣтенскій соборъ на сѣняхъ, откуда въ 1774 г. перемѣщены въ Архангельскій соборъ, гдѣ почивали сначала въ великолѣпной серебряной ракѣ, устроенной въ память мира съ Турціей, а послѣ 1812 года (когда эта рака похищена была непріятелями) донынѣ покоятся въ мѣдной посеребреной (Памятн. Моск. Древн. стр. 67).

блаж. Евфросиніи (п) и возвѣстилъ ей, что они оба, мученическимъ подвигомъ, стяжали вѣчное блаженство. За великій подвигъ свой, князь-мученикъ и на землѣ былъ награжденъ благословеніемъ небеснымъ: въ потомкахъ его постоянно сохранялось живое благочестіе (р). Между тѣмъ

п Старшая дочь св. князя Михаила, княжна Ѳеодулія отличалась искреннимъ благочестіемъ. Родители желали выдать ее замужъ за князя, Мину Ивановича, потомка благочестиваго Варяжскаго князя Шимона, жившаго въ Суздалѣ. Покорная дочь не противилась волѣ родителей, но тайно молила Господа сохранить ее въ дѣвствѣ. Молитва чистой души была услышана: женихъ ея скончался, когда она была на пути къ Суздалю. Не возвращаясь къ родителямъ, княжна рѣшилась вступить въ Суздальскій Рязположенскій монастырь, и приняла постриженіе съ именемъ Евфросиніи. Тамъ провела она цѣлую жизнь въ подвигахъ, постѣ и молитвѣ, была настоятельницею обители, и сохранила ее своими молитвами отъ разворенія при нашествіи Батыя на Суздаль. Она преставилась 25 сентября 1250 г. Мощи ея обрѣтены нетлѣнными въ 1698 году и положены въ соборномъ храмѣ ея обители.

р. У св. Михаила было пять сыновей: Романъ княжилъ въ Брянскѣ, Симеонъ въ Глуховѣ, Мстиславъ въ Карачевѣ, Юрій въ Торусѣ; старшій изъ нихъ Ростиславъ, зять короля Белы, остался въ Венгріи. Отъ сыновей его, Белы и Михаила, произошли герцоги Маховскіе и Боснійскіе. — Особенно подражалъ въ благочестіи великому родителю князь Романъ Брянскій, а еще болѣе внукъ—князь Олегъ—Леонтій Романовичъ. Онъ уступилъ княжество Черниговское брату, а самъ рѣшился, въ одеждѣ инока, съ именемъ Василія, служить Господу, построилъ Петропавловскій монастырь близъ Брянска и тамъ скончался строгимъ подвижникомъ, въ концѣ XIII вѣка. Въ древнемъ синодикѣ Елецкомъ поминаются имена потомковъ св. Михаила: князя Димитрія Мстиславича Черниговскаго и князя Іоанна Романовича Путивльскаго, «страстотерпца и чудотворца» — убіенныхъ отъ Татаръ за православную вѣру;

какъ роды многихъ другихъ потомковъ равноапостольнаго Владиміра давно уже угасли, вѣтви св. князя по нынѣ зеленѣютъ на землѣ Русской (*).

Почти въ тоже время, какъ св. Михаилъ Черниговскій замученъ въ ордѣ Кипчакской, въ большой ордѣ преставился, какъ мы уже видѣли выше, великій князь Ярославъ Всеволодовичъ. Послѣ непродолжительнаго правленія брата его Святослава, престолъ великаго княженія достался по праву престолонаслѣдія Александру Невскому.

Теперь побѣдителю Шведовъ и рыцарей предстояла другая, болѣе трудная побѣда — побѣда надъ самимъ собою. Доселѣ онъ не преклонялъ выи своей въ ордѣ и Русскіе люди съ гордостію называли его своимъ независимымъ княземъ. Теперь онъ долженъ былъ пожертвовать своею воинскою славой и идти на поклонъ къ Батыю, который давно слышалъ о немъ и желалъ его видѣть. Александръ любилъ отечество болѣе княжеской чести своей, болѣе самой жизни, не хотѣлъ подвергнуть Русскую землю новымъ бѣдствіямъ и смиренно поѣхалъ въ станъ Монгольскій, гдѣ Батый принялъ его съ ласкою и освободилъ отъ исполненія обрядовъ языческихъ (въ

князя Романа Новосильскаго и князя Іоанна Титовича Козельскаго, «пріимшихъ ангельскій образъ» (Русскіе Святые. Сентябрь стр. 121).

(*) Отъ св. Михаила Черниговскаго произошли князья Борятинскіе, Волконскіе, Горчаковы, Долгорукіе, Елецкіе, Звенигородскіе, Кольцовы-Мосальскіе, Оболенскіе, Одоевскіе и Щербатовы.

увѣренности, что герой-христіанинъ отвергнетъ ихъ и предпочтетъ смерть за вѣру Христову). Узнавъ Александра, Батый сказалъ, что молва не преувеличила достоинствъ доблестнаго князя, что онъ дѣйствительно человѣкъ необыкновенный. Оттуда Александръ долженъ былъ предпринять путешествіе въ глубину Татаріи къ великому хану. И тамъ онъ нашелъ такой же пріемъ, какъ у Батыя: великій ханъ утвердилъ Александра на престолѣ владимірскомъ, поручивъ ему всю южную Россію и Кіевъ.

Прямо изъ орды, Александръ съ торжествомъ прибылъ во Владиміръ, гдѣ радостно встрѣтили его митрополитъ Кириллъ съ духовенствомъ, бояре и народъ. Вскорѣ прибыло къ новому великому князю посольство отъ папы: отчаявшись водворить латинство въ Россіи оружіемъ крестоносцевъ, папа надѣялся еще успѣха отъ хитрыхъ обольщеній. Онъ увѣрялъ Александра, что Ярославъ—отецъ его, находясь въ Татаріи у великого хана, далъ слово монаху Карпини принять вѣру латинскую, и, безъ сомнѣнія, исполнилъ бы свое обѣщаніе, еслибы не скончался внезапно, уже присоединенный къ истинному стаду Христову; что сынъ обязанъ слѣдовать благому примѣру отца, если хочетъ душевнаго спасенія и мірскаго счастія, что въ противномъ случаѣ онъ доказалъ бы свою безразсудность, не повинуясь Богу и Его намѣстнику (папѣ), что князь и народъ Русскій найдутъ тишину и славу подъ сѣнію Римской Церкви. Александръ, посовѣтовав-

шись съ мудрыми людьми, написалъ папѣ отвѣтъ, въ которомъ изложилъ подробно всю исторію ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви, и догматы семи вселенскихъ соборовъ, заключивъ свое посланіе такъ: «все это мы вѣдаемъ, а отъ васъ ученія не пріемлемъ». Этотъ отвѣтъ обличаетъ высокую умѣренность благовѣрнаго князя и истинно-христіанское желаніе правды и мира въ дѣлахъ вѣры: Александръ не думалъ укорять Римлянъ, но только доказывалъ, что вѣра Русскихъ чиста и православна.

Южная Россія давно уже была обложена данью; новый ханъ золотой орды Сартакъ, сынъ недавно умершаго Батыя, захотѣлъ распространить эту мѣру въ сѣверной Россіи и въ Новгородѣ. Александръ снова ѣздилъ въ орду и старался яснѣе опредѣлить отношенія Руси къ хану: ему удалось придать дѣлу такую форму, что только исчисленіе народа и раскладка дани были поручены татарскимъ чиновникамъ, а всѣ прочія дѣла по управленію государствомъ остались въ завѣдываніи природныхъ Русскихъ князей; они сохраняли свое право суда по роднымъ законамъ, право войны и мира безъ вѣдома хана и наконецъ — что̀ всего важнѣе — неприкосновенность не только вѣры, но и церковнаго устройства. Такимъ образомъ Александръ достигъ того, что Русь, совершенно покоренная Монголами и не имѣвшая возможности бороться съ ними, получила отъ своихъ сильныхъ и дикихъ властителей права державы почти самостоятельной. Конечно

подати, поборы и разныя повинности, наложенныя Монголами, были очень тяжелы для народа, особенно въ началѣ, но за то Русь сохранила свою народность — душу и жизнь государства. Можетъ быть современники не оцѣнили, какъ слѣдуетъ, этого великаго дѣла, но мудрый ратоборецъ за Русскую землю зналъ, чего добивался, и вполнѣ заслужилъ благоговѣйную благодарность потомства.

Зимою 1257 года прибыли чиновники татарскіе, сочли народъ въ областяхъ сѣверной Руси и поставили сборщиковъ дани поголовной, отъ которой было избавлено одно только духовенство. Дань поголовная требовалась и отъ Новгорода: герой Невскій, нѣкогда ревностный поборникъ Новгородской чести и вольности, долженъ былъ съ горестію взять на себя дѣло тяжкое и непріятное—склонить къ рабству народъ гордый, пылкій, который все еще славился своею исключительною вольностію. Александръ отправился въ Новгородъ, едва успѣлъ усмирить народъ и подчинить его общему закону. Баскаки сочли жителей Новгорода, распредѣлили налоги и удалились, потому что Новгородцы обязались доставлять опредѣленное количество серебра прямо въ орду, или чрезъ великихъ князей. но не хотѣли имѣть дѣла съ татарскими сборщиками.

Не надолго могъ успокоиться во Владимірѣ защитникъ земли Русской; онъ снова долженъ былъ отправиться въ орду, чтобъ избавиться отъ обязанности присылать Татарамъ вспомога-

тельное войско и оправдать изгнаніе изъ городовъ Суздальской области «бесерменскихъ купцовъ»—Хивинцевъ-мусульманъ, которые откупили тогда у Монголовъ дань Русскихъ княжествъ и мучили христіанъ безчеловѣчнымъ сборомъ податей. Ханъ принялъ оправданіе, согласился не требовать войска, но продержалъ великаго князя въ ордѣ всю зиму и лѣто. Осенью Александръ возвращался въ Россію успокоить народъ и обрадовать его новою милостію хана. Близокъ былъ конецъ путешествія; Александръ уже миновалъ монгольскія пустыни и достигъ Нижняго-Новгорода, но жестокій недугъ сокрушалъ тѣло, изнуренное трудами. Отдохнувъ здѣсь нѣсколько времени, онъ доѣхалъ до Городца, но тамъ, чувствуя приближеніе кончины, поспѣшилъ принять схиму съ именемъ Алексія и преставился въ ночь на 14 ноября 1263 года, на 45 году отъ рожденія. Въ продолженіе не многолѣтней своей жизни Александръ участвовалъ болѣе нежели въ двадцати битвахъ, четыре раза ѣздилъ въ орду, гдѣ многіе изъ современныхъ князей сложили свои головы подъ ножами убійцъ; но онъ, хранимый самимъ Богомъ, вездѣ былъ цѣлъ и невредимъ, мечи враговъ и ножи убійцъ щадили его, только онъ самъ не щадилъ себя. Истощивъ силы въ ревностномъ служеніи отечеству, онъ не давалъ себѣ покоя, и отягченный трудами непомѣрными, скончался въ цвѣтѣ лѣтъ (т).

т) Александръ Невскій былъ женатъ два раза: первая суп-

Горестная вѣсть о кончинѣ Александра достигла Владиміра въ то самое время, когда народъ молился въ соборномъ храмѣ о благополучномъ возвращеніи его на родину. Блаж. митрополитъ Кириллъ со слезами воскликнулъ къ народу: «чада мои милыя, закатилось солнце земли Русской!» Слезы и рыданія народа прервали рѣчь первосвятителя; всѣ поняли горькій смыслъ словъ его и въ одинъ голосъ завопили: «погибаемъ, погибаемъ!» Митрополитъ съ духовенствомъ, князья, бояре и народъ въ глубокомъ унынiи встрѣтили останки любимаго князя у Боголюбова; по словамъ лѣтописца, земля стонала отъ вопля и рыданій. Наконецъ тѣло великаго труженика за Русскую землю было привезено во Владиміръ и 23 ноября погребено въ соборной церкви Рождественскаго монастыря. Современники повѣствуютъ, что усопшій великій князь, когда при отпѣваніи хотѣли разнять руку его для вложенія разрѣшительной грамоты, самъ, какъ бы живой, распростеръ руку и принялъ грамоту изъ руки митрополита (у). Всѣ присутствующіе поражены были ужасомъ при этомъ чудесномъ событіи и увѣрились, что Богъ желаетъ прославить Своего угодника.

Съ того времени, благовѣрнаго князя Алексан-

руга его Александра — дочь Полоцкаго князя Брячислава, и вторая — княгиня Васса погребены, подлѣ прежней могилы его, въ Рождественскомъ монастырѣ. Тамъ же погребена и дочь его княжна Евдокія.

(у) Соф. врем. т. I. стр. 273.

дра Ярославича называли святымъ и чтили въ ликѣ ангеловъ-хранителей Русской земли (*). Святая Церковь, восхваляя память благовѣрнаго князя Александра, взываетъ такъ: «Драгоцѣнная отрасль священнаго корня, блаженный Александръ, тебя явилъ Христосъ Русской землѣ, какъ нѣкое божественное сокровище, какъ новаго чудотворца, преславнаго и Богопріятнаго. Ты невидимо посѣщаешь людей Христовыхъ и щедро подаешь исцѣленія всѣмъ усердно приходящимъ къ тебѣ и единодушно вопіющимъ: Радуйся столпъ пресвѣтлый, просвѣщающій насъ свѣтлостію чудесъ! Радуйся побѣдившій помощію Божіей гордаго короля! Радуйся освободившій городъ Псковъ отъ невѣрныхъ! Радуйся презрѣв-

(*) Благоговѣйное уваженіе къ памяти св. Александра Невскаго, особенно оправдалось при вел. кн. Димитріи Донскомъ. Предъ началомъ битвы съ Мамаемъ, ночью въ храмѣ, гдѣ была могила Александра, загорѣлись свѣчи, и два старца, вышедъ изъ алтаря, подошли къ гробу его и сказали: «Александре! возстани и спаси правнука твоего Димитрія, одолѣваемаго иноплеменными». Александръ всталъ и удалился. Благочестивый инокъ — причетникъ, видѣвшій и слышавшій все это, сказалъ о чудѣ начальникамъ обители; они нашли нетлѣнныя мощи витязя Невскаго и поставили ихъ открыто въ ракѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ послѣдовали исцѣленія больныхъ (Степ. кн. I. 374, 375). Въ 1724 году императоръ Петръ I, перевезъ изъ Владиміра мощи св. Александра на берега Невы, въ сооруженный имъ Александро-Невскій монастырь и установилъ праздновать память его, кромѣ древняго праздника 23 ноября, еще 30 августа, въ день заключенія мира со Швеціей. Св. мощи почиваютъ въ ракѣ, сооруженной императрицею Елисаветою въ 1753 году, изъ перваго серебра, добытаго въ ея царствованіе.

шій догматы латинянъ и вмѣнившій въ ничто всѣ ихъ обольщенія! Радуйся облако росы, орошающее мысли вѣрныхъ! Радуйся прогонитель темныхъ страстей! Радуйся заступникъ Русской земли! Моли Господа, даровавшаго тебѣ благодать, содѣлать державу сродниковъ твоихъ Богоугодною и сынамъ Россіи даровать спасеніе» (х).

(х) Икосъ и тропарь изъ службы 23 ноября по старопечатной Минеѣ 1652 года.

ГЛАВА II.

Братья св. Александра на великомъ княженіи. — Мученичество св. кн. Романа Рязанскаго. — Соборъ 1274 г. во Владимірѣ. — Постановленія этого собора. — Блаж. Серапіонъ, епископъ Владимірскій. — Преп. Петръ, царевичъ ордынскій. — Князья — подвижники благочестія: Романъ Угличкій, Василій Волынскій и сынъ его Владиміръ-Іоаннъ. — Св. Прокопій, юродивый Устюжскій.

Преемникомъ Александра Невскаго на великомъ княженіи былъ братъ его Ярославъ Ярославовичъ, князь Тверскій. Слѣдуя примѣру отца и великаго брата, онъ старался, сколько могъ, угождать хану. Лѣтописцы не говорятъ ни слова о характерѣ Ярослава; но дѣла его показываютъ, что онъ не имѣлъ великихъ качествъ брата, не ладилъ съ Новгородцами, жаловался на нихъ хану, желая вооружить Татаръ противъ Новгорода (*),

---

а) Получивъ великое княженіе, Ярославъ выгналъ изъ Новгорода юнаго племянника Димитрія Александровича, котораго оставилъ тамъ на княженіи великій родитель, когда предпринялъ послѣднее путешествіе въ орду, въ то самое время, когда ханъ былъ сильно разгнѣванъ изгнаніемъ бесерменскихъ

обижалъ народъ и винился, какъ преступникъ, не довольствовался властію ограниченною, но не умѣлъ расширить и утвердить ее. Онъ скончался на возвратномъ пути изъ орды (въ 1272 году). Тѣло его было отвезено для погребенія въ Тверь.

Кратковременное правленіе Ярослава ознаменовано мученичествомъ князя Романа рязанскаго. Князь Романъ Ольговичъ происходилъ изъ рода благочестиваго, искренно преданнаго вѣрѣ и отечеству; два дѣда его, Юрій и Олегъ Игоревичи, умерли страдальцами за отчизну въ битвѣ съ Батыемъ. Послѣдній изъ нихъ, богатырь и красавецъ, умиралъ отъ ранъ на полѣ битвы: Батый, дивясь мужеству князя, хотѣлъ лѣчить его, съ тѣмъ чтобы принять къ себѣ въ службу. «Съ врагомъ христіанъ не могу быть въ пріязни», сказалъ умирающій князь, и разъяренный Ба-

---

откупщиковъ изъ области великаго княженія. Св. Александръ былъ увѣренъ, что въ ордѣ ждетъ его неминуемая смерть. Прощаясь съ Новгородцами и оставляя имъ сына, онъ говорилъ: «служите ему, какъ служили мнѣ». Не смотря на то, они безпрекословно покорились Ярославу, который заключилъ съ ними договоръ, но не хотѣлъ исполнять его. Новгородцы возмутились и выгнали отъ себя намѣстниковъ великаго князя. Ярославъ жаловался хану и просилъ у него войскъ для усмиренія непокорныхъ; младшій братъ его Василій Костромскій вступился за Новгородцевъ и убѣдилъ хана, что неудовольствія ихъ на великаго князя вполнѣ справедливы и законны. Тогда ханъ воротилъ полки свои, уже выступившіе въ походъ, а добродѣтельный старецъ, митрополитъ Кириллъ успѣлъ примирить Новгородцевъ съ Ярославомъ, умоляя ихъ не проливать крови и принимая на себя грѣхъ, если они поклялись не мириться съ великимъ княземъ.

тый велѣлъ разрубить его въ куски. Отецъ Романа, князь Олегъ Ингваревичъ, вытерпѣлъ много мученій отъ Татаръ: захваченный въ плѣнъ Батыемъ, онъ томился въ ордѣ болѣе десяти лѣтъ, въ тяжкой неволѣ, и возвратившись на родину, скончался инокомъ (б). Таковы были предки благовѣрнаго князя Романа: онъ воспитался скорбями въ любви къ святой вѣрѣ: жилъ въ слезахъ и молитвѣ за родину, старался облегчать, сколько могъ, участь раззоренныхъ и угнетаемыхъ подданныхъ. Благочестиваго князя много утѣшило учрежденіе каѳедры православнаго епископа въ самой ордѣ (в). Одинъ изъ злыхъ баскаковъ, котораго князь удерживалъ отъ безчеловѣчныхъ насилій при сборѣ дани, донесъ хану Менгу-Темиру, что князь Рязанскій поноситъ великаго царя и его вѣру. Ханъ вызвалъ Романа въ орду и велѣлъ объявить ему, что онъ долженъ выбрать одно изъ двухъ—или

(б) Отца св. князя Романа. Олега Ингваревича нѣкоторые смѣшиваютъ съ княземъ Олегомъ Игоревичемъ Краснымъ (въ крещеніи Козьмою), убіеннымъ отъ Батыя и вписаннымъ въ число святыхъ въ рукописныхъ святцахъ (книгѣ о россійскихъ святыхъ). Онъ погребенъ въ Борисоглѣбскомъ соборѣ, а Олегъ Ингваревичъ, племянникъ его и сынъ Ингваря Игоревича, скончался инокомъ и положенъ въ Спаскомъ монастырѣ

(в) Въ 1265 году, блаж. митрополитъ Кириллъ открылъ епархію сарайскую въ самомъ станѣ орды. Святитель русскій среди шатровъ дикаго язычества—явленіе отрадное для всѣхъ христіанъ. Въ немъ видѣли утѣшителя и наставника князья, томившіеся въ ордѣ и многія тысячи народа, захваченныя въ неволю Татарами.

смерть мучительную, или вѣру Татаръ (г). «Покорный волѣ Божіей—сказалъ князь—я повинуюсь власти хана: но никто не заставитъ меня измѣнить св. моей вѣрѣ». Татары стали бить князя. «Я христіанинъ», говорилъ онъ; но уста его заткнули платкомъ, оковали его и бросили въ темницу. Гордый Темиръ произнесъ приговоръ твердому князю: «пусть умретъ мучительною смертію». На мѣстѣ казни, мученикъ сталъ говорить собравшемуся народу о святости вѣры Христовой. Ему отрѣзали языкъ. За тѣмъ стали мучить его съ ужасающимъ звѣрствомъ: ему вырѣзали глаза, обрубили персты рукъ и ногъ, обрѣзали уши и губы, потомъ отсѣкли руки и ноги. Когда же осталось одно туловище, но еще съ искрами жизни, мучители содрали съ головы кожу, отрубили голову и воткнули ее на копье. Мученическій подвигъ св. Романа совершился 19 іюля 1270 года (д). Память его, какъ мученика, была постоянно чтима въ Русской Церкви (е).

(г) Карамзинъ (т. IV стр. 68, 69) ошибочно говоритъ, что князя Романа принуждали къ магометанству. Въ Степ. кн. 1, 384, князь Романъ говоритъ: «не достоитъ послѣдовати обычаямъ идолослуженія».

(д) Преданіе говоритъ, что св. останки князя-мученика тайно унесены были въ Рязань и тамъ преданы землѣ, но неизвѣстно, въ какомъ мѣстѣ

(е) Ликъ св. Романа изображался на иконахъ такъ: «князь не старыхъ лѣтъ, съ волосами русыми кудрявыми, падающими на плеча тонкой волною, въ соболей шубѣ на плечахъ, въ бархатной поддевкѣ; правая рука простерта на молитву, а лѣвая держитъ городъ съ церковью». («Русскіе святые». Іюль. стр. 118. Буслаева. «Очерки народн словес. и иск.» ч 2, стр. 351).

Современники считали за особенную милость Божію къ Русской землѣ, что въ ней еще есть такіе князья, которые, презирая славу мірскую, великодушно проливаютъ кровь свою за вѣру Христову. Также за милость небесную почитали они явленіе чудотворной иконы Божіей Матери, прозванной Ѳеодоровскою, въ окрестностяхъ г. Костромы, гдѣ княжилъ тогда Василій Ярославовичъ, утвержденный на престолѣ великаго княженія послѣ смерти брата своего Ярослава (ж).

Св. вѣра жила крѣпкою жизнію въ сердцахъ народа, но устройство церковное много пострадало при совершенномъ разстройствѣ государства. Ревностный митрополитъ Кириллъ, обозрѣвъ состояніе Церкви почти во всѣхъ предѣлахъ своей обширной митрополіи, замѣтилъ, къ прискорбію своему, значительные безпорядки въ со-

---

(ж) Эта чудотворная икона прежде находилась въ Городцѣ (въ нынѣшней Нижегородской губерніи) и тамъ прославлена чудесами, сохранилась невредимою въ пожарѣ и внезапно исчезла: князь Василій, забавляясь охотою въ одной верстѣ отъ Костромы, на берегу рѣчки Запруденки, увидѣлъ на соснѣ икону Божіей Матери, но не могъ достать ее. Пришли священники съ крестнымъ ходомъ, взяли икону и поставили въ соборной церкви св. Ѳеодора Стратилата. Нѣкоторые изъ жителей Костромы разсказывали, что наканунѣ явленія (15 августа) нѣкоторый воинъ, похожій на св. Ѳеодора Стратилата, пронесъ явившійся образъ черезъ городъ. Этотъ разсказъ послужилъ поводомъ назвать явленную икону Ѳеодоровскою. Она находится въ Костромскомъ Успенскомъ соборѣ, сооруженномъ тѣмъ же княземъ Василіемъ («Истор. Зап. о Костромѣ» прот. П. Островскаго стр. 10—17).

вершеніи таинствъ и обрядовъ, недостатокъ должной разборчивости при посвященіи въ духовный санъ и даже самое святокупство. Нравы народа также требовали исправленія: въ иныхъ мѣстахъ укоренились игры и обычаи, противные христіанской нравственности и правиламъ Церкви. Такое неустройство въ духовномъ чинѣ и народѣ происходило, какъ замѣчаетъ самъ митрополитъ, частію отъ неразумія, частію отъ небреженія пастырей, рѣдко посѣщавшихъ свою паству, и наконецъ оттого, что правила церковныя, опредѣлявшія кругъ пастырской дѣятельности, для многихъ были невразумительны (в). Въ 1274 году онъ открылъ Соборъ во Владимірѣ съ епископами: Далматомъ новогородскимъ, св. Игнатіемъ ростовскимъ, Ѳеогностомъ сарайскимъ и Симеономъ полоцкимъ. Изобразивъ долгъ пастырей блюсти за исполненіемъ законовъ Церкви, онъ говорилъ отцамъ Собора: «Какую пользу получили мы, пренебрегши божественныя правила? Не разсѣялъ ли насъ Богъ по лицу всей земли? Не взяты ли были грады наши? Не пали ли сильные наши отъ острія меча? Не отведены ли въ плѣнъ дѣти наши? Не запустѣли ли св. Божіи церкви? Не томятъ ли насъ каждый день

(в) «Помрачени бо бѣху облакомъ мудрости еллинскаго языка». Это обстоятельство заставило митрополита еще до созванія собора вытребовать отъ намѣстника царя болгарскаго, Іакова Святослава, списокъ полныхъ церковныхъ правилъ (номоканонъ) съ толкованіями Зонары, полученный Святославомъ отъ патріарха константинопольскаго.

безбожные и нечестивые люди? И все это постигло насъ за то, что мы не храним правилъ св. отцевъ нашихъ». Каноническія опредѣленія этого Собора (*) направлены къ прекращенію замеченныхъ безпорядковъ и относятся: къ правильному поставленію служителей Церкви, къ доброму ихъ поведенію и обязанностямъ служенія, къ правильному совершенію таинствъ, къ благочинію при богослуженіи и къ исправленію жизни народа.

Епископамъ воспрещено брать плату или дары съ посвящаемыхъ. Кромѣ пошлины, опредѣленной обычаемъ (не болѣе семи гривенъ), за посвященіе «на мздѣ» (за деньги) назначено изверженіе изъ сана и посвящающему и посвящаемому. Соборъ опредѣлилъ, чтобы избираемый въ санъ священства былъ тщательно испытанъ въ образѣ жизни и поведеніи, чтобъ онъ былъ или дѣвственникъ, или въ законномъ первомъ бракѣ съ дѣвицею, хорошо зналъ грамоту, чтобы не былъ обвиняемъ въ сластолюбіи, чародѣйствѣ, воровствѣ, пьянствѣ, прелюбодѣяніи, лихоимствѣ, вольномъ или невольномъ убійствѣ. Обличенный въ одномъ изъ этихъ пороковъ, не можетъ быть даже и причетникомъ. Возрастъ для посвященія, на основаніи древнихъ церковныхъ правилъ, опредѣленъ: для діакона—

(*) Списокъ правилъ этого Собора помѣщенъ въ «Русскихъ достопамятностяхъ» ч 1., но безъ конца и безъ рѣчей митрополита Кирилла, которыя сохранились въ старинныхъ спискахъ Кормчей книги.

долина Ездрелонская доставляли ленъ въ значительномъ количествѣ.

Ленъ, собранный съ поля, содержалъ въ себѣ не мало сырости. Льняные стебли для просушки раскладывались на плоской кровлѣ еврейскихъ домовъ. По свидѣтельству путешественниковъ, точно также просушиваютъ ленъ и въ нынѣшней Палестинѣ. Во время Іосифа Флавія существовалъ обычай сушить ленъ въ печахъ. Сухой ленъ подвергался уже обработкѣ. Изъ него отдѣлялись волокна и пакля. Пакля или по-славянски *стебль изгребія*, считались веществомъ легко воспламеняющимся и быстро сгарающимъ (Суд. 16, 9. Исаіи 1, 31).

Льняныя волокна или собственно *ленъ* Евреи употребляли на разныя домашнія нужды или въ мало обработанномъ, почти грубомъ видѣ, или послѣ тщательной и искусной отдѣлки.

Изъ малообработаннаго льна Евреи дѣлали пояса (Іер. 13, 1), веревки (Іезек. 40, 3) и грубый холстъ. Младенецъ Іисусъ былъ повитъ льняными пеленами (Ч. М. дек. 27). Пречистое тѣло Іисуса по снятіи съ креста обвито чистою плащаницей, вытканною изъ льна (д). Вообще одежда изъ грубаго холста считалась принадлежностію бѣднаго (Сир. 40, 4). Одежды изъ сего холста нерѣдко подвергались проказѣ и потому у

(д) У Мѳ. 27, 59. и Мрк. 15, 46. σινδών, а у Лук. 24, 12. Іоан. 19, 40. ὀθόνια, которымъ у Ос. 2, 5, 9. замѣняется еврейское слово *пишта* — ленъ.

Евреевъ существовалъ законъ относительно прокаженнаго льняного платья. (Лев. 13).

Изъ льняныхъ нитокъ, отлично приготовленныхъ (по-евр. *бадъ*), устроялось полотно. Оно употреблялось на одежды при разныхъ священныхъ торжествахъ. Отрокъ Самуилъ, *служа предъ Господомъ*, былъ *опоясанъ въ ефудъ льняномъ* (бадъ 1 Цар. 2, 18). Триста пять іереевъ Господнихъ, убитые Доикомъ, носили всѣ *ефудъ льняной*. (бадъ 1 Цар. 22, 18. см. также 1 Пар. 15,27 и 2 Цар. 6, 14).

Высшимъ искусствомъ въ полотняномъ дѣлѣ считалось у Евреевъ приготовленіе превосходнаго и драгоцѣннаго полотна или *виссона*. Эта ткань отличалась особенною нѣжностію, мягкостію, тонкостію и отличною бѣлизной съ шелковистымъ лоскомъ. Прежде полагали, что виссонъ составлялъ бумажную (изъ хлопчатой бумаги) матерію: но нынѣ микроскопическими наблюденіями надъ биссомъ или кусками холста, найденными на мумiяхъ, окончательно убѣдились, что виссонъ древнихъ есть льняная ткань. «Съ перваго взгляда, говоритъ Бауэръ, найденная на мумiяхъ матерія совсѣмъ не заслуживаетъ восторженной похвалы, какую мы находимъ въ священныхъ книгахъ: но разсмотрите ее, когда она будетъ вымыта: она бѣла какъ снѣгъ, принимая сравненіе въ буквальномъ смыслѣ; при всей своей тонкости имѣетъ нѣкоторую упругость, нѣжна, прелестна и крѣпка, какъ шелкъ. Прундель, путешествуя по Египту, нашелъ въ Ѳивскихъ гробницахъ кусокъ полот-

на, на квадратномъ дюймѣ котораго онъ насчиталъ 150 нитокъ въ основѣ и 71 въ уткѣ».

Виссонъ до временъ Давида и Соломона былъ извѣстенъ Евреямъ болѣе какъ египетское издѣліе, подъ именемъ *шешъ*, а потомъ, какъ сирское издѣліе подъ названіемъ *буцъ*. На это различіе названій одного и того же предмета намекаетъ и Пророкъ Іезекіиль (27, 7).

Первое упоминаніе о виссонѣ, какъ египетскомъ издѣліи *шешъ*, встрѣчается, въ Св. Писаніи при повѣствованіи о жизни Іосифа въ Египтѣ. Іосифъ изъяснилъ Фараону дивный сонъ его; въ благодарность и вмѣстѣ въ знакъ удивленія мудрости Іосифа, Фараонъ облекъ его *въ виссонныя одежды* (Быт. 41, 42. Сл. Запис. на Б. 3, 196. 200). Прошло слишкомъ 220 лѣтъ съ того времени, какъ Іосифъ возведенъ былъ на первое достоинство Израиль послѣ угнетенія египетскаго наконецъ оставилъ страну рабства и, по повелѣнію Божію, взялъ оттуда, въ числѣ прочихъ драгоцѣнностей, довольно большое количество обдѣланнаго виссона. Только въ этомъ случаѣ становится для насъ понятнымъ, какимъ образомъ Израильтяне на построеніе Скиніи могли жертвовать *и виссонъ* (Исх. 25, 4; 35, 6; 36. 23. 25.); количество принесеннаго такимъ образомъ виссона оказывалось весьма значительнымъ. На завѣсы Скиніи употреблено было болѣе 1500 аршинъ виссоннаго полотна, полагая его въ 2 аршина шириной. Изъ виссона устроены одежды для служенія въ святилищѣ, одежды Аарону первосвя-

щеннику и сынамъ его для священнодѣйствія въ Скиніи, какъ-то ефодъ и поясъ для него, хитонъ также съ поясомъ, кидаръ, перевязи шапокъ, нижнее платье или надраги, слово судное или наперсникъ. Гранатовыя яблоки на подолѣ верхней первосвященнической одежды были вышиты между прочимъ нитями крученаго виссона. Всѣ виссонныя издѣлія для Скиніи исполнялъ Еліавъ, сынъ Ахисамаховъ, изъ колѣна Данова, великій художникъ въ ткаиьѣ виссона и въ составленіи разныхъ украшеній изъ виссона (Исх. 38, 23).

Искусство приготовлять виссонъ значительно усилилось въ Израильскомъ царствѣ при Давидѣ и Соломонѣ. Въ то время, кромѣ египетскаго виссона-*шешъ*, сдѣлался извѣстенъ виссонъ сирскій *буцъ*: оба виссона вѣроятно различались способомъ приготовленія. Между потомками Іуды одно семейство преимущественно отличалось производствомъ сирскаго виссона (1 Пар. 4, 21). Новость предмета и особенная доброкачественность его послужили поводомъ къ тому, что Евреи стали одтавать предпочтеніе сирскому виссону предъ египетскимъ (м). Свящ. одежды, которыя прежде устроялись изъ египетскаго виссона *шешъ*, начали приготовляться изъ сирскаго виссона *буцъ*. При перенесеніи ковчега Завѣта изъ Каріаѳіарима въ Іерусалимъ *Давидъ бяше одѣянъ ризою виссонною* (буцъ), *и вси левити, носящіи Ковотъ*

(м) Въ послѣдствіи, при пророкѣ Іезекіилѣ, изъ египетскаго виссона іерусалимляне изготовляли себѣ *опоясанія* и *одежды*. Іезек. 16, 10. 13, а Тиряне — *паруса* Іезек. 27, 7.

Завѣта Господня, пѣвцы же и Хоненіа начальникъ пѣсней поющихъ (1 Пар. 15, 27). Тирскій художникъ Хирамъ приготовилъ многое изъ виссона для храма Соломонова: всѣ левиты и пѣвцы, музыканты, число которыхъ восходило до четырехъ тысячъ, при освященіи храма, явились въ виссонныхъ одеждахъ (*буц*. 2 Пар. 2, 14 : 3, 14. 5 12).

Въ странахъ сосѣднихъ съ Палестиной сирскій виссонъ также пользовался особеннымъ уваженіемъ. Примѣръ того особенно находимъ въ Персіи. Артаксеркъ украшаетъ *виссонными ужами* оконные занавѣсы, и возлагаетъ на Мардохея виссонную діадему (Есѳ. 1, 6; 8, 15.)

Разведеніемъ льна и доселѣ еще въ значительномъ количествѣ занимаются въ Египтѣ. Тамъ ленъ сѣется нынѣ въ ноябрѣ, а въ области Мэнуфійе — въ октябрѣ. Въ нижнемъ Египтѣ посѣвъ льна производится немедленно послѣ того, какъ спадутъ нильскія воды, безъ всякаго приготовленія почвы. Напротивъ, въ Саисѣ феллахи (бѣдные крестьяне) сперва воздѣлываютъ землю, потомъ дѣлятъ на небольшіе квадраты и засѣваютъ ихъ льномъ. Въ области Мэнуфійе сѣютъ ленъ послѣ двухъ вспашекъ. Собираніе льна начинается въ концѣ марта, иногда въ апрѣлѣ или маѣ. Въ 1848 г., какъ пишутъ Клотъ Бей и Норовъ, (н) въ Египтѣ находилось 30.000 ткацкихъ станковъ. Фабрики льняныхъ тканей распредѣлены поровну въ разныхъ провинціяхъ, особенно въ нижнемъ

(н) Кл. Б. 2, 224. Нор. Е. и Н. 1, 346.

Египтѣ. Въ Египтѣ ткутъ нынѣ одинъ грубый холстъ, по онъ, по отличной добротѣ льна, очень проченъ и потому распродается весьма выгодно и въ большомъ количествѣ. Въ годъ выдѣлываютъ до 3-хъ милліоновъ кусковъ холста: часть ихъ идетъ на потребности туземцевъ, а значительная часть вывозится въ Тріестъ и Ливорно.

Б. Растенія огородныя.

Вертоградъ. — Горчица. — Рута. — Тыквенныя растенія. — Тминъ. — Кишнецъ. — Лукъ. — Мята. — Чернуха. — Бобы.

Евреи привыкли къ овощамъ еще въ Египтѣ: въ пустынѣ аравійской они съ сожалѣніемъ вспоминали *огурцы и дыни, лукъ и червленый лукъ, и чеснокъ* (Иса. 11, 5), которыми изобиловалъ Египетъ. Въ Палестинѣ у всякаго зажиточнаго Еврея былъ свой вертоградъ, по нашему огородъ. Въ каждомъ вертоградѣ устроялось *овощное хранилище* (Иса. 1, 8), то-есть «изъ камней сложенное жилище, въ которомъ помѣщается стерегущій овощи, пока плоды въ вертоградѣ еще не собраны, и гдѣ хранятся самые овощи по собраніи ихъ» (б). Съ такого хозяйства, равно какъ и со всѣхъ поваренныхъ травъ, по общему мнѣнію, одни фарисеи всегда платили *десятину*. И

(б) Аѳанасій Алекс. въ Изъясн. на пс. 78, 2., въ Твор. Св. От., св. Ефремъ Сиринъ Тв. Св. От. 7, 223: св. Василій Великій Тв. Св. От. 6, 33.

Спаситель говоритъ, что фарисеи давали десятину съ мяты, руты и всякихъ овощей (Лук. 11, 42).

Къ огороднымъ палестинскимъ растеніямъ принадлежали: горчица, рута, разныя тыквенныя растенія, тминъ, кишнецъ, всѣ виды лука, мята, чернуха и бобы.

1) *Горчица* въ разныхъ видахъ растетъ дико въ Египтѣ и Палестинѣ. Всѣхъ видовъ горчицы извѣстно до 13-ти; пять изъ нихъ свойственны Египту, а два—именно: бѣлая и черная горчица (Sinapis alba и Sin. nigra L.)—Палестинѣ. Евреи разсаживали горчицу въ своихъ садахъ и огородахъ. Спаситель, предлагая Іудеямъ притчу о царствіи небесномъ, говоритъ, что оно «подобно зерну горчичному, которое взявъ человѣкъ посадилъ въ саду своемъ» (Лук. 13, 19). Горчичное сѣмя считалось у Евреевъ мелкимъ и малымъ изъ всѣхъ родовъ сѣмянъ (Мѳ. 13, 31. Сл. 17, 20. Мрк. 4, 31. Лук. 17, 6), не потому, чтобы не было растительныхъ сѣмянъ болѣе мелкихъ, чѣмъ горчичное сѣмя, но потому, что это сѣмя оказывалось дѣйствительно малымъ сравнительно съ ростомъ самой горчицы. Горчица ростомъ своимъ превышала всѣ огородныя растенія, имѣла не мало отпрысковъ или вѣтвей, давала пространную тѣнь, становилась деревомъ или растеніемъ древовиднымъ: птицы небесныя, разумѣется, мелкихъ породъ могли садиться на вѣтви горчичнаго растенія и витать подъ сѣнію его (Мѳ. 13, 31. 32. Мрк. 4, 31. 32. Лук. 13, 19). Не-

смотря на все это, сѣмена горчицы были мелче, чѣмъ сѣмена другихъ огородныхъ овощей, уступавшихъ горчицѣ по своему росту. Трудно опредѣленно указать, какой именно видъ горчичнаго растенія разумѣлъ Спаситель, когда произносилъ притчу о горчичномъ сѣмени и раскрывалъ ею, что Церковь его, первоначально едва замѣтная по немногочисленности членовъ своихъ, въ послѣдствіи распространится повсюду. Евреи употребляли горчицу, какъ приправу къ пищѣ и какъ лѣкарство; изъ нея же выжимали и масло.

2) *Рута*, по слав. *пиана* (Лук. 11, 42), травянистое растеніе ruta graveolens L. Этотъ видъ руты доселѣ обильно растетъ на египетскихъ поляхъ и украшаетъ ихъ съ февраля по май (в). Рута бываетъ вышиною отъ 2 до 2½ аршинъ, имѣетъ перемѣнные листья, стебли деревянистые и сучковатые, кору искрасна-бѣлесоватую. Все растеніе имѣетъ ароматическій запахъ, острый и горькій вкусъ. Евреи употребляли руту, какъ лѣкарство. На приправу кушанья шла не дикая, но одна садовая рута.

3) Изъ рода тыквенныхъ растеній въ св. Писаніи упоминается только объ египетскихъ огурцахъ, арбузѣ и тыквѣ.

Египетскіе огурцы (по-еврейски *кишшюимъ*, Числ. 11, 5. Cucumis Chate L.) отличаются отъ на-

---

(в) Въ томъ же Египтѣ водятся и другіе виды руты: ruta halepensis L., r. tuberculata. Послѣдняя растетъ въ египетскихъ степяхъ съ февраля по май. См. Опис. Егип. Клота-Бея I, 94. 98.

ныхъ своею величиной, цвѣтомъ и нѣжностію. Египетскіе огурцы имѣютъ бѣлые, круглые и нѣжные листья и приносятъ довольно длинные (около 7 вершковъ), зеленые, мягкіе, сладкіе и удобоваримые плоды. Въ Капрѣ, гдѣ преимущественно разводятъ эти огурцы, они мало водяны, съ твердымъ, на вкусъ сладкимъ и прохладительнымъ тѣломъ. Только капрская почва, и то послѣ наводненія Нила, можетъ производить растенія такой доброты; въ прочихъ мѣстахъ Египта вовсе почти не занимаются воздѣлываніемъ огурцевъ. Они растутъ тамъ дико, какъ и тогда, когда Израильтяне ѣли ихъ *туне*. Огурцы растутъ также и въ Палестинѣ. «Многія поля Саронской равнины, говоритъ Маріти, засажены огурцами, которые ежегодно приносятъ такъ много плодовъ, что ими снабжаются не только сосѣдственныя земли, но и все сирійское поморье, островъ Кипръ и городъ Дамьятъ». Въ Египтѣ лѣтомъ подаютъ огурцы къ столу вельможъ и Европейцевъ, вмѣсто прохладительнаго: и это прохладительное самое хорошее, потому что отъ него не бываетъ никакого дурнаго послѣдствія.

Дыня называлась у Евреевъ *аббатихимъ*. Нынѣшніе Арабы словомъ *баттихъ*, очень сходнымъ съ еврейскимъ названіемъ дыни, означали *арбузъ* (cucurbita citrullus L.). Дыни и арбузы доселѣ въ обиліи родятся на почвѣ египетской и употребляются туземцами вмѣсто питья и очень удобной приправы къ хлѣбу. Израильтяне, во время

пребыванія своего въ Египтѣ, часто употребляли дыни въ пищу (Числ. 11, 5). И доселѣ въ Палестинѣ употребительны дыни.

Буркгардтъ въ своемъ путешествіи по востоку (1812 г.) замѣтилъ, что въ Палестинѣ водятся обыкновенныя дыни отличнаго качества. Одна легенда, помѣщенная въ хроникѣ путешественника XI вѣка (г) свидѣтельствуетъ, что Палестина обиловала дынями еще во времена пророка Иліи.

Въ славянскомъ текстѣ Свящ. Писанія упоминается о *тыквѣ* только однажды, именно въ книгѣ пророка Іоны, гдѣ говорится, что тыква по особенному Божію смотрѣнію о пророкѣ очень быстро выросла надъ главою его и на другой же день, бывъ подъѣдена червемъ, засохла (Іон. 4, 6. 7). Соотвѣтственно съ библейскимъ сказаніемъ, древніе христіане на иконахъ изображали пророка Іону сидящимъ подъ тыквою. Тыква или то растеніе, которое возросло надъ главою пророка, называлось по-еврейски *кикаіонъ*, а по-гречески *колокинѳи*. Въ церковномъ словарѣ Щекотова замѣчено, что «Арія Монтанъ и Клерикъ подъ именемъ колокинѳидовъ разумѣютъ быть дикія тыквы, т.-е. полевыя или лѣсныя». Нѣкоторые изъ новѣйшихъ путешественниковъ по странамъ восточнымъ также подъ еврейскимъ названіемъ кикаіонъ разумѣютъ *тыкву* (д). Для

(г) Хроника Оливье Линдаля, «Моск. Вѣд.», 1850 г., № 48.

(д) Фаберъ. Новѣйшіе изслѣдователи признаютъ евр. кикаіонъ за *клещевину*, vicinus L. См. *ниже*.

благоговѣйнаго разумѣнія нѣтъ ничего непонятнаго въ томъ, что тыква, по особенному Божественному смотрѣнію о пророкѣ Іонѣ, возрасла и завяла очень быстро. Для всемогущества Божія нѣтъ ничего невозможнаго, тѣмъ болѣе, что при тепломъ климатѣ тыква и естественнымъ образомъ могла расти скорѣе и стеблемъ своимъ быть сильнѣе, чѣмъ у насъ.

4) Зонтичныя растенія — тминъ, кишнецъ, укропъ, также росли на палестинской почвѣ (Мѳ. 23, 23).

Тминъ, по-слав. *кѵмінъ*, по-евр. *каммонъ*, доселѣ называется у Арабовъ *каммумъ* (е). Это не большое (*) растеніе имѣетъ пахучія, нѣсколько горькія, сѣмянныя зерна, которыя у многихъ народовъ издавна употреблялись вмѣстѣ съ солью на приправу пищи и вмѣсто лѣкарства. *Кѵмінъ съ хлѣбомъ сѣчется*, говоритъ пророкъ Исаія (28, 25. 27). Евреи разводили тминъ въ своихъ огородахъ, или обрабатывали на поляхъ такъ же, какъ пшеницу и ячмень, и по собраніи съ поля, какъ замѣчаетъ св. Ефремъ Сиринъ (з), околачивали палкой.

Кишнецъ, по-славянски *коріандрово сѣмя*, по-евр. *гадъ* (и), однолѣтнее растеніе съ круглымъ, тонкимъ стеблемъ. Зазубренные, на подобіе пилы, листья кишнеца съ широкими стебельками. По-

(е) Клоть-Бей, 1, 84.

(ж) Св. Ефр. Сир., Тв Св. От., 10. 305.

(з) Тамъ же.

(и) Coriandrum sativum L. Числ. 11, 7. Сл. Исх. 16, 31.

слѣ бѣлыхъ цвѣтовъ образуются сѣмена или зерна коріандроваго сѣмени, небольшія, круглыя, сначала зеленыя, а потомъ блѣдножелтыя или бѣловатыя: они душисты. На сѣмя кишнеца по величинѣ, бѣлому цвѣту и круглому виду походила манна (Числ. 11, 7). У Египтянъ листья кишнеца употреблялись въ сыромъ видѣ вмѣсто салата, какъ вкусная зелень, а сѣмя — на приправу кушанья. Кишнецъ въ большомъ количествѣ разводился въ Египтѣ и Палестинѣ.

Укропъ, по-славянски *копръ* (anethum L.), извѣстное и у насъ огородное растеніе. Оно бываетъ почти въ аршинъ вышины, со многими стеблями, съ маленькимъ желтымъ, вогнутымъ внутрь, вѣнцемъ листьевъ. Сѣмена этого растенія не велики, сѣроваты, съ пряным вкусомъ; у древнихъ народовъ они употреблялись на приправу кушанья.

5) Родъ лука во многихъ видахъ находился на поляхъ древняго Египта. Израильтяне на пути изъ Египта въ землю обѣтованную говорили: *помянухомъ рыбы, яже ядохомъ въ земли египетстый, лукъ и червленый (рыпчатый) лукъ и чеснокъ.* (Числ. 11, 5).

Лукъ, извѣстный Евреямъ подъ названіемъ *хациръ* (allium schoene prasum) или, что тоже, мелкій лукъ, въ большомъ обиліи разводился въ Египтѣ, служилъ вкусною пищею для бѣдныхъ Египтянъ и тучнымъ кормомъ для молодыхъ птицъ.

Червленый, точнѣе — *рыпчатый лукъ* назывался Евреями *бецалимъ;* нынѣшніе Арабы также назы-

ваютъ лукъ *бассалъ* (i). Сему еврейскому названію лука соотвѣтствуютъ изъ рода рѣпчатаго лука, al. cepa L., слѣдующія два вида: а) *лукъ аскалонскій* (al. ascalonicum), названный такъ потому, что онъ особенно хорошо и въ большомъ количествѣ розводился около Аскалона. Этотъ видъ лука въ нашемъ климатѣ удобно размножается луковицами, но рѣдко цвѣтетъ и еще рѣже даетъ сѣмена; онъ очень мелокъ, но пріятнаго вкуса. б) *Египетскій* или *канадскій лукъ* (allium Canadense); онъ замѣчателенъ своимъ страннымъ видомъ: между его широкими и плоскими листьями возвышается круглый цвѣтной стебель, вышиною иногда болѣе аршина; наверху сего стебля выростаетъ большой наростъ, отчего стебель гнется и часто ломается, если не будетъ подвязанъ. Египетскій лукъ можетъ сохранять свою жизненность, если не сочность, очень долго. Въ Египтѣ найдена была при одной мумiи сухая луковица; ее размочили, посадили и она дала ростокъ, несмотря на то, что цвѣла при мумiи болѣе 2,000 лѣтъ. Египетскія луковицы и донынѣ сохраняютъ за собою свою древнюю славу: будучи гораздо менѣе европейскихъ, онѣ гораздо слаще (k). Гасселькистъ, посѣтившій Палестину и Египетъ въ половинѣ XVIII в. (1749—52 г.), писалъ о египетскихъ луковицахъ, что онѣ въ Египтѣ сладки, а въ

(i) Клотъ-Бей. 1, 82.
(k) Клотъ-Бей. 1, 82. Раф. 294.

другомъ мѣстѣ крѣпки и ѣдки; тамъ онѣ нѣжны, а на сѣверѣ онѣ тверды и трудны для пищеваренія. Для бѣднѣйшаго народонаселенія въ Египтѣ лукъ доселѣ почти единственная пища. На каирскихъ улицахъ и рынкахъ продается вареный и свѣжій лукъ за крайне незначительную цѣну.

Чеснокъ назывался Евреями *шумимъ*. Онъ также принадлежитъ къ роду *рѣпчатаго лука* и отличается отъ него только немногими признаками. Рѣпчатый лукъ есть растеніе двухлѣтнее, а чеснокъ—многолѣтнее. Листья у лука растутъ въ видѣ трубочки, а у чеснока—плоски. У обыкновеннаго лука луковица составлена изъ концентрическихъ слоевъ, а у чеснока — изъ многихъ маленькихъ луковичекъ, называемыхъ зубками, и соединенныхъ общею оболочкой; кромѣ того, каждый зубокъ имѣетъ свою собственную оболочку. Лукъ вообще портится скорѣе, чѣмъ чеснокъ, который въ сухомъ мѣстѣ остается нѣсколько лѣтъ безъ поврежденія. Чеснокъ издревле въ обильномъ количествѣ разводился въ Египтѣ и Палестинѣ. Египетскій чеснокъ пріятнаго вкуса; Іудеи употребляли его съ большою охотой. Греки и Римляне питали отвращеніе къ чесноку. Въ дикомъ видѣ чеснокъ и доселѣ ростетъ въ Египтѣ.

6) *Мятва* или, что̀ тоже, мята была съ давнихъ поръ извѣстна Евреямъ. Они въ большомъ количествѣ разводили мяту въ садахъ и употребляли въ пищу вмѣсто приправы (Мѳ. 23, 23. Лук. 11, 42). Въ сухомъ и сыромъ видѣ мята

употреблялась почти у всѣхъ древнихъ народовъ. Мята — растеніе пахучее и на вкусъ очень пріятное. Ученымъ извѣстно до 17-ти различныхъ сортовъ мяты, изъ которыхъ въ Египтѣ доселѣ растетъ только четыре вида (л), въ томъ числѣ *курчавая мята* и *мята сѣяльная*. Курчавая мята (mentha crispa) имѣетъ прямо стоящій, нѣсколько мохнатый стебель, безстебельные, сердцеобразные листья и блѣдно-фіолетовый или красноватый цвѣтъ. У сѣяльной мяты (mentha sativa) листья круглые, яйцеобразные и оторочепные зубцами, на подобіе пилы.

7) *Чернуха* (по евр. *кецахъ*) небольшое растеніе съ голубымъ цвѣткомъ и листьями, столь же узкими какъ на укропѣ. Изъ цвѣтка чернушки образуется продолговатый сѣмянникъ, внутренности котораго раздѣлены тонкими перепонками на мѣстечки, наполненныя сѣменами чернаго цвѣта. Эти сѣмена имѣютъ пріятный запахъ и острый вкусъ, похожій на вкусъ перца. Древніе употребляли чернушку какъ приправу къ хлѣбу и другимъ кушаньямъ. Евреи воздѣлывали это растеніе на своихъ поляхъ, и по собраніи съ поля околачивали палкой. *Жезломъ истрясается чернуха*, говоритъ пророкъ Исаія (м). *Дамасская чернушка* и доселѣ обильно ростетъ въ Египтѣ (н).

8) *Бобы* назывались у Евреевъ *полъ* или *фолъ*, словомъ, очень похожимъ на арабское *фулъ*, ча-

(л) Клотъ-Бей. 1, 97.

(м) Исаія 28, 25. 27. Тоже св. Ефр. Сир. Тв. С. О. 10, 305.

(н) Nigella damascena L. Клотъ-Бей. 1, 97.

соль (о). Египетскій яичный бобъ (п) зерномъ менѣе европейскаго и лучше его своимъ качествомъ: онъ очень мучнистъ, съ тонкою шелухою и весьма пріятнаго вкуса. Этотъ бобъ продолговато-круглый, съ желтоватымъ цвѣткомъ, низкорослый, стелется по землѣ. Бобы издавна были извѣстны Израильтянамъ и употреблялись ими въ пищу. Давиду, во время бѣгства его отъ Авессалома, принесли между прочимъ и бобы (2 Цар. 17, 28). Изъ бобовъ иногда пекли хлѣбъ (Іезек. 4, 9). Нынѣ въ Палестинѣ разводятся бобы на равнинахъ къ востоку и сѣверовостоку отъ Яффы. За полтысячи лѣтъ до Р. Х. Египтяне не сажали бобовъ въ своихъ огородахъ, и не ѣли самородныхъ ни сырыхъ, ни вареныхъ. Жрецы древнихъ Египтянъ не хотѣли даже смотрѣть на сей овощь, и почитали его нечистымъ, потому что на цвѣтахъ бобовъ есть пятна, походившія, по ихъ мнѣнію, на траурные знаки. Нынѣ, по свидѣтельству Клота-Бея (2, 236), бобы произрастаютъ въ Египтѣ въ большомъ количествѣ: ими засѣваются обширныя поля. Каждый четверикъ бобовъ, посѣянный въ Египтѣ, приноситъ земледѣльцу восемь, десять, а иногда двѣнадцать четвериковъ. Во всемъ Египтѣ собирается ежегодно 614,712 четвертей бобовъ. Бобы составляютъ почти главную пищу Египтянъ. Въ сыромъ видѣ они употребляются съ солью, суше-

(о) Клотъ-Бей. 1, 80 Раф. 181.

(п) Описаніе сего боба см. въ «Земед. Газ.» 1851 г. № 60, стр. 478.

онъ легъ около собакъ, чтобъ отъ нихъ погрѣться, но и собаки ушли отъ него. Не тяжко ли не найдти защиты отъ смерти у людей и даже у псовъ? «Буди имя Господне благословенно», сказалъ Прокопій и пошелъ на обыкновенный свой ночлегъ—на паперть соборную; дрожа всѣми членами и ожидая смерти, молился онъ, да приметъ Богъ душу его. И вотъ онъ чувствуетъ какую-то теплоту; взглянувъ, видитъ предъ собою ангела Божія съ прекрасною вѣтвію въ рукѣ; небесный гость, коснувшись вѣткою лица Прокопія, оживилъ страдальца: пріятная теплота разлилась по всему тѣлу его. Объ этомъ блаж. Прокопій разсказалъ любимому клирику Симеону, отцу св. Стефана Пермскаго, подъ условіемъ— не говорить о томъ другимъ до смерти юродиваго.

Любимое мѣсто, гдѣ часто и долго сиживалъ Прокопій, былъ камень на берегу рѣки Сухоны. Здѣсь, смотря на плывущія мимо суда, онъ молился за тѣхъ, которые ввѣряли судьбу свою невѣрной стихіи.

Въ одинъ воскресный день Прокопій говорилъ пароду въ храмѣ: «покайтеся, братія, во грѣхахъ вашихъ; умилостивляйте Бога постомъ и молитвою; иначе городъ погибнетъ отъ града огненнаго». Онъ не въ умѣ, говорили слушавшіе Прокопія. Послѣ литургіи, Прокопій, сидя на паперти, плакалъ и рыдалъ, плакалъ потомъ днемъ и ночью. Проходившіе мимо его, спрашивали:— что съ тобою, Прокопій? Что за скорбь у тебя?

Блаженный отвѣчалъ: «бдите и молитеся, да не внидете въ напасть». Но проповѣди его не принимали къ сердцу.—На третій день Прокопій пошелъ по городу и говорилъ со слезами: «плачьте, други, плачьте о грѣхахъ вашихъ, молитеся, чтобъ избавилъ васъ Господь отъ гнѣва правды своей, чтобы не погубилъ васъ какъ Содомъ и Гоморру, за беззаконія ваши». Но и теперь ожестѣвшіе въ грѣхахъ не трогались и не приходили въ себя; надъ проповѣдникомъ смѣялись, какъ надъ безумцемъ, и молитвенникомъ остался одинъ Прокопій. Чрезъ недѣлю послѣ первой проповѣди, въ полдень, явилось на небосклонѣ черное облако; приближаясь къ городу, оно расло болѣе и болѣе; наконецъ, день превратился въ темную ночь. Молніи бѣгали огненными полосами, и страшные грохоты грома раскатывались въ воздухѣ, не прерываясь ни на минуту; отъ громовыхъ ударовъ тряслись стѣны зданій и отъ оглушительныхъ звуковъ не слышно было людскаго голоса. Тогда-то увидѣли, что городу грозитъ гибель, вспомнили о проповѣди Прокопія и бросились въ соборный храмъ Богоматери. Прокопій былъ уже здѣсь и предъ иконою Благовѣщенія молился съ горькими слезами, да будетъ Богоматерь ходатаицею за людей согрѣшившихъ. И весь народъ съ рыданіемъ молился о спасеніи отъ гнѣва Божія: вдругъ отъ иконы потекло мvро ручейкомъ и по храму разлилось благоуханіе. Въ тоже время оказалась перемѣна въ воздухѣ: не стало удушливаго зноя, тучи съ гро-

мами и молніями скатились вдаль — на пустынныя мѣста. Скоро узнали, что за 20 верстъ отъ Устюга, въ дебри Котовальской, пали съ градомъ раскаленные камни, поломали лѣсъ, но никто изъ людей не убитъ и даже скотъ вездѣ остался цѣлъ. Между тѣмъ изъ св. иконы истекло столько мура, что имъ наполнили сосуды церковные; мазавшіеся муромъ получали исцѣленіе отъ разныхъ болѣзней (ш).

Послѣ того Прокопій сталъ опять юродствовать и юродствомъ закрывалъ отъ людей обильную благодать, обитавшую въ немъ. Онъ носилъ въ рукѣ три кочерги. Замѣчено было, что когда носилъ онъ ихъ вверхъ головами, въ тотъ годъ бывалъ хорошій урожай; когда же оборачивалъ ихъ головами внизъ, бывалъ недостатокъ во всемъ.

Блаж. Прокопій преставился въ старости, 8 іюля 1285 года, у воротъ обители архистратига Михаила. Согласно съ его желаніемъ, тѣло его похоронили на берегу р. Сухоны, близь соборной Успенской церкви. Камень, на которомъ часто сидѣлъ онъ на берегу Сухоны, молясь за плавающихъ, положенъ надъ гробомъ его, а на мѣстѣ кончины поставлена часовня (щ).

(ш) Чудотворная икона Благовѣщенія Божіей Матери, предъ которою молился св Прокопій, перенесена въ Москву при царѣ Іоаннѣ и поставлена въ иконостасѣ Успенскаго собора. Тяжелая серебряная, позолоченая риза устроена, въ 1818 г. иждивеніемъ Велико-Устюжскаго градскаго общества.

(щ) Мѣстное почитаніе св. Прокопія началось со дня его кончины. Храмъ во имя его построенъ въ Устюгѣ въ 1495,

Церковь поетъ блаженному Прокопію: «ты былъ бездомнымъ, Прокопіи, и перенося всякое оскорбленіе, приносилъ Богу дѣла добрыя, какъ ѳиміамъ благовонный, какъ жертву пріятную. Потому ты и получилъ дерзновеніе предъ Нимъ въ обителяхъ небесныхъ. Моли даровать очищеніе грѣховъ славящимъ святую память твою» (*).

Такъ, при тяжкомъ испытаніи Русской земли, Господь прославлялъ въ ней избранныхъ Своихъ многоразличными путями спасенія!

а всеобщее празднованіе его памяти въ 8 день іюля утверждено Московскимъ соборомъ 1547 года.—Наружность блаж. Прокопія въ подлинникѣ описывается такъ: «подобіемъ средовѣкъ (среднихъ лѣтъ, а по другому подлиннику: старъ и сѣдъ), волосы на головѣ русы, борода Козмина (т.-е. длинная); рубище дико-багряное, съ праваго плеча спустилось; въ рукахъ три кочерги; на ногахъ сапоги разодраны, колѣни голы» (Буслаева «Очерки словес. и ист.» Т. II, стр. 428).

(*) Служба на 8 іюля въ минеѣ москов. изд. 1646 года.

ГЛАВА III.

Сыновья св. Александра Невскаго: Димитрій и Андрей. — Блаж. Симеонъ, епископъ Тверскій. — Кончина митрополита Кирилла. — Св. кн. Ѳеодоръ Смоленскій и Ярославскій. — Св. кн. Даніилъ Московскій. — Св. Довмонтъ, храбрый кн. Псковскій.

Спустя тридцать лѣтъ послѣ грозы Батыевой, Русская земля какъ будто отдохнула, обязанная внутреннимъ устройствомъ и тишиною умному правленію Ярослава Всеволодовича и великаго сына его св. Александра. Нѣкоторые мѣстные грабежи Татаръ, маловажныя распри князей, даже самая утрата государственной независимости казались легкимъ зломъ, въ сравненіи съ ужасными всеобщими бѣдствіями минувшихъ лѣтъ, еще свѣжими въ памяти народа. Войны внѣшнія были довольно счастливы: побѣды витязя Невскаго и бодрое охраненіе западныхъ предѣловъ отечества доказывали, что Русскіе люди еще умѣютъ владѣть мечемъ; а торговля, ободряемая

ханскими грамотами, доставляла купцамъ и земледѣльцамъ способъ платить дань безъ большихъ затрудненій.

Въ такомъ состояніи находилось великое княженіе, когда оно досталось, по смерти дядей, Димитрію Александровичу, сыну св. Александра Невскаго. Восемнадцатилѣтнее его правленіе (1276—1294), памятное для Русской земли одними несчастіями, протекло въ безпрерывныхъ кровавыхъ междоусобіяхъ, возбуждаемыхъ безумнымъ властолюбіемъ младшаго брата его Андрея, который не могъ успокоиться, пока не сдѣлался великимъ княземъ. Непрестанно враждуя съ старшимъ братомъ и вовлекая въ свои распри всѣхъ прочихъ удѣльныхъ князей, Андрей въ то же время умѣлъ угождать ханамъ и получать отъ нихъ войско для раззоренія городовъ Русскихъ. Такъ однажды Татары, приведенные Андреемъ, напомнили время Батыя: они опустошили окрестности Владиміра, Суздаля, Юрьева, Ростова, жгли и грабили селенія, монастыри, церкви, не щадя ни иконъ, ни сосудовъ, ни утвари церковной. Народъ разбѣжался и погибалъ въ лѣсахъ отъ жестокихъ морозовъ. Переславль-Залѣсскій, удѣльный городъ Димитрія (бѣжавшаго въ Новгородъ), хотѣлъ обороняться и былъ жестоко наказанъ: не осталось жителя, по словамъ лѣтописи, который бы не оплакалъ смерти отца, сына, или брата. Это кровопролитіе случилось 19 декабря 1282 года. Въ праздникъ Рождества Христова, ограбленные храмы стояли пустыми; вмѣсто священ-

наго пѣнія раздавались въ городѣ стоны и рыданія. Одинъ только Андрей, злобный и недостойный сынъ великаго отца, праздновалъ и ликовалъ съ Татарами. Въ другой разъ, онъ привелъ рать хана Ногая, который въ то время завелъ неустройство въ Золотой ордѣ и основалъ свою собственную Ногайскую. Снова Татары опустошили и ограбили множество городовъ; даже духовенство, свободное отъ дани ханской, не спаслось отъ всеобщаго грабежа. Ужасъ царствовалъ повсюду и только дремучіе лѣса служили убѣжищемъ для несчастнаго народа. Димитрій укрылся тогда во Псковѣ; онъ отказался отъ великаго княженія, довольствуясь наслѣдственнымъ удѣломъ Переславскимъ. Изнуренный горемъ и болѣзнію, онъ умеръ на пути, близъ Волока-Ламскаго, принявъ схиму предъ кончиною (а).

При несчастномъ правленіи его утвердилась независимость Тверскаго княженія. Оно было прежде частью Суздальскаго и Владимірскаго, но сдѣлалось отдѣльнымъ при Ярославѣ Ярославичѣ (младшемъ братѣ Невскаго, наслѣдовавшемъ послѣ него великое княженіе). При немъ же учре-

---

(а) Великій князь Димитрій Александровичъ скончался въ 1294 году и погребенъ въ любимомъ своемъ Переславлѣ-Залѣсскомъ, въ соборной Спасской церкви, построенной въ 1152 году В. К. Юріемъ Долгорукимъ. Она сложена вся изъ бѣлаго камня и сохранила свой первобытный видъ до настоящаго времени. Недавно открыты въ ней весьма древніе фрески, можетъ быть, современные построенію храма.

ждена епископія въ Твери и первымъ архипастыремъ былъ блаж. епископъ Симеонъ. Каѳедра его была прежде въ Полоцкѣ, по неустройство и распри Литовскихъ князей принудили его переселиться въ Тверь, принадлежавшую къ той же епархіи. Великій князь Ярославъ Ярославичь принялъ его съ любовію и надѣлилъ новую епископію богатыми имѣніями и угодьями. Блаж. Симеонъ управлялъ паствою, какъ одинъ изъ лучшихъ пастырей Церкви. По свидѣтельству лѣтописи, онъ хорошо зналъ священныя книги, благотворилъ нищимъ и сиротамъ, безъ боязни говорилъ правду князьямъ и вельможамъ (б). Онъ пережилъ благотворителя своего Ярослава, заложилъ при сынѣ и преемникѣ его князѣ Михаилѣ соборный храмъ въ Твери и мирно почилъ 3 февраля 1289 года.

(б) Памятники древности передаютъ намъ разговоръ блаж. епископа Симеона съ Полоцкимъ княземъ Константиномъ, который, желая посмѣяться надъ своимъ тіуномъ (судьей), сказалъ за обѣдомъ святителю: «гдѣ будутъ наши тіуны на томъ свѣтѣ?»—Симеонъ отвѣчалъ: «тіунъ будетъ тамъ же, гдѣ и князь». Князю это не понравилось, и онъ сказалъ: «тіунъ судитъ неправедно, беретъ взятки, мучитъ людей, а я что̀ худое дѣлаю?»—Владыка объяснилъ ему: «если князь добрый и богобоязненный, жалѣетъ людей, любитъ правду и поставитъ тіуна—человѣка добраго и богобоязненнаго, умнаго и правдолюбиваго, то князь будетъ въ раю и тіунъ его съ нимъ. Если же князь безъ страха Божія, не жалѣетъ христіанъ, не думаетъ о сиротахъ и вдовахъ, и поставляетъ начальника злаго, неразсудительнаго, только бы доставалъ ему деньги, пускаетъ его, какъ голоднаго пса на падаль, губитъ людей: то и князь будетъ въ аду и тіунъ его съ нимъ». (Русскіе святые. Февраль стр. 7,-8.).

Не задолго предъ тѣмъ угасъ великій свѣтильникъ церкви Русской: блаженный первосвятитель Кириллъ преставился въ глубокой старости 9 декабря 1280 года въ Переславлѣ-Залѣсскомъ, при объѣздѣ сѣверныхъ епархій. Тѣло его перевезено было во Владиміръ, а потомъ въ Кіевъ и заключило собою рядъ первосвятительскихъ могилъ въ Софійскомъ соборномъ храмѣ. Въ продолженіи многолѣтняго святительства (1243 — 1280), онъ старался возстановить разрушенное опустошителями, водворять миръ между враждующими, оберегать ввѣренное ему стадо отъ вліянія Римскаго, исправлять безпорядки въ жизни духовенства и народа, утвердить управленіе церкви на правилахъ Соборовъ и св. отцевъ. Преемникомъ его былъ Максимъ, родомъ Грекъ, присланный патріархомъ изъ Царьграда.

Между тѣмъ княженіе Ярославское перешло изъ рода великаго князя Константина Всеволодовича въ родъ князей Смоленскихъ. Это произошло слѣдующимъ образомъ. Ѳеодоръ Ростиславичь, по прозванію Черный, сынъ Смоленскаго князя Ростислава Мстиславича, женился на дочери послѣдняго князя Ярославскаго, св. Василія Всеволодовича, Маріи, единственной наслѣдницы княжества Ярославскаго. Онъ былъ воспитанъ въ страхѣ Божіемъ, чуждался распрей и ссоръ, хотя отличался мужествомъ и знаніемъ ратнаго дѣла. Только неудовольствія съ братьями, которые дали ему изъ всего княжества Смоленскаго одинъ небольшой городокъ Можайскъ,

заставили его жить въ Ярославлѣ, гдѣ теща, княгиня Ксенія, не хотѣла уступить ему власти.

Князь Ѳеодоръ, вмѣстѣ съ другими князьями, ходилъ на поклонъ въ орду и по волѣ хана Менгу-Темира предпринималъ походъ противъ Ясовъ или Аланъ, которые жили близь Кавказа и не хотѣли платить дани Татарамъ. Возвратившись оттуда съ богатою добычей, мужественный Князь обратилъ на себя особенное вниманіе хана и жены его,—послѣдняя предложила ему руку своей дочери. Ѳеодоръ не побоялся отвѣчать, что у него есть супруга и онъ, какъ христіанинъ, не можетъ имѣть другой. Но когда онъ, съ опасностію для жизни, отклонялъ отъ себя лестную честь быть зятемъ ханскимъ, теща его, княгиня Ксенія, по возвращеніи его въ отечество, не впустила его въ Ярославль, объявивъ, что тамъ есть уже законный князь, сынъ его и Маріи — малолѣтный Михаилъ. Даже посредничество ордынскаго посла не могло побѣдить упрямства властолюбивой княгини. Добрый и миролюбивый Ѳеодоръ не хотѣлъ призывать гнѣва ханскаго на отчизну, и Господь самъ устроилъ судьбу его: онъ вскорѣ овдовѣлъ и получилъ Смоленское княжество послѣ умершихъ братьевъ. Тогда онъ снова отправился въ орду, гдѣ принятъ былъ съ прежнею благосклонностію. Для брака его съ дочерью хана оставалось одно препятствіе—языческая вѣра невѣсты. Дочь Менгу-Темира крестилась съ именемъ Анны и съ разрѣшенія па-

тріарха цареградскаго вступила въ христіанскій бракъ съ Ѳеодоромъ (в), при чемъ ханъ назначилъ города на содержаніе дочери и зятя. Съ дозволенія тестя, благочестивый князь поставилъ нѣсколько храмовъ въ улусахъ орды; твердый въ бѣдахъ, онъ не измѣнялся и въ счастіи: по прежнему любилъ Господа болѣе всего и старался о славѣ имени Его.

Скоро мечты властолюбивой Ксеніи разсѣялись: внукъ ея младенецъ умеръ. Тогда благовѣрный князь Ѳеодоръ отправился въ Ярославль съ супругою и съ двумя сыновьями, Давидомъ и Константиномъ, родившимися въ ордѣ. Жители Ярославля не хотѣли принять ихъ, но князь Ѳеодоръ съ Смоленскою дружиной принудилъ ихъ къ покорности, а виновники возмущенія, по волѣ хана, были наказаны.

За непокорность Ярославцевъ блаж. кн. Ѳеодоръ заплатилъ имъ благодѣяніями: онъ распространилъ г. Ярославль, обвелъ его земляным валомъ, построилъ въ немъ нѣсколько храмовъ и великолѣпно украсилъ ихъ. Особенно любилъ онъ монастырь Спасскій: часто онъ молился тамъ, раздавалъ милостыню бѣднымъ, кормилъ братію. Супруга его, княгиня Анна, хотя родилась и вос-

---

(в) Сарайскій епископъ Ѳеогностъ ѣздилъ въ Константинополь посломъ отъ Менгу-Темира за патріаршимъ разрѣшеніемъ на бракъ кн. Ѳеодора съ новокрещенною татаркой. Карамзинъ напрасно считаетъ Анну дочерью хана Ногая, и язычника Менгу-Темира—фанатикомъ магометанства. (Русскіе святые. Сентябрь стр. 100. примѣч. 166).

питалась въ язычествѣ, но подражала ему въ добродѣтеляхъ; она построила храмъ Архангела Михаила, на берегу рѣки Которости (г).

При частыхъ смутахъ этого несчастнаго времени не удивительно, что блаж. кн. Ѳеодоръ вовлекался невольно въ распри князей. Удрученный старостію, скорбями и недугами, онъ почувствовалъ близость кончины, и велѣлъ нести себя чрезъ весь городъ въ монастырь Спасскій.—Когда поставили его здѣсь въ притворѣ церковномъ, то на вопросъ игумена: «что̀ принелъ, братъ? Желаешь ли сподобиться ангельскаго образа?» Князь, поднявъ руки къ небу, сказалъ: «всею душею готовъ, Владыка и Творецъ мой, работать Тебѣ», и обратясь къ игумену, прибавилъ: «да, честный отче». По совершеніи постриженія понесли его въ келью къ игумену, гдѣ весь день прощался онъ со всѣми, исповѣдалъ всенародно грѣхи и ошибки въ жизни своей и давалъ прощеніе другимъ. Позвавъ къ себѣ кня-

---

(г) Время кончины и мѣсто погребенія княгини Анны неизвѣстны. Въ 1692 году производилось дѣло о мощахъ княгинь Анастасіи и Ксеніи и кн. Михаила, обрѣтенныхъ по случаю построенія новой Петропавловской церкви въ бывшемъ Петровскомъ монастырѣ, гдѣ погребались князья и княгини первой династіи князей Ярославскихъ. (Синодальн. рукоп. № 781). Ксенія — тещи, а Михаилъ — сынъ св. кн. Ѳеодора. Анастасія, какъ можно полагать, иноческое имя второй супруги его, княгини Анны. Въ этомъ храмѣ издревле совершалась соборная паннихида, въ недѣлю православія за вечернею. Это торжественное поминовеніе отмѣнено Ростовскимъ митрополитомъ Арсеніемъ Мацѣевичемъ. (Описаніе города Ярославля А. Крылова. Стр. 124—125).

гнію и дѣтей, простился съ ними, наказывая дѣтямъ исполнять его наставленія. Поздно вечеромъ попросилъ игумена облечь его въ схиму и затѣмъ сказалъ, чтобы, кромѣ игумена и немногихъ братій, всѣ вышли. Во время утренняго пѣнія, онъ оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и предалъ духъ свой Богу; это было 19 сентября 1298 года (д).

Между тѣмъ, какъ св. князь Ѳеодоръ подавалъ современнымъ князьямъ назидательный примѣръ благочестія, умѣренности и миролюбія, злобный Андрей Александровичъ, достигнувъ великаго княженія, продолжалъ терзать землю Русскую.

(д) Сыновья св. кн. Ѳеодора, Давидъ и Константинъ, наслѣдовали благочестіе отца своего; младшій скончался безбрачнымъ, а кн. Давидъ 23 года управлялъ Ярославскимъ княжествомъ и, оставивъ двухъ сыновей, Василія и Михаила, умеръ въ 1321 году. Оба сына св Ѳеодора положены подлѣ родителя, въ Спасскомъ монастырѣ. Въ 1463 году Спасскій архимандритъ Христофоръ обрѣлъ нетлѣнныя мощи трехъ святыхъ князей—Ѳеодора и сыновей его «подъ церковію въ подклѣтѣ, поверхъ земли». Онъ перенесъ ихъ въ храмъ и положилъ въ одномъ гробѣ. Благодатными струями потекли отъ святыхъ мощей исцѣленія и чудеса. Ростовскій архіепископъ Трифонъ, за невѣріе въ святость новыхъ Ярославскихъ чудотворцевъ, пораженъ разслабленіемъ всего тѣла, но исцѣлился, когда увѣровалъ. Съ того времени мощи св. князей почиваютъ открыто въ соборной церкви Спасскаго монастыря (нынѣ архіерейскаго дома) въ серебряной ракѣ, устроенной въ 1831 году (Исторія г. Ярославля протоіер. І. Троицкаго, стр. 34—36. Описаніе г. Ярославля А. Крылова, стр. 166—170.) Житіе св. князей написано, вскорѣ по открытіи мощей ихъ, іеромонахомъ Спасскаго монастыря Антоніемъ и помѣщено въ Степенной книгѣ. (Обзоръ русск. духов. литературы. Ч. 1. § 100.)

Наконецъ распри дошли до судилища хана: посолъ ханскій созвалъ князей во Владиміръ и судъ кончился миромъ, или лучше сказать ничѣмъ, потому что посолъ ханскій взялъ дары, а великій князь далъ слово оставить въ покоѣ братьевъ и племянниковъ, но въ то же время собиралъ войско, чтобы усмирить ихъ.

Тогда возобновились, но къ сожалѣнію безуспѣшно, древніе съѣзды князей, учрежденные нѣкогда Мономахомъ; на нихъ присутствовали и святители, какъ толкователи уставовъ правды и совѣсти. Но въ этихъ съѣздахъ не участвовали князья удѣловъ отдаленныхъ — Рязанскіе, Смоленскіе и другіе. Нашествіе Монголовъ разорвало послѣднія связи между разными частями Русской земли: великій князь, не удержавъ господства надъ удѣлами собственнаго великаго княженія Владимірскаго, могъ ли вмѣшиваться въ дѣла другихъ областей и быть душею общаго согласія и порядка? Неустройство и междоусобія продолжались до смерти Андрея: онъ окончилъ жизнь въ 1304 году, заслуживъ ненависть современниковъ и презрѣніе потомства.

Не таковъ былъ братъ его Даніилъ, княжившій въ Москвѣ. Изъ четырехъ сыновей св. Александра Невскаго, только самый младшій вполнѣ усвоилъ себѣ христіанское благочестіе родителя. И Господь, предназначившій высокую будущность потомству угодника Своего Александра, избираетъ только родъ Даніила для управленія Русскою землею: «праведное сѣмя его возлюбилъ

Богъ, благоволилъ ему царствовать въ роды и роды» (е).

Жизнь Даніила ознаменована печатью особеннаго избранія Божія. Двухлѣтнимъ младенцемъ остался онъ по смерти отца (ж), но никто не нападалъ на князя-младенца, никто не покушался завладѣть удѣломъ его. А какъ часто въ то время и у взрослыхъ князей отнимали удѣлы другіе князья, болѣе сильные!

Ему достался самый незначительный изъ удѣловъ великаго княженія, съ ничтожнымъ городкомъ—Москвою. Пришедши въ возрастъ, Даніилъ увеличилъ свое княжество, не прибѣгая къ мѣрамъ насилія. Неизбѣжно вовлекаемый въ междоусобія князей (з), онъ держалъ себя умѣренно и осторожно, берегъ свою совѣсть, старался гасить ссоры любовью (и). Храбрый, но вмѣстѣ съ тѣмъ и миролюбивый, онъ брался за оружіе только для того, чтобы грозою меча устрашить злонамѣренныхъ. Довольный своимъ жребіемъ, онъ

(е) Степ. кн. I, 377.

(ж) Хотя неизвѣстно время втораго брака св. Александра Невскаго, но весьма вѣроятно, что Даніилъ, оставшійся сиротою въ двухлѣтнемъ возрастѣ, былъ рожденъ княгинею Вассою, а не Александрою Брячиславовною, отъ которой родились старшіе сыновья Александра.

(з) Въ усобицу между старшими братьями Димитріемъ и Андреемъ за великое княженіе, потомъ—между Андреемъ и нѣкоторыми удѣльными князьями.

(и) Такъ напримѣръ послѣ княжескаго съѣзда въ Дмитровѣ, изъ всѣхъ князей только одинъ Даніилъ Московскій искренно помирился съ Андреемъ. Карамз. Ист. Госуд. Росс. т. III. стр. 344.

не отнималъ чужой собственности, ни насиліемъ, ни коварствомъ; за то самъ Господь неожиданно благословилъ его новымъ владѣніемъ.

Родной племянникъ блаж. Даніила, сынъ умершаго великаго князя Димитрія, Переславскій князь Іоаннъ Дмитріевичъ, кроткій, набожный, благотворительный, былъ связанъ узами тѣсной дружбы съ благочестивымъ дядей. Умирая бездѣтнымъ (i), онъ отказалъ удѣлъ свой Даніилу, котораго современники называли «Богоснабдимымъ» (k), потому что самъ Богъ, видя благочестіе и безкорыстіе раба Своего, снабдѣвалъ его всѣмъ нужнымъ. Здѣсь начало соединенію Русскихъ княжествъ въ одну мощную державу и первенству Москвы надъ прочими удѣлами!

Блаж. князь Даніилъ не искалъ достоинства великаго князя, но оно досталось впослѣдствіи сыновьямъ и внукамъ его. Онъ построилъ, на берегу р. Москвы, деревянную церковь въ честь заступника своего преп. Даніила Столпника, и

(i) Іоаннъ Димитріевичъ имѣлъ сына, который умеръ въ младенчествѣ. Они оба погребены подлѣ гробницы великаго князя Димитрія Александровича, въ древнемъ Спасскомъ соборѣ Переславля-Залѣсскаго.

(k) Степ. Кн. I. 377.—Когда Іоаннъ Переславскій завѣщалъ свой удѣлъ Даніилу, прочіе князья дивились, что такой значительный удѣлъ присоединенъ къ «малому и убогому» городу—Москвѣ. Въ то время область Переславская, вмѣстѣ съ Дмитровымъ, была послѣ Ростова первою во Владимірскомъ великомъ княженіи, какъ по числу жителей, такъ и по крѣпости главнаго города. Переславль-Залѣсскій обведенъ былъ глубокимъ рвомъ съ водой, высокимъ валомъ и двойною стѣной съ 12 башнями.

при ней основалъ монастырь (л). Принявъ схиму, съ именемъ пророка Даніила, онъ преставился 4 Марта 1303 года. По глубокому смиренію, онъ назначилъ себѣ могилу не въ храмѣ, а на общемъ кладбищѣ основанной имъ иноческой обители (м).

Описывая внутреннія дѣла Русской земли, мы давно не упоминали о защитѣ западныхъ ея пре-

---

(л) Еще прежде того, при блаж. князѣ Даніилѣ, и вѣроятно не безъ помощи его, начатъ строеніемъ, около 1296 года, Богоявленскій монастырь въ Москвѣ. Ист. Росс. Іерар. III. 403.

(м) Когда сынъ св. Даніила, Іоаннъ Калита построилъ близь дворца своего въ Кремлѣ Спасскій монастырь, то назначилъ туда архимандритомъ игумена Даніиловской обители Іоанна, оставивъ за нимъ управленіе прежнимъ его монастыремъ. Впослѣдствіи монастырь блаж. князя Даніила оскудѣлъ и опустѣлъ; осталось только мѣсто или сельцо Даніловское съ деревянною церковью. При великомъ князѣ Іоаннѣ III Васильевичѣ, боярину, проѣзжавшему мимо того мѣста, явился нѣкто неизвѣстный и сказалъ ему: «не бойся меня — я христіанинъ и господинъ сего мѣста: имя мое Даніилъ, князь Московскій. Скажи отъ меня Іоанну: самъ ты тѣшишь себя, а меня забылъ; но не забылъ меня Богъ мой». При сынѣ Іоанна, великомъ князѣ Василіѣ было новое знаменіе: бояринъ князь Василій Шуйскій, оказавшій неуваженіе къ мѣсту Даніловскому, былъ тутъ же наказанъ паденіемъ на землю, послѣ чего раскаялся и часто приходилъ туда для пѣнія паннихидъ. Наконецъ при царѣ Іоаннѣ Грозномъ, исцѣлился у гроба св. Даніила отрокъ, сынъ коломенскаго купца. Послѣ того учрежденъ ежегодный крестный ходъ къ мѣсту Даніловскому, для совершенія паннихиды, о почивающемъ тамъ князѣ-праведникѣ. Тогда же и самый монастырь возобновленъ царскою казною и въ немъ построенъ каменный храмъ въ честь седми Соборовъ Вселенскихъ. Мощи св. Даніила обрѣтены нетлѣнными и открыты въ 1632 году. Соборный храмъ, воздвигнутый при Грозномъ царѣ, разобранъ за ветхостію въ 1729 г., при чемъ мощи перенесены въ новый соборъ, построенный надъ теплою Покровскою церковью.

дѣловъ. Тамъ въ это время бодрствовалъ на стражѣ мужественный князь, но не потомокъ св. Владиміра, а Литвинъ, родившійся язычникомъ, — явленіе, дотолѣ небывалое и неслыханное!

Миндовгъ, великій князь Литовскій, заманивъ къ себѣ жену Довмонта, князя Нальшанскаго, заставилъ ее раздѣлять съ нимъ ложе; Довмонтъ, исполняя долгъ языческой мести, убилъ Миндовга и двухъ сыновей его. Это было осенью 1263 года. Вслѣдъ за тѣмъ началась рѣзня въ Литвѣ; сынъ Миндовга Воишелгъ страшно мстилъ за смерть отца. Тогда Довмонтъ, съ 300 семей Литовскихъ, спасая жизнь, бѣжалъ во Псковъ. Здѣсь дохнула на него, говоритъ древній лѣтописецъ, «обновляющая благодать Божія.» Онъ крестился и названъ Тимоѳеемъ. Псковичи посадили его на столѣ св. Всеволода-Гавріила; но съ тѣмъ вмѣстѣ желая соединить его съ дорогимъ для нихъ родомъ св. Александра Невскаго, они выпросили для Довмонта руку княжны Маріи, дочери великаго князя Димитрія Александровича. Такъ, пришлецъ изъ Литвы сталъ княжить во Псковѣ. Но этотъ пришлецъ щедро возблагодарилъ свое новое отечество: своими доблестями, своею ревностію по вѣрѣ онъ напомнилъ Пскову лучшихъ князей изъ рода Рюрикова — Мстислава Великаго, Всеволода и дѣда жены своей, приснопамятнаго Александра. Довмонтъ пошелъ войной на дикую Литву, которая часто вторгалась въ предѣлы Русскіе изъ лѣсовъ своихъ, опустошала жилища и уводила въ плѣнъ множество христіанъ. Еще прежде, Псковскіе священники

насадили православное христіанство въ Летгаліи, а въ это время Литовскій князь Гердень уступилъ эту область Гермейстеру Ливонскихъ рыцарей и такимъ образомъ папизмъ угрожалъ новопросвѣщеннымъ. Пользуясь отсутствіемъ Герденя, Довмонтъ съ 270 воинами прошелъ съ огнемъ и мечемъ по его владѣніямъ, взялъ въ плѣнъ жену его съ дѣтьми и толпы Литовцевъ. Переправившись черезъ Двину, храбрый князь оставилъ при себѣ только 70 воиновъ, отпустивъ остальныхъ съ добычею во Псковъ. Скоро сторожевые дали знать, что Гердень приближается съ войскомъ. «Братья Псковичи—сказалъ Довмонтъ—кто старъ изъ васъ, тотъ мнѣ отецъ; кто молодъ, тотъ мнѣ братъ. Я слышалъ о вашемъ мужествѣ. Предъ вами жизнь и смерть. Братья мои! постоимъ за св. Троицу.» Слова Довмонта одушевили Псковичей. Съ 70 человѣками дружины онъ одолѣлъ 700 Литовцевъ, многихъ побилъ и потопилъ въ Двинѣ.—На другой годъ онъ снова ходилъ въ Литву: страна предана была опустошенію и князь Гердень убитъ.

Особенно важны подвиги Довмонта въ обузданіи Ливонскихъ рыцарей. Нѣмцы, завладѣвъ Ливоніей, готовы были простирать далѣе свои завоеванія. Въ отношеніи къ вѣрѣ, они были вреднѣе языческой Литвы, которая довольствовалась грабежемъ, не касаясь совѣсти; а Нѣмцы не только грабили, но и принуждали православныхъ къ папизму, объявляя Русскихъ язычниками. — Въ 1268 году силы почти всѣхъ Русскихъ кня-

зей собрались въ Новгородъ, чтобы выгнать изъ Эстоніи Датчанъ, которые вздумали заводить поселеніе въ странѣ, издавна платившей дань Новгороду. Довмонтъ съ ратью Псковскою присоединился къ войску тестя своего, великаго князя Димитрія. — Въ самомъ началѣ похода, дворяне Божіи (такъ называли себя Ливонскіе рыцари) прислали пословъ съ клятвенными увѣреніями, что они не станутъ помогать Датчанамъ и желаютъ сохранить миръ съ князьями. Но когда войска Русскія приблизились къ Раковору (Везенбургу), магистръ ордена и Дерптскій бискупъ явились съ многочисленнымъ войскомъ на защиту Датчанъ. Началась страшная битва; особенно отличалось мужествомъ правое крыло союзнаго войска, гдѣ стояли Довмонтъ и Димитрій. Бискупъ былъ убитъ и съ нимъ легло, по показанію самихъ Нѣмцевъ, до 1350 человѣкъ. Пользуясь темнотою ночи, рыцари обратились въ бѣгство. Новгородцы, чувствуя большой уронъ въ войскѣ, возвратились назадъ; а Довмонтъ съ Псковичами прошелъ по Везенбургскому округу до самаго моря, раззоряя капища Эстовъ, и возвратился со множествомъ плѣнныхъ. Спустя нѣсколько дней послѣ Раковорской битвы, Нѣмцы тайно вступили въ предѣлы Псковскіе и ограбили нѣсколько селъ. Довмонтъ съ небольшимъ отрядомъ догналъ и разбилъ ихъ. Иные скрылись на островѣ: Довмонтъ велѣлъ зажечь траву и клятвопреступники погибли.

На слѣдующій годъ, магистръ явился съ 18,000 войска и стѣнобитными орудіями; онъ грозилъ

сравнять Псковъ съ землею. Осмотрѣвъ силы непріятелей и собравъ войско, Довмонтъ пришелъ въ Троицкій соборъ, положилъ мечъ свой предъ алтаремъ, палъ на лице и молился со слезами: «Господи Боже силъ—говорилъ онъ—призри на кроткихъ и смиренныхъ рабовъ Твоихъ и смири высокоуміе гордыхъ.» Игуменъ Мирожскій, Исидоръ, препоясалъ князя мечемъ и благословилъ на битву за св. вѣру; храбрый князь, не дожидаясь Новгородцевъ, ударилъ съ дружинами Псковскими на Нѣмцевъ, разрубилъ лице магистру, истребилъ нѣсколько тысячъ латинянъ. На десятый день осады, подоспѣли полки Новгородскіе: Нѣмцы бросились спасаться бѣгствомъ и потомъ заключили миръ на условіяхъ, какія предписалъ имъ Довмонтъ.

Послѣ того Нѣмцы и Литва надолго оставили въ покоѣ предѣлы Русскіе. Защищая Псковъ мечемъ своимъ, Довмонтъ укрѣпилъ его и каменною стѣною (н). Онъ судилъ народъ праведно, не давалъ слабыхъ въ обиду, помогалъ бѣднымъ, посѣщалъ узниковъ въ темницахъ, покоилъ странниковъ, любилъ духовенство, строилъ храмы (о), проводилъ жизнь въ постѣ и молитвѣ, и благоговѣйно чтилъ праздники.

Приближаясь къ блаженной кончинѣ, доблест-

(н) Стѣна изъ плитняка, примыкающая къ южной сторонѣ Псковскаго Кремля, донынѣ называется Довмонтовою стѣной.

(о) Св. князь Довмонтъ построилъ во Псковѣ, въ память побѣдъ своихъ, два храма: св. Ѳеодора Стратилата и великомученика Георгія. Оба эти храмы давно уже не существуютъ.

ный князь, уже маститый старецъ, долженъ былъ въ послѣдній разъ отразить Нѣмцевъ отъ Пскова. Въ началѣ 1299 года, Ливонскіе рыцари неожиданно напали на Псковъ, грабили и жгли монастыри въ окрестностяхъ города (ⁿ). Блаженный князь вывелъ дружину, сразился съ Нѣмцами подъ стѣнами города, на берегу рѣки Великой, вогналъ ихъ въ воду и многихъ захватилъ въ плѣнъ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, 20 мая 1299 года, послѣ тяжкой болѣзни, св. Довмонтъ скончался. Горько плакалъ весь народъ Псковскій, погребая тѣло его подъ сводами соборнаго храма св. Троицы, «за которую», по словамъ лѣтописца, «онъ много потрудился».—Спустя годъ мирно почила и блаж. супруга его Марія, въ иночествѣ Марѳа (ᵖ).

Псковичи вѣрили, что мужественный и благочестивый князь ихъ—угодникъ Божій и небесный заступникъ города, въ которомъ княжилъ.

Предтеченскій женскій монастырь, основанный блаж. Евпраксіею, теткою св. Довмонта, получилъ отъ щедрости его разныя угодья.

(n) Въ это время сожжены Нѣмцами два монастыря: Снѣтогорскій въ 4 верстахъ отъ Пскова на берегу р. Великой и Спасо-Мирожскій въ Завеличьѣ. Въ первомъ изъ нихъ умерщвленъ основатель его, преп. игуменъ Іоасафъ, а въ послѣднемъ—преп. игуменъ Василій, съ многими черноризцами, нищими, женщинами и дѣтьми. Мощи преп. Іоасафа почиваютъ подъ спудомъ въ соборной церкви Снѣтогорскаго монастыря, а въ особомъ ковчегѣ открыто хранятся двѣ кости и глава его. Преп. игуменъ Василій погребенъ въ Мирожской обители, но мѣсто могилы его позабыто.

(p) Благовѣрная княгиня-инокиня Марѳа, по кончинѣ св. князя Довмонта, постриглась въ Предтеченской обители и

Предъ битвою съ врагами, они обращались съ молитвою къ св. князю Довмонту (с). Въ 1480 году, когда Нѣмцы, въ числѣ ста тысячъ, осадили Псковъ, св. князь Довмонтъ явился во снѣ одному благочестивому мужу и сказалъ ему: «возьмите одѣяніе (покровъ) гроба моего, обнесите его три раза вокругъ города съ крестнымъ ходомъ, молитесь и не бойтесь». Исполнивъ волю св. князя, Псковитяне смѣло вступили въ бой съ врагами и принудили ихъ снять осаду (т).

преставилась тамъ въ 1300 году. Она погребена на южной сторонѣ древняго предтеченскаго храма и въ рукописныхъ святцахъ показана въ числѣ святыхъ; память ея мѣстно чтится 8 ноября. На чудотворной Мирожской иконѣ, прославленной чудесами въ 1567 году, представлены молящимися: по правую руку Богоматери св. князь Довмонтъ, а по лѣвую — блаж. княгиня Марія.

(с) Въ 1374 году Псковитяне построили храмъ во имя св. князя Довмонта.

(т) Дубовая гробница, заключающая въ себѣ мощи св. Довмонта, имѣетъ видъ высокаго ящика, самой простой работы, съ изображеніемъ блаж. князя на верхней доскѣ. Она перенесена (неизвѣстно когда) изъ нижней церкви въ верхнюю и поставлена въ придѣлѣ св. князя Всеволода, на южной сторонѣ, у окна. Въ простѣнкѣ близъ гробницы стоитъ древняя икона св. Довмонта и виситъ знаменитый мечъ его — предметъ особеннаго уваженія Псковитянъ, которые вручали его князьямъ, возводимымъ на княженіе въ соборномъ храмѣ св. Троицы. Этотъ мечъ, также какъ и мечъ св. Всеволода - Гавріила, имѣетъ форму креста, но онъ не такъ великъ и отдѣлка его не такъ изящна; оба они носятся въ крестныхъ ходахъ. Рисунокъ меча св. Довмонта—въ книгѣ моей: «святыни и древности Пскова». Служба блаж. князю Довмонту составлена въ концѣ XVI вѣка, послѣ спасенія Пскова отъ нашествія Баторія.

ГЛАВА IV.

Борьба между Тверью и Москвою.—Страдальческая кончина в. к Михаила Ярославича Тверскаго въ Ордѣ.—Горестная судьба потомковъ его.—Облегченіе ига при великомъ княженіи Іоанна Даниловича Калиты.—Кончина блаж. митрополита Максима.—Св. митрополитъ Петръ.—Возвышеніе Москвы.—Смерть Іоанна Калиты.

Какъ жизнь, такъ и кончина великаго князя Андрея Александровича были несчастіемъ для Русской земли. Явились два искателя великаго княженія: князь Михаилъ Ярославичъ Тверскій и князь Георгій Даниловичъ Московскій; первый изъ нихъ имѣлъ болѣе правъ, какъ внукъ Ярослава Всеволодовича и двоюродный дядя Георгія, слѣдовательно старѣйшій въ родѣ. Это право въ понятіяхъ того времени казалось неоспоримымъ, и бояре великокняжескіе, похоронивъ тѣло Андрея въ Городцѣ Волжскомъ, спѣшили въ Тверь поздравить Михаила съ престоломъ Владимірскимъ. Новгородцы также признали его своимъ княземъ, съ условіемъ, если ханъ утвердитъ

за нимъ великое княженіе. Тщетно блаженный митрополитъ Максимъ уговаривалъ Георгія не искать великаго княженія, и обѣщалъ ему именемъ вдовствующей княгини Ксеніи, матери Михаила, предоставить ему на выборъ нѣсколько городовъ въ прибавокъ къ Московской области. Дядя и племянникъ поѣхали судиться къ хану; началась продолжительная кровавая борьба между Москвою и Тверью.

Сначала Михаилъ превозмогъ соперника и пріѣхалъ съ ханскою грамотой во Владиміръ. Зная неуступчивость врага своего, онъ хотѣлъ смирить Георгія оружіемъ и дважды приступалъ къ Москвѣ, но не могъ взять ее. Это еще болѣе усилило взаимную злобу, пагубную для обоихъ князей. Впрочемъ лѣтописцы оправдываютъ Михаила и винятъ князя Московскаго, который заслужилъ всеобщую ненависть гнуснымъ злодѣйствомъ: онъ велѣлъ зарѣзать Рязанскаго князя Константина, находившагося у него въ плѣну.

Нѣсколько лѣтъ Михаилъ властвовалъ спокойно, и жилъ большею частію въ Твери, управляя великимъ княженіемъ и Новгородомъ чрезъ намѣстниковъ. Между тѣмъ Георгій въ ордѣ три года билъ челомъ вельможамъ ордынскимъ, дарилъ ихъ и наконецъ умѣлъ снискать милость новаго хана Узбека, который выдалъ за него замужъ любимую сестру свою Кончаку, названную въ крещеніи Агаѳіею, объявилъ его великимъ княземъ и далъ ему войско. Въ сопровожденіи Монголовъ и воеводы ихъ Кавгадыя, Георгій

возвратился въ отечество и хотѣлъ немедленно завоевать Тверь.

Михаилъ отправилъ посольство къ племяннику и велѣлъ сказать ему: «будь великимъ княземъ, если такъ угодно царю; но оставь меня спокойно княжить въ моемъ наслѣдіи; ступай во Владиміръ и отпусти войско.» Георгій, вмѣсто отвѣта, опустошалъ съ Татарами Тверскую область. Тогда Михаилъ призвалъ на совѣтъ епископа и бояръ: «судите меня съ племянникомъ,—говорилъ онъ;—не самъ ли ханъ утвердилъ меня на великомъ княженіи, и теперь отдалъ его Георгію? Я не спорю противъ воли ханской, а Георгій ищетъ головы моей, терзаетъ наслѣдственную мою область. Скажите, кто изъ насъ виноватъ?»—Епископъ и бояре единогласно отвѣчали ему: «ты правъ, государь, предъ лицемъ Божіимъ: возми мечъ праведный и иди на врага: съ тобою Богъ и вѣрные слуги, готовые умереть за добраго князя.»—«Не за меня одного,—сказалъ Михаилъ,—но за множество людей невинныхъ, лишаемыхъ крова отеческаго, свободы и жизни.» Открылась кровопролитная битва, и Михаилъ обратилъ въ бѣгство враговъ своихъ, освободивъ множество Тверитянъ, взятыхъ въ неволю Татарами. Жена Георгія и Кавгадый попались въ плѣнъ. Первая, къ несчастію, вскорѣ умерла скоропостижно, и враги Михайловы распустили слухъ, будтобы она отравлена ядомъ.

Не желая продолжать кровопролитія, Михаилъ отпустилъ Кавгадыя съ богатыми дарами къ ха-

ну и предложилъ Георгію ѣхать съ нимъ въ орду на судъ. Увѣренный въ правотѣ своей, онъ не спѣшилъ и спокойно занимался въ Твери дѣлами правленія. Между тѣмъ коварный племянникъ предупредилъ дядю и успѣлъ, при помощи Кавгадыя, очернить его передъ Узбекомъ.

Наконецъ и Михаилъ собрался въ орду. Принявъ благословеніе отъ епископа Варсонофія, помолившись и благословивъ дѣтей, онъ отправился въ путь. Благочестивая супруга, княгиня Анна, проводила его до береговъ Нерли; тамъ онъ исповѣдался предъ духовникомъ и открылъ ему свою тайную мысль: «я всегда любилъ отечество, но не могъ прекратить нашихъ злобныхъ междоусобій; буду доволенъ, если хотя смерть моя успокоитъ землю Русскую.»

Во Владимірѣ, куда проводили Михаила два старшихъ сына: Дмитрій и Александръ, посолъ ханскій объявилъ ему гнѣвъ Узбека; сыновья умоляли отца не ѣздить въ Орду, но послать ихъ вмѣсто себя, чтобъ умилостивить хана. «Царь требуетъ меня, а не васъ,—отвѣчалъ Михаилъ;— за мое ослушаніе падетъ много головъ христіанскихъ; тогда и я не избѣгну смерти: не лучше ли теперь положить душу за братію?» Онъ написалъ завѣщаніе, распредѣлилъ удѣлы сыновьямъ, далъ имъ отеческое наставленіе и отпустилъ ихъ въ Тверь.

Михаилъ нашелъ Узбека на берегу моря Сурожскаго (Азовскаго), при устьяхъ Дона, вручилъ дары хану и шесть недѣль жилъ спокойно въ

ордѣ. Вдругъ ханъ велѣлъ судить Михаила съ Георгіемъ. Въ числѣ судей были Кавгадый и вельможи ханскіе, подкупленные Московскимъ княземъ. Въ первомъ засѣданіи суда обвиняли Михаила въ неисправномъ платежѣ дани; онъ легко оправдался. Во второе засѣданіе привели его уже скованнымъ и объявили ему двѣ новыя вины, сказывая, что онъ обнажилъ мечъ на посла ханскаго и опоилъ ядомъ ордынскую царевну. «Въ битвахъ не узнаютъ пословъ,— отвѣчалъ Михаилъ, — но я спасъ Кавгадыя и отпустилъ его съ честію. Въ смерти Кончаки я невиненъ; какъ христіанинъ, свидѣтельствуюсь Богомъ, что у меня и на мысли не было такого злодѣянія». Судьи не слушали его, удалили отъ него вѣрныхъ слугъ и наложили ему на шею колодку.

Узбекъ ѣхалъ тогда на ловлю къ берегамъ Терека. Вся орда тронулась за ханомъ; вслѣдъ за нею повлекли и Михаила. Страдалецъ, обремененный цѣпями и тяжелою колодкой, терпѣлъ уничиженіе и муку съ удивительною твердостью; спокойно готовясь къ смерти, онъ нѣсколько разъ причащался св. Таинъ; проводилъ ночи въ молитвѣ и чтеніи Псалмовъ Давидовыхъ, при чемъ отрокъ княжескій держалъ книгу и перевертывалъ листы. Нѣсколько разъ вѣрные слуги предлагали ему бѣгство, говоря, что кони и проводники готовы. Князь отвѣчалъ: «не дай Богъ и думать о томъ; спасусь самъ, а народъ мой подвергну бѣдѣ; что же будетъ ждать меня тамъ? Да будетъ воля Божія!»

Орда кочевала уже далеко за Терекомъ, близь Дербента, когда Узбекъ утвердилъ смертный приговоръ Михаилу. Страдалецъ не ужаснулся смерти. Отслушавъ утреню (съ нимъ были игуменъ и два священника), онъ благословилъ сына своего Константина (котораго прислалъ передъ собою въ орду) и передалъ ему на словахъ все, что было въ сердцѣ его завѣтнаго къ супругѣ, дѣтямъ и братьямъ. «Дайте мнѣ теперь псалтирь,—сказалъ онъ,—прискорбна душа моя до смерти»! Разогнувъ книгу, онъ прочелъ слова: «сердце мое смятеся во мнѣ, и боязнь смерти нападе на мя». Душа его невольно содрогнулась. Игуменъ сказалъ ему: въ томъ же псалмѣ написано—«возверзи на Господа печаль твою». — Князь продолжалъ: «кто дастъ ми крилѣ, яко голубинѣ, и полещу и почію?» Онъ закрылъ книгу. Въ ставку вбѣжалъ одинъ изъ отроковъ княжескихъ съ лицемъ блѣднымъ, сказывая, что князь Георгій, Кавгадый и толпа народа приближаются къ шатру. «Вѣдаю для чего», отвѣчалъ Михаилъ, и поспѣшилъ отправить юнаго сына къ супругѣ Узбека, надѣясь, что она сбережетъ его.

Недалеко отъ шатра, на площади, остановились Георгій и Кавгадый, отрядивъ палачей на убійство. Всѣхъ людей княжескихъ разогнали: Михаилъ стоялъ одинъ и молился. Убійцы повергли его на землю, мучили, били пятами: наконецъ одинъ изъ нихъ, по имени Романецъ, (вѣроятно отступникъ) вонзилъ ему ножъ въ ребра и вырѣзалъ сердце. Это было 22 ноября

1319 года. Тѣло св. страстотерпца лежало нагое, пока народъ, по обычаю Татарскому, грабилъ имущество князя. Кавгадый, свирѣпо взглянувъ на Георгія, сказалъ ему: «онъ твой дядя; оставишь ли трупъ его на поруганіе?» Тогда Георгій приказалъ слугѣ покрыть тѣло (а).

Память Михаила была священна для современниковъ; великодушный въ бѣдствіяхъ, онъ заслужилъ славное имя «отечестволюбца». Всѣ жалѣли о немъ искренно, но всѣхъ болѣе вѣрные Тверитяне. Онъ любилъ ихъ, какъ отецъ, и возвеличилъ Тверское княженіе. Св. Михаилъ отличался добродѣтелями семейными, нѣжною привязанностію къ супругѣ (б), къ дѣтямъ, и особен-

---

(а) Георгій отправилъ тѣло св. Михаила въ Москву. На пути, въ торговомъ городѣ Маджарахъ, на р. Кумѣ, купцы, знавшіе лично Михаила, желали внести гробъ въ церковь, но бояре Георгіевы поставили его въ хлѣвѣ. Въ Москвѣ погребли тѣло въ Кремлевской Спасской обители. По просьбѣ вдовы и сыновей убіеннаго, Георгій согласился наконецъ отпустить драгоцѣнные останки въ Тверь. Вдовствующая княгиня Анна съ сыновьями, духовенство и народъ встрѣтили гробъ великаго князя на берегу Волги. Снявъ крышу гроба, они съ несказанною радостію увидѣли цѣлость мощей, неповрежденныхъ ни дальнимъ путемъ, ни пятимѣсячнымъ лежаніемъ въ могилѣ. Св. мощи были преданы землѣ въ соборномъ храмѣ, а въ 1655 году обрѣтены нетлѣнными и поставлены открыто въ томъ же храмѣ, подлѣ иконостаса, съ правой стороны. Наружность св. князя Михаила по старинному подлиннику: волосы съ просѣдью, борода густая; на головѣ шапка, въ правой рукѣ крестъ, въ лѣвой мечь въ ножнахъ (Буслаева очерки слов. и искус. II, 357).

(б) Блаж. княгиня Анна Дмитріевна, дочь князя Димитрія Борисовича Ростовскаго, сочеталась бракомъ съ княземъ Ми-

но къ матери, умной и добродѣтельной Ксеніи, воспитавшей его въ духѣ благочестія (*).

Вскорѣ злодѣй Кавгадый погибъ внезапно: чрезъ нѣсколько лѣтъ Провидѣніе наказало и

ханомъ Ярославичемъ въ 1294 году. Послѣ страдальческой кончины супруга, она приняла постриженіе съ именемъ Софіи въ Тверскомъ Софійскомъ монастырѣ и пребывала то въ Твери, то въ Кашинѣ, удѣлѣ меньшаго сына своего Василія, до блаженной своей кончины, послѣдовавшей 2 сентября 1338 года. Въ XVII вѣкѣ, по волѣ царя Алексія и патріарха Іоасафа, мощи княгини-инокини, обрѣтенныя нетлѣнными, перенесены митрополитомъ Ростовскимъ Варлаамомъ изъ Кашинской Успенской церкви въ соборный храмъ того же города. А въ 1677 году, по желанію царя Ѳеодора, патріархъ Іоакимъ посылалъ въ Кашинъ духовныхъ лицъ для освидѣтельствованія мощей и изслѣдованія записанныхъ чудесъ; за тѣмъ, вмѣстѣ съ бывшими въ Москвѣ архіереями и другими властями сравнивалъ житіе блаженной княгини, написанное дьячкомъ Никифоромъ Варлаамовымъ, съ лѣтописями и нашелъ много несогласій. Чудеса, приписанныя къ житію, оказались сомнительными и самое нетлѣніе мощей и одеждъ при осмотрѣ не подтвердилось. А потому присутствовавшіе на соборѣ Святители рѣшили отложить сопричисленіе блаженной Анны къ лику святыхъ «до подлиннаго извѣщенія, егда аще впредь Богъ объявитъ и утвердитъ». Вслѣдствіе того рака благовѣрной княгини запечатана, иконы ея, служба и житіе отобраны и спрятаны архіепископомъ Тверскимъ, пѣніе молебновъ воспрещено, храмъ, созданный во имя ея въ Кашинѣ, освященъ вновь во имя Всѣхъ Святыхъ. Соборное дѣяніе о блаж. княгинѣ Аннѣ находится въ Моск. Синод. библіотекѣ. (Сборникъ № 684, л. 381—415). Съ того времени мощи почиваютъ подъ спудомъ, а память благовѣрной княгини мѣстно чтится 2 октября.

(в) Княгиня Ксенія, супруга князя Ярослава Ярославича, была дочь какого-то Новгородца Юрія Михайловича А въ житіи св. Михаила Тверскаго помѣщенъ разсказъ, что отецъ его Ярославъ, ловя звѣрей на берегу Волги, близъ села Ели-

коварную жестокость Георгія. Въ 1325 году Георгій встрѣтилъ въ ордѣ князя Димитрія, старшаго сына св. Михаила. Пылкій юноша, носившій прозваніе «грозныя очи», затрепеталъ отъ ужаса и гнѣва при видѣ убійцы отца и вонзилъ мечь по рукоятку въ грудь Георгія передъ глазами хана. Георгій испустилъ духъ, а Димитрій былъ казненъ въ ордѣ. Великое княженіе было предоставлено сначала Александру Михайловичу Тверскому и вскорѣ потомъ, когда онъ избилъ Татаръ въ Твери, (г) Іоанну Даніиловичу Московскому.

монова, встрѣтилъ красавицу Ксенію, дочь причетника, и женился на ней, хотя она была уже невѣстою служившаго при немъ отрока Григорія. Григорій, послѣ того, удалился отъ свѣта и основалъ близъ Твери Отрочь монастырь. (Карамз. IV. прим. 118. Ист. Росс. Іерар. V стр. 419). Ксенія скончалась въ 1312 году, принявъ постриженіе, и погребена въ Тверскомъ соборномъ храмѣ. Въ ризницѣ этого собора хранится древній образъ св. князя Михаила и блаж. матери его Ксеніи, которые представлены держащими въ рукахъ городъ (Тверь). Снимокъ съ этого образа приложенъ къ книгѣ священника А. Соколова: «св. кн. Михаилъ Тверскій Тверь. 1861». Мѣстные жители почитаютъ память княгини Ксеніи, какъ молитвенницы за родину.

(г) Въ 1327 году посолъ и родственникъ ханскій Шевкалъ явился въ Тверь съ многочисленными толпами грабителей. Разнесся слухъ, вѣроятно, ложный, что онъ хочетъ умертвить князя Александра Михайловича съ братьями и обратить Тверитянъ въ магометанство. Александръ, вооруживъ народъ, напалъ на Татаръ, перебилъ значительную часть войска Шевкала, и сжегъ его самого съ остаткомъ дружины во дворцѣ, гдѣ заперлись Татары: ханъ послалъ Іоанна Московскаго съ другими князьями для усмиренія Александра, который долженъ былъ бѣжать и укрыться во Псковѣ.

Іоаннъ Даніиловичъ напоминалъ собою благочестиваго родителя, св. князя Даніила, а не коварнаго брата своего Георгія. При немъ, какъ выражаются лѣтописцы, «миръ и тишина воцарились въ землѣ Русской». Монголы перестали наконецъ опустошать города и села, и кровію бѣдныхъ жителей орошать пепелища; христіане на 40 лѣтъ отдохнули отъ истомы и насилій. Узбекъ и его преемники, довольствуясь опредѣленною данью, перестали посылать воеводъ своихъ на грабежъ Русскихъ удѣловъ; они были заняты дѣлами Востока и внутренними безпокойствами орды. Еще отечество наше сѣтовало въ уничиженіи; головы князей еще падали въ ордѣ по мановенію хановъ: но земледѣльцы могли спокойно трудиться на нивахъ, купцы ѣздить съ товарами изъ города въ городъ, бояре наслаждаться избыткомъ.

Эта благословенная перемѣна ознаменовала возвышеніе Москвы, которая, со временъ Іоанна, становится сердцемъ Россіи, истинною матерью городовъ Русскихъ, замѣняя собою древній первопрестольный Кіевъ, который вмѣстѣ съ другими южными удѣлами, почти въ то же время перешелъ подъ власть язычника Гедимина (д).

Мы видѣли, что и прежніе великіе князья, предпочитали свои наслѣдственные удѣлы Владиміру,

(д) Гедиминъ, великій князь Литовскій, въ это время завоевалъ южные и югозападные удѣлы Россіи; Кіевъ достался ему въ 1321 году (Ист. Карамз. т. IV стр. 127 — 130. Нарбутъ въ исторіи Литовскаго народа т. IV стр. 484—491).

совершая въ немъ только обрядъ возведенія на престолъ великокняжескій: Димитрій Александровичъ жилъ въ Переславлѣ-Залѣскомъ, Михаилъ Ярославичъ — въ Твери. По той же привязанности къ родинѣ, Іоаннъ Даніиловичъ не захотѣлъ выѣхать изъ Москвы, тѣмъ болѣе, что тамъ находилась уже и каѳедра Русской митрополіи.

Блаж. митрополитъ Максимъ испыталъ много скорбей во время своего архипастырства. Жизнь его была скитальческая: разъѣзжая по отдаленнымъ епархіямъ своей паствы, онъ долго не могъ найдти себѣ постояннаго мѣста жительства. Въ Кіевѣ нельзя было жить ему при непрестанныхъ грабежахъ и насиліяхъ татарскихъ; переселеніемъ на сѣверъ онъ опасался оскорбить князей южныхъ и, сверхъ того, на сѣверѣ непрочно было мѣсто престола великокняжескаго: онъ былъ то во Владимірѣ, то въ Переславлѣ, то въ Твери. Блаж. первосвятитель проливалъ теплыя молитвы предъ Богоматерью объ указаніи ему воли Божіей, и всеблагая Матерь страждущихъ утѣшила его своимъ явленіемъ, въ которомъ указала Максиму мѣсто успокоенія во Владимірѣ. Сюда переселился онъ въ 1299 году и здѣсь преставился (е). По кончинѣ его,

---

(е) Митрополитъ Максимъ скончался во Владимірѣ въ 1305 году и только одинъ изъ первосвятителей Русскихъ погребенъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. Надъ гробницею его стоитъ чудотворная икона Божіей Матери, называемая Максимовскою, на которой кромѣ Богоматери, изображенной во весь ростъ, представленъ въ маломъ видѣ и самъ митрополитъ Мак-

южные князья обратились къ патріарху Константинопольскому съ просьбою объ учрежденіи особой митрополіи для южныхъ областей Русскихъ. Это порученіе возложено было на игумена Ратскаго монастыря на Волыни, Петра, о которомъ князья (тайно отъ него самого) писали къ патріарху, чтобъ онъ рукоположилъ этого игумена на южную митрополію. Между тѣмъ явился соперникъ Петру; нѣкто игуменъ Геронтій (*) отправился въ Царь-градъ просить митрополіи Русской лично для себя; но Промыслъ Божій устроилъ такъ, что смиренный Петръ получилъ то, чего напрасно домогался властолюбивый Геронтій. Тотъ, кто ничего не искалъ для себя, поставленъ въ санъ первосвятителя

симъ, принимающій омофоръ изъ рукъ пресв. Богородицы. Эта икона написана по видѣнію блаж. Максима, о чемъ свидѣтельствуетъ и надпись на ней (Описаніе Владим. достопамятностей, іер. Іоасафа стр. 87). Въ рукоп. святцахъ митр. Максимъ названъ святымъ и чудотворцемъ. Въ подлинникахъ наружность его описывается такъ: «подобіемъ русъ, брада Златоустова (т. е. продолговатая, какъ изображается на иконахъ св. Іоанна Златоустаго), въ бѣломъ клобукѣ; сакъ (саккосъ) лазоревый, съ омофоромъ и евангеліемъ». (Буслаева очерки Словес. и Иск. ч. II стр. 354). Послѣ него сохранилось «Правило о постахъ съ увѣщаніемъ жить съ женами въ законномъ бракѣ, а не безъ вѣнчанія» (Востокова Опис. Румянц. Музея стр. 304—321).

(ж) Геронтій вѣроятно былъ присланъ для посвященія кѣмъ-либо изъ сѣверныхъ князей. Нельзя думать, чтобъ онъ самъ могъ принудить идти за собою церковныхъ сановниковъ (вѣроятно бояръ митрополичьихъ) и захватить утварь святительскую (статья г. Карпова о св. Петрѣ въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1864, кн. III. стр. 3—28).

всѣхъ областей Русскихъ; потому что Геронтій, задержанный бурею, замедлилъ на дорогѣ, а патріархъ не захотѣлъ раздѣлить митрополіи.

Великій во святителяхъ, св. митрополитъ Петръ (3) съ самой ранней юности былъ строгимъ подвижникомъ благочестія. Двѣнадцати лѣтъ вступилъ онъ въ монастырь, и былъ образцемъ въ исполненіи послушаній монастырскихъ и въ подвигахъ молитвы и поста. Удостоенный сана пресвитерскаго, онъ началъ учиться иконному писанію, потому что находилъ услажденіе всегда взирать на св. изображенія Господа Іисуса Христа, пречистой Его Матери и св. угодниковъ и, взирая на нихъ, возноситься умомъ къ самимъ изображаемымъ. Наконецъ, послѣ многолѣтнихъ иноческихъ подвиговъ, св. Петръ самъ основалъ монастырь на избранномъ имъ уединенномъ мѣстѣ близъ рѣки Рати, создалъ въ немъ церковь во имя Спасителя и, собравъ немалое число братій, словомъ и дѣломъ поучалъ ихъ жизни по Богѣ. Новое званіе открыло въ немъ новыя добродѣтели: онъ былъ кротокъ въ назиданіи, безгнѣвенъ въ обличеніи согрѣшающихъ, щедръ и милостивъ въ призрѣніи убогихъ; если не имѣлъ чего другаго, то раздавалъ требующимъ свои иконы, отдавалъ свою власяницу.

---

(3) Житіе митрополита Петра составлено однимъ изъ его преемниковъ, св. митр. Кипріаномъ, и помѣщено въ Степ. Книгѣ ч. 1 стр. 410—424. Другое, болѣе древнее житіе, написанное современникомъ, Ростовскимъ епископомъ Прохоромъ, въ Синод. рукоп. N 324.

Извлеченный изъ мирной обители на чреду первосвятительства (1308), св. Петръ встрѣтилъ не мало огорченій. Онъ видѣлъ татарскій набѣгъ въ Брянскѣ, и самъ принужденъ былъ искать безопасности въ храмѣ, былъ холодно принятъ князьями сѣверными, которые не знали его и наконецъ подвергся клеветѣ, отъ которой долженъ былъ оправдываться на соборѣ. Тверскій епископъ Андрей, сынъ Герденя, князя Литовскаго, тайно послалъ къ патріарху доносъ, въ которомъ ложно взводилъ на митрополита какія-то тяжкія вины. Какъ человѣкъ легковѣрный и честолюбивый, онъ могъ завидовать Петру и, епископствуя въ той области, гдѣ жилъ великій князь, могъ самъ желать для себя митрополичьяго престола.

Патріархъ не повѣрилъ обвиненію, но для изслѣдованія дѣла прислалъ одного изъ своихъ клириковъ, требуя оправданія. Созванъ былъ соборъ въ Переславлѣ-Залѣсскомъ; прибыли епископы Ростовскій и Тверскій, знатнѣйшіе игумены и пресвитеры. Изъ числа князей были тверскіе—Димитрій и Александръ Михаиловичи, и московскій—Іоаннъ Даніловичъ. Прочитанъ былъ присланный къ патріарху доносъ и произвелъ сильное волненіе въ присутствовавшихъ. Чтобъ укротить смятеніе, невинный святитель, подобно св. Григорію Богослову, предложилъ: «возлюбленные братія и чада о Христѣ! я не лучше пророка Іоны. Если изъ-за меня такое великое волненіе, извергните меня изъ среды своей» Па-

конецъ истина восторжествовала; всѣ пожелали узнать имя клеветника. Когда открылось, что это епископъ Андрей, то всѣ обратились противъ него съ укоризною и посрамленіемъ. Одинъ только смиренный святитель Петръ принялъ его подъ свою защиту и сказалъ ему слова любви: «миръ тебѣ, чадо. Не ты сіе сотворилъ, но древній завистникъ рода человѣческаго, діаволъ. Отнынѣ блюдись лжи, а прошедшее да проститъ тебѣ Господь» (h).

Между тѣмъ св. Петру готовился новый тяжкій подвигъ; онъ долженъ былъ отправиться въ орду, чтобы получить отъ новаго хана Узбека подтвержденіе прежнихъ грамотъ, освобождающихъ духовенство отъ дани, и чтобы предупредить пословъ папы, которые могли испросить себѣ у хана вредныя для православія преимущества въ южныхъ областяхъ Руси. Богъ благословилъ путешествіе святителя полнымъ успѣхомъ, и св. Петръ, принятый ханомъ съ великими почестями, получилъ отъ него подтвержденіе всѣхъ прежнихъ правъ клира (i).

(h) Клеветникъ епископъ Андрей остался ненаказаннымъ; кромѣ смиренія и кротости св. Петра, тутъ могла быть еще другая причина: нежеланіе усилить раздоръ между Тверскими и Московскими князьями осужденіемъ Тверскаго епископа. (Та же статья г. Карпова стр. 8—9).

(i) Ярлыкъ, выданный въ Ордѣ митрополиту Петру, напечатанъ въ собр. гос. грам. (т. II № 7). Вотъ его содержаніе: 1) признается полная свобода православной вѣры и неприкосновенность всего церковнаго; 2) подробно исчисляются лица и имущества, принадлежащія церкви; 3) духо-

Устроивъ такимъ образомъ внѣшнія дѣла Церкви, онъ съ тѣмъ большею ревностію озаботился о внутреннемъ ея благосостояніи: объѣзжалъ епархію, не стѣсняясь ни болѣзнями тѣлесными, ни преклонною старостію; поучалъ ввѣренное ему стадо словомъ (к) и примѣромъ, щедро благотворилъ бѣднымъ и обличалъ противниковъ истины. Къ этому времени жизнеописатель св. Петра относитъ обличеніе и осужденіе еретика Сенита (л).

Самымъ важнымъ изъ дѣлъ великаго святителя Петра было переселеніе его въ Москву: онъ

венство освобождается отъ даней; 4) предоставляется митрополиту право церковнаго суда; 5) за нарушеніе всѣхъ выше изложенныхъ правилъ назначается смертная казнь; 6) митрополиту и духовенству вмѣняется въ обязанность молиться Богу за хана, семейство и воинство его, и наконецъ, 7) въ заключеніе ярлыка сказано, что онъ выданъ по примѣру прежнихъ ярлыковъ, данныхъ отъ бывшихъ хановъ.

(к) Послѣ святителя Петра сохранился драгоцѣнный памятникъ пастырской его попечительности о стадѣ Христовомъ—поученіе духовенству. Оно напечатано по древнимъ спискамъ, въ Прибав. къ Твор св. отц. 1844. стр. 85—90.

(л) Неизвѣстно, кто былъ Сенть и въ чемъ состояла ересь его. Татищевъ говоритъ, что Сентъ отвергалъ существованіе рая на землѣ и возставалъ противъ монашества, что къ нему пристали многіе изъ иноковъ, оставили монашество и женились, что епископъ Андрей принялъ его ученіе по легкомыслію. По замѣчанію преосв. Макарія (Ист. русск. церкви IV. стр. 313) извѣстіе о еретикѣ Сентѣ читается различно; въ Степенной книгѣ: «и Сентъ еретикъ явися,» а въ Никоновской лѣтописи: «*и се инъ* еретикъ» т.е. другой послѣ епископа Андрея, о которомъ сказано прежде. Можетъ быть изъ словъ «*се инъ*» какой-нибудь переписчикъ составилъ собственное имя—Сентъ.

положилъ прочное основаніе мира и будущаго величія Россіи, когда перенесъ первосвятительскую каѳедру изъ Владиміра въ Москву и принесъ съ собою новой столицѣ Русской благословеніе Божіе. Жизнеописатель св. Петра повѣствуетъ, что въ Москву привлекла его любовь къ князю Іоанну Даніиловичу, извѣстному миролюбіемъ, набожностію и щедростію къ бѣднымъ. Въ 1325 году, св. Петръ былъ уже въ Москвѣ, гдѣ по его желанію происходила закладка храма въ честь Успенія пресв. Богородицы. Убѣждая князя къ сооруженію этой соборной церкви, св. Петръ пророчески говорилъ ему: «если послушаешь меня, сынъ мой, то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ паче иныхъ князей и градъ твой будетъ славенъ предъ всѣми градами Русскими, и святители поживутъ въ немъ и взыдутъ руки его на плеци враговъ его, и прославится Богъ въ немъ». Князь съ усердіемъ приступилъ къ совершенію дѣла богоугоднаго: быстро воздвигаемы были стѣны храма. Но еще скорѣе приближался къ концу своему блаженный святитель. Онъ только успѣлъ заложить себѣ каменный гробъ въ новой церкви, но не освятилъ ея. Незадолго до блаженной кончины первосвятителя Петра, князь Іоаннъ видѣлъ сонъ: представилась ему высокая гора и на вершинѣ ея снѣгъ; но вдругъ снѣгъ растаялъ и изчезъ. Разказавъ объ этомъ сновидѣніи святителю, князь услышалъ отъ него такое объясненіе: «гора высокая—это ты, князь; а снѣгъ—это я смиренный. Мнѣ прež-

де тебя должно отойти изъ сей жизни въ вѣчную» (м). Вскорѣ послѣ того святитель почувствовалъ приближеніе блаженной кончины. Князя Іоанна Даніиловича тогда не было въ Москвѣ, св. Петръ призвалъ къ себѣ тысяцкаго Протасія Вельяминова и сказалъ ему: «чадо, я отхожу отъ житія сего; оставляю сыну моему, возлюбленному князю Ивану, милость, миръ и благословеніе отъ Бога ему и сѣмени его до вѣка. За то, что сынъ мой успокоилъ меня въ старости, воздастъ ему Господь сторицею въ мірѣ семъ и даруетъ ему животъ вѣчный, и не оскудѣютъ отъ сѣмени его обладающіе мѣстомъ его и память его прославится.» Послѣ того святитель предоставилъ все свое стяжаніе на строеніе соборной церкви, простился со всѣми, началъ пѣть вечерню и во время пѣнія, съ молитвою на устахъ и съ воздѣтыми къ небу руками, преставился, 21 Декабря 1326 года. Мощи его положены были въ гробницѣ, которую онъ себѣ приготовилъ; чудеса отъ мощей открылись при самомъ погребеніи и не прекращались послѣ того (н). Преем-

(м) Объ этомъ сновидѣніи повѣствуется въ житіи Пафнутія Боровскаго, писанномъ архіепископомъ Ростовскимъ Вассіаномъ Санинымъ. (Рукопись Лаврской библ. № 692, л. 177—196.)

(н) Празднованіе памяти святителя Петра установлено митрополитомъ Ѳеогностомъ, съ согласія патріарха. При нашествіи Тохтамыша, Татары раскрыли гробницу св. Петра, думая найти въ ней сокровища. Съ того времени мощи его почивали открыто, но послѣ нашествія Ляховъ, похитившихъ драгоцѣнную серебряную раку, положены подъ спудомъ и оставались въ этомъ положеніи до 1812 года. Тогда Наполеонъ рас-

никъ св. Петра, митрополитъ Ѳеогностъ, родомъ Грекъ, прибылъ изъ Царьграда въ 1328 году.

Вскорѣ начало сбываться пророчество святителя. При любимомъ его князѣ Іоаннѣ, Москва стала возвышаться надъ старинными городами; первосвятители утверднлись на каѳедрѣ Московской. Единодержавная власть великаго князя Московскаго возрастала и усиливалась въ потомствѣ Іоанна и облеклась наконецъ порфирою царскою. Вѣрная Москва, съ любовію почитая память перваго своего святителя, сохраняя въ первопрестольномъ храмѣ своемъ нетлѣнныя его мощи, какъ залогъ своего благоденствія, благоговѣйно соблюла св. иконы, имъ написанныя, панагію его и жезлъ пастырскій (°). Св. церковь взы-

торгнулъ гробницу святителя, вѣроятно, съ такимъ же умысломъ какъ и Тохтамышъ. Съ дозволенія св. Сунода, Московскій архіепископъ Августинъ торжественно открылъ нетлѣнныя мощи и обносилъ ихъ вокругъ Успенскаго собора, при освященіи его, 30 Августа 1813 года (Памятн. Моск. древ. стр. 6—7). Память св. Петра празднуется 21 Декабря въ день преставленія, 24 Августа въ память перенесенія мощей въ новопостроенный Успенскій соборъ въ 1471 году, и 5 Октября, совокупно съ святителями Алексіемъ и Іоною.

(о) Храмовая икона Успенія Божіей Матери, писанная св. Петромъ, стоитъ въ иконостасѣ Успенскаго Собора, подлѣ мѣстнаго чудотворнаго образа всемилостиваго Спаса. Тамъ же, въ придѣлѣ первоверховныхъ апостоловъ, находится икона Богородицы, именуемая Петровскою, та самая, которую св. Петръ, еще игуменъ Ратскій, поднесъ предмѣстнику своему блаж. митрополиту Максиму. У патріаршаго мѣста поставленъ архипастырскій его жезлъ, деревянный съ надписью на серебряномъ ободкѣ: «смиренный Петръ митрополитъ всея Русіи.» — Въ Сунодальной ризницѣ (бывшей патріаршей) хранится панагія св. Петра: небольшая овальная, съ оникcовымъ

ваетъ къ святителю Петру устами благодарной его паствы: «Ты явился новымъ чудотворцемъ, богоносный Петръ, подавая изцѣленія всѣмъ, притекающимъ къ тебѣ съ вѣрою и невидимо посѣщая людей Христовыхъ; ты просвѣщаешь землю нашу и мы единодушно взываемъ къ тебѣ: радуйся, жилище свѣта безстрастнаго! Радуйся прогонитель страстей темныхъ! Радуйся, разрушившій козни демоновъ! Радуйся, возвеселившій лики ангельскіе! Радуйся, высота чистаго боговѣдѣнія! Радуйся, глубина смиренія, омывающая болѣзни! Радуйся, пастырь и учитель земли Русской! Радуйся, возвеличившій державу князей нашихъ! Радуйся, преславный источникъ чудотвореній! Радуйся, утвержденіе града нашего!»—«Свѣтло ликуй, преславный градъ Москва, имѣя въ себѣ святителя Петра—зарю солнечную, озаряющую чудесами всю землю Русскую: онъ врачуетъ немощи и прогоняетъ недуги вопіющихъ ему: радуйся, Іерархъ Бога вышняго, чрезъ тебя посѣщающаго паству твою»! (n)

Послѣ преставленія святителя Петра, великій князь Іоаннъ Даніиловичъ прожилъ еще нѣсколько лѣтъ. По волѣ хана Узбека, онъ долженъ былъ, вмѣстѣ съ другими князьями, ополчиться

камнемъ, осыпанная вписами и жемчугомъ.—По старинному подлиннику, святитель Петръ изображается на иконахъ маститымъ старцемъ, съ недолгою, но широкою, сѣдою бородой (Подлинникъ библ. Моск. Дух. Акад., XVII в., № 433.).

(n) Икосъ и тропарь изъ службы 21 декабря, по Моск. Минеѣ 1645 года.

противъ Псковитянъ, которые не хотѣли выдать Александра Тверскаго, между тѣмъ какъ ханъ требовалъ его къ суду своему. Іоаннъ шелъ медленно, надѣясь, что жители Пскова образумятся: наконецъ видя, что надобно сражаться или уступить, прибѣгнулъ къ другому способу: избѣгая кровопролитія безполезнаго, онъ склонилъ митрополита Ѳеогноста наложить клятву церковную на Александра и на всѣхъ Псковитянъ, если они не покорятся. Тогда Александръ созвалъ вѣче и, сказавъ: «да не будетъ проклятіе на друзьяхъ и братьяхъ моихъ ради меня»,—удалился въ Литву. Спустя нѣсколько лѣтъ, онъ самъ добровольно рѣшился ѣхать въ орду и явился къ Узбеку. «Царь верховный — сказалъ онъ хану — я заслужилъ гнѣвъ твой: милуй меня или казни. Если помилуешь—прославлю Бога и твое великодушіе. Если хочешь головы моей — вотъ она предъ тобою»! — Свирѣпый ханъ смягчился, взглянулъ на него милостиво, и объявилъ, что «князь Александръ смиренною мудростію спасъ себя отъ казни.» Узбекъ возвратилъ Александру княженіе Тверское.

Благоразумный Іоаннъ, видя что всѣ бѣдствія Русской земли произошли отъ несогласій и слабости князей, старался присвоить верховную власть надъ князьями удѣльными. Князья Рязанскіе повиновались ему безпрекословно; онъ выдалъ одну изъ дочерей своихъ за князя Ярославскаго, другую — за князя Ростовскаго и предписывалъ законы зятьямъ своимъ въ собственныхъ ихъ

областяхъ (р). Оставался у него еще одинъ непокорный соперникъ: возвратившись изъ Орды и увѣренный въ милости ханской, могъ ли Александръ Тверскій спокойно видѣть враждебный родъ князей Московскихъ на престолѣ великаго княженія, могъ ли не думать о мести? Но подозрительность Узбека предупредила новое столкновеніе Москвы съ Тверью: слыша, что Александръ собираетъ войско, ханъ вызвалъ его въ Орду и тамъ велѣлъ умертвить его вмѣстѣ съ юнымъ сыномъ Ѳеодоромъ; имъ отрубили головы и розняли ихъ по составамъ (с). Новые князья Тверскіе—Константинъ и Василій Михайловичи, младшіе братья убитаго Александра, не дерзали выходить изъ воли великаго князя Московскаго; самый Новгородъ смирялся предъ нимъ.

Пораженный внезапно тяжкимъ недугомъ, достойный сынъ св. Даніила принялъ постриженіе въ схиму и скончался въ лѣтахъ зрѣлаго мужества, 31 марта 1340 года. Москвитяне проливали слезы, погребая тѣло его въ соборѣ Архангельскомъ (гдѣ съ того времени стали по-

---

(р) Тогда Московскій боярин Василій Кочева, уполномоченный Іоанномъ, жилъ въ Ростовѣ, отрѣшилъ отъ должности и мучилъ тамошняго градоначальника, старшаго боярина Аверкія, распоряжался судами, отнималъ и давалъ имѣнія. Народъ жаловался на самовластіе Москвы (Никон. лѣт. ч. II. стр. 204).

(с) Истерзанные остатки несчастныхъ князей были преданы землѣ въ Тверской соборной церкви, подлѣ гробницы св.

гребаться всѣ князья Московскіе) (т), называли его «собирателемъ» земли Русской и государемъ-отцемъ. Князь Іоаннъ Даніиловичъ не любилъ проливать кровь въ междоусобіяхъ; освободивъ великое княженіе отъ грабителей внѣшнихъ и внутреннихъ, онъ возстановилъ безопасность собственности и личную, былъ правосуденъ, набоженъ, усерденъ къ построенію храмовъ и весьма милостивъ къ нищимъ. Онъ всегда носилъ съ собою калиту (мѣшокъ наполненный деньгами для бѣдныхъ), отъ чего и прозванъ Калитою (у), окружилъ свою столицу дубовыми стѣнами и возобновилъ сгорѣвшій въ его время Кремникъ или Кремль. Въ духовномъ завѣщаніи (душевной

Михаила и Димитрія: четыре жертвы лютости Узбека и кровавой борьбы между Тверью и Москвою!

(т) Кромѣ каменнаго собора Успенскаго, Іоаннъ построилъ, также изъ камня, соборъ Архангельскій, церковь св. Іоанна Лѣствичника и церковь Преображенія Господня въ Кремлѣ, въ Спасскомъ монастырѣ. Изъ числа этихъ храмовъ только послѣдній (Спасъ на Бору) уцѣлѣлъ до нашего времени, хотя въ измѣненномъ видѣ, а прочіе храмы въ послѣдствіи разобраны и перестроены вновь.

(у) Въ рукописномъ житіи препод. Пафнутія Боровскаго (см. выше примѣч. подъ буквою: *м*) помѣщенъ анекдотъ о князѣ Іоаннѣ—Калитѣ: «сказываютъ, что одинъ нищій, взявъ у князя милостыню, тотчасъ же опять пришелъ и получилъ вторично; потомъ, зашедши сзади, сталъ опять просить. Князь далъ ему въ третій разъ, сказавъ: «возми, несытыя зеницы.»—«Ты самъ несытыя зеницы, отвѣчалъ нищій,—и здѣсь царствуешь, и тамъ хочешь вѣчно царствовать.» Въ томъ же житіи повѣствуется, что одна благочестивая инокиня обмирала и видѣла въ раю великаго князя Іоанна Даніиловича. Въ рукописныхъ святцахъ онъ поставленъ въ числѣ святыхъ.

грамотѣ) онъ раздѣлилъ удѣлъ свой между сыновьями, а Москву предоставилъ имъ всѣмъ вмѣстѣ. О городахъ великаго княженія (Владимірѣ, Переяславлѣ, Костромѣ и проч.) въ завѣщаніи не сказано ни слова. Іоаннъ могъ располагать только своею отчиною, а назначеніе ему преемника зависѣло отъ хана.

ГЛАВА V.

Присоединеніе южно-русскихъ княжествъ къ Литвѣ. — Ольгердъ, в. к. Литовскій. — Литовскіе мученики. — В. к. Симеонъ.—Подвигъ св. Ѳеогноста въ Ордѣ. — Начало дѣятельности св. Алексія. — Кончина св. Ѳеогноста и великаго князя Симеона Гордаго.—В. к. Іоаннъ Іоанновичъ.—Св Алексій, митрополитъ всея Руси. — Юность и первые подвиги преп. Сергія Радонежскаго. — Исцѣленіе Тайдулы. — В. к. Димитрій Суздальскій.—Основаніе монастырей св. Алексіемъ.— Юный Димитрій Іоанновичъ на великомъ княженіи. — Конецъ борьбы между Москвою и Тверью. — Преставленіе св. Алексія. — Памятники пастырской его дѣятельности. — Куликовская битва. — Кончина Донскаго.—Сынъ его в. к. Василій Димитріевичъ. — Явленіе Богоматери преп. Сергію. — Преставленіе преп. Сергія.

Въ первой половинѣ XIII вѣка окончательно рушились княженія Русскія въ Галицкой и Волынской земляхъ. Послѣдній князь Галицкій, Георгій Юрьевичъ, умеръ бездѣтнымъ, и ханъ Золотой орды, считая себя верховнымъ властителемъ земель русскихъ, прислалъ въ Галицію своихъ намѣстниковъ; но жители убили ихъ и подались сначала Болеславу, зятю Гедимина, а потомъ, когда онъ вздумалъ обращать ихъ изъ ра-

вославія въ папизмъ, присягнули на вѣрность свояку его Казиміру, который, сдѣлавшись королемъ Галицкимъ, заключилъ мирный договоръ съ Литвою и уступилъ часть новыхъ своихъ владѣній сыновьямъ Гедимина. Такъ уничтожилось знаменитое княжество или королевство Даніила Романовича и древнее достояніе Россіи, пріобрѣтенное оружіемъ св. Владиміра, было раздѣлено между иноплеменниками.

Около того же времени скончался Гедиминъ. Въ Вильнѣ, новой столицѣ Литовской, было уже много христіанъ православныхъ, а папизмъ еще не проникалъ туда. Почти всѣ сыновья Гедимина были крещены въ православной вѣрѣ. Одинъ только Ольгердъ, съ 1341 до 1377 великій князь Литовскій, долго и упорно оставался язычникомъ (а).

Ольгердъ, второй сынъ Гедимина, превосходилъ братьевъ умомъ и славолюбіемъ; велъ жизнь трезвую, дѣятельную; не пилъ ни вина, ни крѣпкаго меда, не терпѣлъ шумныхъ пиршествъ,

---

(а) Сыновья Гедимина почти всѣ были христіанами: Коріатъ-Михаилъ построилъ храмъ св. Николая близъ Новагородка; Нариmундъ въ крещеніи назывался Глѣбомъ; Любартъ-Димитрій (можетъ быть Владиміръ), князь Волынскій, былъ всегда ревностнымъ сыномъ православной Церкви; Явнутъ-Іоаннъ въ 1343 году крестился въ Москвѣ; Кейстутъ, кажется, умеръ язычникомъ. Самъ Ольгердъ-Александръ еще при жизни отца крещенъ въ православіе, и оставался христіаниномъ по разчетамъ житейскимъ, чтобы получить Витебское княжество съ рукою княжны Маріи Витебской. По смерти ея онъ снова сдѣлался язычникомъ и гонителемъ христіанъ.

былъ занятъ единственно мыслію о распространеніи своихъ владѣній, не чтилъ святости договоровъ и былъ всегда готовъ на войну съ сосѣдями, если только она казалась ему выгодною.

Духовникъ первой супруги его, священникъ Несторъ, успѣлъ обратить къ христіанству нѣсколькихъ Литовцевъ и въ томъ числѣ двухъ родныхъ братьевъ — любимцевъ Ольгерда. Кумецъ и Нежило (въ крещеніи Іоаннъ и Антоній) перестали являться въ храмъ Перкуна для принесенія жертвъ Зничу (огню) (б) и соблюдали постъ въ извѣстные дни. Это открыло ихъ вѣру жрецамъ. Ольгердъ, по настоянію жрецовъ, приказалъ бросить въ темницу обоихъ братьевъ. Тамъ провели они цѣлый годъ, томимые голодомъ и сыростью темницы, но оставались тверды въ вѣрѣ. На другой годъ старшій братъ Іоаннъ ослабѣлъ и объявилъ жрецамъ Зничa, что отрекается отъ христіанства. Тогда Ольгердъ освободилъ обоихъ братьевъ. Но Антоній не переставалъ быть твердымъ христіаниномъ, и даже братъ его Кумецъ, терзаемый угрызеніями совѣсти, открыто объявилъ князю, что онъ не хочетъ измѣнить святой вѣрѣ и остается христіаниномъ. Свирѣпый язычникъ рѣшился отдать Іоанна и Антонія въ распоряженіе жрецовъ. Послѣ безчисленныхъ звѣрскихъ истязаній, Антоній, 14 апрѣля 1347 года, былъ повѣшенъ на дубѣ. Іоанна мучили долѣе, потому что

(б) Храмъ Перкуна стоялъ въ дубовой рощѣ, тамъ гдѣ теперь Виленскій каѳедральный костелъ.

надѣялись снова отвлечь его отъ христіанства; наконецъ, 24 апрѣля, жрецы повѣсили его на томъ же дубѣ.

Родственникъ мучениковъ Круглецъ, также придворный Ольгерда, умный и прекрасный юноша, пораженный твердостію страдальцевъ, принялъ крещеніе съ именемъ Евстаѳія и признался въ томъ самому Ольгерду, отказавшись ѣсть мясо въ Рождественскій постъ. Пришедши въ ярость, Ольгердъ принялся мучить Евстаѳія, велѣлъ лить ему въ ротъ холодную воду при жестокомъ морозѣ, ломать ноги желѣзными прутьями и содрать кожу съ головы вмѣстѣ съ волосами. Мученикъ терпѣлъ и еще утѣшалъ христіанъ, свидѣтелей его подвига, надеждою на блаженную вѣчность. Наконецъ св. страдалецъ былъ повѣшенъ, 13 декабря, на томъ самомъ дубѣ, который освященъ мученическою смертію Іоанна и Антонія (в).

«Кровь мучениковъ — сѣмя христіанства», по выраженію одного изъ древнихъ писателей Цер-

---

(в) Мощи мучениковъ Литовскихъ были погребены у церкви св. Николая въ Вильнѣ. Въ 1364 году св. митрополитъ Алексій, по сношеніи съ Цареградскимъ патріархомъ Филоѳеемъ, включилъ Литовскихъ мучениковъ въ число святыхъ, и установилъ праздновать память ихъ 14 Апрѣля. Мощи мучениковъ въ 1826 году были свидѣтельствованы, по распоряженію св. Сунода, въ Виленскомъ Святодуховомъ монастырѣ, куда онѣ были укрыты отъ насилій уніи и папизма. Нынѣ онѣ почиваютъ открыто въ церкви, посвященной имъ въ 1831 году, и устроенной въ склепѣ подъ олтаремъ соборнаго храма Святодуховской обители.

ковныхъ (г). Примѣръ страданій мучениковъ Литовскихъ привлекъ многихъ язычниковъ къ истинной вѣрѣ.

Между тѣмъ какъ эти событія происходили въ Литвѣ, престолъ великаго княженія, по кончинѣ Іоанна Даніиловича Калиты, былъ занятъ старшимъ сыномъ его Симеономъ, съ утвержденія хана Узбека. Новый великій князь, при самомъ вступленіи на престолъ, показалъ опытъ твердости въ сношеніяхъ съ Новгородцами, которые отказались отъ уплаты ордынской дани, говоря, что Новгородъ самъ избираетъ князей и не терпитъ насилія. Симеонъ ополчился противъ Новгорода со всѣми удѣльными князьями, принудилъ своевольныхъ гражданъ просить мира, взыскалъ съ нихъ дань и самъ обязался грамотою наблюдать древніе уставы Великаго Новгорода.

Вмѣстѣ съ митрополитомъ Ѳеогностомъ, Симеонъ долженъ былъ отправиться въ орду, на поклонъ къ новому хану, Джанибеку, сыну и преемнику Узбека. Съ честію и милостію отпустивъ великаго князя, ханъ удержалъ митрополита: фанатики исламизма настоятельно требовали, чтобы митрополитъ платилъ дань за себя и духовенство. Ѳеогностъ ссылался на ханскіе ярлыки, освобождающіе Церковь отъ податей, но магометане, не желая нарушать уставы монгольскаго правительства, хотѣли довести первосвятителя до того, чтобы онъ самъ отказался отъ прежъ-

(г) Это выраженіе принадлежитъ Тертулліану.

ихъ правъ. Съ этою мыслію они томили митрополита и подвергали его разнымъ изтязаніямъ; но блаж. Ѳеогностъ терпѣлъ и не соглашался сдѣлаться предателемъ Церкви. Наконецъ, онъ роздалъ татарскимъ вельможамъ богатые дары (до 600 тогдашнихъ рублей) и возвратился въ отечество съ прежними правами (д).

Видя усиленіе Литовскихъ князей, Симеонъ старался не только уклоняться отъ всякаго разрыва съ ними, но и привязывать ихъ къ себѣ родственными союзами (е). Въ тоже время сынъ Ольгерда, Андрей, крещенный въ православной вѣрѣ, княжилъ во Псковѣ, по избранію тамошнихъ гражданъ.

(д) Такой подвигъ блаж. Ѳеогноста заслужилъ признательность Церкви. Въ Прологѣ, подъ 14 Марта, помѣщено «страданіе митрополита Ѳеогноста.»

(е) Такъ за Любарта-Волынскаго была выдана Ростовская княжна, родная племянница Симеона, а за вдовца-язычника Ольгерда — княжна Юліанія, дочь Александра Михайловича Тверскаго. Этотъ послѣдній бракъ былъ разрѣшенъ св. Ѳеогностомъ въ надеждѣ, что Ольгердъ рано или поздно возвратится къ христіанству, и съ условіемъ, чтобы дѣти его воспитывались въ истинной вѣрѣ. Самъ Симеонъ былъ женатъ на дочери Гедимина, названной въ крещеніи Анастасіею. Исповѣдуя православную вѣру и принявъ русскій языкъ, Литовскіе князья роднились съ князьями русскими. Русскія княжны приносили съ собою въ Литву усердіе къ православію, строили церкви, воспитывали дѣтей въ истинномъ благочестіи; княжны Литовскія, выходя въ замужество за князей Русскихъ, сближали свое прежнее отечество съ новымъ. Языкъ Русскій былъ господствующимъ языкомъ Литвы; на немъ писались законы и производились сношенія съ иностранными государями. (Западно-Русскій мѣсяцесловъ 1866 г. стр. 62 и 63.)

Св. митрополитъ Ѳеогностъ неутомимо трудился, обозрѣвая сѣверныя и южныя области обширной своей паствы. Ослабленный старостію и трудами, онъ чувствовалъ нужду въ помощникѣ, который могъ бы замѣнять его собою, при частыхъ отсутствіяхъ святителя изъ Москвы. Вѣроятно, не безъ особенной воли Божіей, онъ избралъ въ это званіе будущаго своего преемника, великаго по духу вѣры Алексія.

Еще при княженіи св. князя Даніила Александровича переселился въ Москву изъ Чернигова, раззореннаго тогда Татарами, знатный боярин Ѳеодоръ Бяконтъ. Здѣсь, подъ защитою кроткаго и благочестиваго князя, онъ нашелъ спокойную жизнь и оставилъ по себѣ многочисленное потомство (ж). Старшій сынъ его Елевѳерій, родившійся въ 1300 году (з), былъ принятъ отъ купели сыномъ князя Даніила, отрокомъ Іоанномъ. Обучившись грамотѣ, Елевѳерій узналъ, на 13-мъ году жизни, объ ожидающемъ его вы-

---

(ж) По лѣтописи, внукъ Бяконта, Даніилъ Ѳеофановичъ былъ однимъ изъ старшихъ и лучшихъ бояръ Московскихъ; умный, храбрый, онъ вѣрно служилъ великому князю въ Руси и въ Ордѣ. Онъ погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ, близъ могилы св. митрополита Алексія. Отъ младшихъ сыновей его произошли дворянскіе роды Плещеевыхъ, Игнатьевыхъ, Жеребцовыхъ и Ѳоминыхъ (послѣдніе долго прозывались митрополичьими). Бякопъ и супруга его погребены въ Богоявленскомъ монастырѣ, когда старшій сынъ ихъ подвизался уже тамъ въ иночествѣ.

(з) По житію св. Алексія, писанному Пахоміемъ, онъ былъ старше великаго князя Симеона 17-ю годами, а Симеонъ родился въ 1317 году.

сокомъ назначенiи: однажды раскинулъ онъ сѣти на птичекъ и, долго стороживъ ихъ, отъ утомленiя задремалъ. Вдругъ слышитъ онъ голосъ: «Алексiй! къ чему такой трудъ твой? тебѣ надобно быть ловцомъ людей». Эти слова глубоко запали въ душу отрока; онъ сталъ молчаливъ, покинулъ игры дѣтскiя, искалъ уединенiя, проводилъ время въ молитвѣ и чтенiи книгъ, и изнурялъ себя постомъ.

На 15-мъ году онъ рѣшился посвятить себя иноческой жизни, и въ 1320 году постриженъ въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ съ именемъ Алексiя, которое слышалъ онъ въ сонномъ видѣнiи, за семь лѣтъ предъ тѣмъ. Наставникомъ и руководителемъ юнаго инока былъ старецъ Геронтiй, опытный въ духовной жизни. Прошло болѣе 20 лѣтъ въ иноческихъ подвигахъ Алексiя. Блаж. Митрополитъ Ѳеогностъ любилъ Геронтiя и ученика его, часто призывалъ ихъ къ себѣ для бесѣды, и повелѣлъ Алексiю жить на святительскомъ дворѣ и завѣдывать церковными судебными дѣлами. Алексiй провелъ 12 лѣтъ въ этой должности, съ званiемъ намѣстника митрополичьяго. Въ концѣ 1352 года блаж. первосвятитель, уже дряхлый и слабый, рукоположилъ намѣстника своего въ санъ епископа Владимiрскаго и, на совѣтѣ съ великимъ княземъ Симеономъ, назначилъ Алексiя своимъ преемникомъ. Объ этомъ избранiи тогда же послали грамоту въ Константинополь.

Въ то время свирѣпствовала въ Москвѣ и во

многихъ областяхъ Русской земли страшная моровая язва, извѣстная подъ именемъ Черной смерти. Она началась въ Китаѣ, гдѣ истребила до 13 милліоновъ народа, обошла всю сѣверную и среднюю Азію, бо́льшую часть Европы и изъ Скандинавіи перешла во Псковъ, гдѣ свирѣпствовала съ такою силой, что едва одна треть жителей осталась въ живыхъ. Псковитяне призвали къ себѣ изъ Новгорода блаж. архіепископа Василія; какъ добрый пастырь, онъ спѣшилъ утѣшить ихъ, презирая опасность, и молился вмѣстѣ съ ними, обходя городъ крестнымъ ходомъ, съ чудотворными иконами и св. мощами. На возвратномъ пути блаж. святитель скончался, безъ сомнѣнія, зараженный язвою (h). Скоро язва посѣтила Новгородъ, Кіевъ и почти всѣ города Русскіе; въ Москвѣ въ короткое время скончались блаж. митрополитъ Ѳеогностъ (i) и великій князь Симеонъ съ двумя сыновьями.

(h) Блаж. архіепископъ Василій (въ мірѣ священникъ Григорій Калѣка) святительствовалъ въ Новгородѣ 23 года, украсилъ Софійскій храмъ новымъ иконостасомъ, стѣннымъ писаніемъ и мѣдными позолоченными вратами; послѣ пожара возстановилъ мость на Волховѣ и заложилъ каменную стѣну на Торговой сторонѣ. Онъ получилъ отъ патріарха Цареградскаго знаменитый бѣлый клобукъ, хранящійся въ Софійской ризницѣ. Скончался на берегу р. Шелони, 3 Іюля 1352 года, и погребенъ въ Софійскомъ соборѣ. Новгородцы мѣстно празднуютъ память его 10 Февраля.

(i) Св. Ѳеогностъ преставился 11 Марта 1353 года и погребенъ въ Успенскомъ Соборѣ. Въ 1471 году мощи его обрѣтены нетлѣнными, но почиваютъ подъ спудомъ, въ ногахъ у раки святителя Петра.

Симеонъ скончался 36 лѣтъ отъ рожденія. Достигнувъ великокняжескаго сана въ бодрой юности, хитрый, благоразумный, твердый, онъ умѣлъ угождать ханамъ и даже выпрашивать у нихъ облегченіе дани для удѣловъ раззоренныхъ, умѣлъ ладить съ Литвою, и держать въ страхѣ Новгородъ. Русскими князьями онъ повелѣвалъ строго, не допуская ихъ до междоусобій и заслужилъ отъ нихъ прозваніе «Гордаго». Онъ справедливо именовалъ себя «великимъ княземъ всея Руси», какъ то вырѣзано на его печати. Въ завѣщаніи своемъ онъ обращается къ братьямъ съ такими словами: «худыхъ людей не слушайте, а если кто станетъ ссорить васъ, слушайтесь отца нашего владыки Алексія».

Преемникомъ Симеона былъ родной братъ его Іоаннъ Іоанновичъ, тихій, миролюбивый и слабый. Хотя Новгородцы желали имѣть великимъ княземъ умнаго Константина Суздальскаго, но Джанибекъ утвердилъ на великомъ княженіи Іоанна Московскаго.

Преемнику Ѳеогноста предстояла борьба съ разными непріятностями. Болгарскій (Терновскій) патріархъ, еще при жизни Ѳеогноста, посвятилъ Ѳеодорита въ митрополита для Русской митрополіи. Но Константинопольскій соборъ, хотя призналъ поступокъ Болгарскаго патріарха незаконнымъ и, отвергнувъ Ѳеодорита, назначилъ Владимірскаго епископа Алексія въ митрополиты всея Руси (въ 1354 году); однако, уступая требованію Ольгерда, который не хотѣлъ, чтобы

христіане, живущіе въ Литвѣ, зависѣли отъ митрополита, избраннаго въ Москвѣ, патріархъ рѣшился поставить для Литвы другаго митрополита, какого-то Романа. Это произвело тревогу въ Русской землѣ, тѣмъ болѣе, что Романъ сталъ оказывать притязаніе и на Тверскую епархію. Чтобы положить конецъ смутамъ, святитель Алексій долженъ былъ снова отправиться въ Царьградъ, гдѣ патріархъ подтвердилъ Роману, чтобы онъ управлялъ только Литвою и Волынью, а Алексію предоставилъ быть митрополитомъ Кіева и всея Руси (к).

Съ восторгомъ приняла Москва своего первосвятителя, который сталъ прилагать труды къ трудамъ, какъ истинный пастырь стада Христова (л). А во время путешествія святителя возсіялъ въ Русской землѣ великій свѣтильникъ благодати, скрывавшійся дотолѣ въ тѣни дремучаго лѣса.

Въ Ростовской области жилъ благочестивый боярин Кириллъ съ женою своею Маріею. У нихъ было три сына: Стефанъ, Петръ и Варфоломей. Еще до рожденія послѣдняго (въ 1314 году) Промыслъ Божій указалъ, что онъ будетъ

(к) На обратномъ пути, страшная буря застигла святителя на морѣ. Онъ молился усердно и далъ обѣтъ соорудить храмъ во имя того угодника Божія, которому будутъ праздновать въ день высадки пловцевъ на берегъ. Господь услышалъ молитву праведника и корабль присталъ къ берегу 16 Августа, когда Церковь празднуетъ нерукотворенному образу Спасителя.

(л) Къ этому времени относится посланіе св. Алексія къ христіанамъ, живущимъ на Дону; оно помѣщено въ истор. акт. I. № 3.

избраннымъ сосудомъ благодати. Однажды, когда Марія слушала литургію, младенецъ закричалъ во чревѣ ея три раза — предъ чтеніемъ Евангелія, въ началѣ Херувимской пѣсни и при возгласѣ: Святая Святымъ. Послѣ этого необыкновеннаго приключенія, Марія во все остальное время беременности не употребляла ни мяса, ни молока, ни рыбы, ни вина, а питалась только хлѣбомъ и водою и молилась Богу. Новорожденный младенецъ былъ названъ Варѳоломеемъ и въ немъ открылась дивная особенность: въ среду и пятокъ онъ не бралъ сосцовъ материнхъ.

На 7-мъ году отдали Варѳоломея учиться грамотѣ; онъ учился съ усердіемъ, но тупо, и грамота не давалась ему, къ глубокому огорченію добраго дитяти. Однажды Варѳоломей увидѣлъ близь дома родительскаго, подъ дубомъ, старца черноризца, стоявшаго на молитвѣ. Отрокъ подошелъ и дождался конца молитвы. «Что тебѣ надобно, чадо»? спросилъ старецъ.—Учусь грамотѣ, отвѣчалъ отрокъ, но не успѣваю; помолись за меня Богу, отче, чтобы я могъ выучиться грамотѣ. Старецъ помолился и далъ ему часть просфоры въ знаменіе благодати Божіей, сказавъ при томъ, что отроку надлежитъ содѣлаться обителью св. Троицы и привести многихъ къ разумѣнію воли Божіей.

Получивъ неожиданный и совершенный успѣхъ въ ученіи, благодатный отрокъ чуждался дѣтскихъ игръ, смѣха и праздности, прилѣпился къ

церковному богослуженію, читалъ священныя книги и наблюдалъ строгое воздержаніе: въ среды и пятки не вкушалъ ничего, а въ прочіе дни питался хлѣбомъ и водою.

Все это происходило въ окрестностяхъ Ростова. Тамъ воспламенялись только первыя искры того великаго свѣтильника благодати, которому надлежало просіять въ мрачной пустынѣ и оттуда свѣтить престольному граду и всѣмъ предѣламъ земли Русской.

Притѣсненія московскихъ правителей (м) въ Ростовѣ принудили Кирилла переселиться съ семействомъ въ одну изъ областей великаго княженія—въ Радонежъ, который отданъ былъ Іоанномъ Калитою въ удѣлъ меньшому сыну его Андрею. Тамъ переселенцамъ обѣщались разныя льготы, а Кириллъ, нѣкогда богатый, по разнымъ несчастіямъ оскудѣлъ. Старшіе сыновья Кирилла уже вступили въ бракъ, а младшій, Варѳоломей, желалъ сдѣлаться инокомъ. Но повинуясь волѣ родителей, онъ оставался при нихъ и служилъ имъ до того времени, когда они сами вступили въ монастырь и, недолго поживъ въ монашествѣ,

---

(м) Великій князь Іоаннъ Даніиловичь, купивъ удѣлы Бѣлозерскаго и Угличскаго князей (какъ видно изъ завѣщанія Димитрія Донскаго), составлявшіе прежде одно цѣлое съ Ростовскимъ княжествомъ, наложилъ державную руку и на остальной удѣлъ Ростовскій. О дѣйствіяхъ Московскихъ бояръ въ Ростовѣ упомянуто выше. Мѣсто, куда переселился Кириллъ, городъ Радонежъ — нынѣ село Городецъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ.

отошли къ Богу (н). Тогда, отдавъ послѣдній долгъ родителямъ и предоставивъ имѣніе ихъ брату Петру, Варѳоломей пошелъ искать себѣ мѣста для пустынно-жительства, вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ Стефаномъ (о).

Они долго ходили по лѣсамъ, пока полюбилось имъ мѣсто въ густой дубравѣ, въ 10 верстахъ отъ Радонежа и отъ Хотькова, удаленное не только отъ жилищъ, но и отъ путей человѣческихъ. Оно возвышалось небольшимъ холмомъ надъ окрестностью, почему и прозывалось «Маковицею», или Маковкою. Здѣсь пустынники поставили себѣ келью, а потомъ небольшую церковь, которая была освящена въ честь пресв. Троицы (п), по благословенію св. митрополита Ѳеогноста. Вскорѣ послѣ того Стефанъ переселился въ Московскій Богоявленскій монастырь, а Варѳоломей принялъ постриженіе отъ нѣкоего игумена Митрофана на 24 году жизни, въ 1337 году 7 октября, на память св. мучениковъ Сергія

(н) Блаж. Кириллъ и Марія погребены въ Хотьковѣ монастырѣ, тогда мужескомъ, а нынѣ дѣвичьемъ.

(о) Стефанъ жилъ недолго въ супружествѣ, имѣлъ двухъ сыновей: Климента и Іоанна, и овдовѣвъ, постригся въ Хотьковѣ монастырѣ. Послѣ того онъ жилъ въ пустынѣ съ младшимъ братомъ, и наконецъ былъ игуменомъ въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ и духовникомъ вел. князя Симеона.

(п) Когда деревянный храмъ былъ срубленъ, младшій братъ спросилъ старшаго: «во чье имя будетъ храмъ»? Старшій, напомнивъ Варѳоломею о словахъ дивнаго старца, сказалъ, что храмъ слѣдуетъ освятить въ честь св Троицы. Тогда младшій признался, что и онъ имѣлъ ту же мысль. (Русс. святые. Сентябрь, стр. 157).

и Вакха, при чемъ, по обычаю того времени, наречено ему имя Сергій.

Юный инокъ остался въ глухомъ лѣсу, безъ предшественника и безъ сверстника, безъ наставника и безъ помощника, съ единымъ Богомъ вездѣсущимъ и всегда готовымъ на помощь призывающимъ Его. Много искушеній предлежало пустыннику: голодъ, жажда, морозъ, страхъ звѣрей, уныніе и смущеніе души, тягость и волненіе плоти. И невидимые враги старались преслѣдовать отшельника; во время ночной молитвы ему представлялись ужасающія видѣнія и слышался вопль: «бѣги отсюда, не надѣйся здѣсь жить!» Мужественный подвижникъ прогонялъ пустынные страхи и мечтанія крѣпкою, смиренною молитвою; онъ обуздывалъ плоть постомъ, трудами и бдѣніемъ. Иногда стаи голодныхъ волковъ рыскали около кельи съ ужаснымъ воемъ; иногда приходили и медвѣди. Однажды Сергій увидѣлъ передъ своею хижиною медвѣдя и, примѣчая, что онъ голоденъ, сжалился надъ нимъ, вынесъ кусокъ хлѣба и предложилъ ему пустынный обѣдъ на пнѣ. Звѣрь полюбилъ страннопріимство пустынника и часто приходилъ за угощеніемъ. А пустынникъ привыкъ миловать звѣря, дѣлилъ съ нимъ хлѣбъ, а иногда отдавалъ ему послѣдній кусокъ, самъ оставаясь безъ пищи.

Около двухъ лѣтъ пробылъ преп. Сергій въ совершенномъ одиночествѣ; потомъ стали приходить къ нему люди, ищущіе спасенія и просили позволенія жить подлѣ него. Онъ выстав-

лялъ имъ трудности пустынной жизни, но они обѣщались терпѣть все съ помощію Божіею. Такъ собралось къ Сергію до 12 братій (р), построены кельи, и обитель обнесена тѣсною оградою.

Но для совершенія литургіи не было священника, а для управленія новою обителью не было игумена. По глубокому смиренію, преп. Сергій не хотѣлъ принять ни игуменскаго, ни пресвитерскаго сана. Онъ управлялъ только посредствомъ примѣра своей жизни: онъ былъ первый тѣмъ, что былъ всѣмъ слуга. Онъ строилъ кельи, рубилъ дрова, мололъ жерновомъ рожь, пекъ хлѣбы, варилъ пищу, носилъ воду на гору въ водоносахъ и ставилъ у кельи каждаго. Но братія чувствовали нужду въ игуменѣ — наставникѣ и неотступно умоляли Сергія принять на себя настоятельство. Смиренный отшельникъ долго не соглашался; наконецъ братолюбіе одержало побѣду. «Желаю — сказалъ преп. Сергій — лучше повиноваться, нежели начальствовать; но страшусь суда Божія и предаю себя въ волю Господню». Взявъ съ собою двухъ старцевъ, онъ отправился въ Переславль-Залѣсскій къ Аѳанасію епископу Волынскому, которому св. митро-

(р) Первыми сподвижниками преп. Сергія въ отшельнической жизни были: Василій Сухой, пришедшій съ береговъ сѣверной Двины; Іаковъ — усердный труженикъ; Онисимъ — престарѣлый діаконъ, служившій привратникомъ; Исаакій — наложившій на себя обѣтъ молчанія, и Симонъ скклесіархъ. Число пустынниковъ долго ограничивалось 12-тью; первый, поступившій сверхъ этого числа, былъ Смоленскій архимандритъ Симонъ, промѣнявшій власть на званіе послушника Сергіева.

политъ Алексій поручилъ дѣла митрополіи, на время отсутствія своего въ Царьградъ. Сергій просилъ епископа назначить игумена для новой обители. «Я слышалъ о тебѣ, сказалъ святитель; тебя избралъ Господь; ты будешь игуменомъ въ обители св. Троицы». Такъ прп. Сергій, противъ желанія принялъ посвященіе въ санъ пресвитера и игумена. Это было въ 1354 году.

Возвратившись изъ Царьграда, святитель Алексій узналъ пустынножителя Сергія и съ того времени святая любовь соединяла двухъ угодниковъ Божіихъ. Въ 1357 году совершился великій подвигъ святителя въ Ордѣ, гдѣ супруга хана Джанибека, Тайдула, лежала больная и слѣпая уже три года. Ханъ писалъ къ великому князю Іоанну: «Мы слышали, что есть у васъ служитель Божій Алексій, котораго Богъ слушаетъ, когда онъ о чемъ попроситъ. Отпустите его къ намъ; если его молитвами исцѣлѣетъ моя царица, то дарую вамъ миръ; если же не отпустите его, пойду опустошать вашу землю». Смутился смиренный святитель: любовь къ родинѣ и усердіе къ святой Церкви недозволяли ему отказаться отъ исполненія воли грознаго хана. «Прошеніе и дѣло превышаютъ мѣру силъ моихъ, говорилъ онъ князю, но я вѣрую Тому, Который даровалъ прозрѣніе слѣпому: Онъ не презритъ моленія вѣры». Собираясь въ путь, святитель совершилъ молебствіе въ соборномъ храмѣ, предъ чудотворною иконою Богоматери и при ракѣ святителя Петра. Вдругъ, во время молебна, предъ

глазами всѣхъ, сама собою, зажглась свѣча при гробѣ чудотворца. Съ остаткомъ этой свѣчи и освященною водою отправился святитель въ Золотую орду, былъ принятъ тамъ съ честію, отслужилъ надъ болящею молебствіе съ чудною свѣчею, окропилъ ее св. водою, и Тайдула стала видѣть (c). Въ томъ же году св. Алексій долженъ былъ снова по просьбѣ князей отправиться въ орду, гдѣ, по смерти Джанибека, воцарился свирѣпый Бердибекъ, и требовалъ къ себѣ князей Русскихъ.

Такъ св. Алексій умѣлъ снискать милость хана, хотя свободно обличалъ магометанство, и получилъ ханскій ярлыкъ съ подтвержденіемъ правъ духовенства.

Торжественно встрѣчали на родинѣ ходатая за землю Русскую. Въ Нижнемъ-Новгородѣ встрѣтили его князья Суздальскіе. Въ Москвѣ великій князь съ юнымъ сыномъ Димитріемъ, духовенство и народъ вышли встрѣчать первосвятителя за городъ. «Владыко! чѣмъ заплатимъ тебѣ за труды твои? Ты даришь насъ жизнію мирною», говорилъ св. Алексію осмилѣтній отрокъ Димитрій, наслѣдникъ Московскаго престола.

Спустя два года по возвращеніи святителя изъ орды (1359 г.), скончался великій князь Іо-

(c) Перстень съ изображеніемъ дракона, подаренный ханомъ Джанибекомъ св. Алексію, въ память исцѣленія Тайдулы, сохраняется въ Московской Патріаршей (Синодальной) ризницѣ.

анинъ, сынъ Іоанна Калиты. Въ краткое время его правленія, удѣльные князья съ одной стороны, а съ другой Ольгердъ Литовскій, нерѣдко нарушали спокойствіе Русской земли; было замѣтно ослабленіе власти въ рукахъ великаго князя, за мягкосердечіе прозваннаго Кроткимъ.

Смерть его подала поводъ къ притязаніямъ Суздальскихъ князей, и старшій изъ нихъ Димитрій Константиновичъ былъ утвержденъ новымъ ханомъ Наврузомъ въ достоинствѣ великаго князя. Новгородъ, не любя и боясь самовластія богатыхъ князей московскихъ, охотно принялъ къ себѣ великокняжескихъ намѣстниковъ, а Димитрій согласился на всѣ условія, предложенныя вѣчемъ вольнаго города. Онъ желалъ перенести во Владиміръ, какъ въ древнюю столицу великокняжескую, и престолъ митрополіи; но святитель Алексій, благословивъ Суздальскаго князя на великое княженіе въ каѳедральномъ соборѣ Владимірскомъ, не захотѣлъ разстаться съ Москвою, по любви къ юному Димитрію, о которомъ онъ заботился, какъ отецъ о родномъ сынѣ, и по вниманію къ волѣ Божіей, изреченной устами святителя и чудотворца Петра.

Не смотря на заботы управленія обширнымъ Московскимъ княжествомъ, которыя легли на рамена св. Алексія, по малолѣтству князя, онъ неусыпно продолжалъ свою пастырскую дѣятельность и занимался строеніемъ иноческихъ обителей. Въ 1361 году, онъ основалъ женскую общежительную обитель во имя заступника своего,

преп. Алексія человѣка Божія; тамъ первою игуменьею была благочестивая старица Іуліанія, а послѣ родная сестра св. Алексія старица Юлія (т); въ томъ же году основанъ имъ обѣтный монастырь не берегу р. Яузы во имя нерукотвореннаго образа Спасителя (у). На слѣдующій годъ основанъ святителемъ Владычень монастырь, близь Серпухова, гдѣ первымъ игуменомъ былъ ученикъ его Варлаамъ (ф). Въ 1365 году св. Алексій основалъ въ самомъ Кремлѣ Московскомъ

(т) Алексіевскій дѣвичій монастырь бытъ основанъ св. Алексѣемъ у берега р. Москвы и урочища Стоженки. Въ XVI вѣкѣ онъ перенесенъ внутрь города къ Пречистенскимъ воротамъ, а при Императорѣ Николаѣ I, когда занимаемое имъ мѣсто было назначено для построенія храма Христа Спасителя, въ Красное село, близь Сокольничьяго поля. На мѣстѣ, гдѣ онъ былъ первоначально основанъ, возникъ новый дѣвичій монастырь — Зачатейскій. Въ одномъ изъ храмовъ этого монастыря находятся гробницы двухъ сестеръ св. Алексія, игуменьи Юліи и инокини Евпраксіи. — О первой игуменьѣ Алексѣевской сказано въ лѣтописи: «Ульяна отъ града Ярославля, дщерь нѣкоего родителя богата и славна, сама же зѣло богобоязлива, игуменья бывши 90 черницамъ и общему житью начальница».

(у) Этотъ монастырь получилъ названіе Андроникова по имени перваго своего игумена, о которомъ будетъ упомянуто въ слѣдующей главѣ. Обѣтъ св. Алексія послужившій поводомъ къ основанію этой обители, описанъ выше въ примѣчаніи

(ф) Владычень Серпуховской монастырь, въ полуверстѣ отъ Серпухова, на берегу р. Нары, въ 1806 году обращенъ въ женскій монастырь. На паперти соборной его церкви погребенъ блаж. игуменъ Варлаамъ, бывшій келейникъ св. Алексія, скончавшійся 5 Мая 1375 года и мѣстно чтимый за благочестивую жизнь.

монастырь въ честь чуда Архангела Михаила, на мѣстѣ, подаренномъ царицею Тайдулою. Это былъ благодарный памятникъ чудесному исцѣленію царицы, совершившемуся 6 сентября. Святитель весьма щедро украсилъ построенный имъ каменный храмъ Архангела, обезпечилъ содержаніе обители и учредилъ полное общежитіе (х). Онъ любилъ эту обитель и въ ней подвизался по временамъ въ постѣ и молитвахъ; ей отказалъ по духовному завѣщанію нѣсколько селеній (ц). Св. Алексій возстановилъ изъ развалинъ два древнихъ монастыря: Благовѣщенскій близь Нижняго-Новгорода, и Константино-Еленинскій во Владимірѣ.

Въ это время Золотая орда волновалась смутами; въ 1362 году явилось вдругъ два хана.

(х) Преп. Іосифъ Волоколамскій пишетъ: «въ Чудовомъ монастырѣ блаж. митрополитъ Алексій посадилъ честныхъ стацевъ, испросивъ однихъ у великаго аввы Сергія, а другихъ взявъ изъ иныхъ обителей, и старцы тѣ жили иночески, жизнію духовною; приходили къ нимъ многіе и пользу получали».

(ц) Духовное завѣщаніе св. Алексія обнаруживаетъ великое его смиреніе и любовь къ основанному имъ монастырю. Оно начинается словами: «Се азъ смиренный грѣшный рабъ Божій Алексій». Великій святитель Божій именуетъ себя грѣшникомъ, неупоминая и о санѣ митрополита. Чудовской обители онъ оставилъ 12 селъ (въ томъ числѣ Жилинское, Черкизово и Раменное). «А всѣ тѣ села — сказано въ завѣщаніи — даю съ серебромъ и съ половники и съ третьники и съ животиною. А что моя въ селѣхъ челядь, на нихъ серебрецо. Не похотятъ служити, кто куды, тѣмъ воля, отдавъ серебрецо. А монастырь Михаила чуда приказываю тебѣ своему сыну, великому князя Дмитрію Ивановичу».

Одинъ изъ нихъ, Мурудъ или Мюридъ, призналъ малолѣтнаго Димитрія Московскаго великимъ княземъ и главою князей Русскихъ. Димитрій Суздальскій удалился изъ Владиміра въ свой удѣлъ, а святитель съ радостію благословилъ своего питомца на великое княженіе чудотворною Владимірскою иконою Богоматери.

Такъ слабая рука 12-ти лѣтняго отрока взяла кормило государства раздробленнаго, тѣснимаго извнѣ и возмущаемаго внутреннимъ междоусобіемъ. Калита и Симеонъ Гордый положили въ Москвѣ начало великаго и спасительнаго дѣла— единодержавія; слабость Іоанна Кроткаго и неспособность Димитрія Суздальскаго пріостановили успѣхи этого дѣла и дали удѣльнымъ князьямъ надежду на независимость отъ престола великокняжескаго. Требовалось много твердости и ума, чтобы поддержать то, что̀ начинало клониться къ паденію. Но по счастію Провидѣніе даровало Димитрію пѣступовъ и совѣтниковъ мудрыхъ. Св. Алексій былъ душею совѣтовъ и дѣлъ юнаго князя Московскаго; непрерывными заботами святителя росла и крѣпла власть великокняжеская.

Между тѣмъ какъ св. Алексій трудился въ управленіи Церковью и государствомъ, преп. Сергій Радонежскій продолжалъ свои иноческіе подвиги въ пустынѣ, служившіе примѣромъ благочестія для его братіи и для всѣхъ приходившихъ къ нему.

Первымъ подвигомъ преп. Сергія былъ под-

вигъ воздержанія. Мы видѣли выше опыты его постничества во младенчествѣ и отрочествѣ. Сдѣлавшись инокомъ, онъ часто по нѣскольку дней пребывалъ безъ пищи. Въ житіи его изображается одинъ поучительный случай постническаго труда. Проведши три дня безъ пищи, Сергій приходитъ къ старцу Даніилу и говоритъ ему: «я слышалъ, что ты хочешь сдѣлать сѣни у себя предъ кельею; я сдѣлаю тебѣ сѣни, а ты дашь мнѣ хлѣба за трудъ». Даніилъ сказалъ, что у него есть хлѣбъ, но гнилой. Сергій отвѣчалъ, что для него хорошъ и гнилой хлѣбъ, построилъ старцу сѣни и получилъ обѣщанное воздаяніе за трудъ. Сотворивъ молитву, онъ растворилъ гнилой хлѣбъ съ водою, утолилъ голодъ и воздалъ Богу благодареніе.

Другой подвигъ богоноснаго пустынника состоялъ въ смиреніи и нестяжательности. Даже тогда, когда имя его сдѣлалось извѣстнымъ не только въ землѣ Русской, но и на востокѣ, преп. Сергій оставался неизмѣнно вѣренъ заповѣди Евангельской о смиреніи и нищетѣ. Онъ носилъ одежду изъ толстаго и грубаго сукна и притомъ самую ветхую, съ множествомъ заплатъ, сдѣланныхъ собственными его руками. Однажды не случилось въ монастырѣ хорошаго сукна для одежды и никто изъ братій не хотѣлъ употребить единственную оставшуюся половинку дурнаго сукна. Смиренный игуменъ взялъ это сукно себѣ, сшилъ изъ него рясу и не снималъ ее до тѣхъ поръ, пока она не распалась отъ гнило-

сти. Приходившіе въ обитель не признавали преподобнаго по внѣшнему виду за игумена, но думали видѣть въ немъ одного изъ монастырскихъ работниковъ. Такъ было съ однимъ поселяниномъ, который издалека пришелъ, чтобы видѣть знаменитаго первоначальника Троицкой обители. Онъ увидѣлъ Сергія въ огородѣ, копавшимъ землю въ потѣ лица и одѣтымъ въ разодранное рубище. Вскорѣ прибытіе въ обитель одного князя, который повергся на землю предъ Сергіемъ, вразумило поселянина, и онъ сдѣлался ученикомъ учителя смиренія. До нашего времени сохранились памятники нестяжательности Сергіевой въ его одеждѣ, келейныхъ и богослужебныхъ вещахъ (ч); онѣ свидѣтельствуютъ, что богоносный отшельникъ былъ чуждъ привязанности къ внѣшнимъ удобствамъ, предпочитая всему сокровище духовное.

При умноженіи числа братіи, преп. игуменъ постановилъ правило, чтобы послѣ повечерія иноки не ходили изъ кельи въ келью и не бесѣдовали другъ съ другомъ, а занимались молитвою и рукодѣльемъ, каждый въ своемъ мѣстѣ. Наблюдая за исполненіемъ этого правила, онъ самъ, по совершеніи своей келейной молит-

---

(ч) Въ Лаврѣ сохранились: ветхая крашенинная фелонь преп. Сергія съ епитрахилью и поручами, деревянные потиръ и дискосъ, аналавъ отъ схимы, игуменскій посохъ простаго дерева, кожаныя сандаліи, бывшія 30 лѣтъ на ногахъ чудотворца во гробѣ, ножъ съ ветхимъ влагалищемъ и ложка деревянная.

вы, въ глубокую ночь обходилъ всѣ кельи братіи. Если находилъ кого въ молитвѣ, за книгою, или за рукодѣльемъ, радовался и благодарилъ Бога о немъ. Если же слышалъ празднословящихъ, ударялъ въ дверь или въ окно и удалялся. А на утро, призвавъ ихъ къ себѣ, старался привести къ смиренному сознанію грѣха; непризнательныхъ онъ обличалъ и подвергалъ эпитиміи. Другимъ правиломъ преп. Сергія запрещалось братіи, въ случаѣ недостатка пищи и другихъ потребностей, ходить по деревнямъ и селамъ за подаяньемъ: пустынники должны были съ терпѣніемъ просить и ожидать милости отъ Бога. Трудное правило для обители, которая находилась въ такомъ дремучемъ лѣсу, что къ ней едва можно было пробраться по узкой, едва замѣтной тропинкѣ (ш)! Но Сергій вѣровалъ, и сбывалось по вѣрѣ его; уповалъ, и упованіе не посрамляло его. По молитвѣ блаж. игумена, самъ Богъ, чрезъ неизвѣстныхъ христолюбцевъ, посылалъ хлѣбъ во время скудости. «Видите ли, братія—говорилъ Сергій ученикамъ своимъ — Господь не оставляетъ рабовъ Своихъ. Будемъ подвизаться, не ослабѣвая».

(ш) Болѣе 15 лѣтъ къ пустынѣ преп. Сергія вела только тропинка по лѣсамъ. При великомъ князѣ Іоаннѣ II (около 1355 года) стали въ окрестностяхъ селиться земледѣльцы, и уже позднѣе, по словамъ блаж. Епифанія, «исказиша пустыню и не поищадѣша и составиша селы и дворы многи». Тогда проложили мимо обители большую дорогу изъ Москвы въ сѣверные города. Однако и по преставленіи преп. Сергія лѣса были такъ глухи, что по рѣкамъ еще ловили бобровъ. (Акты Арх. Эксп. I, 16.)

Случалось, что недоставало вина для совершенія литургіи, ѳиміама для кажденія и воска для свѣчъ; тогда зажигали лучину, и при такомъ освѣщеніи совершали утреннюю и вечернюю службу. Даже самыя книги писались въ обители не на хартіяхъ, а на берестѣ (щ).

Такъ при началѣ своемъ, великая Лавра Сергіева была пустыня безлюдная, дикая, безплодная, безводная, скудная, беззащитная и безпомощная! Но основатель ея и сподвижники его твердо уповали на Бога спасающаго; упованіе ихъ оправдалось въ теченіи многихъ вѣковъ, и нынѣ оправдывается въ нашемъ скудномъ вѣрою вѣкѣ. Современный намъ великій святитель въ одномъ изъ словъ своихъ говоритъ: «Желалъ бы я узрѣть пустыню, которая обрѣла и стяжала сокровище, наслѣдованное потомъ Лаврою. Кто покажетъ мнѣ малый деревянный храмъ, на которомъ въ первый разъ паречено здѣсь имя Пресвятыя Троицы? Вошелъ бы я въ него на всенощное бдѣніе, когда въ немъ съ трескомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію, но сердца молящихся горятъ тише и яснѣе свѣщи, и пламень ихъ досягаетъ до неба, и ангелы ихъ восходятъ и нисходятъ въ пламени ихъ жертвы духовной. Отворите мнѣ дверь тѣсной келліи, чтобы я могъ вздохнуть ея воздухомъ, который трепеталъ отъ гласа молитвъ и воздыханій преп. Сергія, который орошенъ дождемъ

(щ) Преп. Іосифъ Волоколамскій въ духовн. грамотѣ, гл. 15.

слезъ его, въ которомъ впечатлѣно столько глаголовъ духовныхъ, пророчественныхъ, чудодѣйственныхъ. Посмотрѣлъ бы я, какъ, позже другихъ насажденный въ сей пустынѣ, преп. Никонъ спѣшно растетъ и созрѣваетъ до готовности быть преемникомъ преп. Сергія. Послушалъ бы молчанія Исаакіева, которое безъ сомнѣнія поучительнѣе моего слова. Взглянулъ бы на благоразумнаго архимандрита Симона, который довольно рано понялъ, что полезнѣе быть послушникомъ преп. Сергія, нежели начальникомъ въ другомъ мѣстѣ. Вѣдь это все здѣсь, только закрыто временемъ, или заключено въ сихъ величественныхъ зданіяхъ, какъ высокой цѣны сокровище въ великолѣпномъ ковчегѣ. Откройте мнѣ ковчегъ, покажите сокровище; оно непохитимо и неистощимо; изъ него безъ ущерба его можно заимствовать благопотребное, напримѣръ, безмолвіе молитвы, простоту жизни, смиреніе мудрованія.»

Иногда братія жаловались на недостатокъ воды и говорили игумену: для чего на такомъ мѣстѣ создалъ обитель? Сергій отвѣчалъ: «я хотѣлъ одинъ безмолствовать здѣсь; но Богу угодно было устроить обитель. Онъ не презритъ васъ, работающихъ ему въ молитвѣ день и нощь, и подастъ вамъ все нужное.» По молитвѣ преп. Сергія оказался источникъ и потекла вода тамъ, гдѣ ея не было (ъ). И въ другихъ случаяхъ вѣра чу-

(ъ) Чудеснымъ источникомъ Сергія считается колодезь подъ горою, близь приходской Пятницкой церкви.

дотворца являлась чудодѣйственною: великій Сергій молитвою воскресилъ отрока, который былъ принесенъ къ нему едва живымъ и умеръ на глазахъ его, и исцѣлилъ бѣсноватаго.

Слава о духовныхъ подвигахъ Сергія и о дарованной ему отъ Бога благодати распространилась не только въ Русской землѣ, но и въ странахъ отдаленныхъ. Къ богоносному пустыннику пришли посланные отъ патріарха Цареградскаго Филофея и принесли ему крестъ (ы), параманд, схиму и посланіе патріарха. «Не къ другому ли кому вы посланы?» спросилъ ихъ смиренный Сергій, а самъ поспѣшилъ къ святителю Алексію и донесъ ему о случившемся. По прочтеніи посланія, въ которомъ патріархъ совѣтовалъ составить общее житіе въ обители, митрополитъ и съ своей стороны подтвердилъ совѣтъ патріарха.

Съ того времени въ обители Троицкой учреждено совершенное общежитіе (ь) и запрещено инокамъ что-бы то ни было называть своимъ, потому что всякая собственность въ монастырѣ

(ы) Крестъ, присланный патріархомъ Филоѳеемъ, сохраняется въ ризницѣ Лавры: онъ вырѣзанъ изъ кипарисnаго дерева, обложенъ золотомъ и украшенъ драгоцѣнными камнями.

(ь) Преемникъ Филоѳея, патріархъ Нилъ, около 1382 года, прислалъ также посланіе къ преподобному Сергію: онъ называлъ привычный образъ жизни Русскихъ монаховъ того времени жизнію мірскою, зависящею отъ дикости и необразованности, а общежитіе, учрежденное Сергіемъ,—дѣломъ высокой духовной мудрости. Это посланіе напечатано въ Правосл. Собесѣд. 1860. I, стр. 459—461.

должна быть общею для всѣхъ. Такъ довершилось благоустройство обители, причемъ стало возрастать число братіи и начало водворяться въ ней всякое обиліе. Но, чтобы избытокъ не повлекъ за собою нерадѣнія и пороковъ мудрый основатель обители ввелъ въ ней странноприимство, питаніе нищихъ и подаяніе просящимъ (ѣ). Объ этомъ учрежденіи онъ сказалъ ученикамъ своимъ: «если сохраните заповѣдь мою безъ роптанія, то и по кончинѣ моей обитель распространится и многіе годы стоять будетъ, благодатію Христовою» (э).

Казалось, что послѣ того монастырь Сергіевъ уже безопасенъ отъ превратностей, но внезапно поднялась буря, которая едва не лишила обители блаженнаго ея основателя и хранителя. Въ одинъ субботній день, св. Сергій стоялъ въ алтарѣ, совершая самъ вечернюю службу. Братъ его Стефанъ, который опять пришелъ въ обитель, стоялъ на лѣвомъ клиросѣ. «Кто тебѣ далъ эту книгу»? спросилъ Стефанъ канонарха. Игуменъ, отвѣчалъ тотъ. «Кто здѣсь игуменъ? съ гнѣвомъ сказалъ Стефанъ: не я ли первый основалъ это мѣсто»? И прибавилъ къ тому другія жесткія слова. Сергій слышалъ все это въ

(ѣ) Донынѣ въ Лаврѣ Сергіевой многіе сотни бѣдныхъ богомольцевъ ежедневно пользуются трапезою отъ монастыря. Сверхъ того при обители находятся: богадѣльни, пріютъ для странниковъ, больница для приходящихъ больныхъ и школы для сиротъ.

(э) Симонъ Азарьинъ въ предисловіи къ новымъ чудесамъ преп. Сергія.

алтарѣ. Ему понятно было, что здѣсь излилось тайное негодованіе многихъ на новый порядокъ обители (ю). По окончаніи вечерни онъ не пошелъ и въ келлію, а удалился изъ обители на мѣсто, называемое Киржачь, гдѣ вскорѣ собралось къ нему не мало братіи и основанъ монастырь. Лучшіе старцы Троицкой обители умоляли святителя Алексія возвратить имъ игумена. Немедленно святитель послалъ къ Сергію двухъ архимандритовъ, убѣждая его возвратиться на первоначальное мѣсто подвига. Узнавъ волю архипастыря, смиренный угодникъ Божій отвѣчалъ посланнымъ: «скажите господину моему митрополиту, что все изшедшее изъ устъ его принимаю какъ изъ устъ Христовыхъ.» Онъ возвратился въ Троицкую обитель, гдѣ ученики, радуясь возвращенію любимаго наставника, цѣловали руки его, ноги и одежду.

Въ это время святитель Алексій былъ обремененъ заботами о водвореніи мира и утвержденіи единодержавія въ землѣ Русской. Еще прежде, вскорѣ послѣ того, какъ Димитрій Суздальскій безъ борьбы уступилъ престолъ великаго княженія юному Димитрію Московскому, послѣдній долженъ былъ помочь первому въ полученіи Нижегородскаго удѣла, неправильно захваченнаго бра-

---

(ю) Монахи того времени не любили общежитія. Даже и позднѣе пастырямъ Церкви не легко было заводить общины въ монастыряхъ. Изъ обители Сергіевой тайно удалились многіе недовольные общежитіемъ; другіе болѣе упорные, изгнаны св. Алексіемъ.

томъ его Борисомъ Константиновичемъ по смерти другаго брата Андрея. Первосвятитель послалъ въ Нижній-Новгородъ преп. Сергія объявить Борису, чтобы шелъ судиться съ братомъ къ великому князю; но князь отвѣчалъ, что повинуется только велѣніямъ хана. Тогда Сергій, согласно съ волею митрополита, затворилъ всѣ храмы въ Нижнемъ-Новгородѣ, а великій князь двинулъ войска свои; Суздальскіе князья раздѣлились между собою мирно (*).

Подкрѣпляемый мудрыми совѣтами великаго святителя, юный Димитрій Іоанновичъ усмирилъ своеволіе Новгородцевъ и выдержалъ нѣсколько нападеній Ольгерда Литовскаго, который, побѣдивъ нѣмецкихъ рыцарей, скучалъ миромъ и искалъ случая къ войнѣ, не смотря на преклонную свою старость. Онъ усердно помогалъ брату второй жены своей, Тверскому князю Михаилу Александровичу, и кровавая брань между Москвою и Тверью продолжалась съ ожесточеніемъ. Михаилъ Тверскій успѣлъ достать себѣ въ Ордѣ ярлыкъ на великое княженіе и возвратился оттуда съ ханскимъ посломъ. Но время безпрекословнаго повиновенія волѣ ханской уже миновалось. Тщетно посолъ звалъ Димитрія во Владиміръ выслушать грамоту хана (*); онъ отвѣчалъ: «къ

(а) Привязавъ къ себѣ Димитрія Константиновича Суздальскаго, великій князь въ 1367 году женился на дочери его, благочестивой княжнѣ Евдокіи. Свадьбу праздновали въ Коломнѣ, со всѣми пышными обрядами того времени.

(в) Въ это время Мамай успѣлъ соединить двѣ орды: Зо-

ярлыку не ѣду, Михаила во Владиміръ не пущу, а тебѣ послу даю путь свободный». Дѣйствительно Михаилъ не только не могъ занять столицы великаго княженія, но гонимый Московскими отрядами, едва успѣлъ пробраться къ зятю своему Ольгерду въ Вильно. Совѣтники великаго князя убѣдили его и св. Алексія призвать Тверскаго князя для примиренія въ Москву, но здѣсь споры князей еще болѣе усилились, и князь Тверскій былъ на нѣсколько времени задержанъ въ Москвѣ (r). Это несчастное происшествіе еще болѣе разожгло закоренѣлую вражду, и великій князь долженъ былъ пять лѣтъ бороться съ Михаиломъ Тверскимъ и наконецъ усмирилъ его, ополчившись почти со всѣми удѣльными князьями и осадивъ Тверь. Тогда, наконецъ, заключенъ былъ мирный договоръ между Москвою и Тверью (s).

Около того же времени Димитрій успѣлъ смирить и Литву, гдѣ въ 1377 году умеръ посѣдѣлый въ коварствѣ старецъ Ольгердъ (t).

лотую или Сарайскую и свою Волжскую; онъ объявилъ ханомъ Мамантъ-Салтана и господствовалъ подъ его именемъ съ титуломъ темника.

(r) Михаилъ Тверской послѣ того жаловался патріарху на св. Алексія и на старанія его усилить могущество Москвы.

(s) Въ этомъ договорѣ князь Тверской далъ клятву за себя и за своихъ наслѣдниковъ признавать великаго князя Московскаго «старшимъ» себѣ братомъ, не искать и не принимать отъ хана ни Владимірской отчины, ни Великаго Новгорода, а великій князь обѣщалъ не вступаться въ удѣлъ князя Михаила и не отнимать у него Тверской отчины.

(t) Передъ смертію Ольгерда сбылась надежда святителя Ѳеогноста: Ольгердъ по убѣжденію второй супруги своей

Земля Русская наслаждалась спокойствіемъ и всѣ удѣльные князья повиновались великому князю, не какъ старшему между равными, но какъ государю; одинъ только смѣлый Олегъ, князь Рязанскій, оставался тайнымъ врагомъ Москвы и ждалъ случая, чтобы удовлетворить своему честолюбію.

Примиреніе великаго князя съ Михаиломъ Тверскимъ было послѣднимъ государственнымъ дѣломъ великаго святителя Алексія. Послѣдніе годы его были омрачены скорбію о безпорядкахъ, которые современники называли «церковною смутою». Король Польскій Казиміръ и князь огнепоклонниковъ Ольгердъ сильно злобились на митрополита за попеченіе его о Московскомъ великомъ княжествѣ. Они требовали отъ патріарха Филоѳея особаго митрополита для западныхъ епархій. Патріархъ былъ вынужденъ уступить волѣ властителей иновѣрныхъ (в) и посвятилъ

и Печерскаго архимандрита Давида, не только возвратился къ православной вѣрѣ, но и принялъ схиму съ именемъ Алексія. Онъ погребенъ въ соборномъ храмѣ Богородицы въ Вильнѣ, построенномъ имъ (еще до отступничества) и освященномъ въ 1348 году св. Алексіемъ, тогда еще намѣстникомъ митрополита Ѳеогноста. Въ недавнее время великій подвижникъ Русской народности, графъ М. Н. Муравьевъ приступилъ къ возобновленію этого древняго святилища, преданнаго поруганію и запустѣнію папистами. Есть надежда, что древній Пречистенскій храмъ воскреснетъ изъ своихъ развалинъ, вмѣстѣ съ обновленною Русскою жизнію въ Русской Литвѣ. (Русская Вильна, стр. 22, 35 и 36).

(в) Казиміръ угрожалъ, что, въ случаѣ отказа патріарха,

въ санъ митрополита Антонія, епископа Галицкаго а по смерти его—Кипріана, родомъ Серба, и притомъ съ тѣмъ, чтобы, по смерти св. Алексія, онъ остался митрополитомъ всея Руси. Великій князь Московскій выразилъ сильное неудовольствіе за назначеніе Кипріана безъ его согласія, при жизни св. Алексія.

При такихъ обстоятельствахъ, маститый первосвятитель, чувствуя приближеніе своей кончины, захотѣлъ, подобно предшественнику своему блаж. Ѳеогносту, избрать себѣ при жизни достойнаго преемника. Онъ призвалъ къ себѣ преп. игумена Сергія и приказалъ принести для него золотой крестъ. «Прости меня, Владыко, сказалъ съ поклономъ Сергій, я отъ юности не носилъ злата, тѣмъ болѣе въ старости желаю пребывать въ нищетѣ». Тогда святитель объявилъ богоносному пустыннику, что онъ, чувствуя немощь старческую, намѣренъ посвятить Сергія въ санъ епископа и назначить его своимъ преемникомъ. Не только съ глубокимъ смиреніемъ, но даже съ живою скорбію, отрекся любитель пустыни отъ высокаго назначенія. Долго и настойчиво старался святитель убѣдить Сергія, но смиренный тру-

---

онъ заставитъ подвластныхъ ему русскихъ людей принять римскую вѣру и подчиниться папѣ. Патріархъ писалъ къ св Алексію: «что мы должны были дѣлать въ такомъ положеніи? Тебя призываемъ въ судьи; что ты самъ скажешь? Другое дѣло, еслибы государь земли былъ православный. Посуди самъ, хорошо ли было бы, если бы такъ случилось, какъ писалъ король?» (Русс. Св. Февраль, стр. 110).

женникъ сказалъ ему рѣшительно: «Владыко святый! если не хочешь прогнать нищету мою отъ твоей святыни, не говори о такомъ тяжкомъ бремени моему недостоинству». Уразумѣвъ, что дальнѣйшія настоянія заставятъ Сергія удалиться въ безвѣстную пустыню, прозорливый святитель отпустилъ его обратно въ монастырь.

Кто можетъ изъяснить это священное состязаніе двухъ праведниковъ! По человѣческимъ соображеніямъ. богомудрый Сергій не хотѣлъ противиться волѣ патріарха, назначившаго митрополитомъ Кипріана, отягчить тѣмъ свою совѣсть и обречь себя на продолжительныя треволненія. Сверхъ того, по внушенію Духа Божія, онъ могъ ясно вѣдать свое назначеніе, помня слово апостола: *каждому дается* особенное *явленіе духа на пользу* (1. Коринѳ. XII, 7). «Великій отецъ нашъ Сергій, какъ бы въ нѣкоторое вознагражденіе православной Церкви за то, что не отдалъ ей въ епископство самаго себя, въ обиліи возращаетъ подъ сѣнію своею сыновъ послушанія и разума духовнаго, которыхъ потомъ избраніе церковное призываетъ къ епископству» (г).

(г) Отвѣтъ высокопреосвящ. Филарета, митрополита Московскаго на рѣчь, произнесенную архимандритомъ Леонидомъ, при нареченіи его въ санъ епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго.

Изъ обители преп. Сергія вышло 79 архипастырей, а именно: митрополитовъ всея Россіи 3, митрополитовъ епархіальныхъ 11, архіепископовъ 31, епископовъ 32 и, сверхъ того, 2 архипастыря занимаютъ святительскія каѳедры внѣ предѣловъ Россіи на востокѣ. Изъ числа этихъ святителей нѣкоторые были настоятелями, другіе — намѣстниками Лавры;

Между тѣмъ великій князь готовилъ въ преемника престарѣлому святителю своего любимца Михаила (Митяя). Кромѣ осанистой наружности, этотъ Михаилъ отличался обширными познаніями въ дѣлахъ гражданскихъ; много читалъ онъ книгъ и имѣлъ крѣпкую память; бесѣда его была разнообразна и любопытна. Почему великій князь взялъ Митяя изъ Коломны, гдѣ былъ онъ священникомъ, сдѣлалъ его своимъ печатникомъ; потомъ, согласно съ своими видами, убѣдилъ его постричься въ монашество и въ тотъ же день, какъ онъ постригся, сдѣлалъ его архимандритомъ въ своемъ Спаскомъ монастырѣ (д). Димитрій усильно просилъ св. Алексія, чтобы онъ благословилъ Михаила быть преемникомъ митрополіи, но святитель отвѣчалъ ему: «Михаилъ еще молодъ въ иночествѣ. Я не могу благословить его. Пусть будетъ митрополитомъ тотъ, кого изволитъ Богъ и пресвятая Богородица, и изберетъ патріархъ съ соборомъ».

Предавая престолъ митрополіи и вѣрное свое стадо въ волю Божію, св. митрополитъ и чудо-

---

остальные получили воспитаніе въ Лаврской Семинаріи (1742—1814 г.) и въ Московской Духовной Академіи, находящейся въ обители преп. Сергія съ 1814 года.

(д) Это тотъ самый Спасскій монастырь, который основанъ въ Кремлѣ Іоанномъ Калитою. Позднѣе, при Іоаннѣ III, онъ перенесенъ на Крутицы—высокое мѣсто на берегу р. Москвы, и по новому мѣсту названъ Новоспасскимъ, а древняя церковь его обращена изъ монастырской въ дворцовую. Теперь Новоспасскій монастырь состоитъ первымъ въ числѣ ставропигіальныхъ первоклассныхъ.

творецъ Алексій предалъ и духъ свой Богу, 12 февраля 1378 года, 78 лѣтъ отъ рожденія, пробывъ на каѳедрѣ всероссійской митрополіи 24 года. Смиренный первосвятитель повелѣлъ положить тѣло свое внѣ церкви; но благодарный питомецъ его Димитрій, съ совѣта епископовъ, рѣшился отступить отъ его завѣщанія, и храненіе священныхъ останковъ предоставилъ той самой обители, которую почившій святитель ввѣрилъ попечительности великаго князя (*).

Драгоцѣнными памятниками его ученія служитъ Евангеліе, писанное собственною рукою святителя, окружное посланіе къ паствѣ и посланіе къ нижегородскимъ христіанамъ.

Евангеліе святителя Алексія писано имъ въ 1355 году, когда онъ былъ въ Константинополѣ и, слѣдовательно, могъ имѣть въ рукахъ лучшіе списки подлинника. Евангельскій текстъ у св. Алексія, во многомъ несходный съ прежними

(е) Мощи св. митрополита Алексія были погребены въ построенной имъ Архангельской церкви Чудова монастыря, въ правомъ предъалтаріи. Нетлѣніе мощей и даже одеждъ на нихъ, открылось 20 мая 1431 года, при копаніи рвовъ для основанія новаго храма на мѣстѣ стараго, котораго своды обрушились отъ ветхости. Съ того времени стали чтить память великаго святителя; мощи прославлены многими чудесами и исцѣленіями. По сооруженіи въ 1686 году теплой церкви во имя св. Алексія, цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи перенесли на рукахъ своихъ мощи чудотворца въ новый храмъ, гдѣ почиваютъ онѣ и донынѣ въ серебряной ракѣ, устроенной послѣ похищенія старинной раки врагами въ 1812 году. Близъ ея сохраняются святительскія облаченія и пастырскій жезлъ великаго угодника Божія.

славянскими списками, заключаетъ не только исправленіе ошибокъ, сдѣланныхъ писцами, но совершенно новый переводъ съ подлинника (ж) и отличается буквальною близостью къ греческому тексту. «Сей подвигъ, по словамъ современнаго намъ архипастыря, важенъ, между прочимъ, оптому, что чрезъ него святитель, Богомъ просвѣщаемый, предварительно обличилъ неправое мнѣніе людей явившихся послѣ него, которые даже донынѣ утверждаютъ, будто въ священныхъ и церковныхъ книгахъ, и описку переписчика исправить, и непонятное слово перевода замѣнить понятнымъ, непозволительно и противно православію: онъ повѣрямъ и исправлялъ; и потому, очевидно не такъ разсуждалъ, какъ новые ревнители не очень старой старины, а точно такъ же, какъ и древле и нынѣ разсуждаетъ православная Церковь» (з)

Въ окружномъ посланіи святитель совѣтуетъ христіанамъ: «приходите къ отцу духовному съ покаяніемъ и слезами; отвергните всѣ дѣла злыя и не возвращайтеся къ нимъ. Истинное покаяніе въ томъ, чтобы возненавидѣть свои прежніе грѣхи. Оставивъ всѣ дѣла свои, безъ лѣности собирайтеся на церковную молитву. Не говорите:

(ж) Св. Алексій, какъ видно изъ поправокъ въ переводѣ Евангелія и изъ греческой подписи его (описаніе Румянц. Музея стр. 48), хорошо зналъ по-гречески. Онъ могъ научиться этому языку, когда жилъ и служилъ при митрополитѣ—грекѣ.

(з) Высокопреосв. митрополитъ Филаретъ, въ словѣ на день обрѣтенія мощей св. Алексія.

отпоемъ себѣ дома. Какъ храмина безъ огня отъ одного дыма не можетъ нагрѣться: такъ и молитва домашняя безъ церковной. Церковь именуется земнымъ небомъ. Въ ней закалается Агнецъ, Сынъ и Слово Божіе, для очищенія грѣховъ всего міра; въ ней проповѣдуется Евангеліе царствія Божія и писанія св. апостоловъ; въ ней престолъ славы Божіей, невидимо осѣняемый херувимами; въ ней руками священническими пріемлется тѣло и кровь Божественная и преподаются вѣрнымъ во спасеніе и очищеніе души и тѣла. Имѣйте знаменіе Христово въ душахъ вашихъ. Знакъ же для овецъ стада Божія есть пріобщеніе тѣла и крови Христовой. Вы, дѣти, какъ овцы словеснаго стада, не пропускайте ни одного поста, не возобновивъ на себѣ сего знаменія; причащайтесь тѣла и крови Христовой».

Въ посланіи къ Нижегородской паствѣ святитель поучаетъ страху Божію и сильно возстаетъ противъ пьянства. «Корень зла, говоритъ онъ, поднимающій всякія беззакопія—пьянство. Оно губитъ душу, помрачаетъ зрѣлище очей, обезсиливаетъ тѣло, сокращаетъ жизнь, потушаетъ въ человѣкѣ страхъ Божій, удаляетъ его отъ Бога и доводитъ до нищеты душевной и тѣлесной» (*).

Ублажая память великаго святителя, истиннаго отца Церкви и государства, святая Церковь взы-

(и) Первое изъ этихъ посланій напечатано въ прибавл. къ Твор. Отцевъ 1849 года, а послѣднее издано К. П. Невоструевымъ въ 1-й книжкѣ «Душеполезнаго Чтенія» за 1861 годъ.

вастъ къ нему: «Радуйся свѣтило Россійской митрополіи, свято-прозябшій гроздъ винограда жизни, сопрестольникъ апостоловъ, вѣрный хранитель божественныхъ догматовъ, преблаженный святитель Алексій! Стекаясь съ любовію къ благодатной рукѣ твоей, славословимъ Христа Бога нашего, даровавшаго намъ тебя, угодника Своего, какъ обильный источникъ врачеваній, какъ защиту и утвержденіе престольному граду Москвѣ и всей землѣ Русской (i).

По преставленіи святителя Алексія великій князь настоятельно хотѣлъ видѣть любимца своего Михаила на каѳедрѣ первосвятительской; а Михаилъ желалъ, чтобы посвященіе было совершено въ Москвѣ Русскими епископами, нарочно для того созванными. Никто изъ нихъ не смѣлъ прекословить великому князю, кромѣ епископа Суздальскаго св. Діонисія (k), который утверждалъ, что самовольное посвященіе митрополита, безъ благословенія патріарха, будетъ противно правиламъ Церковнымъ. Голосъ святителя, уважаемаго за добродѣтельную жизнь, друга преп. Сергія Радонежскаго, былъ принятъ Димитріемъ. Михаилъ уже считалъ себя первосвятителемъ,

---

(i) Тропарь и стихиры изъ службы святителя Алексія, составленной св. Питиримомъ, тогда архимандритомъ, а впослѣдствіи епископомъ Пермскимъ и мученикомъ. Житіе святителя писано по краткимъ запискамъ того же блаж. Питирима Пахоміемъ Логоѳетомъ въ XV вѣкѣ.

(k) О св. Діонисіи мы будемъ говорить подробнѣе, въ одномъ изъ слѣдующихъ разсказовъ.

позволялъ себѣ украшаться святительской мантіею и бѣлымъ клобукомъ и употреблять жезлъ архіерейскій, перешелъ жить на митрополичій дворъ и завѣдывалъ всѣми судами и сборами церковными. Теперь онъ былъ вынужденъ искать посвященія въ Царьградѣ, и отправляясь туда грозилъ мщеніемъ не только Діонисію, но и Сергію, котораго считалъ врагомъ своимъ (л). Но блаж. игуменъ, услышавъ объ угрозахъ честолюбца, спокойно сказалъ ученикамъ своимъ: «Михаилъ не получитъ желаемаго и Царяграда не увидитъ». Предсказаніе праведника сбылось: Михаилъ умеръ на пути въ Царьградъ.

Въ это время великій князь былъ занятъ другими заботами: ему предстояла ожесточенная борьба съ Татарами не только за цѣлость, но и за существованіе Русскаго государства.

Мамай давно уже злобился на Димитрія, который отказывалъ ему въ послушаніи (какъ мы видѣли выше), и осмѣливался обнажать мечь противъ Татаръ (м). Какъ истинный властелинъ орды,

---

(л) Преп. Сергій убѣждалъ великаго князя принять Кипріана, уже управлявшаго въ то время западными епархіями, чтобы избѣгнуть вреднаго для Церкви раздѣленія митрополіи. Но на этотъ разъ Димитрій, увлекаемый пристрастіемъ къ своему любимцу, не послушалъ Сергія, а Михаилъ (Митяй) обѣщалъ разорить обитель Сергіеву, по возвращеніи изъ Царьграда.

(м) Въ 1377 году Татары вмѣстѣ съ Мордвою, опустошали Нижегородскія и Рязанскія области. Димитрій не побоялся ополчиться противъ нихъ и разбилъ ихъ на берегахъ р. Вожи (Ист. Карамз. V, 28).

Мамай приготовился къ страшному нашествію на Русскую землю. Кромѣ несмѣтныхъ полчищъ Монгольскихъ, онъ велъ съ собою наемныя войска и вступилъ въ тѣсный союзъ съ Ягайломъ Литовскимъ (н), который условился дѣйствовать съ нимъ заодно. Къ нимъ присталъ внутренній измѣнникъ, Олегъ Рязанскій, въ надеждѣ распространить свои владѣнія при уничтоженіи Московской державы.

Великій князь съ своей стороны изготовился къ оборонѣ; съ нимъ соединились всѣ князья удѣльные съ своими дружинами. Составилось ополченіе, какого не видала земля Русская, даже въ самыя счастливыя времена своей цѣлости и независимости: болѣе 150,000 всадниковъ и пѣшихъ, стояло подъ Москвою, на Дѣвичьемъ полѣ, гдѣ Димитрій обозрѣвалъ войско. Признавая въ богоносномъ игуменѣ Троицкомъ силу вѣры и даръ пророчества, достойный воспитанникъ св. Алексія пришелъ къ преп. Сергію и спрашивалъ его: идти ли ему противъ сильнаго и грознаго врага? Преподобный, совершивъ молитву, благословилъ великаго князя и сказалъ ему: «тебѣ, государь, должно попещись о врученномъ тебѣ христоименитомъ стадѣ; Богъ правды даруетъ тебѣ

(н) Ягайло или Ягелло, сынъ Ольгерда отъ Іуліаніи Тверской, крещенный въ православіи съ именемъ Іакова, перешелъ въ Римскую вѣру, чтобы жениться на королевнѣ Ядвигѣ и съ нею получить престолъ Польскій. При этомъ онъ поклялся Польскимъ бискупамъ ввести папизмъ въ Литовско-Русскомъ княжествѣ и сдѣлался изувѣрнымъ гонителемъ православія.

побѣду и сохранить тебя для вѣчной славы, а многимъ изъ сподвижниковъ твоихъ готовы вѣнцы мученическіе». Онъ отпустилъ съ Димитріемъ двухъ своихъ иноковъ Александра Пересвѣта и Андрея Ослябю, которые были облечены въ схиму и горѣли желаніемъ пролить кровь свою за вѣру христіанскую.

Выступивъ противъ враговъ, великій князь отважно перешелъ Донъ, чтобы предупредить соединеніе Мамая съ Ягайломъ; здѣсь получилъ онъ отъ преп. Сергія просфору и посланіе, въ которомъ было писано: «иди, иди смѣло, князь, надѣйся на помощь Божію». Эти слова одушевили мужествомъ Димитрія и все войско русское. На берегахъ р. Непрядвы, на обширномъ полѣ Куликовомъ, произошла знаменитая кровопролитная битва, 8 сентября 1380 г. Мамай, не успѣвъ соединиться съ Ягайломъ (°), былъ разбитъ и обратился въ бѣгство. Преп. Сергій, во время битвы, стоя съ учениками своими на молитвѣ, говорилъ объ успѣшномъ ходѣ сраженія и о рѣшительной побѣдѣ надъ врагами; онъ даже паименовалъ павшихъ на полѣ брани и принесъ за нихъ молитву. Въ числѣ ихъ были оба инока, посланные Сергіемъ на войну. Одинъ изъ нихъ, Пересвѣтъ, мужественно вступилъ въ бой съ татарскимъ великаномъ и богатыремъ, Темиръ-

---

(о) Въ день Куликовской битвы Ягайло былъ не болѣе какъ въ 40 верстахъ отъ Мамая; узнавъ о пораженіи своего союзника, онъ поспѣшно бѣжалъ.

Мурзою: они ударили другъ друга копьями и оба пали мертвыми съ коней (п).

Великій князь, возвратясь съ побѣдою, благодарилъ богомудраго Сергія за совѣты и молитву и съ восторгомъ восхвалялъ милость Божію. Вся Русская земля ликовала, въ первый разъ послѣ порабощенія одержавъ побѣду надъ невѣрными. Благодарные современники единогласно прозвали Димитрія *Донскимъ*, двоюроднаго брата его, Серпуховскаго князя Владиміра Андреевича, одного изъ главныхъ виновниковъ счастливой побѣды, *храбрымъ*, а самую битву *Мамаевымъ побоищемъ*. Эта достославная битва еще не освободила Русской земли отъ постыднаго ига, даже не прекратила варварскихъ нашествій (р), но доказала воз-

---

(п) Пересвѣтъ былъ прежде боярином Брянскимъ. Послѣ Мамаева побоища, тѣла иноковъ-витязей перевезены въ Москву и погребены на Старомъ Симоновѣ, гдѣ теперь приходская церковь Рождества Богородицы, близъ Симонова монастыря. Карамзинъ (V. прим. 82) говоритъ: «разбирая колокольню сей церкви, въ царствованіе Екатерины II, нашли древнюю гробницу подъ камнемъ, на коемъ были вырѣзаны имена Ослябя и Пересвѣта; нынѣ она стоитъ въ трапезѣ; а камень заложенъ въ стѣнѣ.» Въ рукописныхъ святцахъ сказано: «Преподобномученицы здѣ на Симоновѣ положены у церкви Рождества Богородицы, ученицы Сергіевы во иноцѣхъ Адріанъ (Андрей Ослябя), во иноцѣхъ Александръ (Пересвѣтъ), что были посланы отъ чудотворца Сергія на безбожнаго Мамая».

(р) Спустя два года послѣ Мамаева побоища, Тохтамышъ, побѣдитель Мамая, вторгнулся въ предѣлы Россіи и раззорилъ Москву. Димитрій, не успѣвъ собрать сильнаго войска, долженъ былъ удалиться съ семействомъ своимъ въ Кострому.

рожденіе силъ Руси и явилась зарею ея свободы и независимости.

Молитвенное участіе въ пораженіи Мамая не было послѣднимъ опытомъ любви къ отечеству въ жизни дивнаго пустынника. Въ 1385 году, преп Сергій ходилъ въ Рязань, чтобы примирить великаго князя съ коварнымъ Олегомъ. Богомудрый игуменъ умѣлъ смягчить сердце вѣроломнаго князя и онъ заключилъ съ Димитріемъ искренній союзъ, скрѣпленный потомъ и родственною связью (с).

Любовь и вѣра Донскаго героя къ основателю Лавры Троицкой была такъ велика, что онъ имѣлъ преп. Сергія воспріемникомъ дѣтей своихъ отъ святой купели и свидѣтелемъ при своемъ духовномъ завѣщаніи (т).

Великій князь Димитрій Донскій скончался въ 1389 году, послѣ краткой болѣзни, едва достиг-

---

(с) Въ 1387 году сынъ Олега, Ѳеодоръ женился на княжнѣ Московской Софьѣ Дмитріевнѣ. Предъ концемъ жизни своей, Олегъ, мучимый раскаяніемъ, принялъ иночество и схиму въ основанномъ имъ Солотчинскомъ монастырѣ, въ 18 верстахъ отъ Рязани. Онъ жилъ тамъ строгимъ подвижникомъ, носилъ власяницу, а подъ нею ту самую стальную кольчугу, которую не захотѣлъ надѣть на себя для защиты отечества противъ Мамая. Также и благочестивая супруга его Евфросинія окончила жизнь инокинею. Общая гробница князя и княгини находится въ соборной церкви Солотчина монастыря. Многіе жители г. Рязани и сосѣднихъ уѣздовъ приходятъ на поклоненіе и служатъ панихиды, надѣвая на себя кольчугу Олега (Странникъ. 1862. № 9, стр. 390 и 398).

(т) Въ духовномъ завѣщаніи Донскаго, прекрасномъ по чувству христіанскому и по значенію политическому, нельзя не ощущать вѣянія духа Сергіева.

нувъ сорокалѣтняго возраста. По словамъ лѣтописца, невозможно описать скорби народной о смерти любимаго государя, котораго современники называли «орломъ высокопарнымъ». Долго неумолкали стенанія и вопли. Кроткій и незлобивый какъ младенецъ, но твердый въ дѣлахъ правленія, мужественный въ битвахъ, смиренный въ счастіи, терпѣливый въ бѣдствіяхъ, чистый и цѣломудренный, добрый отецъ семейства, Димитрій былъ достойнымъ питомцемъ великаго святителя Алексія: онъ ежедневно ходилъ въ церковь, часто приступалъ къ св. Тайнамъ и носилъ власяницу на голомъ тѣлѣ, но не пожелалъ, по примѣру предковъ, принять передъ смертію иноческаго постриженія (у). Престолъ великаго княженія наслѣдовалъ старшій сынъ его, 17-лѣтній Василій.

Между тѣмъ богоносный Сергій, подвизаясь въ пустынѣ своей, возрасталъ духомъ и восходилъ отъ силы въ силу. Мы не можемъ описать здѣсь безчисленныхъ знаменій, въ которыхъ разнообразно являлась дарованная Сергію благодать Господня. Но не должны умолчать объ одномъ чудесномъ видѣніи, которое не только преисполнило небесною радостію самого дивнаго подвижника, но сохранилось вѣчнымъ залогомъ благоволенія Божія къ обители Сергіевой. Однажды, въ глубокую ночь, Сергій пѣлъ акаѳистъ предъ

(у) Въ рукописныхъ святцахъ Димитрій Донской вписанъ въ число святыхъ и названъ царемъ.

иконою Богоматери и молилъ Царицу небесную, да призритъ на избранное имъ мѣсто. Окончивъ правило, онъ сѣлъ отдохнуть; но вдругъ сказалъ ученику своему Михею: «бодрствуй, чадо, мы будемъ имѣть чудное посѣщеніе». Едва сказалъ онъ эти слова, какъ услышанъ былъ голосъ: «Пречистая грядетъ»! Преподобный поспѣшилъ изъ кельи въ сѣни и тамъ осіялъ его великій свѣтъ ярче солнечнаго. Онъ узрѣлъ Богоматерь, сопровождаемую апостолами Петромъ и Іоанномъ, Сергій палъ на землю. Преблагая Матерь коснулась его и сказала: «Не бойся избранникъ Мой, молитва твоя о ученикахъ твоихъ и о мѣстѣ семъ услышана; при тебѣ и послѣ тебя Я неотступна буду отъ обители твоей и буду покрывать ее». Когда видѣніе кончилось и преп. Сергій пришелъ въ себя, онъ нашелъ ученика своего полумертвымъ отъ страха и поднялъ его. «Скажи, отче, спрашивалъ блаж. Михей, что за чудное видѣніе? Душа моя едва не разрѣшилась отъ тѣла». Но Сергій не могъ еще говорить отъ сильныхъ движеній духа; только лице его цвѣло и сіяло радостію (*).

Наконецъ приблизилось время богоносному Сергію перейдти къ нескончаемому Божественному видѣнію. Предвидя приближеніе кончины, преп. игуменъ поручилъ обитель управленію уче-

(*) Это видѣніе было въ постъ Рождества Христова, въ пятницу, вѣроятно въ послѣдній годъ жизни преп. Михея, который скончался 5 мая 1389 года. (Рус. св. сентябрь стр. 176).

ника своего Никона, а самъ вступилъ въ совершенное безмолвіе. Въ сентябрѣ онъ почувствовалъ предсмертный недугъ, призвалъ сподвижниковъ своихъ и далъ имъ послѣднія наставленія. Предъ самымъ исходомъ души, праведникъ принялъ св. Тайны Христовы и предалъ чистую душу свою Господу, 25 сентября 1392 года, на 78 году жизни. Въ минуту разрѣшенія души отъ тѣла, небесное благоуханіе разлилось въ кельѣ, и ликъ богоноснаго старца сіялъ дивнымъ свѣтомъ и чистотою. Св. мощи были преданы землѣ близь деревянной церкви, построенной первоначальникомъ Троицкой обители.

Преподобный и богоносный отецъ нашъ Сергій, игуменъ Радонежскій, чудотворецъ, не только великій свѣтильникъ благодати, но и особенный избранникъ Божій для распространенія иноческой жизни: онъ отецъ монашества средней сѣверной Руси; послѣдующія судьбы основанной имъ Лавры показываютъ въ немъ дивнаго заступника земной отчизны его. «Благодареніе Богу, скажемъ съ блаж. Епифаніемъ (x), что онъ даровалъ намъ такаго богоугоднаго старца, святаго и преподобнаго Сергія».

«Отъ юности ты принялъ Христа въ душу твою, преподобный, и болѣе всего желалъ уклониться

(x) Первоначальное житіе преп. Сергія написано ученикомъ его, блаж. Епифаніемъ, который (какъ видно изъ его предисловія) принялся за этотъ трудъ вскорѣ по преставленіи своего блаж. наставника, писалъ то, что видѣлъ своими глазами, а о томъ, что было до него, собиралъ свѣдѣнія отъ древнихъ старцевъ и отъ Стефана, брата преп. Сергія. Житіе,

отъ шума мірскаго, мужественно поселился въ пустынѣ, и въ ней возрастилъ чада послушанія, плоды смиренія. Всѣхъ, приходящихъ къ тебѣ съ вѣрою, ты просвѣщаешь чудесами и всѣмъ обильно подаешь исцѣленія. Подвижникъ добродѣтелей, истинный воинъ Бога-Христа, ты много подвизался противъ страстей въ жизни временной, былъ образцемъ для учениковъ своихъ въ молитвахъ, постѣ и бдѣніи; а потому и вселился въ тебя пресвятый Духъ, свѣтло украсивъ тебя Своими дарами. Предстоя престолу святой Троицы, поминай стадо, которое ты мудро собралъ, и не забудь посѣщать, по обѣщанію, чадъ твоихъ, Сергій, преподобный отецъ нашъ (ц).

писанное Епифаніемъ, и пересмотрѣнное Пахоміемъ Логоѳетомъ въ XV вѣкѣ, напечатано въ 1647 году.—Самый древній изъ сохранившихся списковъ рукописнаго житія, писанный на Аѳонѣ въ 6939 (1431) году и переписанный Угрѣшскимъ игуменомъ Іоною, хранится въ библіотекѣ Лавры. Въ нынѣшнемъ вѣкѣ составляли житіе преп. Сергія: 1) Высокопреосвящ. Филаретъ, митрополитъ Московскій въ 1822 году и 2) Преосвящ. Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, въ изданіи его «Русскіе Святые» Сентябрь. 1865 — Чудеса преп. Сергія описывали: 1) Пахомій Логоѳетъ; 2) келарь Троицкой Лавры Симонъ Азарьинъ; 3) Митрополитъ Филаретъ: «нѣкоторыя черты житія преп. Сергія послѣ смерти»; 4) Монастырскія письма, 1863. 5) Нѣкоторыя изъ новѣйшихъ чудесъ описаны въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ. Предѣлы статьи не дозволили намъ исчислять здѣсь чудеса великаго чудотворца; въ своемъ мѣстѣ упомянемъ о тѣхъ, которыя имѣли отношеніе къ судьбамъ Церкви и государства.

(ц) Два тропаря преп. Сергію. Служба ему написана Пахоміемъ Логоѳетомъ: акаѳистъ, употребляемый въ Лаврѣ, приписывается митрополиту Платону.

ГЛАВА VI.

Видѣніе преп. Сергія объ ученикахъ его.—Преп. Никонъ Радонежскій.—Обители иноческія, основанныя преп. Сергіемъ.—Ученики его, основатели монастырей: Романъ Киржачскій, Андроникъ и Савва Московскіе, Ѳеодоръ и Павелъ Борисоглѣбскіе, Ѳеодоръ Симоновскій (послѣ архіепископъ Ростовскій), Меѳодій Пѣшношскій, Аѳанасій Серпуховскій, Савва Стромынскій, Григорій Голутвинскій, Никита Высоцкій, Ѳерапонтъ Боровенскій, Аврамій Чухломскій, Савва Дубенскій и Стороженскій, Ксенофонтъ Тутанскій, Іаковъ Желѣзноборскій, Аѳанасій и Ѳеодосій Череповскіе, Пахомій Перехотскій, Никита Костромскій, Сильвестръ Обнорскій, Павелъ Обнорскій, Сергій Пуромскій, Кириллъ Бѣлозерскій, Ѳерапонтъ Можайскій.

Однажды, въ глубокій вечеръ, во время молитвы, великій чудотворецъ Сергій услышалъ голосъ, звавшій его по имени. Сотворивъ молитву, онъ открылъ окно и увидѣлъ необыкновенный свѣтъ съ неба. «Сергій! — говорилъ голосъ — Господь услышалъ молитву твою о чадахъ твоихъ»! Чудотворецъ увидѣлъ множество прекрасныхъ птицъ. Небесный голосъ продолжалъ: «такъ умножится число учениковъ твоихъ и послѣ тебя не оскудѣютъ послѣдующіе стопамъ твоимъ».

Сергій въ удивленіи и радости позвалъ къ себѣ ученика своего Симона, и тотъ успѣлъ еще видѣть нѣкоторые остатки явленія.

Эти прекрасныя птицы, порхавшія въ обители Сергіевой и вокругъ ея, изображали собою достойныхъ учениковъ великаго наставника. Одни изъ нихъ до гроба оставались въ обители отца своего; другіе были основателями монастырей вокругъ престольнаго града, послужившихъ образцемъ благочестія для живущихъ въ шумѣ мірской жизни; наконецъ, третьи удалились въ непроходимыя дебри сѣвера и оттуда свѣтили міру дивными подвигами и распространяли вѣру Христову между полудикимъ населеніемъ.

Въ числѣ учениковъ препод. Сергія первое мѣсто принадлежитъ тому, котораго самъ великій отецъ иноковъ назначилъ своимъ преемникомъ. *Прп. Никонъ*, урожденецъ Юрьева-Поволгскаго, еще въ ранней юности слышалъ о подвигахъ Сергія и пришелъ къ нему. Но Сергій, вѣроятно, находя неудобнымъ присоединить къ собору опытныхъ старцевъ юношу, который могъ нуждаться въ отдѣльномъ руководствѣ, не принялъ въ свою лавру своего будущаго преемника, и отослалъ его въ Серпуховскій Высоцкій монастырь къ ученику своему Аѳанасію. Никонъ пробылъ тамъ не болѣе двухъ лѣтъ (а), много успѣлъ въ иноческихъ добродѣтеляхъ и

(а) «Русскіе Святые», подъ 17 ноября, примѣчаніе 118.

удостоенъ священства. Послѣ того преп. Сергій, видя успѣхи Никона въ духовной жизни, принялъ его въ свою обитель и велѣлъ ему жить въ своей кельѣ. Здѣсь будущій игуменъ Сергіевой обители нашелъ для себя «высшее училище духовнаго любомудрія въ бесѣдѣ богомудраго Сергія, и новое поощреніе къ подвигамъ и добродѣтелямъ въ близкомъ его примѣрѣ, и огражденіе отъ искушеній въ его прозорливомъ руководствѣ, и подкрѣпленіе противъ немощи въ его сильной молитвѣ, и райское утѣшеніе въ общеніи сей молитвы. Любящее сердце Сергія было для Никона отверстою дверію, отколѣ исходилъ къ нему благодатный свѣтъ и миръ; вѣрное сердце Никона къ Сергію было также отверстою дверію для открытія помысловъ и душевныхъ движеній, дабы никакая мгла сомнѣнія или смущенія не уменьшала чистоты совѣсти. Такъ почилъ на Никонѣ духъ Сергія, который сперва возложилъ на него часть своихъ попеченій о братіи подъ своимъ смотрѣніемъ, а наконецъ, за шесть мѣсяцевъ до своего преставленія, совершенно передалъ ему начальство надъ своею лаврою» (б).

Принявъ на себя настоятельство (въ 1392 году), преп. Никонъ выполнялъ съ точностію всѣ заповѣди богоноснаго своего наставника и раздѣлялъ труды съ братіею. Самое имя Никона поль-

(б) Житіе преп. Никона, составл. преосв. Митрополитомъ Филаретомъ.

зовалось всеобщимъ уваженіемъ, какъ нѣчто священное (в), но слава человѣческая тяготила смиреннаго подвижника; онъ испросилъ себѣ у братіи увольненіе отъ игуменства и провелъ шесть лѣтъ въ безмолвіи. Когда же избранный на мѣсто его игуменъ отказался отъ начальства, преп. Никонъ неотступными просьбами братіи снова принужденъ былъ принять на себя настоятельскія заботы, но съ условіемъ, чтобы отдѣлять себѣ изъ каждаго дня нѣкоторую часть для безмолвнаго богомыслія и слезной молитвы.

Пустынная жизнь въ обители Сергіевой текла тихо и богоугодно. Но святому мѣсту неожиданно грозило разрушеніе. Въ 1408 году слухъ приближающагося нашествія невѣрныхъ поколебалъ страхомъ всю землю Русскую. Преп. Никонъ молилъ Господа о защитѣ и призывалъ на помощь чудотворца Сергія, дабы не погибли плоды многолѣтнихъ, благословенныхъ трудовъ его. Однажды, послѣ долгой ночной молитвы, онъ присѣлъ для отдыха и задремалъ. Внезапно явились ему святители Петръ и Алексій и съ ними богоносный Сергій. «Такъ угодно судьбамъ Божіимъ, сказалъ Сергій, чтобы нашествіе иноплеменниковъ коснулось и сего мѣста. Но ты, чадо, не скорби и не смущайся: искушеніе будетъ не продолжительно, и обитель моя не запустѣетъ, но послѣ распространится еще болѣе». Послѣ

(в) «Бысть имя его (Никона) яко священіе нѣкое обносимо.» Рукоп. житіе преп. Никона. Лавр. Библ. № 692, л. 177—193.

того явившіеся изрекли Никону миръ и изчезли съ глазъ его.

Вскорѣ за предвѣщаніемъ послѣдовало событіе. Татарскій военачальникъ Эдигей, недовольный тѣмъ, что великій князь Василій Дмитріевичъ не помогалъ хану въ походѣ противъ Литвы, устремился съ полчищами ханскими прямо къ Москвѣ. При этой страшной вѣсти, великій князь, не имѣя готоваго сильнаго войска, удалился съ семействомъ въ Кострому. Онъ надѣялся на крѣпость стѣнъ кремлевскихъ, на суровость зимы. (Это было въ концѣ ноября 1408). Защитникомъ Москвы остался дядя великаго князя, князь Владиміръ Андреевичъ Храбрый, украшенный сѣдиною честной старости и славною памятью Куликовской битвы; онъ ободрялъ народъ своимъ величественнымъ спокойствіемъ въ опасности, но принужденъ былъ выжечь посады, чтобы не подпустить враговъ слишкомъ близко къ стѣнамъ Кремлевскимъ. Эдигей, обложивъ Москву, напрасно ждалъ къ себѣ князя Тверскаго съ стѣнобитными орудіями (г) и не предпринималъ ничего противъ столицы, опасаясь дѣйствія кремлевскихъ пушекъ. Не смотря на недостатокъ нужныхъ для приступа снарядовъ, онъ хотѣлъ зимовать въ Коломенскомъ, чтобы взять Москву голодомъ, а между тѣмъ отряды Татаръ разсыпа-

(г) Князь Іоаннъ Михайловичъ Тверской, не смотря на недавнюю борьбу отца своего съ Донскимъ, не хотѣлъ быть измѣнникомъ и не присоединился къ Эдигею.

лись по областямъ великаго княженія, сожгли и раззорили ихъ, ограбили церкви и монастыри. Тогда, въ числѣ прочихъ, опустошена и сожжена обитель великаго чудотворца Сергія.

Только три недѣли продолжалась осада Москвы: Эдигей получилъ отъ хана Булата извѣстіе о внутреннихъ смутахъ въ Ордѣ и долженъ былъ поспѣшить въ свои степи, взявъ выкупъ съ жителей Московскихъ. Великій князь воротился въ столицу и съ любовію обнялъ храбраго дядю (д).

Тогда и преп. Никонъ возвратился на пепелище обители, изъ которой успѣлъ удалиться заблаговременно и притомъ спасти нѣкоторыя святыни: утварь преп. Сергія и книги. Блаженный игуменъ снова устроилъ обитель на прежнемъ мѣстѣ съ деревяннымъ храмомъ св. Троицы.

«Другъ молчанія, дѣлатель бдѣнія, образецъ цѣломудрія, неистощимое сокровище молитвы (е)» преп. Никонъ занимался преимущественно богослуженіемъ, келейною молитвою и чтеніемъ книгъ (ж).

(д) Князь Владиміръ Андреевичъ Храбрый скончался въ 1410 году, съ доброю славой князя мужественнаго, любившаго отечество болѣе власти. Онъ первый отказался отъ древнихъ правъ старшаго въ родѣ и былъ между князьями Русскими первымъ дядею, служившимъ племяннику. Въ духовной записи, при которой былъ свидѣтелемъ преп. Никонъ Радонежскій, онъ поручаетъ жену и дѣтей великому князю, дѣлитъ удѣлъ свой между сыновьями и вмѣняетъ имъ въ обязанность «служить» Василью и дѣтямъ его.

(е) Служба преп. Никону въ ноябрской Минеѣ 1646 года.

(ж) Въ Лаврѣ сохранились богослужебныя книги преп. Ни-

Радостнымъ вѣнцемъ и сладостною наградою терпѣнія и подвиговъ преп. Никона было явленіе и прославленіе цѣльбоносныхъ мощей чудотворца Сергія.

Когда исполнилось 30 лѣтъ по преставленіи преп. Сергія, Богъ благоволилъ явить міру сокровище святыни. Преп. Никонъ, приступая къ созданію каменнаго храма, въ присутствіи князя Звенигородскаго и Галичскаго, Юрія Димитріевича, изнесъ изъ земли мощи отца своего, 5 іюля 1422 года. При открытіи гроба разлилось благоуханіе необыкновенное. И не только тѣло чудотворца оказалось нетлѣннымъ, самыя одежды его были невредимы, хотя съ обѣихъ сторонъ гроба стояла вода. Мощи на время поставлены были въ деревянномъ храмѣ. Каменный храмъ, какъ мѣсто покоя великаго Сергія (3), созидался и украшался съ благовѣйною любовію и съ усердными молитвами. Онъ и теперь, не потрясаемый вѣками, освящаетъ молящихся, и руки нечестивыхъ враговъ донынѣ не прикасались къ

кона: Евангеліе, Служебникъ и Октоихъ отъ 4 до 8 гласа, также писанныя при немъ: Діоптра Филиппа пустынника, Лѣствица съ 44 главами Григорія Синаита и поученія Аввы Дороѳея (Описаніе Серг. Лавры. Стр. 41, 42, 152 и 155).

(3) Мощи преп. Сергія почиваютъ открыто въ Троицкомъ соборѣ Лавры, построенномъ преп. Никономъ изъ бѣлаго камня, въ серебряной позолоченой ракѣ, устроенной царемъ Іоанномъ. Эта рака опущена въ другую, также серебряную, которая, равно какъ рѣшетка и сѣнь на столпахъ, вылиты изъ серебра усердіемъ императрицы Анны.

нему. Святыя мощи преп. Сергія перенесены въ новый храмъ при самомъ его освященіи.

Вскорѣ послѣ того преп. Никонъ почувствовалъ близость кончины. Уже на одрѣ болѣзни призвалъ онъ братію и далъ послѣднее наставленіе. Въ предсмертномъ изнеможеніи онъ сказалъ: «отнесите меня въ свѣтлую храмину, уготованную мнѣ молитвами отца моего», и скончался 17 ноября 1428 года. Мощи его были преданы землѣ подлѣ храма, въ которомъ почивали уже открыто обрѣтенныя имъ мощи великаго чудотворца Сергія (и).

Нѣсколько обителей иноческихъ основаны самимъ преп. Сергіемъ или учениками его, съ благословенія великаго учителя, прежде блаженной его кончины.

Такъ, когда преп. Сергій удалился изъ своей обители, чтобы избѣгнуть тревоги и несогласія, онъ поселился въ лѣсу близь рѣки Кпржачи, на прекрасномъ высокомъ мѣстѣ и основалъ малый монастырь съ церковью Благовѣщенія Богородицы. Вскорѣ послѣ того, возвращаясь, по волѣ святителя Алексія, въ свой монастырь, преп. Сергій поручилъ ученику своему *Роману*

(и) Надъ могилою преп. Никона построенъ около 1560 года каменный храмъ во имя его. Мощи преп. Никона почиваютъ здѣсь подъ гробницей, покрытою серебромъ. Рака великаго Сергія отдѣляется одною каменною стѣной отъ раки ученика его. Память преп. Никона установлено чтить повсемѣстно на соборѣ 1547 года, но служба ему написана была Пахоміемъ Логооетомъ почти за сто лѣтъ ранѣе, по волѣ св. митрополита Іоны.

окончить устроеніе новой пустынной обители и быть въ ней наставникомъ иноковъ. Блаж. Романъ исполнилъ заповѣдь отца своего: устроилъ Благовѣщенскій монастырь и былъ образцемъ подвижнической жизни для своей братіи. Онъ преставился 29 іюля 1392 года (i).

Въ предъидущей главѣ мы упомянали объ основаніи въ 1361 году св. митрополитомъ Алексіемъ Спасскаго монастыря на берегу р. Яузы, подъ Москвою. Первымъ игуменомъ этой обители былъ *Андроникъ*, одинъ изъ любимыхъ учениковъ великаго аввы Сергія, урожденецъ Ростовскій, отличавшійся, при строгомъ постничествѣ, кротостію и глубокимъ смиреніемъ. Вскорѣ по устроеніи обители, отецъ и наставникъ монашествующихъ, Сергій, приходилъ посмотрѣть на трудъ ученика своего и благословить новое мѣсто подвиговъ иноческихъ (k). Престав-

(i) Прп. Романъ въ рукописныхъ святцахъ поставленъ въ числѣ святыхъ. Монастырь его былъ постоянно приписнымъ къ Сергіевой Лаврѣ и упраздненъ въ 1764 году, при чемъ монастырскіе храмы обращены въ приходскіе заштатнаго города Киржача, Владимірской губерніи, Покровскаго уѣзда. У южной стѣны древняго Благовѣщенскаго храма, въ особой палаткѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи прп. Романа; на мѣдной гробницѣ вычеканены тропарь и кондакъ (Владим. губер. Вѣдомости 1864 г. № 30).

(k) Московскій Спасо-Андрониковскій монастырь имѣлъ 1674 души крестьянъ, а нынѣ положенъ во второмъ классѣ. Близъ него, на прежней Нижегородской дорогѣ, донынѣ стоитъ часовня, поставленная, по преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ прп. Сергій, послѣ продолжительной бесѣды съ Андроникомъ, простился съ нимъ и пошелъ въ Нижній Новгородъ, по порученію митрополита Алексія.

леніе преп. Андроника по всей вѣроятности относится къ первымъ годамъ XV вѣка (1). Преемникомъ его былъ ученикъ его преп. *Савва*, а третьимъ игуменомъ — Александръ, ученикъ Саввы и самаго Андроника. Онъ построилъ въ обители своей прекрасную каменную церковь.

Вскорѣ послѣ построенія, храмъ Спасовъ росписанъ былъ лучшими иконописцами того времени, Андроникovскими іеромонахами: старцами Даніиломъ Чернымъ и ученикомъ его Андреемъ Рублевымъ. Они поступили въ сію обитель еще при преп. Андроникѣ и отличались такою ревностію къ посту и иноческимъ подвигамъ, что удостоились божественной благодати; они столько возвысились въ святой любви къ Богу, что никогда не занимались земнымъ, но всегда умъ и мысли свои возносили къ невещественному и божественному свѣту, а чувственное око всегда возводили къ написаннымъ вещественными красками ликамъ Владыки Христа, Пречистой Матери Его и всѣхъ святыхъ. Въ самый праздникъ свѣтлаго воскресенія Христова они, сидя на скамейкахъ и имѣя предъ собою честныя иконы, смотрѣли на нихъ неуклонно и исполнялись святою радостію и свѣтомъ. Такъ поступали они и въ другое время, когда не занимались

(1) Изслѣдованія о времени кончины преп. Андроника можно найдти въ описаніи обители его, составленномъ въ 1865 году, прилож. стр. 3—6. Преемникъ его преп. Савва скончался около 1415 года. Мощи двухъ первыхъ игуменовъ Спасской обители почиваютъ въ главной церкви ея подъ спудомъ.

писаніемъ иконъ (м). Послѣдніе труды ихъ, уже въ глубокой старости, посвящены были росписанію двухъ соборовъ: Троицкаго, въ Сергіевой лаврѣ, и Спасскаго, въ своемъ монастырѣ. Вскорѣ Господь за благоговѣйное украшеніе св. храмовъ воззвалъ ихъ обоихъ созерцать славу небесныхъ обителей и лики праведниковъ на небѣ. Блаженный Андрей предварилъ своею кончиною наставника своего Даніила; спустя немного времени Даніилъ сталъ приближаться къ смерти; передъ самымъ преставленіемъ онъ увидѣлъ возлюбленнаго ему Андрея, въ радости призывающаго его къ себѣ (н).

Вскорѣ по основаніи Андроникова монастыря въ Москвѣ, когда преп. Сергій въ 1363 году приходилъ на родину для примиренія Ростовскихъ князей съ великимъ княземъ, два пустынножителя, *Ѳеодоръ* и *Павелъ*, просили у богоноснаго старца благословенія для устройства обители и указанія мѣста. Первый изъ нихъ пришелъ изъ Новгородской стороны въ Черный

(м) Иконы, писанныя блаж. Даніиломъ и Андреемъ Рублевымъ, пользовались большою извѣстностію съ XV в. и до нашего времени. Эти знаменитые иконописцы росписывали Благовѣщенскій соборъ въ Московскомъ кремлѣ и Успенскій во Владимірѣ. Изъ числа сохранившихся образцевъ ихъ кисти особенно замѣчательна храмовая икона въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой лавры.

(н) Духов. грам. преп. Іосифа Волоцкаго, слово 10. Рукоп. Synод. Библ. № 52. Рус. св. подъ 12 іюня. Блаж. Даніилъ иконописецъ и Андрей Рублевъ, спостникъ его, въ старинныхъ святцахъ поставлены въ числѣ святыхъ. Они скончались въ 1427 году и погребены въ Андрониковскомъ монастырѣ.

лѣсъ на рѣкѣ Устьѣ, построилъ себѣ изъ хвороста хижину, а при большой дорогѣ, изъ Бѣлозерска въ Москву, повѣсилъ на деревѣ кузовокъ, чтобы принимать отъ проходящихъ милостыню для своего пропитанія. Онъ жилъ какъ птица небесная безъ заботъ о земномъ, проводя время въ молитвахъ. Спустя три года пришелъ къ нему Павелъ и оба старца вмѣстѣ обратились къ великому отцу пустынножителей, бывшему тогда въ Ростовѣ. Сергій избралъ прекрасное мѣстоположеніе на берегу рѣки Устьи, въ 15 верстахъ отъ города и сказалъ пустынникамъ: «призритъ Богъ и Пресвятая Богородица на мѣсто сіе». Ободренные этими словами, а потомъ и явленіемъ св. Бориса и Глѣба, Ѳеодоръ и Павелъ построили монастырь Борисоглѣбскій. Игуменъ Ѳеодоръ, послѣ недолгаго настоятельства, поручилъ обитель сотруднику своему Павлу, а самъ удалился сначала на берегъ Кубенскаго озера, а потомъ на устье р. Ковжи, гдѣ основалъ новый монастырь (о). Предъузнавъ кончину свою, блаж. старецъ возвратился въ Борисоглѣбскую обитель, гдѣ и преставился 22 октября 1410 года. Вскорѣ послѣ него скончался и преп. Павелъ (п).

(о) Ковженскій Николаевскій монастырь находился въ 40 верстахъ отъ города Бѣлозерска, на устьѣ рѣки Ковжи, впадающей въ Бѣлое озеро. Строеніе въ немъ было все деревянное. По ветхости и бѣдности онъ упраздненъ еще до учрежденія штатовъ (Истор. Росс. Іерар. ч. VI, стр. 548).

(п) Борисоглѣбскій, что на Устьѣ, второклассный монастырь, замѣчателенъ по громаднымъ постройкамъ конца XVI и на-

Въ 1365 году, возвращаясь изъ Нижняго-Новгорода въ Москву, преп. Сергій положилъ основаніе Георгіевской пустыни, въ Гороховскомъ округѣ, на рѣкѣ Клязьмѣ (р).

Въ числѣ учениковъ преп. Сергія находился родной племянникъ его, сынъ брата его Стефана, *Ѳеодоръ* (въ мірѣ Іоаннъ). Онъ приведенъ отцемъ на 13-мъ году въ пустыню Сергія и тогда же постриженъ въ монашество. Подъ непосредственнымъ руководствомъ игумена-дяди, юный инокъ возрасталъ въ чистотѣ и святости, недоступный соблазнамъ грѣшнаго міра. Въ душѣ его не было ничего сокровеннаго для отца и наставника; онъ открывалъ ему грѣхи свои и помыслы тревожные и днемъ и ночью. Удостоившись священства въ обители Сергіевой, Ѳеодоръ почувствовалъ желаніе основать новый общежительный монастырь. Св. Сергій, видя твердость и неизмѣняемость этого помысла въ продолженіи многаго времени, призналъ его дѣломъ Божіимъ и согласился отпустить Ѳеодора и съ

чала XVII вѣка. Каменная ограда до 15 аршинъ вышиною, а въ окружности около версты, съ 14 башнями и множествомъ бойницъ; огромные храмы, высокая одноярусная колокольня,—все это напоминаетъ прежнее богатство обители, теперь давно уже обѣднѣвшей. Мощи преп. Ѳеодора и Павла почиваютъ подъ спудомъ въ построенномъ ими соборномъ храмѣ монастыря. Свѣдѣнія объ нихъ взяты изъ древне рукописной повѣсти (Библ. Сергіевой лавры, Сборникъ подъ № 20).

(р) Эта пустынь была приписною къ Сергіевой лаврѣ и давно уже упразднена (Описаніе Лавры, стр. 164. Ист. Іерар. III. 688).

нимъ нѣсколько братій, чтобы они избрали мѣсто для новой обители. Имъ понравилось мѣсто близь р. Москвы, по имени Симоново. Сергій самъ приходилъ осмотрѣть это мѣсто, одобрилъ и благословилъ. Тогда Ѳеодоръ, съ разрѣшенія святителя Алексія, поставилъ церковь Рождества Богородицы и основалъ общежительный монастырь, извѣстный донынѣ подъ именемъ Симонова (*). Отличаясь не только привлекательною наружностію, но и добродѣтелями иноческими и обширнымъ умомъ, новый игуменъ пріобрѣлъ себѣ всеобщее уваженіе. Великій князь Димитрій Донской избралъ его духовникомъ своимъ и часто поручалъ ему дѣла церковныя. Такъ въ 1381 году Димитрій посылалъ Ѳеодора въ Кіевъ, чтобы пригласить въ Москву митрополита Кипріана, а въ 1383 г. отправлялъ его съ порученіями въ Царьградъ къ патріарху Нилу, который, бесѣдуя съ Ѳеодоромъ, весьма полюбилъ его, посвятилъ въ санъ архимандрита и возвелъ монастырь его на степень патріаршей ставропигіи. Наконецъ, въ 1388 году, преп. Ѳеодоръ сно-

(*) Обитель Рождественская на Симоновѣ первоначально стояла у большой дороги. Блаж. Ѳеодоръ, уклоняясь отъ шума, перешелъ нѣсколько далѣе, въ тихое и лѣсное мѣсто, поставилъ себѣ келью и подвизался безмолвно. Скоро собрались къ нему иноки на новое мѣсто; игуменъ построилъ здѣсь церковь Успенія Богородицы и кельи для братіи, при благотворительной помощи боярина Григорія Ховрина, родоначальника Ховриныхъ и Головиныхъ. Такъ возникъ новый Симоновъ монастырь, состоящій теперь въ числѣ первоклассныхъ ставропигіальныхъ, а старое Симоново осталось усыпальницею иноковъ.

ва путешествовалъ въ Царьградъ съ порученіемъ великаго князя, который писалъ, что желаетъ видѣть его на святительской каѳедрѣ. Патріархъ рукоположилъ Ѳеодора въ санъ архіепископа въ Ростовъ, гдѣ до того времени были епископы; но утомленный трудами, понесенными для всей Русской Церкви во время долгихъ и опасныхъ путешествій, блаженный святитель недолго правилъ Ростовскою церковью (т): онъ преставился 28 ноября 1394 года (у).

Другой ученикъ, «спостникъ и собесѣдникъ великаго Сергія» (ф), преп. Меѳодій, проведшій нѣсколько лѣтъ подъ руководствомъ великаго наставника иноческой жизни, въ 1361 году удалился, по благословенію его, искать безмолвія. За р. Яхромою, въ дубовомъ лѣсу, на мѣстѣ окруженномъ болотами и лѣсами, онъ поставилъ себѣ келью и жилъ въ совершенномъ уединеніи. Но вскорѣ подвижническая жизнь его сдѣлалась извѣстною и начала собирать къ нему ревнителей пустынножительства. Преп. Сергій, посѣтивъ любимаго ученика, далъ ему совѣтъ построить обитель и храмъ на другомъ, болѣе сухомъ и

(т) Въ Ростовѣ св. Ѳеодоръ основалъ женскій монастырь въ честь Рождества Богородицы. Занимаясь въ свободное время искусствомъ иконописанія, онъ написалъ для этой обители икону Богородицы, которая и теперь тамъ сохраняется. (Святыни Ростова, изд. 3-е, стр. 80).

(у) Мощи св. Ѳеодора почиваютъ подъ спудомъ въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ, у южной стѣны. Память его благоговѣйно чтили еще въ XV вѣкѣ.

(ф) Такъ называется Меѳодій въ древнемъ тропарѣ.

обширномъ мѣстѣ, и благословилъ то самое, гдѣ нынѣ стоитъ обитель (х). Преп. Меѳодій самъ трудился при построеніи храма во имя чудотворца Николая, *плывъ нося* деревья черезъ рѣчку (ц). Обитель Меѳодіева была и остается обителью трудолюбія; основатель ея былъ первымъ между братіею по неутомимымъ подвигамъ труда, поста, молитвъ и нищелюбія. Иногда, какъ любитель безмолвія, онъ удалялся для молитвы за 2 версты отъ обители. Сюда же приходилъ къ нему для духовной бесѣды богоносный Сергій (ч). Блаженный игуменъ Меѳодій переселился въ вѣчную жизнь 14 іюня 1392 года (ш).

По просьбѣ Серпуховскаго князя Владиміра

(х) Николаевскій Песношскій или Пѣшношскій монастырь находится въ Дмитровскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ Москвы въ 80, а отъ Дмитрова въ 15 верстахъ. Онъ отличается особенною продолжительностію богослуженія. Пѣніе употребляется единственно столповое (знаменное). Общежитіе полное; странноприимство образцовое. О времени основанія монастыря указано въ описаніи его, составленномъ К. Ѳ. Калайдовичемъ (стр. 8.).

(ц) Отъ того обитель прозвалась Пѣшношскою, а рѣчка подъ стѣнами ея впадающая въ р. Яхрому—Пѣшношею.

(ч) Эта мѣстность и теперь называется «бесѣдою». Здѣсь стоитъ часовня, посвященная Предтечѣ. Мѣсто первоначальнаго уединенія блаж. Меѳодія въ лѣсу поддерживается въ памяти другою часовнею, которая называется Меѳодіевою, въ 1 верстѣ отъ обители.

(ш) Мощи преп. Меѳодія почиваютъ подъ спудомъ въ церкви св. Сергія и Меѳодія, построенной надъ могилою его въ 1732 году. Мѣдная позолоченная рака съ иконою на кипарисной доскѣ сдѣлана въ 1801 году. Въ монастырѣ сохраняется посохъ и деревянный потиръ преп. Меѳодія.

Андреевича Храбраго, преп. Сергій въ 1378 году ходилъ въ Серпуховъ, основалъ тамъ монастырь въ честь Зачатія Богородицы и далъ этой новой обители перваго игумена, ученика своего *Аѳанасія*, который былъ сыномъ священника изъ Обонежской пятины и, слыша о пустынныхъ подвигахъ игумена Радонежскаго, пришелъ къ нему изъ отдаленнаго края и принялъ постриженіе въ Троицкой обители.

Съ помощію благочестиваго князя, новый игуменъ Аѳанасій построилъ въ новомъ городѣ Серпуховѣ храмъ и кельи монастыря, прозваннаго Высоцкимъ по высокому берегу р. Нары, на которомъ онъ стоитъ вблизи р. Оки, въ верстѣ отъ города. Скоро собрались къ нему ученики: первымъ изъ нихъ былъ преп. Никонъ, будущій игуменъ Лавры Сергіевой, присланный сюда самимъ Сергіемъ, а вторымъ—Амосъ, сынъ знатныхъ родителей, изъ Ярославской области, который при постриженіи названъ Аѳанасіемъ. Блажен. игуменъ ревностно заботился о душевной пользѣ учениковъ своихъ, совѣтовалъ имъ остерегаться праздности и какъ можно чаще заниматься чтеніемъ книгъ (щ). Преп. Аѳанасій былъ другомъ св. митрополита Кипріана, и когда Кипріанъ, по неудовольствію великаго князя Димитрія, вынужденъ былъ удалиться изъ Мос-

(щ) Въ Синодальной Библіотекѣ сохранилась книга Никона Черногорца, писанная въ 1381 году, по благословенію игумена Аѳанасія, въ обители его.

квы въ Кіевъ и потомъ въ Царьградъ, Аѳанасій, оставивъ игуменство, добровольно послѣдовалъ за нимъ въ изгнаніе. Въ Царьградѣ, въ Предтеченской обители, старецъ купилъ себѣ келью и жилъ съ нѣсколькими учениками, занимаясь то молитвою, то списываніемъ книгъ (ъ), то дѣлами благотворенія. Святитель Кипріанъ, возвращаясь въ Москву, по приглашенію преемника Димитріева, сильно упрашивалъ Аѳанасія возвратиться съ нимъ вмѣстѣ и обѣщалъ ему почести. Но смиренный старецъ отказался. «Келья моя дороже мнѣ всѣхъ почестей», сказалъ онъ. Святитель отвѣчалъ ему: «о, умъ разсудительный! о взоръ свѣтлый! возлюбилъ ты горькое и скорбное, зная, что, по слову пророка, эта горечь слаще меда. Дивлюсь твоему подвижническому житію, скорблю, что и я не могу наслаждаться имъ». Такимъ образомъ блаж. Аѳанасій остался въ Константинополѣ, но и тамъ трудил-

---

(ъ) Одинъ изъ учениковъ Аѳанасія, списавшій въ Царьградѣ въ 1392 году сборникъ, говоритъ въ послѣсловіи: «сію книгу писалъ я по благословенію и совѣту моего старца, священночестнѣйшаго между иноками, кира Аѳанасія, бывшаго прежде начальникомъ общежитія и братіи въ монастырѣ на Высокомъ. Разсмотрѣвъ жизнь разсудительнымъ умомъ своимъ, оставилъ онъ монастырь и все что было дорого ему, родныхъ, знатныхъ знакомыхъ, и удалился въ Константинополь; здѣсь пребываетъ онъ какъ одинъ изъ убогихъ; забывая все земное, печется только о будущемъ». Въ Румянц. Музеѣ есть копія этого послѣсловія въ Сборникѣ XVI вѣка подъ № 360. л. 422.

ся для блага Церкви Русской (ы). Тамъ онъ и почилъ въ глубокой старости въ первыхъ годахъ XV вѣка (ь).

Между тѣмъ основанная имъ обитель находилась подъ управленіемъ ученика его Аѳанасія, который велъ жизнь богоугодную и скончался 12 сентября 1395 года (э).

По желанію великаго князя Димитрія Донскаго, богомудрый Сергій основалъ въ 1378 году (ю) монастырь Дубенскій на Стромыни, съ церковью Успенія Богородицы, въ 30 верстахъ на юго-востокъ отъ Троицкой Лавры, при рѣчкѣ Дубенкѣ, впадающей въ рѣку Дубну, и поставилъ игуменомъ ученика своего Леонтія. Вторымъ игуменомъ въ той же обители былъ преп. *Савва Стромынскій*, по благословенію преп. Сергія (я).

(ы) Въ 1401 году преп. Аѳанасій прислалъ въ свою обитель списанный (а можетъ-быть и переведенный имъ) церковный уставъ, съ котораго снято потомъ много списковъ въ Россіи. Онъ прислалъ также нѣсколько иконъ Византійскаго искусства, которыя и теперь цѣлы въ Высоцкомъ монастырѣ.

(ь) О преп. Аѳанасіѣ сказано въ лѣтописи: «Бога ради остави (Аѳанасій) игуменство и отъиде въ Царь-градъ и купи себѣ тамо келью, и поживе въ молчаніи со святыми старцы, и тако въ старости глубоцѣ преставися ко Господу» (Никонов. Лѣтоп. IV. 39).

(э) Въ рукописныхъ святцахъ сказано объ Аѳанасіи младшемъ: «преп. Аѳанасій игуменъ Высоцкаго Зачатскаго монастыря, иже въ Серпуховѣ, новый чудотворецъ, ученикъ преп. Аѳанасія, дивнаго ученика преп. Сергія, что послѣ былъ въ Царьградѣ и тамо преставися».

(ю) Исторія Русской Церкви преосв. Макарія IV. 188.

(я) Въ рукописныхъ святцахъ сказано: «преп. Сергія уче-

Въ 1380 году, также по желанію Донскаго, въ благодарность Богу за побѣду надъ Мамаемъ, основанъ преп. Сергіемъ другой монастырь, Дубенскій на острову, также съ Успенскою церковью, къ сѣверо-западу въ 40 верстахъ отъ лавры Сергіевой, при другой рѣчкѣ Дубенкѣ (*). Здѣсь первымъ игуменомъ былъ преп. *Савва*, впослѣдствіи игуменъ Лавры и основатель Сторожевскаго монастыря, близъ Звенигорода.

ницы преподобніи отцы, Савва и Леонтій, начальницы быша Стромынскаго монастыря благословеніемъ Сергія чудотворца.» Изъ послѣднихъ словъ видно, что оба они были поставлены самимъ Сергіемъ. Со времени основанія Стромынскаго монастыря до преставленія преподобнаго Сергія протекло 13 или 14 лѣтъ; должно полагать, что Леонтій не долго былъ игуменомъ и выбылъ куда-либо въ другой монастырь, а Савва былъ его преемникомъ въ управленіи обителью, и въ ней скончался и погребенъ. Святостію жизни онъ болѣе прославился чѣмъ Леонтій, и потому имя его въ спискѣ учениковъ Сергіевыхъ поставлено выше Леонтіева, и чтилось въ XVII вѣкѣ. На мѣстѣ Стромынскаго монастыря стоитъ теперь село Стромынь на дорогѣ Стромынкѣ, лежащей между Ярославскою и Владимірскою шосейными дорогами. Тамъ подлѣ древняго Успенскаго храма, въ особой часовнѣ почиваетъ подъ спудомъ преп. Савва Стромынскій, который на иконахъ изображается кривымъ, съ закрытымъ правымъ глазомъ.

(*) Мѣстность монастыря Дубенскаго, упраздненнаго въ 1764 году: на границахъ Владимірской и Тверской губерніи, въ Александровскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Дубны, въ пустоши Шавыкиной, принадлежащей нынѣ помѣщику П. П. Аксакову, находится островъ длиною, отъ сѣвера къ югу, около 2 верстъ, шириною до 200 сажень, образуемый съ сѣверной стороны рѣчкой Дубенкою, вытекающею изъ р. Дубны, съ востока самою Дубною, съ юга рѣчкою Вытраскою, а съ запада рѣчкою Быстрицею. Здѣсь на холмѣ, близъ берега Быстрицы, подъ тѣнью нѣсколькихъ вѣковыхъ сосенъ, видны

Въ 1385 году великій отецъ пустынножителей Сергій основалъ, по желанію великаго князя Димитрія, Голутвинъ монастырь близъ Коломны при впаденіи рѣки Москвы въ Оку (ᵗ) съ церковью Богоявленія Господня. Здѣсь онъ поставилъ игуменомъ ученика своего блаж. *Григорія*. (ᵘ)

слѣды грядъ, высохшій прудокъ, нѣсколько могилъ, обросшихъ травою, и двѣ часовни на мѣстѣ прежде бывшихъ храмовъ Успенскаго Дубенскаго монастыря; въ одной изъ нихъ сохраняются обветшалыя иконы, а другая стоитъ уже въ развалинахъ. Сюда ежегодно приносится изъ Спасо-Кубежскаго погоста чудотворная Иверская икона Богородицы, которая прежде стояла въ церкви бывшаго здѣсь монастыря (Моя статья: «Нѣсколько словъ объ Успенскомъ Дубенскомъ монастырѣ», въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1860, I, отд. I. 45—50.)

(ᵗ) Голутвинъ монастырь совершенно обветшалъ по отобраніи монастырскихъ имѣній. По перенесеніи Коломенской архіерейской каѳедры въ Тулу, остался въ Коломнѣ древній архіерейскій домъ, пустой и безъ способовъ поддержанія. Митрополитъ Московскій Платонъ въ 1800 году рѣшился перевести сюда Голутвинъ монастырь, назвавъ его Новоголутвинымъ. Тогда открылось другое важное неудобство: древняя мѣстность Голутвина, освященная благословеніемъ великаго чудотворца Сергія, осталась необитаемою. Въ этой крайности, митрополитъ Платонъ соединилъ старый опустѣвшій Голутвинъ съ монастыремъ Бобреневымъ (находящимся отъ него въ 7 верстахъ) въ одну обитель подъ названіемъ Бобренево-Голутвина монастыря, при чемъ содержаніе для братіи получалось отъ угодій Бобреневскихъ, которыя остались и теперь за Старо-голутвинымъ монастыремъ, по отдѣленіи Бобренева, который, по просьбѣ почет. гражд. Д. П. Хлудова, снабдившаго его новыми угодьями, въ 1863 году возстановленъ самостоятельнымъ, на своемъ содержаніи.

(ᵘ) О блаженномъ Григоріи сказано въ рукописныхъ святцахъ: «Прен. отецъ Григорій, игуменъ Голутвинскаго монастыря Богоявленскаго, ученикъ бысть св. Сергія чудотворца.»

Во всѣ эти мѣста преп. Сергій самъ ходилъ, по обычаю, пѣшкомъ, чтобъ избрать мѣсто и положить начало обители. Средства какъ для построенія, такъ и для содержанія этихъ трехъ монастырей даны были великимъ княземъ.

Еще при жизни чудотворца Сергія ученикъ его блаженный *Никита* положилъ основаніе Покровскому Высокому монастырю на восточной оконечности города Боровска, на берегу рѣки Протвы. (а)

Другой ученикъ Сергія преп. *Ѳерапонтъ*, съ иконою Успенія Богородицы, данною ему въ благословеніе отъ дивнаго наставника, удалился въ густые лѣса Мосальской округи и тамъ соорудилъ Успенскую Боровенскую обитель (б).

Преп. *Авраамій*, возлюбивши Господа съ молодыхъ лѣтъ, усердный послушникъ въ обители Сергіевой, былъ удостоенъ сана священства и пожелалъ подвизаться въ безмолвіи. Испросивъ благословеніе великаго наставника, онъ удалился

(а) Эта обитель упразднена въ 1764 году. Мѣсто ея, на крутой горѣ, занято теперь городскимъ кладбищемъ.

(б) Боровенскій монастырь находился въ 10 верстахъ отъ Мосальска и въ 20 отъ Мещовска, при рѣчкѣ Боровенкѣ. Онъ упраздненъ въ 1764 году въ одно время съ Покровскимъ Боровскимъ. Сохранилась только Успенская соборная церковь (нынѣ приходская для нѣсколькихъ окрестныхъ селеній) двухъярусная, великолѣпно построенная въ 1754 году, и здѣсь стоитъ мѣстно чтимая храмовая икона Успенія Богородицы, принесенная преп. Ѳерапонтомъ. Она имѣетъ видъ складней и вставлена въ старинный кивотъ превосходной работы. (Чтенія Москов. Истор. Общества 1863. I, 127 и 128).

въ страну Галичскую на берегъ озера. Здѣсь, стоя на молитвѣ подъ горою, онъ увидѣлъ на горѣ сіяющую икону Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. На мѣстѣ явленія иконы пустынникъ, при пособіи мѣстнаго удѣльнаго князя, устроилъ храмъ и обитель въ честь Успенія Богоматери (в). Обитель процвѣла и сдѣлалась многолюдною; преп. Аврамій назначилъ ей настоятеля—ученика своего Порфирія, а самъ удалился въ пустыню, за 30 верстъ далѣе, гдѣ по желанію учениковъ основалъ новый монастырь въ честь Положенія пояса Богоматери. Потомъ онъ перешелъ на рѣку Вочу и благословилъ ученикамъ своимъ поставить храмъ въ честь Собора Богоматери и третью обитель. Наконецъ неутомимый просвѣтитель дикаго края нашелъ себѣ лучшее мѣсто, въ 13 верстахъ отъ Вочскаго монастыря, подъ горой, на которой былъ «Чудскій Городокъ» — гнѣздо стараго чудскаго суевѣрія; здѣсь нужно было много свѣта и силы небесной, чтобы разсѣять остававшійся мракъ язычества. Когда собрались сюда ревнители духовной жизни, Аврамій основалъ на Чудскомъ Городкѣ храмъ въ честь Покрова Богоматери; самъ на старческихъ плечахъ своихъ носилъ землю для укрѣпленія крутаго берега и ревност-

---

(в) Авраміевъ Чухломскій Городецкій (по имени чудскаго городка) заштатный монастырь находится въ 10 верстахъ отъ г. Чухломы. Остальныя обители преп. Аврамія давно уже не существуютъ.

но трудился вмѣстѣ съ учениками при устроеніи обители. Велико было значеніе основателя четырехъ монастырей въ чудской сторонѣ! Онъ самъ жилъ уединенно подъ горою; но сюда приходили къ нему ученики для исповѣданія помысловъ своихъ; сюда же приходили и окрестные жители и получали полезныя наставленія. Чухломская сторона чтитъ его какъ своего просвѣтителя. Преп. Аврамій, прозываемый также Чухломскимъ и Городецкимъ, почилъ 20 іюля 1375 года. (г);

По блаженной кончинѣ чудотворца Сергія, многіе изъ чадъ его разлетѣлись, какъ птицы небесныя, по разнымъ краямъ Русской земли и свили себѣ священныя гнѣзда — обители иноческія.

Преп. *Савва*, о которомъ мы говорили выше по случаю основанія Дубенскаго монастыря на острову, научившись съ молодыхъ лѣтъ отъ блаженнаго наставника своего послушанію, смиренію, чистотѣ мыслей и слезной молитвѣ, желалъ уединенія, но не долго насладился имъ на пустынномъ островѣ Дубенскомъ: по удаленіи преп. Никона въ безмолвіе, смиренный подвижникъ Савва принужденъ былъ неотступными просьбами братіи принять на себя управленіе обителью Сергіевой (д).

(г) Мощи преп. Аврамія, почиваютъ подъ спудомъ, въ послѣднемъ монастырѣ его, въ придѣлѣ посвященномъ его памяти.

(д) Это было въ 1392 году. Игуменство преп. Саввы въ лаврѣ Сергіевой, по словамъ Маркелла, писавшаго житіе Сав-

Спустя нѣсколько времени духовный сынъ преподобнаго Саввы и крестникъ преп. Сергія, Звенигородскій князь Юрій Дмитріевичъ, братъ великаго князя Василія, желая устроить монастырь въ удѣлѣ своемъ, умолилъ духовника своего принять на себя это святое дѣло. Преп. Саввѣ полюбилось мѣсто близь Звенигорода на горѣ Сторожевской (e). Онъ принесъ съ собою икону Богородицы, поставилъ себѣ хижину на уединенной горѣ и близь нея небольшой деревянный храмъ въ честь Богоматери.

Скоро слухъ о святой жизни новаго подвижника Звенигородскаго привлекъ къ нему многихъ искавшихъ безмолвія. Преп. Савва съ лю-

---

вы въ половинѣ XVI вѣка, продолжалось около 6 лѣтъ, а потому переселеніе его на Сторожу должно полагать около 1398 года. Будучи игуменомъ лавры, преп. Савва извелъ своими молитвами источникъ воды за стѣнами обители. Этотъ источникъ существуетъ и теперь, подъ именемъ Саввина кладезя близь Воскресенской церкви, что въ Кокуевѣ.

(e) Саввинъ Сторожевскій монастырь находится въ 50 верстахъ отъ Москвы къ западу, и въ верстѣ съ половиною отъ Звенигорода, на берегу р. Москвы и рѣчки Разварни. Названіе «Сторожевскаго» современно основанію монастыря и усвоено ему отъ горы «Сторожи», на которой онъ построенъ. Во времена литовскихъ набѣговъ на горѣ стояла воинская стража для наблюденія за движеніемъ непріятелей, которые проходили къ Москвѣ по старой Смоленской дорогѣ, за Можайскомъ уклонявшейся влѣво къ Звенигороду. Съ этой горы открывается превосходный видъ на Звенигородъ и на окрестныя села. Она усыпана множествомъ благоухающихъ растеній, и самому преподобному Саввѣ показалась она «небеснымъ раемъ, насажденнымъ благовонными цвѣтами.»

бовію принималъ приходившихъ къ нему и завелъ общежитіе въ новомъ монастырѣ, щедро одаренномъ селами и угодьями отъ мѣстнаго удѣльнаго князя. Прекрасный бѣлокаменный храмъ Рождества Богородицы въ Сторожевской обители остается понынѣ памятникомъ трудовъ преп. Саввы и благотворительности князя Юрія (*). Блаж. основатель обители, не смотря на богатыя пособія духовнаго сына, не переставалъ самъ трудиться: онъ вырылъ своими руками колодезь подъ горой, который понынѣ доставляетъ прекрасную воду, а для безмолвныхъ подвиговъ выкопалъ себѣ пещерную келью въ оврагѣ, въ верстѣ отъ монастыря. Преп. Савва достигъ глубокой старости и предалъ Богу праведную свою душу 3 декабря 1407 года. Мощи его погребены были на паперти созданнаго имъ храма (*)

(ж) Этотъ храмъ построенъ въ самомъ началѣ XV вѣка. Зодчество и размѣры его совершенно сходны съ Троицкимъ соборомъ Сергіевой лавры, который начатъ строеніемъ въ 1422 году. Можно думать, что Сторожевскій храмъ служилъ образцемъ для Троицкаго.

(з) Мощи преп. Саввы обрѣтены нетлѣнными, послѣ 245-лѣтняго пребыванія въ землѣ, 19 января 1652 года, въ присутствіи царя Алексія Михайловича, который особенно благоволилъ къ Сторожевской обители и самъ на себѣ испыталъ благодатную помощь преп. Саввы. Мощи блаженнаго основателя обители почиваютъ открыто въ созданномъ имъ храмѣ, на правой сторонѣ близъ южныхъ дверей алтаря, въ серебряной ракѣ, устроенной въ 1680 году. Сторожевскій монастырь, бывшій нѣкогда ставропигіальнымъ, нынѣ считается

Другіе ученики великаго Сергія пошли далѣе отъ Москвы въ предѣлы Тверскіе, Новгородскіе и Костромскіе. Такъ блаженный *Ксенофонтъ* основалъ Тутанскій монастырь въ Тверскомъ уѣздѣ (*). Преподобный *Іаковъ* Желѣзноборскій, изъ рода Галичскихъ дворянъ Амосовыхъ, поселился въ 1392 году въ 30 верстахъ отъ Галича, въ глухомъ лѣсу у желѣзныхъ рудниковъ, въ уединенной хижинѣ, на берегу рѣчки Тезы. Пришедши случайно въ Москву, онъ своими молитвами возвратилъ къ жизни супругу великаго князя Василія Дмитріевича, которая страдала трудными родами и была при смерти. Когда великій князь послалъ просить молитвы отшельника о больной, старецъ отвѣчалъ: «молись Богу и пречистой Матери Его; о княгинѣ не скорби, будетъ здорова и въ нынѣшній же вечеръ родитъ сына, наслѣдника тебѣ». Софія Витовтовна благополучно родила сына Василія, а благодарный су-

---

первокласснымъ, а съ 1800 года находится въ управленіи епископовъ Дмитровскихъ, викаріевъ Московскихъ. Онъ былъ весьма богатъ: до учрежденія штатовъ, 1764 года, за нимъ числилось болѣе 17,000 душъ крестьянъ и къ нему было приписано 15 монастырей. Въ обители сохранилась бѣлая тафтяная фелонь преп. Саввы. Подробности о жизни и чудесахъ преп. Саввы и объ основанной имъ обители можно найдти въ превосходномъ описаніи Саввина Сторожевскаго монастыря, составленномъ г. ординарнымъ профессоромъ Москов. духовной академіи С. К. Смирновымъ.

(и) Русскіе святые подъ 25 сентября, стр. 180. О жизни преподобнаго Ксенофонта и о монастырѣ его не сохранилось никакихъ свѣдѣній.

пругъ ея далъ щедрое пособіе на устройство Желѣзноборской обители. Прп. Іаковъ преставился въ глубокой старости 11 апрѣля 1442 года (i).

Отшельники — *Аѳанасій*, по прозванію Желѣзный посохъ, и *Ѳеодосій* поселились въ новгородскомъ краю на Череповскомъ Урочищѣ, въ весьма красивой мѣстности, при впаденіи рѣчки Ягорбы въ рѣку Шексну, среди непроходимыхъ дремучихъ лѣсовъ. Тамъ поставили они церковь въ честь св. Троицы и устроили монастырь. Житіе ихъ неизвѣстно (k).

Если вѣрить сохранившимся памятникамъ старины, то къ числу учениковъ прп. Сергія, основавшихъ новые монастыри, должно отнести

(i) Желѣзноборскій Галицкій заштатный монастырь существуетъ донынѣ. Въ Предтеченской церкви его почиваютъ подъ спудомъ мощи прп. Іакова.

(k) О преподобномъ Аѳанасіѣ сказано въ рукописныхъ святцахъ: «прп. Аѳанасій пустынникъ, зовомый желѣзный посохъ, ученикъ бысть св. Сергія чудотворца; преставися въ л. 6900» (1382). Череповскій Воскресенскій (называвшійся такъ по соборной церкви) монастырь былъ разоренъ до основанія во время нашествія Литвы, а потому не сохранилось свѣдѣній о блаженныхъ его основателяхъ, кромѣ одной надписи на вкладной книгѣ 1568 года: «сія книга св. обители Воскресенія Христова и Живоначальныя Троицы и начальниковъ преподобныхъ отецъ нашихъ Ѳеодосія и Аѳанасія». Эта обитель упразднена въ 1764 году, а монастырская слобода и ближнее село Ѳедосьево въ 1780 году обращены въ уѣздный городъ Череповецъ.

преп. *Пахомія* Нерехотскаго чудотворца (л) и блажен. *Никиту* Костромскаго (м).

Небесныя птицы изъ дивнаго гнѣзда Сергіева залетѣли и въ дикія дубравы Вологодскія, на живописные берега рѣки Обноры, и въ непроходимыя тундры Бѣлозерскаго края.

Прежде другихъ учениковъ преп. Сергія пришелъ на берега Обноры преп. *Сильвестръ* (н).

(л) Преп. Пахомій Нерехотскій, урожденецъ Владимірскій и постриженникъ Рождественскаго монастыря, ходилъ по монастырямъ, ища себѣ мѣста пустыннаго. Святитель Алексій, возобновивъ во Владимірѣ монастырь Константиновскій, поставилъ его туда игуменомъ; но любитель безмолвія вскорѣ оставилъ настоятельство и удалился въ страну Нерехотскую. Тамъ, на урочищѣ Сыпановѣ, онъ соорудилъ храмъ св. Троицы и основалъ обитель. Преп. Пахомій преставился 21 марта 1384 года. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ церкви упраздненнаго монастыря его, теперь приходской села Сыпанова. Въ Сборникѣ Синодальной библіотеки (№ VI л. 117—155), въ службѣ преп. Пахомію сказано: «оставилъ еси отечество твое и хождаше по странамъ многимъ и по честнымъ обителямъ». Не во время ли этого странствія Пахомій былъ ученикомъ Сергія, какъ онъ называется въ древней надписи, изсѣченной на камнѣ надъ его гробницею и въ спискѣ учениковъ Сергіевыхъ? (Библ. Ундольскаго, Сборникъ конца XVI вѣка, № 574, л. 543 об.)

(м) Основаніе Богоявленскаго монастыря обыкновенно относятъ къ половинѣ XV вѣка (Истор. извѣстія о Костр. Богоявленскомъ монастырѣ. С.-Петербургъ. 1837. стр. 3 и 4). Но въ томъ же спискѣ учениковъ Сергіевыхъ, о которомъ мы сейчасъ упоминали, основателемъ этой обители названъ «преп. старецъ Никита, сродникъ и ученикъ Сергію чудотворцу.» Теперь, при возобновленіи стѣнной иконописи въ Успенскомъ соборѣ Сергіевой Лавры, открыто въ Никольскомъ придѣлѣ изображеніе преп. Никиты.

(н) Въ рукописныхъ святцахъ имя преп. Сильвестра поставлено въ числѣ учениковъ Сергіевыхъ. Тропарь и кондакъ

Онъ остановился въ глухомъ лѣсу, водрузилъ крестъ, поставилъ себѣ келью, «подвизался подвигомъ добрымъ и изнурилъ свое многострадальное тѣло» (о). Долго окрестные жители не знали о пребываніи отшельника въ лѣсу; но одинъ изъ нихъ, сбившись съ дороги, увидѣлъ пустынника, одѣтаго въ рубище, который изумленъ былъ появленіемъ человѣка близь своей кельи и разсказалъ путнику, что онъ давно уже живетъ въ пустынѣ, питается травами и кореньями и не желаетъ, чтобы знали о немъ люди. Вскорѣ потомъ пришлецъ нарочно посѣтилъ подвижника и принесъ запасъ хлѣба, а вслѣдъ за нимъ начали приходить многіе за благословеніемъ и духовными совѣтами. Нѣкоторые пожелали жить въ пустынѣ и съ благословенія преп. Сильвестра поставили себѣ кельи. Такимъ образомъ устроился монастырь съ деревяннымъ храмомъ Воскресенія Христова. Многолюдное стеченіе богомольцевъ, знатныхъ и простыхъ, побудило любителя пустыни искать себѣ по временамъ уединенія въ дремучемъ лѣсу (п). Преп. Силь-

---

ему вышиты вязью на покровѣ 1664 года, сохранившемся въ Воскресенской церкви.

(о) Слова изъ тропаря и кондака.

(п) Глухое мѣсто, гдѣ преп. Сильвестръ уединялся для молитвы, сохраняетъ и теперь названіе «заповѣдной рощи», которую основатель обители запретилъ рубить. Въ срединѣ этой рощи труженникъ Божій выкопалъ три колодца, а четвертый на склонѣ горы къ рѣкѣ Обнорѣ. Послѣдній и до сихъ поръ источаетъ струи чистой воды, благоговѣйно почерпаемой богомольцами.

вестръ преставился 25 апрѣля 1379 года; мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Воскресенской церкви (р) и прославлены многими чудотвореніями въ XVII вѣкѣ, а въ наше время, съ половины 1860 года, исцѣленія отъ гроба его потекли обильною, неистощимою струей и текутъ донынѣ (с).

Вскорѣ по кончинѣ блажен. Сильвестра возсіяло въ Обнорской сторонѣ новое пустынное свѣтило. Преп. *Павелъ*, урожденецъ Московскій, сынъ благородныхъ родителей, въ ранней юности сдѣлался ученикомъ великаго наставника Сергія. Онъ трудился нѣсколько лѣтъ съ безотвѣтнымъ послушаніемъ въ обители Троицкой, по-

---

(р) Монастырь Воскресенскій на Обнорѣ упраздненъ въ 1764 году. На мѣстѣ его стоитъ каменная церковь, приходская села Воскресенскаго. Въ ней, за правымъ клиросомъ, близъ южной стѣны, поставлена деревянная надгробница съ изображеніемъ на ней преп. Сильвестра; подъ надгробницею полъ прорѣзанъ, и на поверхности земли поставленъ гробъ съ мощами, сохранившійся невредимымъ; гробъ окруженъ четвероугольнымъ бревенчатымъ срубомъ. Въ стѣнѣ, съ наружной стороны, продѣлано малое оконце, въ которое часть гроба видна. Но весь гробъ можно видѣть сверху изъ-подъ раки, отъ которой съ южной стороны отодвигается доска. (Свѣдѣніе о жизни и чудесахъ преп. Сильвестра, собранныя С. К. Смирновымъ, въ Душеполезномъ Чтеніи 1861. III. 254).

(с) Чудеса преп. Сильвестра, совершившіяся въ XVII вѣкѣ, описаны въ Сборникѣ Румянц. Музея № 364 л. 71—75. Въ числѣ ихъ особенно замѣчательно исцѣленіе, въ 1645 году, строителя Воскресенскаго монастыря іеромонаха Іова, который былъ пораженъ слѣпотою за то, что велѣлъ рубить «подъ огнище, чудотворцову рощу». Новѣйшія чудеса описаны въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1860 и 1861 года.

томъ провелъ 15 лѣтъ въ отшельнической кельѣ, въ лѣсу подъ надзоромъ богоноснаго Сергія, и жилъ въ нѣсколькихъ монастыряхъ (т). Но сердце любителя пустыни жаждало совершеннаго безмолвія: переходя съ одного мѣста на другое, наконецъ остановился онъ въ лѣсу Комельскомъ, надъ рѣчкою Грядовицею, и избралъ себѣ жилищемъ дупло старой липы. Въ немъ дивный Павелъ прожилъ три года, славя Бога вмѣстѣ съ пернатыми; онѣ лишь одни вторили пѣнію отшельника въ дебряхъ безлюдныхъ, куда не проникалъ до него голосъ человѣческій. Здѣсь пустынникъ непрестанно молился Господу, питался травой и корешьями и въ безмолвіи очищалъ умъ духовнымъ созерцаніемъ (у).

По особенному внушенію Божію, преп. Павелъ, оставивъ дупло свое, перешелъ на рѣку Шурму, впадающую въ рѣку Обнору, и полюбивъ мѣсто сказалъ: «здѣсь покой мой, здѣсь вселюся!» Построилъ себѣ хижину, почти такую же тѣсную какъ и оставленное имъ дупло, и проводилъ дни свои въ бдѣніи и молитвѣ. Пять дней въ недѣлю оставался онъ вовсе безъ пищи и питія; только

(т) Въ обители преп. Кирилла и въ великой пустыни, основанной на Городцѣ преп. Авраміемъ Чухломскимъ. По соображенію времени, преп. Павелъ находился въ этой послѣдней обители еще при жизни преп. Аврамія (Русс. святые подъ 10 января, примѣч. 49).

(у) Донынѣ уцѣлѣлъ остатокъ того липоваго дупла, въ которомъ преп. Павелъ жилъ три года по подобію пернатыхъ; въ этомъ дуплѣ не болѣе 4 аршинъ въ окружности (Русская Ѳиваида стр. 500).

въ субботу и воскресенье вкушалъ немного хлѣба и воды. При немъ поселилось нѣсколько ревнителей благочестія, но еще не было обители иноческой. Однажды въ свѣтлую ночь Пасхи, преп. Павелъ услышалъ въ пустынѣ своей звонъ колоколовъ и увидѣлъ свѣтъ на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ поставлена имъ церковь св. Троицы.

Между тѣмъ на тѣхъ же пустынныхъ берегахъ Пурмы, въ 4 верстахъ отъ пустыни Павловой, подвизался другой отшельникъ, преп. *Сергій* Пуромскій, постриженникъ Аѳонскій. Онъ пришелъ съ востока въ предѣлы Московскіе искать просвѣщенія духовнаго отъ Радонежскаго свѣтила. Успѣвъ въ духовной жизни, Святогорскій Сергій, съ благословенія Русскаго Сергія, водворился въ этой пустыни еще тогда, когда отшельникъ Павелъ обиталъ въ дуплѣ липы, какъ птица обрѣтшая себѣ храмину, и горлица—гнѣздо свое (Псал. 83. ст. 4.). Два раза нападали на Сергія разбойники: въ первый разъ они избили пустынника до полусмерти, но во второй разъ были прогнаны силою его молитвы. Когда къ блаж. Сергію собралось до 40 подвижниковъ, онъ поставилъ деревянный храмъ Преображенія Господня и устроилъ общежительную обитель.

Услышавъ о подвигахъ Павла, Сергій пошелъ къ нему и увидѣлъ въ лѣсу, что стая птицъ вилась около чуднаго отшельника; мелкія пташки сидѣли на головѣ и на плечахъ старца, и онъ кормилъ ихъ изъ рукъ. Тутъ же стоялъ медвѣдь,

ожидая себѣ пищи отъ пустынника; лисицы, зайцы и другіе звѣри бѣгали вокругъ, не враждуя между собою и не боясь медвѣдя. Вотъ жизнь невиннаго Адама въ Эдемѣ, владычество человѣка надъ тварію, которая вмѣстѣ съ нами стенаетъ отъ нашего паденія и жаждетъ освободиться въ свободу славы чадъ Божіихъ! (Римл. VIII, 21—22).

Съ духовною радостію узнали другъ друга два великіе подвижника. Павелъ избралъ себѣ духовнымъ отцемъ Сергія, облеченнаго въ санъ пресвитерскій еще на святой горѣ Аѳонской, и открывалъ ему всѣ свои помыслы. При частыхъ взаимныхъ посѣщеніяхъ (ф) Сергій посовѣтовалъ Павлу устроить монастырь на томъ мѣстѣ, которое было указано ему въ видѣніи. Старцы разстались во временной жизни для свиданія въ вѣчной: Сергій сталъ готовиться къ отшествію въ небесную обитель, а Павелъ пошелъ въ Москву, чтобъ испросить благословеніе на основаніе монастыря (х).

(ф) При свиданіяхъ съ преп. Сергіемъ Нуромскимъ преп. Павелъ провожалъ духовника своего болѣе нежели на двѣ трети разстоянія отъ своего монастыря. Это мѣсто ознаменовано часовнею.

(х) Когда преп. Павелъ пришелъ въ Москву, митрополитъ Фотій сначала не обратилъ вниманія на просьбу старца, но въ слѣдующую ночь услышалъ голосъ: «Зачѣмъ оскорбилъ ты человѣка Божія? Поспѣши найдти старца и выполнить желаніе его; — иначе сильно пострадаешь». Фотій провелъ ночь безъ сна, въ страхѣ, и утромъ велѣлъ отыскать отшельника. Его нашли въ одной изъ обителей, и святитель принялъ его

Возвратясь въ свою пустыню, преп. Павелъ не нашелъ уже въ живыхъ своего собесѣдника и духовнаго отца: преп. Сергій Нуромскій предалъ Богу чистую свою душу 7 октября 1413 года (ц). Построивъ деревянный храмъ св. Троицы, преп. Павелъ учредилъ общежительную обитель и строго наблюдалъ, чтобы все въ монастырѣ исполнялось по преданію отцевъ, чтобы въ кельяхъ не было никакой собственности, кромѣ иконъ и книгъ. Онъ заповѣдывалъ на работахъ наблюдать безмолвіе, не допускать въ монастырь хмѣльныхъ напитковъ и рукодѣльемъ изгонять праздность. «Нищихъ не забывайте, говорилъ онъ, — помните, что мы сами нищіе и душею и жизнію». Поручивъ настоятельство ученику своему Алексію, самъ преп. Павелъ попрежнему жилъ отшельникомъ на горѣ, въ своей кельѣ. Онъ приходилъ къ братіи на молитву только по субботамъ и днямъ воскреснымъ. Въ эти дни раздѣлялъ онъ съ братіей трапезу; но

съ любовію; испросивъ прощеніе у преп. Павла, благословилъ строить храмъ, далъ щедрое подаяніе отъ себя на обитель, выпросилъ у него худую одежду его, а ему въ знакъ любви далъ свою; наконецъ посвятилъ ученика его Алексія въ іерейскій санъ, послѣ того какъ самъ Павелъ отказался отъ священства. Первосвятитель прислалъ новому монастырю поучительную грамоту; она помѣщена въ Ист. акт. I. № 257.

(ц) Мощи преп. Сергія почиваютъ подъ спудомъ въ кладбищенской Спасской церкви села Нуромскаго, стоящей на мѣстѣ обители, давно уже упраздненной. Отъ гробницы великаго подвижника истекали многія исцѣленія: до 1584 г. описано 80 чудесъ (Русская Ѳиваида стр. 502. Русскіе Святые подъ 7 октября.).

вкушалъ только хлѣбъ съ водою и овощами; ни масла, ни молока, ни рыбы онъ никогда не вкушалъ. Когда слухъ о немъ распространился, то многіе приходили къ нему для пользы душевной. Онъ былъ доступенъ для каждаго, и для каждаго готово было у него живое слово назиданія; онъ наставлялъ и словомъ и жизнію, узнавалъ тайные помыслы приходящихъ къ нему, врачевалъ душевные недуги и утѣшалъ скорбящихъ. Такъ великій подвижникъ достигъ глубочайшей старости — 112 лѣтъ, изъ которыхъ 50 провелъ въ разныхъ монастыряхъ и 40 лѣтъ въ пустынѣ Обнорской. Но дивный старецъ еще былъ свѣжъ и бодръ; очи его были свѣтлы, сіяя кротостію и благодушіемъ, станъ не согбенный, борода густая и окладистая, бѣлая какъ снѣгъ. Предъ кончиною онъ провидѣлъ раззореніе Костромы татарами, и преставился 10 января 1429 года (ч).

(ч) Обитель преп. Павла въ 1538 году была раззорена Казанскими татарами, при чемъ умерщвлено нѣсколько иноковъ. Въ 1546 году, при копаніи рвовъ для новаго храма, найденъ былъ гробъ съ мощами преп. Павла. Игуменъ Протасій хотѣлъ осмотрѣть ихъ, но великій подвижникъ явился ему и сказалъ гнѣвно: «зачѣмъ ты хочешь осмотрѣть мои мощи? огонь сожжетъ васъ. Вели скорѣе задѣлать гробъ»! Настоятель немедленно исполнилъ волю угодника Божія. Мощи преп. Павла почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ храмѣ Павлова Обнорскаго монастыря. На ракѣ его лежитъ мѣдный осьмиконечный крестъ—благословеніе чудотворца Сергія Радонежскаго. Въ церкви замѣчательна икона чуднаго пустынножителя Павла, писанная преп. Діонисіемъ Глушицкимъ. На Московскомъ Соборѣ, 1547 года, преп Павелъ, вмѣстѣ съ другими угодниками Божіими, причисленъ къ лику святыхъ.

«Возлюбивъ жизнь безмолвную, преподобный отче, ты удалился отъ людей, поселился въ пустыни и жилъ со звѣрями и пернатыми. Нынѣ пребываешь ты во свѣтѣ святыхъ. Помнинай насъ, почитающихъ память твою»! (ш).

Въ странѣ Бѣлозерской процвѣли святостію жизни великіе подвижники *Кириллъ* и *Ѳерапонтъ*. Оба они были учениками св. Ѳеодора и богомудраго наставника иноковъ, Сергія Радонежскаго, потому что, пребывая въ Симоновской обители, пользовались духовными совѣтами преп. Сергія.

Первый изъ нихъ, называвшійся въ мірѣ Козмою, сынъ благородныхъ родителей и сирота съ ранней юности, жилъ въ Москвѣ у родственника своего, боярина Тимоѳея Вельяминова (щ) и надзиралъ за слугами его. Но, не чувствуя расположенія къ свѣтской жизни, Козьма стремился душею на служеніе Господу. Онъ открылъ сердце свое преп. Стефану, игумену Махрищскому, который успѣлъ испросить согласіе боярина и отвелъ юношу въ Симоновъ монастырь къ архимандриту Ѳеодору. Облекши Козму въ иночество съ именемъ Кирилла, св. Ѳеодоръ поручилъ его опытному старцу, потомъ назначилъ ему послушаніе въ хлѣбнѣ и поварнѣ. По временамъ

(ш) Служба въ Минеѣ на 10 января.

(щ) Окольничій Тимоѳей Васильевичь Вельяминовъ, впослѣдствіи боярин, въ 1380 году собиралъ пѣшее войско у Лопасни, а въ 1381 году былъ свидѣтелемъ завѣщанія Димитрія Донскаго.

приходилъ на Симоново преп. Сергій и прежде прочихъ посѣщалъ Кирилла въ хлѣбнѣ, гдѣ юный подвижникъ носилъ воду, рубилъ дрова, топилъ печи и смотря на пылающій огонь говорилъ самъ себѣ: «смотри, Кириллъ, не попасть бы тебѣ въ вѣчный огонь». Эти смиренные труды Кирилла продолжались 9 лѣтъ; потомъ, уважаемый братіею за подвижническую жизнь, онъ былъ удостоенъ іерейства; а по возведеніи св. Ѳеодора на святительскую каѳедру, въ 1390 году, назначенъ архимандритомъ обители. Кириллъ архимандритъ не измѣнилъ образа своей жизни и въ свободное время выходилъ на работу вмѣстѣ съ послушниками; но посѣщенія богатыхъ и знатныхъ людей смущали смиренный духъ подвижника. Онъ не долго оставался настоятелемъ и перешелъ подвизаться на старое Симоново. И здѣсь шумъ города безпокоилъ любителя безмолвія. Преп. Кириллъ молилъ Богоматерь указать ему мѣсто, удобное для спасенія души. Однажды ночью читалъ онъ акаѳистъ Богоматери и услышалъ голосъ отъ Ея иконы: «иди на Бѣлое озеро — тамъ тебѣ мѣсто». Вмѣстѣ съ тѣмъ Кириллъ увидѣлъ на дальнемъ сѣверѣ прекрасную мѣсность, озаренную свѣтомъ.

Въ числѣ иноковъ Симонова монастыря былъ тогда преп. Ѳерапонтъ, уроженецъ Волока-Ламскаго, въ мірѣ Ѳеодоръ, изъ рода дворянъ Поскочиныхъ. Онъ тайно ушелъ изъ родительскаго дома, постригся въ Симоновѣ, проводилъ жизнь подвижническую, и по временамъ слушалъ

наставленія преп. Сергія. Не задолго до видѣнія, котораго удостоился Кириллъ, Ѳерапонтъ, связанный съ нимъ узами духовнаго дружества, былъ посланъ настоятелемъ, по какому-то дѣлу, въ дальную Бѣлозерскую сторону. Съ посохомъ странническимъ ходилъ онъ по живописнымъ берегамъ Бѣлаго озера, плѣнился тишиною густыхъ лѣсовъ и вынесъ оттуда жажду уединенія пустыннаго.

Дождавшись возвращенія друга, Кириллъ спросилъ Ѳерапонта: есть ли на Бѣломъ озерѣ мѣсто, гдѣ бы можно было безмолствовать иноку? Ѳерапонтъ отвѣчалъ, что тамъ много прекрасныхъ мѣстъ. Друзья ушли тайно въ пустынную сторону, долго ходили по Бѣлозерскому краю, тогда еще глухому и малолюдному, и взошли на гору Мяуру. Здѣсь лѣса, луга и воды соединились на огромномъ пространствѣ; подошву высокой горы омываютъ волны озера Сиверскаго. Съ одной стороны быстрая Шексна извивается по лугамъ необозримымъ, съ другой — нѣсколько синихъ озеръ разбросано среди густыхъ дебрей.

Здѣсь преп. Кириллъ узналъ прекрасную мѣстность, указанную ему въ видѣніи; онъ палъ съ усердною молитвой предъ иконою Богородицы, которую принесъ съ собой, поставилъ деревянный крестъ и подлѣ него пустынники выкопали себѣ землянку.

Вскорѣ Ѳерапонтъ ушелъ далѣе за 15 верстъ отъ Кирилла и поселился между двумя озерами

Пашскимъ и Бородавскимъ, на красивомъ высокомъ мѣстѣ. Тутъ онъ разчистилъ землю для насажденія овощей и прогонялъ унынie безмолвія то трудомъ, то молитвою и бдѣніемъ.

Между тѣмъ преп. Кириллъ болѣе года подвизался въ своей землянкѣ, не видаясь ни съ кѣмъ, кромѣ двухъ крестьянъ, которые приносили ему сухой хлѣбъ. Послѣ того пришли изъ Симонова два инока, любимые Кирилломъ, а вслѣдъ за ними стали приходить многіе. Преп. Кириллъ увидѣлъ, что насталъ конецъ безмолвному его уединенію; въ 1397 году онъ построилъ храмъ въ честь Успенія Богородицы.

Когда въ окрестности распространилась молва, что пришедшій изъ Москвы архимандритъ Кириллъ устроиваетъ въ пустыни монастырь; то сосѣднему боярину Ѳеодору пришло на мысль, что вѣрно архимандритъ принесъ съ собою много денегъ, и онъ послалъ слугъ своихъ ограбить его. Но двѣ почти сряду подходили они къ обители и видѣли вокругъ обители ратныхъ людей. Ѳеодоръ подумалъ, что вѣрно пришелъ кто-нибудь изъ Московскихъ вельможей къ Кириллу и послалъ узнать, кто такой пришелъ? Ему отвѣчали, что болѣе недѣли, какъ никого изъ постороннихъ не было въ обители. Тогда Ѳеодоръ пришелъ въ чувство и, поспѣшивъ въ обитель, со слезами исповѣдалъ Кириллу грѣхъ свой. Преподобный сказалъ ему: «будь увѣренъ, сынъ мой Ѳеодоръ, что ничего нѣтъ у меня, кромѣ одеж-

ды, которую видишь на мнѣ, и нѣсколькихъ книгъ». Боярин съ того времени сталъ благоговѣйно уважать преп. Кирилла.

Когда въ обители Кирилловой умножилось число братій, онъ далъ для нея уставъ общежитія и освящалъ его примѣромъ своей жизни. Въ церкви никто не смѣлъ бесѣдовать, и никто не долженъ былъ выходить изъ нея прежде окончанія службы. За трапезу каждый садился на своемъ мѣстѣ и въ трапезѣ была тишина. Весьма строго заповѣдалъ преп. Кириллъ, чтобы ни при немъ, ни послѣ него, хмѣльныхъ напитковъ не только не пили, но и не держали въ обители. Изъ трапезы каждый молча шелъ въ свою келью, не заходя къ другому. Никто не смѣлъ получать писемъ, ни подарковъ, помимо настоятеля,—къ нему приносили не распечатанныя письма; безъ его благословенія и не писали писемъ. Деньги хранились въ монастырской казнѣ, и ни у кого не было никакой собственности. Даже пить воду ходили въ трапезу: въ кельѣ же ничего не держали, кромѣ иконъ и книгъ, и она никогда не запиралась. Иноки старались одинъ предъ другимъ являться какъ можно раньше къ службѣ Божіей и на монастырскія работы, подвизаясь не для людей, а для Господа. Когда случался недостатокъ въ хлѣбѣ и братія понуждали настоятеля послать за хлѣбомъ къ христолюбцамъ, Кириллъ отвѣчалъ: «Богъ и Пречистая Богоматерь не забудутъ насъ, — иначе зачѣмъ

и жить намъ на землѣ?» и не дозволялъ докучать мірянамъ просьбами о подаяніи.

Почти одновременно съ Кирилловымъ монастыремъ возникла и обитель Ѳерапонтова. Когда къ преп. Ѳерапонту стали стекаться любители пустынной жизни, онъ построилъ въ 1398 году храмъ Рождества Богородицы и учредилъ общежитіе, но не согласился принять на себя ни священства, ни игуменства. На усильныя просьбы братіи, желавшей имѣть его настоятелемъ, старецъ отвѣчалъ: «не я оградилъ это мѣсто, а Пречистая Богородица: Она и можетъ наставить васъ на все полезное». Но преп. Ѳерапонтъ оставался для всѣхъ отцемъ и наставникомъ. Уставъ обители былъ во многомъ сходенъ съ Кирилловскимъ; братія занимались то списываніемъ книгъ, то плетеніемъ сѣтей для ловли рыбы. Въ монастырѣ была крайняя скудость до того времени, когда князь Андрей Можайскій, сынъ Донскаго, владѣвшій и Бѣлозерскою страною, пожаловалъ новой обители земли и озера и прислалъ утварь для храма ея.

Друзья-основатели пустынныхъ обителей приходили другъ къ другу для духовной бесѣды. Но въ 1408 году имъ суждено было разстаться: князь Андрей, давно желавшій построить монастырь близъ Можайска, вызвалъ къ себѣ преп. Ѳерапонта и умолилъ его принять на себя устроеніе новой обители. На просьбы князя старецъ сначала отвѣчалъ слезами, но потомъ согласился исполнить волю его или, лучше сказать,

волю Божію. Онъ покинулъ свою пустыню (ъ) и переселился въ Можайскъ, гдѣ при богатыхъ средствахъ князя скоро устроился монастырь Рождества Богородицы въ Лужкахъ, въ верстѣ отъ города. Основатель новой обители пользовался особеннымъ уваженіемъ первосвятителя Фотія, который съ любовію бесѣдовалъ съ нимъ о духовной жизни и облекъ его саномъ архимандрита. Послѣ 18-лѣтняго настоятельства въ Можайскомъ монастырѣ преп. Ѳерапонтъ преставился въ глубокой старости, 27 мая 1426 года (ы).

Приближался уже конецъ земныхъ подвиговъ преп. Кирилла. Господь наградилъ угодника Своего даромъ прозорливости и чудотворенія: преп. Кириллъ узнавалъ помыслы приходившихъ къ нему, исцѣлялъ больныхъ, умножалъ молитвою запасы монастырскіе, щедро раздавая хлѣбъ нищимъ во время голода, укротилъ бурю на озерѣ осѣненіемъ животворящаго креста, испросилъ чадородіе Бѣлевскому князю Михаилу и супругѣ его Маріи.

Приближаясь къ блаженной кончинѣ, богоносный Кириллъ призвалъ къ себѣ братію, строго заповѣдалъ не нарушать даннаго имъ устава и

(ъ) Бѣлозерскій Ѳерапонтовъ монастырь упраздненъ въ 1798 году, и древняя соборная церковь его обращена въ приходскую.

(ы) Мощи преп. Ѳерапонта почиваютъ подъ спудомъ въ соборной церкви основаннаго имъ Можайскаго Лужецкаго монастыря.

сказалъ рыдавшимъ ученикамъ своимъ: «не скорбите о моемъ отшествіи: если получу дерзновеніе у Господа и трудъ мой будетъ угоденъ Ему, то не только не оскудѣетъ обитель моя, но еще больше распространится по отшествіи моемъ, только любовь имѣйте между собою». Онъ блаженно почилъ на 90 году своей жизни, 9 іюня 1427 года (ь).

Преп. Кириллъ любилъ заниматься списываніемъ книгъ (ѣ). Послѣ него сохранилась под-

(ь) Мощи преп. Кирилла почиваютъ подъ спудомъ въ обители его между Успенскимъ соборомъ и церковью во имя его. Надъ мощами поставлена рака изъ кипарисныхъ досокъ, обложенная басменнымъ серебромъ, въ 1643 году. Въ обители сохранились памятники преп. Кирилла: 1) икона Богородицы Одигитріи, принесенная имъ изъ Симонова она богато украшена золотомъ и драгоцѣнными камнями; 2) образъ преп. Кирилла, писанный при жизни его преп. Діонисіемъ; 3) два креста деревянныхъ, срубленныхъ чудотворцемъ; одинъ изъ нихъ осмиконечный поставленъ имъ самимъ въ часовнѣ, сооруженной подлѣ первопачальной его землянки, а другой четвероконечный, сдѣланный имъ же изъ сосны, которая едва не убила его своимъ паденіемъ, теперь обозначаетъ мѣсто бывшей землянки. Оба эти креста покрыты навѣсами на каменныхъ столбахъ; 4) фелонь и подризникъ преп. Кирилла изъ бѣлаго мухояра; 5) разныя келейныя вещи, какъ-то: колпакъ вязаный изъ шерсти, тулупъ, кожанный поясъ, дорожный посохъ черемховаго дерева, деревянный ковшъ и двѣ мѣдныя чашки съ кожаными влагалищами.

(ѣ) Самъ преп. Кириллъ много потрудился въ списываніи книгъ. Доселѣ цѣлы въ обители его 17 рукописей — книги чудотворца Кирилла: 7 Евангелій, Апостолъ, Псалтырь, 3 книги правилъ, Лѣствица, 4 Каноника. Два Евангелія писаны рукою Христофора, ученика преп. Кирилла; одинъ Каноникъ писанъ въ 1405 г., и другой—въ 1423 г. «по благословенію старца Кюрилы игумена» рукою преп. Мартиніана, также уче-

линная духовная грамота, писанная на столбцѣ обыкновенной бумаги мелкимъ, четкимъ и краснвымъ почеркомъ (э), и три посланія, которыя, отличаясь простотою изложенія и искренностью благочестивой души, глубоко назидательны. Въ одномъ изъ нихъ, писанномъ къ великому князю Василію Дмитріевичу, чудотворецъ говоритъ: «ты, государь, пріобрѣтаешь себѣ великую пользу душевную смиреніемъ своимъ, посылая ко мнѣ грѣшному, нищему, недостойному, страстному и чуждому всякой добродѣтели съ просьника Кириллова. Весьма замѣчательны двѣ книги правилъ, писанныя рукою самого преп. Кирилла. Въ одной изъ нихъ, кромѣ отвѣтовъ на вопросы Ѳеогноста Сарайскаго, и правила противъ суевѣрныхъ примѣтъ, помѣщены выписки изъ Галена о происхожденіи грома и молніи, о падающихъ звѣздахъ, объ устройствѣ земли, о землетрясеніяхъ, о четырехъ стихіяхъ, о моряхъ. Ясно, что преп. Кириллъ читалъ и изучалъ книги о законахъ видимой природы, пріобрѣталъ познанія о ней повѣренныя опытомъ и разсудительностію, и тѣмъ разсѣевалъ предразсудки народа (Обзоръ Русс. Дух. Литературы I. 580). Въ XVI вѣкѣ ни одна изъ обителей русскихъ не была такъ богата рукописями, какъ Кириллова. По описи XVII в. въ ней хранилось до 2092 рукописей. Хотя многія изъ нихъ поступили въ Патріаршее и другія книгохранилища, но библіотека Кирилловская и теперь еще заключаетъ въ себѣ не мало замѣчательныхъ рукописей. Онѣ описаны отчасти С. П. Шевыревымъ въ книгѣ его: «Поѣздка въ Кирилловъ монастырь».

(э) Въ этой духовной грамотѣ чудотворецъ Кириллъ поручаетъ обитель свою покровительству князя Андрея и говоритъ: «если кто не захочетъ жить по моему преданію и не станетъ слушать игумена, вели, государь, выгнать тѣхъ изъ монастыря». Житіе преподобнаго Кирилла и множество чудотвореній описаны Пахоміемъ Логоѳетомъ со словъ преп. Мартиніана и другихъ учениковъ чудотворца.

бою о молитвѣ. Я грѣшный съ братіею своею радъ, сколько силы будетъ, молить Бога о тебѣ, пашемъ государѣ, и о княгинѣ твоей и о дѣтяхъ твоихъ, и о всѣхъ христіанахъ, порученныхъ тебѣ Богомъ. Но будь и самъ внимателенъ къ себѣ и ко всему княженію, въ которомъ Духъ Святый поставилъ тебя пасти людей, искупленныхъ кровію Христовою. Чѣмъ большей удостоенъ ты власти, тѣмъ болѣе строгому подлежишь отвѣту. Воздай Благодѣтелю долгъ твой, храня святыя Его заповѣди и уклоняясь отъ путей, ведущихъ къ погибели. Какъ на кораблѣ, если ошибется наемный гребецъ, вредъ отъ того бываетъ не важный; если же ошибется кормчій, то губитъ весь корабль: такъ, государь, бываетъ и съ князьями. Если согрѣшитъ бояринъ, наноситъ пакость себѣ, а не всѣмъ; но если согрѣшитъ самъ князь, причиняетъ вредъ всему народу. Слышалъ я, что у тебя, великій князь, великое несогласіе съ твоими сродниками, князьями Суздальскими; ты выставляешь свою правду, а они—свою; кровь христіанъ льется. Осмотрись, государь. Если они правы въ чемъ-либо, уступи имъ смиренно; если въ чемъ правда на твоей сторонѣ, стой за правду. Если они будутъ клаяться тебѣ, Бога ради, государь, окажи имъ милость сколько можно, покажи къ нимъ любовь и состраданіе, дабы не погибли, блуждая въ татарскихъ странахъ. — Никакая власть, ни царская, ни княжеская, не можетъ избавить насъ отъ нелицемѣрнаго суда Божія; а если бу-

дешь любить ближняго какъ себя, если утѣшишь души скорбныя и огорченныя — это много поможетъ тебѣ, государь, на страшномъ и праведномъ судѣ Христовомъ».

Благотворителю своему князю Андрею Можайскому и Бѣлозерскому, богомудрый старецъ напоминаетъ посланіемъ, что онъ поставленъ отъ Бога удерживать людей отъ зла въ своей отчинѣ. «Смотри, государь, чтобы судьи судили судъ праведно, какъ предъ Богомъ, не кривя; чтобы не было подлоговъ и поклеповъ.... Наблюдай, чтобы не было въ твоей области питейныхъ домовъ, — отъ нихъ великая пагуба людямъ, — крестьяне пропиваются, а души ихъ гибнутъ.... Также пусть не будетъ у тебя и таможенныхъ сборовъ, — это деньги неправедныя. Пусть не будетъ въ твоей вотчинѣ ни разбоя, ни воровства. Если не уймутся отъ злаго дѣла, вели наказывать, кто чего стоитъ. Унимай подчиненныхъ твоихъ отъ сквернныхъ словъ и брани, — все это гнѣвитъ Бога. Если не потщишься управить всѣмъ тѣмъ, взыщется на тебѣ, потому что ты властелинъ надъ своими людьми, поставленный Богомъ. Не лѣнись самъ давать управу крестьянамъ: это вмѣнится тебѣ выше поста и молитвы. Удерживайтесь отъ пьянства. Подавайте по силѣ милостыню. Вы часто не можете поститься и молиться лѣнитесь: пусть же милостыня восполнитъ недостатки ваши.»

Звенигородскаго князя Юрія Дмитріевича преп. Кириллъ утѣшалъ въ скорби о болѣвшей

супругѣ и по смиренію своему просилъ, чтобы князь отложилъ намѣреніе пріѣхать къ нему въ монастырь. «Знаю, государь, писалъ старецъ, что по грѣхамъ моимъ выйдетъ изъ того искушеніе, если поѣдешь ко мнѣ. Извѣщаю тебя наперед, что нельзя тебѣ видѣть насъ: оставлю монастырь и уйду, куда Богъ наставитъ. Вы думаете, что я тутъ добрый, святой человѣкъ. Нѣтъ! истинно я всѣхъ грѣшнѣе и окаяннѣе и исполненъ срама. Не удивляйся сему, князь Юрій: слышу, что ты самъ читаешь и знаешь св. писаніе и понимаешь, какой вредъ происходитъ отъ человѣческой похвалы, особенно для насъ слабыхъ. Былъ у насъ братъ твой, князь Андрей, но здѣсь его отчина и намъ нельзя было не отдать поклона своему государю. А твоей отчины нѣтъ здѣсь. Если поѣдешь ты сюда, всѣ люди станутъ говорить: для Кирилла поѣхалъ князь» (ю).

Знаменитая Лавра чудотворца Кирилла (я) и по

(ю) Посланія преп. Кирилла напечатаны въ Истор. Акт. I. № 12, 16 и 17.

(я) Обитель преп. Кирилла во многихъ актахъ называется лаврою. Наружный видъ ея подобенъ укрѣпленному городу: высокая трехъ-ярусная ограда, болѣе 700 саж. въ окружности, съ 10 огромными башнями, не считая малыхъ, окружаетъ монастырь, раздѣленный на нѣсколько частей; одна изъ нихъ, заключающая въ себѣ тотъ холмъ, въ которомъ была землянка преп. Кирилла, называется Ивановскимъ монастыремъ. Кирилловъ монастырь былъ нѣкогда весьма богатъ и имѣлъ до 20000 крестьянъ. Теперь средства его значительно оскудѣли, но слѣды прежняго богатства еще видны въ украшеніяхъ храмовъ и иконъ, и въ драгоцѣнностяхъ ризницы, которая почитается одною изъ лучшихъ въ Россіи.

преставленіи его долго и неослабно соблюдала уставъ своего основателя; она почиталась основнымъ камнемъ иночества для всего сѣвера Русской земли и воспитала въ нѣдрахъ своихъ многихъ дивныхъ подвижниковъ, которые разошлись по крайнимъ предѣламъ сѣвера, и свѣтили міру изъ пустынныхъ своихъ обителей, какъ яркія звѣдзы во мракѣ ночи.

Не всѣхъ духовныхъ чадъ великаго аввы Сергія могли мы исчислить въ нашемъ краткомъ разсказѣ: имена и дѣянія многихъ изъ нихъ извѣстны единому Богу, Которому посвятили они многотрудную жизнь свою. На духовномъ потомствѣ заступника земли Русской сбылось обѣтованіе, дарованное ему въ дивномъ видѣніи: птецы гнѣзда его свили свои пустынныя гнѣзда и безчисленное множество прекрасныхъ птицъ Божіихъ наполнило собою дебри и тундры суроваго сѣвера, поморье и острова Ледовитаго моря (ѳ).

(ѳ) О подвигахъ духовнаго потомства преп. Сергія, которое возникло въ лаврѣ Кирилловой и другихъ обителяхъ, основанныхъ учениками Радонежскаго чудотворца, мы будемъ говорить въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

ГЛАВА VII.

Друзья и собесѣдники преп. Сергія Радонежскаго: Стефанъ Махришскій, Димитрій Прилуцкій, святитель Діонисій Суздальскій съ ученикомъ своимъ преп. Евѳиміемъ. — Проповѣдники вѣры Христовой: святитель Стефанъ въ Великой Перми; Сергій и Германъ Валаамскіе и Арсеній Коневскій — на островахъ и берегахъ Ладожскаго озера; Кириллъ Челмогорскій — въ странѣ Каргопольской; Авва Лазарь — между Лопарями. — Начало упадка Новгородской вольности. Юродивые въ Новгородѣ: Николай Качановъ и Ѳеодоръ.

У друзей Божіихъ бываютъ и друзья святые. Таковы были друзья богоноснаго распространителя иноческой жизни, чудотворца Сергія — преподобные: Стефанъ Махрищскій и Димитрій Прилуцкій; святитель Діонисій Суздальскій съ ученикомъ своимъ [illegible]емъ и Стефанъ Пермскій.

Первое [illegible] у ними занимаетъ преп. *Стефанъ* М[illegible] какъ ближайшій собесѣдникъ Радо[illegible] отшельника почти съ самаго водворен[illegible] пустынѣ. Рожденный и воспитанн[illegible] Стефанъ постригся въ Пе-

черской обители и провелъ тамъ нѣсколько лѣтъ въ подвигахъ послушанія и молитвы. Притѣсненія папистовъ заставили его вмѣстѣ съ другими печерскими иноками искать убѣжища въ Москвѣ, гдѣ благосклонно принялъ его великій князь Іоаннъ, сынъ Калиты и отецъ Донскаго. По грамотѣ его и по благословенію святителя, Стефанъ поставилъ себѣ келью въ уединенномъ мѣстѣ на берегу рѣчки Махрищи, въ 35 верстахъ отъ обители Сергіевой; своими руками рубилъ онъ лѣсъ и обработывалъ землю, чтобъ имѣть пропитаніе отъ трудовъ своихъ. Желая сохранить безмолвіе, онъ сначала не хотѣлъ принимать приходившихъ къ нему, но потомъ уступилъ просьбамъ усердія. Когда собралось къ нему нѣсколько ревнителей иноческой жизни, Кіевскій подвижникъ поставилъ храмъ Св. Троицы, кельи и трапезу и ввелъ общежитіе; святитель (а) посвятилъ его въ санъ іерея и игумена. Это было, какъ вѣроятно, въ 1358 году (б).

Принявъ настоятельство, Стефанъ былъ примѣромъ добродѣтелей для братіи, трудился болѣе всѣхъ, носилъ убогое рубище, былъ кро-

(а) Житіе преп. Стефана написано игуменомъ (въ послѣдствіи епископомъ Вологодскимъ) Іоасафомъ, по волѣ митрополита Макарія, при пособіи краткихъ записокъ, составленныхъ столѣтнимъ монахомъ Серапіономъ. Авторъ житія (рукопись Сергіевой лавры 692 л. 712) полагаетъ, что Стефанъ рукоположенъ митрополитомъ Ѳеогностомъ; но Ѳеогностъ скончался прежде великаго князя Симеона, а Стефанъ получилъ грамоту отъ Іоанна II, при архипастырствѣ св. Алексія.

(б) Русскіе Святые подъ 14 Іюля стр. 87.

токъ и молчаливъ. Особенныя обстоятельства доставили подвижнику Махрищскому утѣшеніе видѣть у себя въ монастырѣ преп. Сергія, который пришелъ туда, уклоняясь отъ неудовольствія, воздвигнутаго роднымъ его братомъ. Когда игуменъ Махрищскій услышалъ о приходѣ игумена Радонежскаго, онъ велѣлъ ударить въ било и вышелъ къ нему навстрѣчу со всею братіею: оба они поклонились другъ другу до земли, прося взаимно благословенія и долго не вставали, потому что ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ принять на себя первенства. Наконецъ умоленный блаж. Стефаномъ, препод. Сергій далъ благословеніе ему и всей братіи. Онъ пробылъ нѣсколько дней въ монастырѣ Махрищскомъ и выпросилъ себѣ одного изъ тамошнихъ иноковъ, хорошо знающаго окрестности, чтобъ избрать себѣ мѣсто для безмолвнаго уединенія (в). Такое мѣсто нашлось въ 15 верстахъ отъ Махры, надъ рѣкою Киржачемъ (г).

Нѣчто подобное тому, что́ случилось съ преп. Сергіемъ, суждено было испытать и преп Стефану: онъ также долженъ былъ удалиться изъ своей обители и основать монастырь въ другомъ мѣстѣ. Близь Махры жилъ одинъ благочестивый

(в) При этомъ случаѣ Стефанъ сказалъ Сергію: «ничтоже есть въ монастырѣ семъ, еже возбранено тебѣ.» Знаменательныя слова, служащія какъ бы основаніемъ продолжающейся донынѣ духовной зависимости обители Махрищской отъ лавры Сергіевой.

(г) Объ основаніи Благовѣщенскаго монастыря на Киржачѣ сказано выше въ VI главѣ.

человѣкъ, хранившій отъ юности чистоту тѣлесную, смиреніе и любовь ко всѣмъ; онъ отдалъ обители Махрищской свою усадьбу съ засѣянными полями, самъ принялъ иночество съ именемъ Григорія и былъ любимымъ ученикомъ блаж. Стефана. Это было не по сердцу сосѣднимъ владѣльцамъ: они знали уваженіе великаго князя Димитрія къ Стефану, и опасались, чтобы земли, которыми они владѣли, не перешли во владѣніе монастыря. Четверо изъ нихъ, братья Юрцовскіе, подняли гоненіе на игумена и грозили убить его, если онъ не уйдетъ изъ Махры. Тогда преп. Стефанъ, уступая мѣсто злобѣ, удалился вмѣстѣ съ Григоріемъ на сѣверъ и въ 60 верстахъ отъ Вологды на рѣкѣ Авнежѣ основалъ въ 1370 году (д) пустынную обитель съ храмомъ Св. Троицы. Пустынножителямъ помогалъ богатый землевладѣлецъ Константинъ Дмитріевичъ, который и самъ принялъ иночество съ именемъ Кассіана.

Великій князь Димитрій прислалъ книги и другіе вклады въ Авнежскую пустынь, а Стефана вызвалъ въ Москву, принялъ его съ любовію и велѣлъ остаться въ Махрищской обители, которой тогда же пожертвовалъ земли и угодья (е).

(д) Описаніе Махрищскаго монастыря стр. 10.

(е) Оставляя Авнежскую пустынь, преп. Стефанъ передалъ настоятельство Григорію, а Кассіана поставилъ келаремъ. Оба они были въ 1392 убиты при раззореніи обители ихъ Вятскими татарами. Въ 1524 году, одинъ земледѣлецъ при расчисткѣ лѣса (выросшаго на мѣстѣ запустѣлаго монастыря), нашелъ

Всегда кроткій и покорный, Стефанъ возвратился въ Махру, продолжалъ подвизаться въ подвигахъ духовной жизни, и по-временамъ, какъ увѣряетъ преданіе, приходилъ для бесѣды къ великому чудотворцу Сергію. Достигнувъ глубокой старости и предчувствуя приближеніе кончины, онъ облекся въ великую схиму и предалъ духъ свой Господу 14 іюля 1406 года (*)

Подвиги преп. *Димитрія* Прилуцкаго начались на родинѣ его въ Переславлѣ-Залѣсскомъ. Сынъ богатаго купца, обученный въ юности чтенію книгъ, онъ не стремился къ земному богатству, но искалъ небеснаго. Принявъ постриженіе въ

мощи преп. Григорія и Кассіана; надъ ними поставили часовню. Махрищскій настоятель Варлаамъ царскимъ пждивеніемъ построилъ въ 1560 году надъ гробомъ преподобныхъ монастырь съ храмами св. Троицы и великомученика Георгія, а блаж. митрополитъ Макарій поручилъ вологодскому епископу Іоасафу освидѣтельствовать мощи и затѣмъ установлено совершать мѣстно память преп. Григорія и Кассіана 15 іюня. Обитель упразднена въ 1764 г., но придѣлъ Троицкаго храма остается посвященнымъ имени преподобныхъ, а на гробницѣ стоитъ древняя икона ихъ. Явленіе мощей и чудеса блаж. Григорія и Кассіана описаны тѣмъ же Іоасафомъ, который написалъ житіе преп. Стефана (Обзоръ Русс. Дух. Литературы I. § 133).

(ж) Мощи преп. Стефана обрѣтены нетлѣнными при построеніи каменнаго храма св. Троицы въ 1550 году, но оставлены въ новомъ храмѣ подъ спудомъ. Отъ кожанаго параманда, найденнаго на персяхъ мощей и вложеннаго въ серебряный крестъ, послѣдовало нѣсколько исцѣленій (Описаніе Махр. монастыря стр. 16). Описаніе чудесъ преп. Стефана и служба ему составлены тѣмъ же Іоасафомъ. Въ началѣ XVII вѣка Махрищская обитель, разворенная Лахами, приписана къ Сергіевой Лаврѣ.

Нагорномъ Борисоглѣбскомъ (з) монастырѣ, онъ снискалъ себѣ чистою равноангельскою жизнію любовь и уваженіе братіи. Спустя нѣсколько лѣтъ, Димитрій основалъ, на берегу Переславскаго озера, Николаевскій монастырь (и) съ правилами строгаго общежитія для братіи.

Друзья Божіи любятъ другъ друга: блаженный Димитрій въ первый разъ познакомился съ дивнымъ пустынникомъ Радонежскимъ тогда, когда преп. Сергій приходилъ въ Переславль и былъ посвященъ въ санъ игумена (і). Это было въ 1354 году. Съ того времени преп. Димитрій часто ходилъ къ преп. Сергію для духовныхъ бесѣдъ и возвращался съ одушевленіемъ на новые подвиги. Онъ былъ весьма красивъ лицемъ, и красота его разцвѣтала отъ поста: въ избѣжаніе искушеній въ обители, посѣщаемой мірскими людьми, онъ закрывалъ лице свое куколемъ и бѣгалъ женщинъ. Одна изъ именитыхъ женъ Переславскихъ, слышавшая о необыкновенной красотѣ его, захотѣла непремѣнно видѣть лице его, и ей удалось это тогда, какъ преподобный готовился къ священнослуженію; но нецѣломудренная внезапно поражена была разслабленіемъ. Братія, увидѣвъ жалкое положеніе ея,

(з) Нагорный Борисоглѣбскій монастырь находился въ 2 верстахъ отъ Переславля-Залѣсскаго, близь дороги въ Ростовъ, на высокомъ мѣстѣ. Теперь тамъ городское кладбище.

(и) Переславскій Николаевскій монастырь, что̀ на болотѣ, подлѣ города и озера Клещина, существуетъ и теперь, но весьма скуденъ.

(і) Смотри въ V главѣ.

сжалились надъ нею и просили настоятеля простить ее. Тронутый раскаяніемъ и слезами ея, онъ сказалъ: «зачѣмъ ты хотѣла видѣть грѣшника, уже умершаго міру?», и крестнымъ знаменіемъ возвратилъ ей здравіе.

Слухъ о высокой жизни преп. Димитрія дошелъ до сопменнаго ему великаго князя, который прослъ подвижника быть воспріемникомъ дѣтей его. Преподобный исполнилъ желаніе добраго князя и получилъ отъ него щедрые дары для обители. Но бѣгая славы человѣческой, онъ рѣшился удалиться въ глухое мѣсто, и отправился съ любимымъ ученикомъ своимъ Пахоміемъ на сѣверъ, тогда еще малолюдный, въ непроходимыя дубравы Вологодскія. При сліяніи рѣкъ Лежи и Великой, недалеко отъ Авнежской волости, онъ поставилъ храмъ Воскресенія Христова, существующій донынѣ; но окрестные жители, боясь потерять часть земли своей, не дозволили устроить монастырь. Смиренный отшельникъ радъ былъ и тому, что успѣлъ построить церковь (к), и не желая быть никому въ тягость, ушелъ въ Вологду, гдѣ еще не было до него обителей иноческихъ. За 3 версты отъ города полюбилось ему уединенное мѣсто «при лукѣ» (излучинѣ) р. Вологды. Здѣсь преп. Димитрій рѣшился основать монастырь. Владѣльцы

(к) Въ житіи преп. Димитрія сказано: «у людей этого края мало было духовной пищи божественнаго писанія и назиданія. Пришедъ въ эту страну, Димитрій видѣлъ и слышалъ, что церквей Божіихъ тамъ мало, а нужды въ нихъ много.»

мѣста (Илья и Исидоръ) съ радостію подарили землю и сами затоптали свои озими и нивы, чтобы немедленно приступить къ постройкѣ храма. Каждый изъ жителей Вологды спѣшилъ жертвовать сколько могъ. Многіе изъ учениковъ преп. Димитрія перешли изъ Переславля къ нему на Прилуки. Такъ составилась въ 1371 году первая общежительная обитель, съ храмомъ Спасителя, въ окрестностяхъ Вологды.

Блаж. игуменъ новаго монастыря подвизался въ молитвѣ и трудахъ. Онъ не искалъ ничего отъ людей и не прерывалъ молитвеннаго правила для богатыхъ посѣтителей, но любилъ втайнѣ помогать бѣднымъ. Пища его состояла изъ одной просфоры съ теплою водою; одеждою въ зимнее и лѣтнее время служилъ ему ветхій овчинный тулупъ. Для братіи принималъ онъ подаяніе отъ мірянъ, но съ разборомъ. Одному благотворителю, человѣку скупому и немилостивому онъ сказалъ: «отнеси назадъ, что̀ принесъ намъ, и накорми слугъ и спротъ-крестьянъ, живущихъ у тебя, чтобы не страдали они отъ голода и наготы; когда останется отъ того что̀ нибудь, принеси нашей пищетѣ».

Другой опытъ прозорливости показалъ преп. Димитрій на родномъ своемъ братѣ, Переславскомъ купцѣ, который, торгуя неудачно и обремененный долгами, два раза приходилъ къ Прилуцкому игумену за благословеніемъ на путь въ Югру и Печору, къ дикимъ народамъ Чуди и Самояди. По благословенію преп. Димитрія онъ

торговалъ счастливо: послѣ первой поѣздки уплатилъ всѣ долги свои, а послѣ второй разбогатѣлъ. Но въ третій разъ блаженный старецъ отказалъ ему въ благословеніи, совѣтуя довольствоваться тѣмъ, что уже нажилъ. Купецъ не послушался и пропалъ безъ вѣсти въ дикой сторонѣ.

Однажды, занимаясь работою вмѣстѣ съ братіей, преп. Димитрій вздохнулъ и сказалъ: «мы, братія, строимъ земныя, тлѣнныя дѣла, а благовѣрный великій князь Димитрій уже не печется о суетной жизни». Спустя нѣсколько дней пришло извѣстіе, что великій князь скончался въ тотъ самый день и часъ.

Когда преп. Димитрій достигъ глубокой старости и приближался къ блаженной кончинѣ, братія спросили, гдѣ похоронить его? «Бросьте, отвѣчалъ онъ, грѣшное тѣло мое въ болото». Онъ мирно преставился 11 февраля 1392 года. Мощи его были погребены въ построенномъ имъ храмѣ (л) и прославлены многими чудесами (м).

(л) Мощи преп. Димитрія почиваютъ подъ спудомъ въ соборной Спасской церкви Прилуцкаго монастыря, построенной надъ гробницею его въ 1537 году. Спасоприлуцкій второкласный монастырь, до отобранія имѣній, имѣлъ около 3,000 крестьянъ.

(м) Житіе преп. Димитрія описано Прилуцкимъ игуменомъ Макаріемъ, со словъ Пахомія, ученика и преемника Димитрія. Оно помѣщено въ Минеѣ митрополита Макарія подъ 11 февраля вмѣстѣ съ похвалою и словомъ о чудесахъ (Обзоръ Русс. Дух. Литерат. I. § 91). Служба и дополненіе къ житію и чудесамъ составлены Прилуцкимъ іеромонахомъ Лонгиномъ.

Святитель *Діонисій*, въ мирѣ Давидъ, съ молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя на служеніе Богу; по примѣру кіевскихъ подвижниковъ онъ выкопалъ себѣ пещеру на берегу р. Волги въ 3-хъ верстахъ отъ Нижняго-Новгорода (н). Сначала онъ жилъ здѣсь одинъ отшельникомъ, а потомъ, когда собрались къ нему искатели безмолвія (около 1335 года), основалъ монастырь въ честь Вознесенія Господня. Обширнымъ знаніемъ правилъ вѣры и строгою подвижническою жизнію Діонисій пріобрѣлъ себѣ всеобщее уваженіе. Современники видѣли въ немъ «мужа кроткаго, разсудительнаго, знающаго святое писаніе, учительнаго, славнаго постничествомъ и исполненнаго любви ко всѣмъ» (о). Подъ опытнымъ его руководствомъ воспитались въ иноческой жизни великіе подвижники: Евѳимій Суздальскій Макарій Унженскій и Павелъ Высокій (п).

Князья Нижегородскіе Борисъ и Андрей Константиновичи уважали блаж. Діонисія; супруга послѣдняго изъ нихъ, княгиня Анастасія, основала въ престольномъ своемъ городѣ на берегу р. Волги Зачатіевскій дѣвичій монастырь, и при-

---

(н) Преп. Діонисій пришелъ въ Нижній изъ Кіева и принесъ съ собой списокъ съ Печерской иконы Богородицы. Этотъ образъ, сохраняемый донынѣ въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ, почитается чудотворнымъ.

(о) Степен. кн. I, 528. Собр. лѣтоп. VIII. 20. 21.

(п) Павелъ Высокій, по словамъ современниковъ, «старецъ книжный и чудный и философъ велій» скончался 1 января 1382 года. Приписываемыя ему сочиненія исчислены въ Обзорѣ Русс. Дух. Литерат. I. §. 72.

няла въ немъ, по смерти мужа, постриженіе съ именемъ Вассы. Она пользовалась наставленіями преп. Діонисія (р).

Святитель Алексій, лично зная добродѣтели и образованность Діонисія, рукоположилъ его въ санъ епископа Суздальскаго въ 1374 году. По кончинѣ св. Алексія, когда великій князь Димитрій настоятельно хотѣлъ видѣть митрополитомъ любимца своего Михаила (Митяя) и созвалъ епископовъ для посвященія его въ Москвѣ, только одинъ изъ нихъ, блаж. Діонисій, смѣло поддерживалъ убѣжденіе, что по зависимости Русской Церкви отъ Цареградской, поставленіе первосвятителя безъ воли вселенскаго патріарха будетъ незаконно. Великій князь долженъ былъ согласиться съ мнѣніемъ Діонисія и Митяй отправился въ Константинополь, угрожая, что по возвращеніи лишитъ Діонисія сана и своими руками споретъ скрижали съ его мантіи.

Вслѣдъ за Митяемъ поспѣшилъ туда и Діони-

(р) Княгиня Анастасія, по кончинѣ супруга, оставалась еще 4 года въ мірѣ бездѣтною вдовою. Потомъ, даровавъ свободу всѣмъ слугамъ своимъ, раздала богатство церквамъ и нищимъ и пострижена преп. Діонисіемъ на 40 году отъ рожденія. Она была настоятельницею въ своей обители, подвизалась въ смиреніи и терпѣніи, пребывала безъ пищи по нѣсколько дней, ночи проводила въ молитвѣ, носила на тѣлѣ власяницу вмѣсто бѣлья и пріобрѣтала пропитаніе трудами рукъ своихъ. Княгиня-подвижница, принявъ схиму съ именемъ Ѳеодоры, скончалась 47 лѣтъ въ 1378 году. Память ея мѣстно чтится 16 апрѣля. Мощи ея перенесены въ Спасскій Нижегородскій монастырь и почиваютъ тамъ подъ спудомъ. (Карамзина V. прим. 4. Нижегород. губерн. вѣдом. 1847 № 5).

сій, по вызову патріарха (с). Онъ пробылъ въ Царѣградѣ болѣе года и объяснилъ патріарху опасность, угрожающую Русской Церкви отъ ереси стригольниковъ, усилившейся въ Новгородѣ и Псковѣ (т). Патріархъ, лично узнавъ высокія достоинства Діонисія, почтилъ его саномъ архіепископа, и далъ ему фелонь многокрестную (полуставрій). «Мы нашли его, писалъ патріархъ въ грамотѣ, достойнымъ всякой похвалы; видѣли пощеніе и слезы его, молитву, и милостыню, все чѣмъ обозначается духовный Божій человѣкъ; онъ присутствовалъ и на святомъ соборѣ, духовно бесѣдовалъ съ епископами о священномъ писаніи, при чемъ показалъ ревность къ вѣрѣ и глубокое разумѣніе священныхъ правилъ».

Послѣ несчастной смерти Митяя, блаж. Діонисій могъ бы, пользуясь расположеніемъ патріарха, испросить себѣ санъ митрополита, но онъ не искалъ земной чести. Между тѣмъ Московское посольство, состоявшее изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, воспользовалось бѣлыми листами съ печатью великокняжескою, чтобы написать проcь-

---

(с) Грамота патріарха въ Истор. акт. 1.

(т) О ереси стригольниковъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ. Изъ этой поѣздки блаж. Діонисій прислалъ въ свою епархію: 1) два списка съ иконы Богородицы-Одигитріи; одинъ изъ нихъ находится въ Суздальскомъ, а другой въ Нижегородскомъ соборѣ; 2) часть животворящаго древа и «страсти Христовы», т. е. частицы орудій мученія Спасителя; онѣ сохраняются теперь въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, въ серебряномъ крестообразномъ ковчегѣ.

бу отъ имени Димитрія къ патріарху о поставленіи въ первосвятительскій санъ одного изъ членовъ посольства—Пимена, архимандрита Переславскаго. Патріархъ поспѣшилъ исполнить мнимое желаніе великаго князя, но Димитрій не захотѣлъ видѣть обманщика на каѳедрѣ чудотворцевъ Петра и Алексія, заточилъ Пимена въ Чухлому и призвалъ на митрополію блаженнаго Кипріана.

Блаж. Діонисій въ концѣ 1381 года возвратился изъ Греціи съ патріаршимъ порученіемъ — заботиться объ истребленіи ереси въ Новгородѣ и Псковѣ. «Смиреніе наше и великій соборъ, писалъ патріархъ псковичамъ, послали къ вамъ боголюбиваго архіепископа Суздальскаго Діонисія, мужа честнаго, благочестиваго, добродѣтельнаго, извѣстнаго хранителя священныхъ каноновъ; онъ отъ лица нашего посѣтитъ и благословитъ васъ, научитъ и наставитъ, устроитъ должное и соединитъ васъ съ соборною апостольскою церковью Божіею. Вы должны знать, что отлучающіеся отъ церкви отлучаются отъ самаго Христа Бога; все, что̀ услышите изъ устъ его, примите какъ наше собственное слово.» Ревностный святитель успѣлъ сильно потрясти ересь въ двухъ вольныхъ городахъ.

Между тѣмъ смута церковная продолжалась. Повидимому, Димитрій полюбилъ Кипріана; но послѣ нашествія Тохтамыша, великій князь, возвратившись въ столицу, былъ разгнѣванъ тѣмъ, что митрополитъ искалъ себѣ убѣжища у враж-

дебнаго ему князя Тверскаго (у). Онъ вызвалъ блаж. Кипріана изъ Твери, осыпалъ его укоризнами за оставленіе паствы во время опасности и изгналъ изъ Москвы, назначивъ на мѣсто его Пимена, котораго прежде не хотѣлъ видѣть (ф). Впрочемъ Димитрій не могъ уважать этого хитраго честолюбца, и убѣдившись въ достоинствахъ и заслугахъ св. Діонисія, пожелалъ видѣть его на первосвятительской каѳедрѣ. Діонисій еще разъ въ 1383 году предпринялъ путешествіе въ Царьградъ, получилъ утвержденіе отъ патріарха, но на обратномъ пути былъ задержанъ въ Кіевѣ княземъ Владиміромъ Ольгердовичемъ, который объявилъ, что если Московскій князь по своей волѣ изгналъ изъ Москвы Кипріана, митрополита всей Россіи, то онъ, князь Кіевскій, задерживаетъ Діонисія. Подвижникъ-пастырь преставился въ заточеніи 15-го октября 1384 года (х).

Одинъ изъ учениковъ св. Діонисія, преп. *Евѳимій*, называется «спостникомъ и собесѣдникомъ»

(у) Князь Тверскій, во время нашествія Тохтамыша, не только не хотѣлъ принять участія въ отраженіи враговъ отъ Москвы, но искалъ для себя великокняжескаго достоинства.

(ф) За Пимена, заточеннаго въ Чухломѣ, вступился патріархъ. Онъ писалъ къ Димитрію, что мірская власть не должна подвергать тѣлесному страданію архимастыря, хотя бы можно было сомнѣваться въ законности его поставленія (Архивъ Ист. Юридич. Калачева стр. 12).

(х) Мощи св. Діонисія почиваютъ открыто въ Антоніевой пещерѣ. Память его празднуется 26 іюня и въ день преставленія. По древнимъ памятникамъ онъ называется чудотворцемъ (Русскіе Святые подъ 15 октября).

преп. Сергія (ч). Онъ родился въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ ранней юности пришелъ въ пещерную обитель Діонисія. Здѣсь, по волѣ настоятеля, Евѳимій носилъ воду и рубилъ дрова въ пекарнѣ; взглядъ на огонь возбуждалъ въ немъ слезы сокрушенія о грѣхахъ, ввергающихъ грѣшника въ огонь вѣчный. Трудясь неутомимо, онъ проводилъ ночи въ молитвѣ и постился, употребляя пищу не до сытости, а воду пилъ мѣрою. Когда князь Борисъ Константиновичъ въ 1352 году пожелалъ построить въ Суздалѣ монастырь и просилъ у блаж. Діонисія одного изъ учениковъ его для настоятельства въ новой обители, Діонисій назначилъ Евѳимія. «Не удаляй меня, отче, отъ пребыванія съ тобою: тяжело мнѣ жить съ чужими», со слезами говорилъ Евѳимій. «Господня земля, а непослушанія бойся», отвѣчалъ Діонисій. Евѳимію было тогда 36 лѣтъ.

Въ Суздалѣ принялъ его св. епископъ Іоаннъ, первопрестольникъ (ш) Суздальскій, ревностный архипастырь, сѣявшій сѣмя слова Божія на новой нивѣ, между дикою Мордвою (щ), безкорыстный и сердобольный, облегчившій повинности крестьянъ — жителей церковныхъ земель,

(ч) Апрѣльская Минея Московской печати 1625 года.

(ш) Князь Константинъ Васильевичъ Суздальскій перенесъ столицу свою въ Нижній-Новгородъ и испросилъ себѣ у патріарха особаго епископа Нижегородскаго и Суздальскаго. Первымъ архипастыремъ на этой новой каѳедрѣ былъ св. Іоаннъ.

(щ) Мордва покорена и присоединена къ Нижегородской области тѣмъ же княземъ Константиномъ.

и устроившій богадѣльни для больныхъ и престарѣлыхъ. Онъ самъ указалъ мѣсто для обители, вблизи города, на берегу рѣки Каменки, рукоположилъ Евѳимія въ санъ архимандрита и освятилъ новопостроенный храмъ въ честь Преображенія Господня (ш). При самомъ построеніи храма, преп. Евѳимій приготовилъ въ немъ мѣсто для своего погребенія и своими руками обтесалъ камни для гроба. Къ смиренному подвижнику собралось до трехъ сотъ братіи. Онъ посѣщалъ иногда преп. Сергія Радонежскаго и подражалъ равноангельной жизни его, раздавалъ пищу бѣднымъ, успокоивалъ больныхъ, платилъ долги за должниковъ и защищалъ угнетаемыхъ. Послѣ 52-лѣтняго настоятельства, блаж. старецъ преставился 88 лѣтъ 1-го апрѣля 1404 года (ъ). Память преп. Евѳимія прославлена многими чудотвореніями.

Къ числу друзей великаго чудотворца Сергія принадлежитъ также св. *Стефанъ*, богомудрый просвѣтитель и апостолъ земли Пермской. Урож-

(ш) Мощи святителя Іоанна почиваютъ подъ спудомъ въ Суздальскомъ соборѣ. Память его празднуется 15 октября. Рукописная служба съ канономъ сохраняется въ библіотекѣ Спасо-Евѳиміева монастыря (Владимірскій Сборникъ стр. 165).

(ъ) Мощи преп. Евѳимія обрѣтены нетлѣнными при копаніи рвовъ для новаго каменнаго храма, 7 іюня 1507 года. Онѣ почиваютъ открыто въ соборной Спасской церкви второкласнаго Суздальскаго Евѳиміева монастыря. Житіе и чудеса преп. Евѳимія описаны инокомъ обители его Григоріемъ въ XVI вѣкѣ. Ризница монастырская богата старинными утварями; въ библіотекѣ много старопечатныхъ книгъ и нѣсколько замѣчательныхъ рукописей.

денецъ Великаго Устюга, сынъ благочестивыхъ родителей, онъ еще въ юныхъ лѣтахъ отличался необыкновенными дарованіями и любознательностію. Въ сердцѣ его загорѣлось желаніе посвятить жизнь свою просвѣщенію дикихъ обитателей сѣвера — Зырянъ, которыхъ встрѣчалъ на торгу въ родномъ своемъ городѣ.

Для приготовленія себя къ святому и великому дѣлу, онъ пошелъ въ Ростовъ и постригся въ Григорьевскомъ монастырѣ (ы), гдѣ было много книгъ. Здѣсь онъ выучился по гречески (ь), занимался языкомъ Зырянъ (который зналъ еще на родинѣ), составилъ Зырянскую азбуку и перевелъ на этотъ языкъ нѣсколько церковныхъ книгъ. Рѣшаясь на подвигъ апостольскій, онъ упражнялся въ смиреніи, кротости, терпѣніи и любви, чтобы перепосить всѣ непріятности и скорби для Господа, безъ вреда великому дѣлу и своей душѣ.

Въ 1379 году блаженный Стефанъ явился въ Москву къ Герасиму, епископу Коломенскому, управлявшему дѣлами митрополіи (ѣ). «Благослови меня, владыко, — говорилъ Стефанъ, — идти въ страну языческую, Великую Пермь; хочу учить

(ы) Монастырь св. Григорія Богослова, въ углу Ростовскаго кремля, давно уже упраздненъ. Церковь его совершенно обветшала и входъ въ нее заложенъ.

(ь) По древнему житію преп. Петра Царевича, въ Ростовскомъ соборномъ храмѣ, при епископѣ Кириллѣ, «на лѣвомъ клиросѣ пѣли по-гречески, а на правомъ по-русски».

(ѣ) Это было по кончинѣ св. Алексія, когда Митяй отправился въ Царьградъ за посвященіемъ.

вѣрѣ людей невѣрныхъ, привести ихъ ко Христу, или пострадать за Христа моего.» Епископъ увидѣлъ въ Стефанѣ особенное призваніе Божіе, удостоилъ его священства, снабдилъ антиминсами и святымъ муромъ, а великій князь далъ ему охранную грамоту.

Изъ Устюга блаженный Стефанъ спустился по Сѣверной Двинѣ до впаденія въ нее рѣки Вычегды. Здѣсь начинались тогда поселенія Зырянъ; здѣсь предстояло ему много борьбы, трудовъ, лишеній и скорбей; здѣсь стало предъ нимъ язычество лицемъ къ лицу, съ непримиримою злобою противъ истины. Главные идолы Зырянъ были: Воппель и Золотая Баба. Кромѣ того, Зыряне поклонялись огню, камнямъ и деревьямъ, вѣрили въ духовъ добрыхъ и злыхъ и слыхали о великомъ духѣ, будто бы недоступномъ для поклоненія. У нихъ были кудесники (волхвы), готовые на все для защиты дикаго язычества.

Первое Зырянское поселеніе, которое встрѣтилъ Стефанъ при устьи Вычегды, было Котласъ. Здѣсь радушно приняли московскаго проповѣдника; онъ крестилъ здѣсь многихъ жителей и основалъ храмъ (э). Продолжая далѣе путь по правому берегу рѣки Вычегды, ставя по мѣстамъ кресты и часовни, какъ самыя понятныя для простыхъ людей указанія новой вѣры, Стефанъ остановился при сліяніи рѣки Выми съ Вычегдою, въ главномъ поселеніи Зырянскаго

(э) Ист. Іер. VI. 567.

народа Усть-Вымѣ. Простые сердцемъ люди съ изумленіемъ слушали новаго проповѣдника и крестились; они часто приходили къ благовѣстнику, бесѣдовали съ нимъ и полюбили его. Когда число увѣровавшихъ возросло значительно, блаженный Стефанъ построилъ здѣсь храмъ Благовѣщенія Богородицы, имѣя въ виду ту мысль, что какъ Благовѣщеніе было началомъ спасенія для всего міра, такъ и церковь эта послужила началомъ спасенія земли Пермской (ю). Новосозданная церковь привлекала къ себѣ не только увѣровавшихъ, но и невѣрныхъ Зырянъ, которые часто приходили къ ней, чтобы только полюбоваться ея красотою и отходили съ мыслію о величіи Бога христіанскаго. Но много было и такихъ между Зырянами, которые, по привязанности къ старому зловѣрію, оскорбляли проповѣдника и покушались убить его. Предметомъ особеннаго благоговѣнія Зырянъ-язычниковъ была «прокудливая» береза, громадная по толщинѣ и вышинѣ. Св. Стефанъ срубилъ и сжегъ обожаемое невѣрными дерево и сильною рѣчью обратилъ ко Христу многихъ озлобленныхъ язычниковъ. На этомъ мѣстѣ онъ поставилъ храмъ въ честь Архистратига Михаила, побѣдителя духовъ тьмы (я).

(ю) Эта Благовѣщенская церковь была послѣ каѳедральною св. епископа Стефана и его преемниковъ, а позднѣе принадлежала къ Усть-Вымской Архангельской обители.

(я) При Архангельской церкви св. Стефанъ устроилъ обитель для сотрудниковъ своихъ, подвизавшихся въ обращеніи

Упорнѣйшіе изъ невѣрныхъ, особенно волхвы, кудесники и старцы, неоднократно собирались къ Стефану и вступали съ нимъ въ торжественныя пренія о вѣрѣ въ присутствіи многочисленнаго народа; но каждый разъ были побѣждаемы и посрамляемы. Вслѣдствіе этого обратилось къ христіанству еще великое множество мужей, женъ и дѣтей. Тогда Стефанъ началъ учить ихъ Пермской грамотѣ, имъ изобрѣтенной, и книгамъ — Часослову, Осмогласнику, Псалтири и другимъ, переведеннымъ прежде, а обучившихся, судя по ихъ успѣхамъ, однихъ предназначалъ во священники, другихъ въ діаконы, третьихъ въ чтецы. Училъ ихъ также церковному пѣнію и письму, заставляя переписывать книги, а самъ переводилъ другія съ Русскаго на Пермскій. Радуясь успѣху предпріятія и видя, какъ ежедневно умножалось стадо Христово, св. благовѣстникъ построилъ еще нѣсколько храмовъ въ разныхъ мѣстахъ, по рѣкамъ и погостамъ, гдѣ жили Зыряне. Сооруженіе церквей сопровождалось повсюду сокрушеніемъ идоловъ. Св. Стефанъ самъ съ учени-

---

язычниковъ ко Христу. Здѣсь же заведена имъ и школа. Престолъ Архангельскаго храма былъ поставленъ надъ пнемъ боготворимаго язычниками дерева, которое, по преданію, доныне сохранившемуся между Зырянами Усть-вымскими, было не береза, а ель. Достовѣрность этого преданія подтверждается тѣмъ, что Зыряне называютъ предковъ своихъ идолослужителей — «ельниками,» т. е. поклонниками ели, шишками которой питаются мелкіе звѣрки. Извѣстно, что звѣроловство составляетъ главный промыселъ Зырянъ.

ками своими, днемъ и ночью, при народѣ и безъ народа, обходилъ лѣса, погосты, распутія, входилъ въ домы жителей, и гдѣ только ни отыскивалъ кумиры и кумирницы, все это разрушалъ и предавалъ огню. Равнымъ образомъ всѣ приношенія язычниковъ, которыя были повѣшены вокругъ идоловъ или надъ ними и служили къ украшенію ихъ, какъ-то: шкуры соболей, куницъ, горностаевъ, бобровъ, лисицъ, бѣлокъ и другихъ звѣрей, собиралъ въ кучи и сожигалъ къ немалому изумленію Зырянъ, которые не могли понять, почему онъ не хотѣлъ воспользоваться самъ этими цѣнными мѣхами.

Противъ распространенія христіанства возсталъ старшина Вымичей, престарѣлый кудесникъ и начальникъ волхвовъ, котораго Зыряне чтили болѣе всѣхъ своихъ чародѣевъ. Имя ему было Памъ или Пам-сотникъ. «Не оставляйте, говорилъ онъ, боговъ отеческихъ, не слушайте Московскаго бродяги. Можетъ ли быть для насъ изъ Москвы что-либо доброе? Не оттуда ли пришли на насъ тяжкія дани и насильства, и тіуны, и приставники? Но меня слушайте, вашего одноземца, одноплеменника и давняго учителя, желающаго вамъ добра, — меня, старца, а не того, который по лѣтамъ годился бы мнѣ во внуки.» Много разъ св. Стефанъ вступалъ въ открытыя прѣнія съ злымъ кудесникомъ, но Памъ оставался непреклоненъ и наконецъ предложилъ, въ оправданіе своей вѣры, пройдти невредимо сквозь огонь и воду. Онъ

требовалъ того же и отъ Стефана. «Я не повелѣваю стихіями, отвѣчалъ смиренный проповѣдникъ Христовъ, но Богъ христіанскій великъ и я иду съ тобою.» Стефанъ приказалъ собравшемуся народу зажечь избу, стоявшую особо, и когда пламя охватило ее, онъ, призвавъ на помощь Бога, взялъ волхва за одежду и принуждалъ его идти въ огонь вмѣстѣ. Но Памъ упалъ къ ногамъ человѣка Божія и молилъ избавить его отъ вѣрной смерти. Онъ отказался также и отъ испытанія водою. Народъ хотѣлъ убить обманщика, но блаженный Стефанъ сказалъ: «Христосъ послалъ меня учить, а не убивать людей. Когда Памъ не хочетъ спасительной вѣры Христовой, пусть Богъ накажетъ его, а не я» (ѳ). Памъ былъ выгнанъ изъ Пермской земли и удалился съ своими сообщниками на берега рѣки Оби; тамъ, между березовскими Остяками, онъ основалъ селеніе Алтымъ (ѵ).

(ѳ) На мѣстѣ побѣды надъ Памомъ св. Стефанъ поставилъ церковь св. Николая. Сказанные три храма (Архангельскій, Благовѣщенскій и Никольскій) принадлежали къ одному Усть-вымскому монастырю, который существовалъ до 1764 года, а послѣ того обращены въ приходскіе. Мѣстность бывшей обители весьма красива, храмы съ колокольнями стоятъ на двухъ высокихъ холмахъ; издали, верстъ за десять, они кажутся красивымъ городкомъ. На южной сторонѣ одного холма еще видны слѣды бойницъ, устроенныхъ для защиты отъ Вогуличей (Вологод. губ. вѣдом. 1850. № 9. Статья Надеждина въ Энциклоп. Лекс. XII. 299).

(ѵ) Въ Тобольской губерніи, между жителями Большаго Алтыма доселѣ сохранилось преданіе, что предки ихъ, въ числѣ нѣсколькихъ семействъ, перешли сюда изъ Перми съ

Въ 1383 г. Св. Стефанъ отправился въ Москву, чтобы испросить для жителей Перми особаго епископа, по отдаленности этого края отъ Ростова и по нуждѣ — избирать священниковъ, знающихъ народный языкъ. Великій князь Димитрій былъ въ восторгѣ отъ подвиговъ Стефана, а соборъ епископовъ, вполнѣ одобривъ предлагаемую имъ мѣру, избралъ на новую каѳедру самаго Стефана. Рукоположенный въ санъ епископа во Владимірѣ, и отпущенный съ дарами великаго князя, новопоставленный святитель Пермскій, прибывъ къ своей паствѣ, утвердилъ каѳедру свою въ Усть-Вымѣ и еще съ большею ревностію принялся за свое апостольское дѣло. «Онъ, какъ выражается жизнеописатель его Епифаній, повсюду изыскивалъ, гдѣ оставались некрещенные, и, въ какихъ бы предѣлахъ ни находилъ ихъ, обращалъ отъ язычества и крестилъ; а всѣхъ крещенныхъ утверждалъ въ вѣрѣ, училъ ихъ Пермской грамотѣ, писалъ имъ книги, ставилъ и святилъ церкви, которыя снабжалъ книгами и иконами, открывалъ монастыри, (а) постригалъ въ чернецы, устроялъ игуменовъ, постав-

шаманомъ Пам-сотникомъ. (Журн. Мин. Народ. Просв. 1851. № 12. стр. 12).

(а) Св. Стефанъ основалъ, кромѣ Устьвымскаго монастыря, еще пустынь Ульяновскую въ 160 верст. отъ Усть-Сысольска, и Стефановскую въ 50 верстахъ отъ этого города, на рѣкѣ Вотчѣ. Въ послѣдней изъ нихъ нѣвіе на Зырянскомъ языкѣ сохранялось еще въ прошедшемъ вѣкѣ. (Ист. Іер. VI: 328. 467. 579.) Къ нимъ нужно прибавить еще двѣ обители: Яренскую Архангельскую, бывшую на мѣстѣ нынѣшней Покровской церкви г. Яренска (Вологод. губ. вѣдом. 1850, № 9)

лялъ священниковъ, дьяконовъ и причетниковъ. И священники его служили обѣдни на Пермскомъ языкѣ, пѣли вечерню и заутреню Пермскою рѣчью; и канонархи его возглашали по Пермскимъ книгамъ и пѣвцы всякое пѣніе совершали по Пермски. Прекрасная картина, напоминающая времена апостольскія!

Обходя свою паству, святитель, вмѣстѣ съ догматами истинной вѣры, преподавалъ правила семейной и гражданской жизни, миролюбиво рѣшалъ споры, помогалъ бѣднымъ. Во многихъ мѣстахъ съ утѣшеніемъ видѣлъ онъ достойные плоды своей проповѣди, миръ и любовь между тѣми, которые прежде были дики и злы (б). Но въ большомъ селеніи Гамѣ, въ 30 верстахъ отъ Яренска, онъ нашелъ, что многіе изъ новокрещенныхъ увлечены кудесниками снова въ язычество. «Слѣпой Гамъ»! сказалъ съ горестію святитель (в).

и Цылибинскую, въ 28 вер. отъ Яренска; начальникъ ея, преп. Димитрій, былъ усерднымъ насадителемъ христіанства, и память его мѣстно чтится, какъ память угодника Божія. Въ часовнѣ надъ гробницею блаж. Димитрія сохранились двѣ его иконы. (Ист. Іерар. VI. 649).

(б) Новообращенные Зыряне весьма любили св. Стефана. Въ с. Тулинѣ, въ 25 верстахъ ниже Яренска, одна женщина, видя худую обувь праведника, дала ему новую. Святитель, благословляя простосердечную благотворительность, сказалъ, что это мѣсто будетъ торговымъ, и дѣйствительно до нашего времени было здѣсь нѣсколько ежегодныхъ ярмарокъ не взирая на недостатокъ удобствъ для торговли. (Вологод. губ. вѣдом. 1850. № 7 и 8).

(в) Съ того времени понынѣ волость эту называютъ: «Слѣпой Гамъ»; жители Гама понынѣ близоруки и подслѣповаты и ихъ называютъ «слѣпородами» (Русс. святые подъ 26 апрѣля).

Св. Стефанъ былъ истиннымъ отцемъ своихъ Зырянъ, во всѣхъ ихъ нуждахъ и бѣдствіяхъ. Въ 1385 при нападеніи Вогуличей на Зырянскія поселенія, ревностный святитель отправился самъ, въ полномъ облаченіи, съ духовенствомъ и множествомъ Зырянъ вверхъ по Вычегдѣ, на встрѣчу врагамъ. Замѣтивъ издали ладью Стефана и принявъ его за страшнаго волхва, Вогуличи пустились бѣжать и оставили все награбленное у Зырянъ. Въ неурожайные годы, когда въ Пермскомъ краѣ развился страшный голодъ, добрый пастырь привозилъ на ладьяхъ хлѣбъ изъ Устюга и Вологды, былъ теплымъ заступникомъ паствы своей противъ насилія тіуновъ и бояръ, ходатайствовалъ предъ великимъ княземъ о льготахъ для края, раззореннаго голодомъ, предпринималъ путешествіе въ Новгородъ, съ просьбою и убѣжденіями, чтобы вѣче обуздало своеволія и наглость новгородской вольницы, которая производила грабежи въ Перми, по Камѣ и Волгѣ, и опустошала поселенія по Вычегдѣ. Великій князь въ то же время наказалъ за тоже Новгородъ силою оружія. Святитель Перми былъ принятъ въ Новгородѣ съ честію; вѣче щедро заплатило за убытки, понесенные Зырянами и строго запретило ушкуйникамъ касаться Стефановой паствы. (г)

(г) Блаж. Епифаній, ученикъ преп. Сергія, написалъ житіе св. Стефана и «Плачь» Перми о смерти его. Вотъ какъ выражается горесть народа въ этомъ плачѣ: «лишились мы попечителя и ходатая своего. Онъ молился о спасеніи душъ нашихъ предъ Богомъ, а князю предлагалъ жалобы наши, пе-

Въ 1390 году святый Стефанъ ходилъ въ Москву для нуждъ своей паствы. Не успѣвъ зайти въ Троицкую обитель преподобнаго Сергія, онъ остановился въ 9 верстахъ, сотворилъ молитву, и сказалъ: «миръ тебѣ, духовный братъ!» Чудотворецъ сидѣлъ тогда за трапезою; онъ всталъ, поклонился, и сказалъ: «радуйся и ты, Христовъ пастырь; миръ Божій да пребываетъ съ тобою.» (д) Въ Москвѣ святитель Пермскій нашелъ особенное вниманіе со стороны первосвятителя Кипріана и новаго великаго князя Василія Димитріевича.

Спустя шесть лѣтъ равноапостольный просвѣтитель Перми снова посѣтилъ Москву, но уже не возвращался къ дѣтямъ своимъ: проведя 18 лѣтъ въ трудахъ апостольскихъ, онъ заболѣлъ и скончался въ Москвѣ 26 апрѣля 1396 года. Мощи его погребены въ Спасской кремлевской обители (е).

чаловался о льготѣ для насъ и о нашихъ пользахъ; предъ боярами и начальниками былъ усерднымъ заступникомъ нашимъ; много разъ избавлялъ онъ насъ отъ насилій, работъ, тіунскихъ взятокъ и облегчалъ намъ подати. Даже Новгородскіе ушкуйники, эти злые разбойники, слушались словъ его и не грабили насъ. Прежде были мы насмѣшкою для сосѣднихъ язычниковъ — Лопи, Вогуличей, Югры и Пинеги, а онъ избавилъ насъ отъ нихъ».

(д) Память этаго чудеснаго сближенія св. мужей увѣковѣчена сооруженіемъ на мѣстѣ, гдѣ остановился св. Стефанъ, часовни съ колодеземъ и сохранившимся въ лаврѣ особымъ обыкновеніемъ: на трапезѣ, по данному колоколомъ знаку, всѣ братія встаютъ и начальствующій произноситъ краткую молитву.

(е) Мощи св. Стефана почиваютъ подъ спудомъ въ церкви Спаса на Бору, что на дворѣ большаго кремлевскаго двор-

Въ церковной службѣ святителю Стефану выражаются чувства новокрещенныхъ къ просвѣтителю ихъ. «Сокровище премудрости, Стефанъ богомудрый, подражатель апостоловъ, ты проповѣдывалъ въ дальнихъ странахъ людямъ незнающимъ Бога, привелъ ихъ отъ тьмы къ свѣту богоразумія и насадилъ въ оледенѣвшихъ сердцахъ живое сѣмя вѣры. Принявъ премудрость не отъ человѣковъ, но отъ Вышняго Промысла, ты изложилъ на языкѣ новомъ и невѣдомомъ (*) святыя писанія и ими привелъ къ познанію Христа сидѣвшихъ во мракѣ невѣрія. Пріидите нынѣ новопросвѣщенные соборы, почтемъ достойно пѣснями и хвалами отца и благодѣтеля, породившаго насъ новою жизнію. Господи, молитвами угодника твоего Стефана, спаси и ущедри всѣхъ насъ» (з).

ца. Въ Пермскомъ краѣ сохранились нѣкоторыя вещи принадлежавшія святителю: полотняный саккосъ въ Сольвычегодской Благовѣщенской церкви, пастырскій посохъ въ Пермскомъ соборѣ, икона св. Троицы въ Вологодскомъ соборѣ, икона Спасителя въ Иртышской церкви близъ Яренска и образъ св. Николая въ Чердынскомъ соборѣ. Двѣ послѣднія иконы почитаются чудотворными (Пермск. вѣдом. 1847 № 14.)

(ж) Нельзя не сожалѣть, что очень немногое сохранилось до нашего времени изъ письменныхъ трудовъ просвѣтителя Перми. Кромѣ Пермской азбуки, впрочемъ не цѣлой, извѣстна неполная заупокойная литургія, съ апостоломъ и евангеліемъ, на Зырянскомъ языкѣ. По словамъ Епифанія, св. Стефаномъ переведены были на Зырянскій языкъ: часословъ, псалтирь, избранныя чтенія изъ евангелія и апостола, паремія, стихирарь, октоихъ, литургія и нѣсколько службъ праздничныхъ. Все это теперь потеряно.

(з) Стихиры изъ службы св. Стефану, написанной сербомъ

Почти въ то же время, какъ Св. Стефанъ обращалъ ко Христу жителей Перми, и сѣверныя окраины Русской земли имѣли своихъ просвѣтителей.

На Валаамскомъ островѣ Ладожскаго озера преподобные *Сергій* и *Германъ* были основателями иноческой жизни. Хотя опустошеніе этого края Шведами лишило насъ точныхъ свѣдѣній о первоначальникахъ Валаамской обители, но подвиги ихъ должно отнести къ первой половинѣ XIV столѣтія (*). Извѣстно, что православное христіанство было распространено въ Кареліи предъ самымъ нашествіемъ Татаръ (въ 1227 году), а съ 1249 года Шведы, утвердясь на юго-западѣ этой страны, огнемъ и мечемъ принуждали Кареловъ къ папизму, возбудили въ нихъ ненависть къ христіанству и заставили ихъ искать помощи у прежнихъ ложныхъ боговъ. Король Магнусъ, усердный слуга папы, въ 1349 году насильно перекрещивалъ народъ въ окрестностяхъ Орѣшка (нынѣшняго Шлис-

---

Пахоміемъ, по волѣ Пермскаго епископа Филоѳея, во второй половинѣ XV вѣка.

(*) По мнѣнію нѣкоторыхъ, Сергій и Германъ были учениками апостола Андрея; другіе почитаютъ ихъ современниками св. Ольги и равноапостольнаго Владиміра. Но на доскѣ древняго списка правилъ Софійскаго собора написано: «въ лѣто 6837 (1329) нача жити на островѣ валаамскомъ, на озерѣ Ладожскомъ, старецъ Сергій». — Въ новгородскомъ свиткѣ писанномъ въ XVI в., читается слѣдующее извѣстіе:» 6837 (1329) старецъ Сергій пришелъ на Валаамъ; 6901 (1393) старецъ Арсеній пришелъ на островъ Коневскій» (Опис. Румянц. муз. стр. 43.)

сельбурга); въ то же время старцы Сергій и Германъ, поселясь на пустынномъ островѣ, явились отрадными лучами для угнетеннаго края, оживили тамъ ученіемъ и жизнію православную вѣру и основали иноческую обитель съ полнымъ общежитіемъ. Блаженная кончина ихъ послѣдовала вѣроятно въ половинѣ XIV вѣка (i). Не только Финская Карелія, но и Олонецкій край, по древнему преданію, почитаютъ преподобнаго Сергія и Германа своими просвѣтителями (к).

Спустя нѣсколько времени по преставленіи Валаамскихъ первоначальниковъ, на другомъ островѣ Ладожскаго озера поселился преподобный *Арсеній*, Новгородецъ, постриженникъ Липичьей обители близь Хутыня. Онъ подвизался 3 года въ одномъ изъ Аѳонскихъ монастырей и, возвращаясь въ отечество, получилъ отъ игумена икону Божіей матери и уставъ общежитія съ заповѣдью основать обитель на дальнемъ сѣверѣ. Проживъ нѣсколько времени на Валаамѣ, онъ пустился въ ладьѣ искать себѣ уединеннаго мѣста и былъ занесенъ бурею къ острову Коневцу. Здѣсь преподобный Арсеній поставилъ крестъ и часовню на каменной скалѣ и рѣшился при помощи Божіей превратить островъ, посвя-

---

(i) Русскіе святые подъ 28 іюня. Память Валаамскихъ чудотворцевъ празднуется 28 іюня, а перенесеніе мощей 11 сентября. Мощи ихъ почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ монастырскомъ храмѣ.

(к) Ист. Правосл. церкви въ Финляндіи и Эстляндіи, соч. проф. Чистовича, стр. 16.

щенный суевѣрію, въ обитель истины и благочестія. По мѣстному преданію, преподобный Арсеній освободилъ окрестныхъ жителей — Кареловъ отъ страха злыхъ духовъ и обратилъ ихъ къ вѣрѣ Христовой (л). Мало-по-малу собралась къ нему братія; въ 1398 году построенъ храмъ въ честь Рождества Богоматери и въ немъ поставлена икона, принесенная преподобнымъ Арсеніемъ съ Святой горы (м). Такъ основался Рождественскій Коневскій монастырь. Достиг-

---

(л) Тамъ же стр. 41. До поселенія Арсенія на Коневцѣ береговые жители пользовались островомъ для конскаго пастбища. Они вѣрили, что скотъ ихъ остается здѣсь цѣлымъ и невредимымъ отъ того, что его берегутъ духи, живущіе подъ огромнымъ камнемъ, и въ знакъ благоговѣйной признательности оставляли у камня каждую осень одного коня. Конь погибалъ отъ голода, а они вѣрили, что онъ благосклонно принятъ въ жертву духами. Оттого огромный камень называли «Конь-камнемъ», а островъ Коневымъ или Коневцемъ. Преданіе увѣряетъ, что когда блаженный отшельникъ окропилъ камень святою водою, духи, въ видѣ воронов, отлетѣли на Выборгскій берегъ въ большую губу, которая понынѣ называется «Чертовой лахтой». Заливъ на островѣ, гдѣ встрѣчали св. владыку Евѳимія, который посѣтилъ преп. Арсенія въ 1446 году, зовется «Владычнею лахтою».

(м) На Коневской иконѣ Богоматерь изображена держащею на рукахъ Младенца Іисуса; въ лѣвой рукѣ Его два птенца голубиные. Въ 1610 году Коневскіе иноки, по завоеваніи Карелін Шведами, переселились въ Новогородскій Деревяницкій монастырь. Коневецъ находился въ запустѣніи до тѣхъ поръ, пока Петръ I не возвратилъ страну Карельскую Русской державѣ. Монахи возвратились на свой островъ въ 1718, а икона Богоматери перенесена на Коневецъ въ 1798 году. Она прославлена многими чудотвореніями.

нувъ глубокой старости, преподобный Арсеній Коневскій преставился 12-го іюня 1447 года (м).

Дикая Чудь въ странѣ Каргопольской имѣла благовѣстникомъ преподобнаго *Кирилла* Челмогорскаго. Еще въ XIII вѣкѣ Бѣлозерскій князь Глѣбъ Васильковичъ, усмиря «Чудь бѣлоглазую», основалъ городъ Каргополь (о). Вскорѣ затѣмъ блаженный старецъ Вассіанъ устроилъ здѣсь Спасскую обитель (п), а спустя около 30 лѣтъ послѣ кончины Вассіана, въ 43 верстахъ отъ Каргополя, на горѣ Челмѣ, поселился преподобный Кириллъ. Постриженникъ монастыря преподобнаго Антонія Римлянина, онъ шесть лѣтъ проходилъ подвиги послушанія, три года странствовалъ по пустыннымъ мѣстамъ и наконецъ избралъ себѣ пребываніе на уединенной горѣ Челмѣ. Мѣсто было дикое, но прекрасное: при подошвѣ горы съ одной стороны — обширное озеро Лекшма, съ другой — небольшое озеро

(м) Мощи преп. Арсенія почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ храмѣ основаннаго имъ монастыря. Ученики его, преп. Ѳеофилъ и Іаковъ подвизались сначала вмѣстѣ съ нимъ на островѣ Коневцѣ, потомъ въ 1396 году основали Успенскую пустынь на рѣкѣ Омучѣ, въ 65 вер. отъ Порхова. Блаженная кончина ихъ послѣдовала 1412 года. Мощи ихъ почиваютъ подъ спудомъ въ Успенской церкви, теперь приходской по упраздненіи монастыря въ 1764 году (Русскіе святые подъ 20 октября).

(о) Эта страна называлась по Фински «Каркунъ - Пуоли» (Медвѣжья сторона), отсюда—названіе города Каргополя.

(п) Спасская Строкинская пустынь близь Каргополя давно уже не существуетъ. Она стояла на берегу рѣки Онеги на болотѣ и была весьма бѣдна. (Акты Историч. I. 112).

Челма. Гора покрыта была лѣсомъ и въ лѣтнее время изобиловала ягодами — морошкою и голубицею. Первую зиму отшельникъ провелъ въ тѣсной пещерѣ, которую выкопалъ въ горѣ; потомъ построилъ себѣ келью и при ней часовню. Здѣсь, не заботясь о удобствахъ жизни временной, отшельникъ проводилъ время въ постѣ и молитвѣ, обработывалъ землю заступомъ, садилъ овощи и не зналъ другой пищи, кромѣ овощей и дикихъ ягодъ. Много искушеній претерпѣлъ онъ отъ духовъ злобы, много скорбей — отъ Чуди бѣлоглазой. Однажды дикари зажгли лѣсъ, чтобы прогнать пустынника, но молитва его прекратила пожаръ; въ другой разъ они хотѣли ограбить преподобнаго Кирилла и не нашли въ кельѣ его ничего кромѣ иконы Богоматери. Мало-по-малу невѣрные жители стали сближаться съ отшельникомъ и слушать его бесѣду; наконецъ въ теченіи долгой подвижнической жизни преподобнаго Кирилла, почти вся окрестная Чудь приняла отъ него святое крещеніе. Онъ поставилъ на горѣ храмъ Богоявленія Господня и устроилъ общежитіе для собравшихся къ нему немногихъ ревнителей пустынной жизни. Проживъ на Челмѣ 52 года и достигнувъ глубокой старости, преподобный Кирилль почувствовалъ близость кончины и молилъ у Господа милости видѣться съ духовникомъ и получить напутствіе св. Таинъ. По молитвѣ блаженнаго старца посѣтилъ его игуменъ Вассіановой пустыни Іосифъ. Причастившись св. Таинъ,

преподобный Кириллъ мирно преставился 8-го декабря 1367 года, 89 лѣтъ отъ роду (р).

Почти въ то же время дикіе Лопари слышали проповѣдь евангельскую отъ Аввы Лазаря. Онъ былъ постриженикъ Цареградской Высокогорской обители, прожилъ 9 лѣтъ въ Кесаріи у епископа Василія, потомъ по кончинѣ его переселился въ Новгородъ къ блаж. архіепископу Василію (Калѣкѣ) (с). Спустя нѣсколько лѣтъ, уже при архипастырствѣ св. Моисея, Лазарь въ 1352 году переселился, по особенному внушенію, на необитаемый островъ Мурму или Мучь, на Онежскомъ озерѣ. Онъ водрузилъ тамъ крестъ, поставилъ часовню и хижину. Жившіе на бере-

(р) Мощи преп. Кирилла почиваютъ подъ спудомъ въ Богоявленской, бывшей монастырской, а теперь приходской церкви. На ракѣ его положена древняя икона преп. Кирилла во весь ростъ съ надписью о времени кончины. Житіе его написано въ XV вѣкѣ, а позднѣе дополнено описаніемъ чудесъ.

(с) Житіе и подвиги преп. Лазаря описаны имъ самимъ въ предсмертномъ завѣщаніи, которое начинается такъ: «Я грѣшный священноинокъ Лазарь, рабъ Владыки Христа моего, отходя изъ сей маловременной жизни въ вѣкъ неисходимый, къ страшному Судіи, исповѣдаюсь предъ Богомъ: васъ, отцы и братія, молю усердно помолитесь о мнѣ грѣшномъ, дабы вашими молитвами избавилъ меня Богъ отъ вѣчной муки» — Въ этомъ завѣщаніи дивный старецъ излагаетъ всѣ обстоятельства жизни своей въ Царьградѣ, въ Кесаріи, въ Новгородѣ при блаженномъ владыкѣ Василіѣ (котораго онъ называетъ «добропѣсненною цѣвницею и голубемъ Царя небеснаго») и на Мурманскомъ острову. Списокъ завѣщанія уцѣлѣлъ въ монастырѣ преп. Лазаря и напечатанъ въ Исторіи Россійской Іерархіи (V. 115 — 129). Въ «Русскихъ Святыхъ» житіе дополнено и исправлено по другому списку завѣщанія, находящемуся въ библіотекѣ Ундольскаго.

гахъ озера Лопари и Мурманская Чудь, переселившись на островъ, безпрестанно оскорбляли старца, прогоняли его, сожгли его хижину и хотѣли убить его. Но онъ былъ утѣшенъ и укрѣпленъ видѣніемъ отъ образа Богородицы, который сохранился невредимымъ при пожарѣ хижины. Спустя нѣсколько времени старшина Лопарей принесъ къ преподобному Лазарю слѣпорожденное дѣтя; дивный старецъ окрестилъ младенца, приложилъ къ чудотворному образу, и дитя прозрѣло. Послѣ того дикіе язычники стали уважать отшельника, весьма многіе изъ нихъ крестились, а нѣкоторые даже приняли иночество въ обители основанной преп. Лазаремъ. Авва Лазарь предалъ духъ свой Господу 8 марта 1391 года. Всѣхъ лѣтъ жизни его было 105, изъ числа которыхъ почти 40 лѣтъ онъ прожилъ на Мурманскомъ островѣ (т).

Такимъ образомъ по мѣрѣ развитія иночества въ отдаленныхъ предѣлахъ Русской земли насаждалась тамъ вѣра Христова. Крестъ, водруженный инокомъ въ пустынѣ, по сосѣдству грубаго, суевѣрнаго племени, или часовня и хижина имъ воздвигнутая, были сѣменемъ обители, которая скоро возрастала, когда умножалось число новыхъ искателей безмолвнаго служенія Господу. Благочестіе иноковъ привлекало въ нѣдра оби-

(т) Успенско-Онежскій Мурманскій монастырь упраздненъ въ 1686 году, церкви его обращены въ приходскія. За алтаремъ одной изъ нихъ въ часовнѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи преп. Аввы Лазаря.

тели иновѣрныхъ ея сосѣдей. Здѣсь узнавали они ученіе церкви Христовой, здѣсь начинали любить Господа Іисуса, и нерѣдко, облекаясь во Христа, принимали и санъ иноческій. Другихъ изъ невѣрныхъ Господь привлекалъ въ единеніе Церкви Своей ревностію тѣхъ воспитанниковъ безмолвія, которые оставляли обители для обращенія невѣрныхъ и полагали начало новымъ иноческимъ общежитіямъ. Такимъ образомъ отъ одной обители произрастали другія, и вмѣстѣ пролагались новые пути для приведенія язычниковъ къ единому царству Божію; возникали понемногу, въ окрестностяхъ монастырей отдѣльные храмы, являлись священники — новые просвѣтители невѣрныхъ. Въ новопокоренныхъ земляхъ, основывая города и селенія, государи Русскіе также прежде всего размножали обители и церкви; архипастыри посылали священниковъ и иноковъ, и уста, призывавшія дотолѣ ложныхъ боговъ и демоновъ, начинали исповѣдывать имя Сына Божія Іисуса Христа (у).

Нельзя не замѣтить, что христіанство въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка распространялось преимущественно въ отдаленныхъ краяхъ, подвластныхъ Великому Новгороду; а между тѣмъ въ ближайшихъ владѣніяхъ «великаго вольнаго города», Чудь, обитавшая на Ижорѣ, около Ивангорода, Яма, Копорья, Ладоги, Орѣшка и по берегу Варяжскаго (Балтійскаго моря), еще не

(у) Статья «о мирномъ распространеніи христіанства въ Россіи» (Прибавл. къ Твор. св. отцевъ 1845, стр. 328 и 329).

была утверждена въ вѣрѣ Христовой. Не только выборнымъ гражданскимъ правителямъ, но и архипастырямъ Новгородскимъ не было возможности заняться просвѣщеніемъ Чудскихъ племенъ: они были преимущественно озабочены прекращеніемъ безпрестанныхъ усобицъ между своевольными гражданами и сохраненіемъ мира съ великими князьями Московскими. По мѣрѣ того какъ въ Москвѣ возвышалось и укрѣплялось единодержавіе, вольность Новгородская стала клониться къ упадку, ускоряя сама свое паденіе буйною дерзостію и междоусобіями (*).

Въ концѣ XIV вѣка жили въ Новгородѣ двое угодниковъ Божіихъ, подвизавшихся въ юродствѣ — Ѳеодоръ и Николай Качановъ. Первый изъ нихъ, полюбивъ съ дѣтства благочестіе и привыкнувъ къ посту, не имѣлъ нигдѣ постояннаго жилья; въ жестокіе морозы онъ бѣгалъ, босой и полунагой, по улицамъ Торговой стороны; все, что̀ получалъ отъ богатыхъ, раздавалъ бѣднымъ и переносилъ насмѣшки и оскорбленія отъ буйной молодежи. Господь наградилъ его даромъ прозорливости. Случалось, что блаж. Ѳеодоръ говорилъ вслухъ: «берегите хлѣбъ», и наступалъ голодъ. Въ другое время онъ говорилъ: «тутъ чисто будетъ, хорошо будетъ сѣять рѣпу»,

(*) Распри между двумя сторонами Новгорода — Софійскою и Торговою нерѣдко кончались братоубійственнымъ кровопролитіемъ на великомъ мосту, соединяющемъ обѣ стороны. Сюда обыкновенно спѣшили владыки, чтобы предупредить или прекратить битву.

и вслѣдъ затѣмъ пожаръ опустошалъ улицы Торговой стороны.

Блаж. Никола Качановъ былъ сынъ людей почетныхъ въ Новгородѣ — Максима и Іуліаніи, и подражалъ въ благочестіи родителямъ и особенно праведной матери (х), соблюдалъ постъ и чистоту душевную и тѣлесную. Уважаемый вельможами и народомъ, и желая избѣгнуть славы человѣческой, онъ посвятилъ себя на подвигъ юродства для Христа и скитался по улицамъ города, подобно безумному, терпѣливо снося ругательства, а иногда и побои отъ людей безразсудныхъ.

Впрочемъ блаж. Николай юродствовалъ всегда на Софійской сторонѣ, не переходя черезъ Волховъ на Торговую сторону, откуда всегда гналъ его блаж. Ѳеодоръ, говоря: «Не ходи, юродивый, на мою сторону, а живи на своей». Оба, блаженные рабы Божіи, вполнѣ понимали другъ друга, но показывали видъ непримиримой вражды, обличая тѣмъ постоянную распрю двухъ частей или сторонъ древняго Новгорода. Однажды блаж. Николай, преслѣдуемый блаж. Ѳеодоромъ, перебѣжалъ по волнамъ Волхова, какъ по сушѣ, на свою сторону, кидая въ мнимаго врага

(х) Память матери блаж. Николая Іуліаніи чтится въ Новгородѣ, какъ память праведницы. Она скончалась за 9 лѣтъ прежде сына. Надъ могилою ея, близь Пантелеймоновской церкви, на прежнемъ кладбищѣ Іаковлевскаго собора, воздвигнута часовня. Здѣсь ежегодно совершается соборная панихида 21 октября.

своего капустными кочнями (по старинному Новгородскому выраженію «кочанми»), отъ чего и получилъ прозваніе Кочанова.

Однажды посадникъ Новгородскій, пригласивъ къ себѣ на пиръ всѣхъ именитыхъ людей въ городѣ, позвалъ и блаж. Николая, котораго встрѣтилъ на улицѣ. Пришедши въ домъ посадника до возвращенія хозяина, юродивый былъ прогнанъ и прибитъ слугами. Когда собрались гости и настало время угощенія, въ погребахъ не оказалось ни капли вина и меда въ бочкахъ. Тогда вспомнилъ посадникъ о блаж. Николаѣ, и узнавъ, что слуги прогнали его, послалъ отыскивать юродиваго. Лишь только праведникъ взошелъ въ домъ и послалъ за напитками въ погребъ, всѣ бочки оказались наполненными, какъ были прежде.

Мнимые враги окончили земное свое поприще почти въ одно время: блаж. Ѳеодоръ преставился 19 января (ц), а блаж. Николай 27 іюля 1392 года (ч).

(ц) Блаж. Ѳеодоръ погребенъ на Торговой сторонѣ, близъ церкви св. Георгія. Надъ гробницею его поставлена каменная часовня. Память его мѣстно совершается 19 января, по особой рукописной службѣ.

(ч) Въ Софійской сторонѣ, надъ гробницею блаж. Николая воздвигнутъ въ 1554 году храмъ св. Пантелеймона, который болѣе извѣстенъ подъ именемъ Николо-Кочановской церкви. Здѣсь мощи праведника почиваютъ подъ спудомъ. Память его празднуется въ день преставленія.

ГЛАВА VIII.

Конецъ церковной смуты. — Нашествіе Тамерлана. — Принесеніе въ Москву чудотворной Владимірской иконы Богоматери. — Пастырскіе и книжные труды св. митрополита Кипріана. — Преставленіе его. — Св. мученица Іуліанія, княгиня Вяземская. — Св. великая княгиня Евдокія - Евфросинія Московская. — Св. Митрополитъ Фотій. — Временное раздѣленіе Русской митрополіи. — Григорій Симвлакъ, митрополитъ югозападной Руси. — Кончина в. кн. Василія Дмитріевича. — Великій князь Василій Васильевичъ. — Возсоединеніе митрополіи. — Преставленіе святителя Фотія. — Посланія и поученія его. — Ересь или расколъ стригольниковъ. — Заключеніе книги.

Описывая подвиги насадителей иночества — учениковъ и духовныхъ друзей великаго чудотворца Сергія и распространеніе вѣры Христовой въ отдаленныхъ окраинахъ Русской земли, мы отклонились отъ дѣлъ общаго управленія Русской Церкви. Теперь мы возвратимся къ продолженію «церковной смуты», возникшей по кончинѣ св. митрополита Алексія.

Мы видѣли, что Митяй-Михаилъ умеръ на пути въ Царьградъ. Пименъ, посвященный на осно-

ваніи подложныхъ грамотъ, не принятъ въ Москвѣ и заточенъ въ Чухлому, св. Кипріанъ, призванный на каѳедру великимъ княземъ Димитріемъ, изгнанъ имъ же, по неудовольствію, послѣ нашествія Тохтамыша, и наконецъ святитель Діонисій, получившій утвержденіе на митрополію отъ Цареградскаго патріарха, задержанъ въ Кіевѣ и скончался въ заточеніи (а). Около того же времени въ Константинополѣ умеръ Пименъ, вызванный на судъ къ патріарху, а въ Москвѣ скончался великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской. Преемникъ его поспѣшилъ призвать на каѳедру Московскую святителя Кипріана.

Такъ окончилась «церковная смута», продолжавшаяся почти 13 лѣтъ (съ 1376 до 1389 года). Святитель Кипріанъ на пути въ Русскую землю, гдѣ предоставлялась ему власть первосвятительская какъ въ Московскихъ, такъ и въ Литовскихъ странахъ (б), посѣтилъ свое отечество Сербію,

---

(а) Объ этихъ происшествіяхъ мы упоминали выше, въ VI и VII главахъ, при описаніи жизни преп. Никона Радонежскаго, св. Ѳеодора, основателя Симонова монастыря, преп. Аѳанасія Высоцкаго и святителя Діонисія Суздальскаго.

(б) Недопущенный въ Москву Митяемъ, по преставленіи святителя Алексія, Кипріанъ писалъ обширное посланіе къ преподобному Сергію и племяннику его Ѳеодору Симоновскому. Здѣсь онъ изложилъ искреннюю любовь свою къ великому князю, и несправедливость Димитрія въ отношеніи къ управленію Церкви, и низкіе поступки Митяя, а въ заключеніе произнесъ пастырское осужденіе противъ тѣхъ, которые оскорбили въ лицѣ его санъ святительскій. «Не ищу я ни славы, ни богатства, писалъ святитель, ищу своей митрополіи, которую даровала мнѣ святая великая Церковь; желаю

опустошенную Турками, которые въ битвѣ Коссовской положили конецъ нѣкогда сильной и знаменитой державѣ Сербской.

Много важныхъ дѣлъ ожидало Іерарха, возвращавшагося въ знакомую ему Русь. Папизмъ, проникавшій съ запада, грозилъ подавить православіе и распространить вліяніе римскихъ бискуповъ на православныя епархіи юга. Въ Новгородѣ образовалось своевольное покушеніе отдѣлиться отъ суда митрополичьяго (в). Въ Твери вражда между княземъ и епископомъ требовала соборнаго разсмотрѣнія (г). Но съ другой стороны было

тишины и единенія церковнаго между югомъ и сѣверомъ.» (Три посланія блаж. Кипріана къ игуменамъ писаны въ 1378 г., и напечатаны въ Правосл. Собесѣд. 1860 года). Прибывъ въ Москву, послѣ смерти Митяя—Михаила и желая утѣшить тѣхъ, которые оплакивали недавно павшихъ въ Куликовской битвѣ, святитель Кипріанъ установилъ ежегодное поминовеніе убіенныхъ на брани за вѣру и отечество — въ субботу Димитріевскую, то-есть въ ту субботу, которая бываетъ передъ 26 октября, днемъ великомученика Димитрія.

(в) Упорство Новгородцевъ въ отдѣленіи отъ суда митрополичьяго было въ связи съ ересью стригольниковъ, о которой мы будемъ говорить; они не хотѣли также платить великому князю народной дани. Василій ополчился противъ Новгорода, и Новгородцы уступили, исполнивъ волю государя и первосвятителя.

(г) Въ Твери митрополитъ Кипріанъ, по жалобѣ князя, предалъ соборному суду епископа Евѳимія, который былъ признанъ виновнымъ и лишенъ престола, а на мѣсто его посвященъ блаж. Арсеній, прославившійся въ послѣдствіи богоугодною жизнію и нетлѣніемъ мощей. Св. Арсеній преставился 2 марта 1409 года; мощи его открыто почиваютъ въ соборной церкви основаннаго имъ Желтикова монастыря, близъ Твери, на берегу рѣки Тмаки.

не мало и такихъ явленій, которыя могли порадовать благочестиваго Пастыря: въ странѣ Пермской возсіялъ свѣтъ Евангелія, а подвигами духовныхъ птенцовъ гнѣзда Сергіева распространялись на сѣверѣ Россіи обители иноческія.

Въ мартѣ 1390 года блаж. Кипріанъ прибылъ въ Москву. Самъ великій Князь съ матерью, блаж. великою княгинею Евдокіею ,встрѣтилъ его за городомъ. Блаж. святитель занялся дѣлами митрополіи, которыя находились въ крайнемъ безпорядкѣ.

Между тѣмъ юный великій князь вступилъ въ бракъ съ княжною Софіею, дочерью Витовта (д). Василій надѣялся пріобрѣсти въ тестѣ сильнаго сподвижника противъ Ягайла, или посредника для мира съ Литвою. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ свадьбы, Василій отправился къ хану Тохтамышу, который принялъ его съ особенною ласкою, не какъ данника, а какъ друга и союзника, утвердилъ великое княженіе наслѣдственнымъ въ родѣ владѣтелей Московскихъ, отдалъ Василію всю область Суздальскую, Нижегородскую, Мещеру и нѣсколько мелкихъ удѣловъ. (е)

Такая благосклонность дикаго властителя, еще

(д) Витовтъ былъ сынъ Кестутія и внукъ Гедимина.

(е) Тесть Донскаго Димитрій Константиновичъ Суздальскій скончался схимникомъ; сыновья его и братъ Борисъ Городецкій спорили о наслѣдствѣ и судились въ Золотой Ордѣ; но Тохтамышъ легко примирилъ ихъ, отдавъ всѣ ихъ владѣнія великому князю. Тогда же присоединены къ великому княженію Таруса и Муромъ—древніе удѣлы Черниговскихъ князей, никогда не принадлежавшіе роду Мономаха.

недавно раззорившаго Москву, объясняется обстоятельствами времени: Тохтамышъ началъ гибельную для себя войну съ грознымъ Тамерланомъ и боялся, чтобы князья Русскіе не пристали къ этому страшному завоевателю, который шелъ противъ него отъ моря Аральскаго къ берегамъ Волги и Яика. (Урала).

Вскорѣ послѣдовали важныя событія между Монголами и навели ужасъ на всю Русскую землю. Тамерланъ, разбивъ Тохтамыша, устремился вслѣдъ за нимъ къ сѣверу, перешелъ Волгу и степи, взялъ Елецъ и сталъ на берегу Дона съ 400,000 Монголовъ. Ожидали такого же всеобщаго разрушенія, какое было при нашествіи Батыя. Въ это страшное время великій князь явилъ себя достойнымъ сыномъ Димитрія Донскаго: онъ не упалъ духомъ, велѣлъ немедленно собираться войску и самъ принялъ начальство. Многіе изъ воеводъ Димитрія уже лежали въ землѣ; другіе, послуживъ отцу, хотѣли служить и сыну; посѣдѣлые на браняхъ старцы-витязи сѣли на коней и явились передъ полками въ доспѣхахъ, обагренныхъ кровью татарскою на Куликовомъ полѣ. Войско шло охотно и бодро тѣмъ же путемъ, которымъ шелъ Донской противъ Мамая. Поручивъ Москву храброму дядѣ своему Владиміру Андреевичу, великій князь сталъ съ ратью за Коломною на берегу р. Оки, готовый встрѣтить непріятеля.

Между тѣмъ въ Москвѣ всѣ церкви были отворены съ утра до глубокой ночи; весь народъ

молился съ горькими слезами. Тогда блаж. Кипріанъ отправилъ, по желанію великаго князя, духовенство во Владиміръ за чудотворною иконою Богоматери, которая была принесена изъ Вышгорода Андреемъ Боголюбскимъ и, находясь съ того времени въ соборномъ Владимірскомъ храмѣ, носила позваніе Владимірской. Умилительно было шествіе св. иконы изъ древней въ новую столицу. Жители Владиміра провожали святыню съ горестію; Москвитяне приняли ее съ восторгомъ, какъ залогъ мира и благоденствія. Когда священное шествіе приблизилось къ Москвѣ, митрополитъ съ духовенствомъ и со всѣми жителями столицы вышелъ за городъ на Кучково поле для срѣтенія грядущей Заступницы рода христіанскаго. Всѣ пали ницъ предъ иконою; не было ни одного человѣка, кто бы не плакалъ и не молился изъ глубины души. Всѣ взывали единодушно: «Матерь Божія! Спаси землю русскую!» И молитва сокрушенныхъ сердецъ была услышана. Въ тотъ самый день, когда Москва срѣтала икону Богоматери, Тамерланъ оставилъ берега Дона и пошелъ назадъ въ свои степи. Не одна Москва, вся Русь спаслась защитою Царицы Небесной. «Не наши воеводы прогнали врага,—говорили современники,—не наши рати устрашили его; у него были войска неисчислимыя. Сила невидимая послала на него страхъ, и онъ бѣжалъ, Богомъ гонимый.» Великій князь, по совѣту съ митрополитомъ, положилъ построить, на мѣстѣ срѣтенія чудотворной иконы,

монастырь, сохраняющій донынѣ имя Срѣтенскаго, и установилъ праздновать 26 день августа, день избавленія Русской земли отъ ужаснѣйшаго изъ всѣхъ завоевателей (*).

Нужды юго-запада, гдѣ православіе подвергалось угнетеніямъ латинства, часто требовали присутствія первосвятителя. Блаженный Кипріанъ не однократно предпринималъ путешествія въ Смоленскъ, Кіевъ, Луцкъ и другія юго-западныя епархіи. Онъ имѣлъ свиданіе съ Витовтомъ, который, на съѣздѣ князей въ Смоленскѣ, далъ слово святителю не тѣснить православной вѣры. Самъ фанатикъ Ягайло принялъ Кипріана съ уваженіемъ.

Устроивая дѣла Церкви въ странахъ подвластныхъ государямъ иновѣрнымъ, блаж. Кипріанъ въ то же время заботился объ огражденіи правъ Церкви со стороны гражданской власти. Въ несчастное время тяжкаго порабощенія первосвятители русскіе получали ярлыки отъ хановъ. Теперь, когда великій князь одинъ только имѣлъ сношеніе съ Ордою и всѣ внутреннія дѣла начали зависѣть исключительно отъ его власти, митрополиту надлежало имѣть подтвержденіе правъ своихъ отъ государя Московскаго. Въ 1402 году великій князь Василій Дмитріевичъ далъ митрополиту Кипріану грамоту, подтверждающую уставы Владиміра и Ярослава о су-

---

(ж) Степ. Кн. I. 554. Никон. лѣт. IV. 259—264.

дахъ церковныхъ, и права владѣнія имѣніями принадлежащими митрополичьей каѳедрѣ (з).

Послѣ тяжкихъ трудовъ и тревогъ жизни, блаженный Кипріанъ искалъ уединенія въ любимомъ своемъ селѣ Голенищевѣ, близь Москвы, окруженномъ тѣнистыми рощами Тамъ онъ занимался учеными трудами, «перелагая многія св. книги съ греческаго языка на русскій» (и), написалъ

(з) Святитель Кипріанъ не совѣтовалъ инокамъ владѣть селами, какъ видно изъ посланія его къ игумену Аѳанасію, духовному его другу: «Владѣть селами и людьми неприлично инокамъ и не предано св. отцами. Какъ можно отрекшемуся отъ міра и всего мірскаго, снова связывать себя мірскими дѣлами, и быть нарушителемъ своихъ обѣтовъ? Древніе св. отцы не пріобрѣтали ни селъ, ни богатства... Ты спрашиваешь, что тебѣ дѣлать съ селомъ, которое князь далъ въ монастырь? Вотъ мой совѣтъ: если ты съ своею братіей уповаешь на Бога, если Богъ до нынѣ пропитываетъ васъ безъ села, да и впредь пропитаетъ, то для чего связывать себя заботами житейскими?.. Еслибы можно было, хорошо было бы устроить такъ: пусть будетъ село близь монастыря, но инокамъ никогда въ немъ не бывать, а отдать его въ завѣдываніе какому-нибудь богобоязненному мірянину, и ему заботиться о всѣхъ дѣлахъ съ тѣмъ, чтобъ онъ доставлялъ въ монастырь все готовое, жито и другія потребности. Ибо вредно инокамъ владѣть селами и часто ходить въ нихъ.» (Акт. истор. I. 149—480). Но положеніе митрополита было совершенно иное: онъ наслѣдовалъ отъ своихъ предшественниковъ земли и волости, приписанныя къ каѳедрѣ и къ монастырямъ, зависѣвшимъ отъ нея непосредственно. Великій князь, грамотою на имя Кипріана, освободилъ живущихъ въ вотчинахъ митрополичьихъ и монастырскихъ отъ своего суда, таможенныхъ сборовъ и княжихъ податей, исключая тѣ случаи, когда придется платить дань Ордѣ.

(и) Онъ перевелъ съ греческаго Требникъ, разные каноны и молитвы (Обзоръ Рус. Духов. Литерат. § 75) и исправилъ

многія житія святыхъ (1) и духовное завѣщаніе наполненное благочестивыми мыслями. Приведемъ изъ него небольшой отрывокъ.

«Родъ людей земнородныхъ! оплачемъ общую нашу долю. Какъ унизилось высокое созданіе Божіе, образъ и подобіе Творца! Лежитъ безъ дыханія, полно червей нечистыхъ, испускаетъ смрадъ гнусный. Какъ пропала мудрость, замолкло слово, распалось двойственное естество!... Земля — составъ нашъ, земля — покровъ, хотя земля же и возстанетъ. Нагимъ младенцемъ вышелъ я для плача, нагимъ и отхожу. Къ чему же труды? Къ чему заботы, когда знаемъ такой конецъ свой? Выходимъ изъ тьмы въ свѣтъ и отходимъ изъ свѣта въ тьму. Съ плачемъ выходимъ изъ чрева материяго въ этотъ міръ, съ плачемъ и отходимъ изъ міра печальнаго во гробъ. И начало и конецъ — слезы. Что же въ серединѣ? Сонъ, мечты, тѣни,—таковы блага жизни! Жизнь изчезаетъ, какъ цвѣтъ, какъ прахъ, какъ тѣнь.»

Еще въ началѣ своего святительскаго служенія блаж. Кипріанъ написалъ житіе св. митрополита Петра и тѣмъ напомнилъ жителямъ столицы, что возвышеніе ея началось съ того времени, когда св. Петръ перенесъ въ Москву свою ка-

---

славянскій служебникъ, сличивъ его съ греческимъ (Приб. къ Твор. Св. Отц. VI. 357). Ему же приписывается включеніе въ наши святцы именъ сербскихъ святыхъ.

(1) Вѣроятно здѣсь разумѣются житія, помѣщенныя въ Степенной книгѣ.

ѳедру; напомнилъ и о томъ, въ какихъ близкихъ отношеніяхъ находились тогда святитель и князь, взаимно содѣйствуя другъ другу. Онъ самъ, по мѳлитвѣ, испыталъ чудную помощь св. Петра, когда жилъ въ Царьградѣ послѣ перваго изгнанія, по проискамъ Митяя. «Мнѣ нельзя было выдти изъ Царьграда, пишетъ св. Кипріанъ,— моремъ владѣли Латиняне (Генуэзцы), а на сушѣ безбожные Турки. Тутъ напала на меня тяжкая болѣзнь. Я обратился за помощію къ св. Петру чудотворцу и молился ему такъ: «Угодникъ Бо«жій! ты имѣешь дерзновеніе къ Богу; если «угодно тебѣ, чтобы я, рабъ твой, достигъ до «твоего престола и поклонился чудотворному «гробу твоему, подай мнѣ облегченіе въ болѣз«ни.» И, вѣрьте мнѣ, въ тотъ же часъ тяжкій недугъ мой прекратился и черезъ нѣсколько дней я оставилъ Царьградъ. Угодникъ Божій помогъ мнѣ совершить путь и поклониться честному гробу его, а великій князь Московскій принялъ меня съ честію» (к).

Въ посланіяхъ блаж. Кипріана къ игуменамъ встрѣчается много благочестивыхъ совѣтовъ и размышленій. «Горе намъ, пишетъ святитель къ Аѳанасію, что мы оставили путь правый. Всѣ хотимъ повелѣвать, всѣ быть учителями, не бывъ учениками. Новоначальные хотятъ властвовать надъ многолѣтними и высокоумствуютъ. Особенно скорблю и плачу о лжи, господствую-

(к) Степ. книга I. 422—424.

щей между людьми. Ни Бога не боясь, ни людей не стыдясь, сплетаемъ мы ложь на ближняго, увлекаемые завистію. Лютый недугъ — зависть: много убійствъ совершено въ мірѣ, много странъ опустошено ею... Самаго Господа распяли жиды по зависти.... Пріобрѣтемъ братолюбіе и состраданіе. Нѣтъ инаго пути ко спасенію, кромѣ любви, хотя бы кто измождалъ тѣло свое подвигами, — такъ говоритъ великій учитель Павелъ. Кто достигъ любви, достигъ Бога и въ Немъ почиваетъ» (л).

Сверхъ того святитель Кипріанъ, по извѣстіямъ лѣтописцевъ, положилъ начало Степенной книги (м), описывалъ дѣянія Русскихъ Соборовъ (н), началъ лѣтопись, которой не успѣлъ докончить (о).

Возвратясь изъ поѣздки въ западныя епархіи, святитель Кипріанъ, отягченный старостію и болѣзнями, удалился въ уединенную келью свою въ селѣ Голенищевѣ. Здѣсь онъ и преставился 16 сентября 1406 года (п).

(л) Истор. Акт. I. 481—482.

(м) Степенная книга приведена въ полный составъ митрополитомъ Макаріемъ при царѣ Іоаннѣ Грозномъ.

(н) Мы не имѣемъ отдѣльнаго изложенія Соборовъ Русскихъ съ именемъ Кипріана; но въ XVI вѣкѣ сохранялся въ Успенскомъ соборѣ Номоканонъ, переведенный Кипріаномъ. На этой рукописи были приписаны имъ и опредѣленія Русскихъ Соборовъ. (Русск. Святые. Сентябрь, стр. 93).

(о) Окончаніе этого послѣдняго труда, для котораго собрано было множество книгъ, святитель поручилъ Спасскому архимандриту Игнатію.

(п) Мощи св. Кипріана, обрѣтенныя въ 1472 году, почиваютъ въ юго-западномъ углѣ Московскаго Успенскаго собо-

При послѣднемъ посѣщеніи Смоленска блаженнымъ Кипріаномъ, этотъ древній городъ, захваченный Витовтомъ, принадлежалъ уже къ Литовской Руси. Послѣдній владѣтель Смоленскій, князь Юрій Святославичъ, искалъ убѣжища въ вольномъ Новгородѣ и получилъ званіе намѣстника въ Торжкѣ, но тамъ запятналъ себя гнуснымъ злодѣйствомъ. Другъ его, раздѣлявшій съ нимъ изгнаніе, князь Симеонъ Вяземскій имѣлъ прекрасную, добродѣтельную супругу, по имени Іуліанію. Жестокій и сластолюбивый, Юрій пылалъ вожделѣніемъ осквернить ложе Симеона; онъ не успѣлъ въ томъ ни соблазномъ, ни угрозами и рѣшился на явное злодѣяніе: въ своемъ домѣ, среди веселаго пира онъ убилъ князя Симеона, надѣясь безнаказанно насытить похоть свою насиліемъ. Но цѣломудренная Іуліанія, любя непорочность болѣе всего въ мірѣ, схватила ножъ и ранила насильника въ плечо. Тогда любострастіе уступило мѣсто ярости. Юрій, обнаживъ мечь, погнался за мужественной княгинею, изрубилъ ее и велѣлъ бросить тѣло ея въ рѣку Тверцу (р). Это было 21 декабря 1406 года.

ра, подъ спудомъ. Память его празднуется въ день преставленія. Загородное жилище святителя находилось не въ самомъ селѣ Троицкомъ—Голенищевѣ, но ближе къ селу Волынскому, на горѣ, которая и теперь зовется Трехсвятительскою, по имени крестовой (опричной) церкви св. Кипріана.

(р) Мощи мученицы цѣломудрія, по наступленіи весны, найдены въ рѣкѣ, положены въ каменную раку и погребены въ Соборномъ храмѣ города Торжка, гдѣ и нынѣ почиваютъ

Другой поучительный примѣръ цѣломудрія и искренняго благочестія представляла собою мать великаго князя, святая великая княгиня Евдокія Димитріевна. Живя въ супружествѣ, она была супругою нѣжною, кроткою, набожною, и вмѣстѣ съ мужемъ своимъ заботилась о спасеніи души, не предаваясь стремленіямъ чувственности. Благочестивое расположеніе молодыхъ супруговъ поддерживали великіе угодники Божіи: святитель Алексій былъ отцемъ и хранителемъ юной четы; св. Ѳеодоръ, игуменъ Симоновскій, былъ духовникомъ ихъ, а великій чудотворецъ Сергій принималъ дѣтей ихъ отъ святой купели. Благовѣрная княгиня поддерживала супруга своего въ борьбѣ со скорбями и въ ратныхъ подвигахъ неусыпною молитвою и щедрою милостынею бѣднымъ. Въ память Мамаева побоища, она построила въ Московскомъ Кремлѣ, на дворѣ княжескомъ, каменный храмъ Рождества Богородицы (c), а лишившись супруга, основала,

---

подъ спудомъ. При нихъ совершилось болѣе 50 исцѣленій. Въ одной рукописи сохранился тропарь св Іуліаніи. Въ сборномъ Синодикѣ записаны для поминовенія имена двухъ невинныхъ жертвъ вмѣстѣ съ именемъ убійцы. Юрій, гонимый своею совѣстію и ненавистію народной, бѣжалъ въ Орду, и на обратномъ пути умеръ въ области Рязанской, въ пустынномъ Веневскомъ монастырѣ. (Карамз. V, прим. 196. Русск. времени. 1, 220).

(c) Этотъ храмъ построенъ въ 1393 году, стѣны его было расписаны знаменитыми въ то время иконописцами: Ѳеофаномъ Грекомъ и Даніиломъ Чернымъ. Въ 1480 г. упали своды церкви, но были складены вновь Аревизомъ. Въ этомъ

рядомъ съ Чудовымъ монастыремъ, женскую обитель Вознесенія Господня. Изъ духовнаго завѣщанія Донскаго видно, что онъ высоко уважалъ подругу своей жизни (т).

Блаж. Евдокія была матерью для всѣхъ бѣдныхъ, благотворила обителямъ иноческимъ, въ томъ числѣ преп. Кириллу Бѣлозерскому въ сѣверной дикой пустынѣ, и вела жизнь подвижническую. Но, скрывая отъ людей свои подвиги, извѣстные единому Богу, она являлась вездѣ пышною княгинею, съ веселымъ лицемъ, носила богатыя одежды, украшалась жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Такая жизнь вдовы-княгини служила поводомъ къ клеветѣ. Она слышала о людскихъ толкахъ и радовалась, что подвергается безславію. Но когда худая молва дошла до сыновей ея, которые не могли скрыть безпокой-

---

видѣ церковь, соединенная переходами съ теремнымъ дворцемъ, сохранилась донынѣ.

(т) Димитрій Донской, раздѣливъ волости дѣтямъ своимъ, говоритъ въ завѣщаніи: «вы, дѣти мои, живите за одно, а матери своей слушайтесь во всемъ. Если кто изъ сыновей моихъ умретъ, то княгиня моя надѣлитъ его удѣломъ остальныхъ сыновей моихъ: кому что дастъ она, то тому и есть; дѣти мои изъ воли ея да не выйдутъ. Если у кого изъ сыновей моихъ уменьшится отчина противъ того, чѣмъ я благословилъ его: то княгиня моя надѣлитъ изъ удѣловъ прочихъ сыновей моихъ; а вы, дѣти мои, слушайтесь матери. Если Богъ возметъ къ себѣ сына моего, князя Василія: то удѣлъ его идетъ къ слѣдующему за нимъ сыну, а удѣломъ послѣдняго княгиня подѣлитъ сыновей моихъ; а вы, дѣти мои, слушайтесь своей матери: что кому дастъ она, то того и есть... Который сынъ не станетъ слушаться матери своей, на томъ не будетъ моего благословенія.»

ства отъ матери, княгиня-подвижница призвала дѣтей въ свою молельню и сняла часть своей одежды: сыновья испугались, увидя худобу ея тѣла, изнуреннаго постомъ и отягченнаго веригами. Она просила дѣтей не открывать другимъ того, что они видѣли, и не обращать вниманія на людскіе толки.

Приближеніе кончины было возвѣщено ей явленіемъ ангела. Послѣ видѣнія она опѣмѣла и знаками требовала, чтобы подали ей икону. Когда подали ей образъ архангела Михаила, она обрадовалась и стала говорить. «Онъ точно въ такомъ видѣ являлся мнѣ», сказала при томъ блаж. Евдокія.

Наконецъ пришло время княгинѣ заключиться въ обитель, къ которой давно стремилась душа ея. Идучи туда, она встрѣтила на дорогѣ нищаго-слѣпца, который закричалъ ей: боголюбивая княгиня, кормилица нищихъ! Ты обѣщала мнѣ во снѣ даровать зрѣніе; исполни же слово твое». Какъ будто нечаянно, не обращая вниманіе на слѣпаго, княгиня опустила ему длинный рукавъ своей рубашки; слѣпецъ ощутилъ его въ рукѣ, отеръ имъ глаза и прозрѣлъ. Принявъ иночество въ своей Вознесенской обители съ именемъ Евфросиніи, она удвоила свои молитвенные подвиги, заложила тамъ каменный храмъ (у),

(у) Храмъ Вознесенія Господня, заложенный блаж. великою княгиней Евдокіей, существуетъ до нынѣ; въ немъ погребены до 35 царицъ и царевенъ. Московскій Вознесенскій монастырь занимаетъ первое мѣсто въ числѣ первоклассныхъ дѣвичьихъ монастырей.

и основала Горицкій монастырь въ Переславлѣ Залѣсскомъ (*). Но скоро Господь призвалъ въ небесныя обители кроткую и боголюбивую душу праведницы; достойная супруга Донскаго преставилась 7 іюля 1407 года (х).

Такимъ образомъ Москва, лишившись общаго отца первосвятителя, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ проводила на вѣчный покой и вдовствующую княгиню, которую всѣ бѣдные и страждущіе привыкли называть матерью. Но столицѣ великокняжеской и другимъ городамъ русскимъ предстояло новое горе — внезапное нашествіе Татаръ. Великій князь Василій успѣлъ усилить великое княженіе безъ всякаго кровопролитія, обогатилъ казну свою доходами и не дѣлился ими съ Ордою, имѣя возможность считать себя независимымъ. Онъ не принялъ участія въ войнѣ Тохтамыша съ Витовтомъ, видѣлъ, что Монголы, нѣкогда страшные силою, теперь начали уже хитрить, стараясь ссорить государей, которые были для нихъ опасны, и не послушался татарскаго князя Эдигея, который требовалъ его содѣйствія, въ походѣ противъ Литвы. Эдигей раз-

---

(ф) Горицкій Переславскій монастырь, сначала мужской общежительный, а потомъ съ 1744 года каѳедральный Переславскихъ епископовъ, упраздненъ въ 1788 году и приписанъ къ городскому собору. Зданія его стоятъ теперь въ развалинахъ, кромѣ огромной Успенской церкви, которая построена епископомъ Амвросіемъ Зертисъ-Каменскимъ и отличается превосходнымъ зодчествомъ.

(х) Мощи блаж. княгини-инокини Евфросиніи почиваютъ подъ спудомъ въ соборной церкви основаннаго ею монастыря.

зорилъ окрестности Москвы и нѣсколько недѣль держалъ въ осадѣ самую столицу.

Спустя три года по кончинѣ Св. Кипріана прибылъ въ Москву новый митрополитъ Фотій, избранный и назначенный патріархомъ для всей Русской земли, урожденецъ города Монемвасіи въ Морећ. Съ юности онъ воспитывался въ пустынѣ, пользуясь наставленіями благочестиваго старца Акакія, и не желалъ ничего кромѣ безмолвія, а потому неохотно отправился въ страну отдаленную, иноязычную и холодную (ц).

Посѣтивъ Кіевъ, онъ прибылъ въ Москву и былъ пораженъ еще свѣжими слѣдами нашествія Эдигея (ч): всѣ города русскіе, отъ Рязани до Ростова, и отъ Нижняго Новгорода до Тверп и и Серпухова, были опустошены; Кремль Московскій уцѣлѣлъ, но всѣ посады Москвы сгорѣли (ш).

(ц) Въ Морећ не мало было и Славянъ; Фотій могъ имѣть понятіе о нашемъ языкѣ, могъ знать духъ и обычаи Славянъ. Онъ взялъ съ собою близкихъ къ нему: іеромонаха Пахомія изъ Болгаръ и іерея Патрикія Грека (перваго изъ нихъ не надобно смѣшивать съ извѣстнымъ жизнеописателемъ, Сербомъ Пахоміемъ Логоѳетомъ.)

(ч) Нашествіе Эдигея описано въ VI главѣ этой книги, въ житіи преп. Никона.

(ш) Вслѣдъ за раззореніемъ отъ Татаръ, города и селенія, лежащіе близь Москвы, страдали отъ губительной болѣзни Моръ повторился нѣсколько лѣтъ сряду, въ разныхъ краяхъ Россіи, и сопровождался иногда неурожаемъ и голодомъ. Всѣ эти бѣдствія привели современниковъ къ мысли о приближеніи конца міра; большая часть грамотѣевъ ожидала втораго пришествія Христова къ концу седьмой тысячи лѣтъ (то-есть въ 1492 году). Только до этого срока доходила и Пасхалія, составленная въ 1408 году. Впрочемъ нѣкоторые почитали

За тѣмъ онъ посѣтилъ древній каѳедральный городъ своей митрополіи Владиміръ и поручилъ прибывшему съ нимъ греку, священнику Патрикію охранять Златоверхій Успенскій соборъ, извѣстный своимъ богатствомъ. Но едва успѣлъ митрополитъ выѣхать изъ Владиміра на сѣверъ, какъ этотъ городъ былъ опустошенъ Ордынскимъ царевичемъ Талычей съ толпами Татаръ. Грабители ворвались въ соборный храмъ, оборвали святыя иконы, но тщетно принуждали Патрикія выдать скрытыя имъ сокровища — сосуды и казну. Его жгли, сдирали съ него кожу, влачили по городу, привязавъ къ лошадиному хвосту, и замучили до смерти, но не могли принудить къ измѣнѣ. Такъ пострадалъ доблестный служитель алтаря, нашедшій на чужой землѣ вѣнецъ мученическій (щ). Талыча посылалъ Татаръ захватить самаго святителя; но Фотій удалился съ Пахоміемъ въ глухіе лѣса, на озеро Спнегъ (нынѣ въ Покровскомъ уѣздѣ). Тихая безмятежная дубрава напомнпала собою пустыню старца Акакія. Здѣсь святитель Фотій построилъ малый деревянный храмъ Рождества Богородицы и съ сокрушеніемъ сердца повторялъ: «думалъ ли я

конецъ міра еще болѣе близкимъ: они полагали, что страшный судъ наступитъ тогда, когда Пасха случится въ одинъ день съ Благовѣщеніемъ. Одинъ лѣтописецъ даже внесъ это предсказаніе въ свою лѣтопись, но дождавшись 1459 года (когда случилось сказанное сближеніе праздниковъ), приписалъ, что предсказаніе не сбылось потому, что написано было неразумно.

(щ) Степ. кн. II, 30—33. Собр. Лѣт. V. 256.

разстаться съ любезною пустынею, молчаніемъ и плачемъ о грѣхахъ моихъ? И вмѣсто прежняго покоя, сколько предстоитъ мнѣ тревогъ, волненій и трудовъ тяжкихъ!» Святитель пробылъ въ уединеніи около мѣсяца, потомъ долженъ былъ возвратиться въ Москву по требованію великаго князя и здѣсь узналъ о помолвкѣ дочери Московскаго государя и родной внуки Витовта съ сыномъ Византійскаго императора, Іоанномъ Палеологомъ. Блаженный Фотій съ радостію благословилъ этотъ брачный союзъ (ъ).

Много трудовъ предстояло святителю на его каѳедрѣ. Какъ свидѣтель страшныхъ явленій гнѣва Божія (мора, голода и нашествія иноплеменниковъ), онъ обращался къ духовенству и народу съ духовными увѣщаніями. Въ окружномъ посланіи къ духовенству (ы) онъ въ особенности указываетъ на два великія дарованія, усвоенныя священству благодатію Христовою: на право вязать и разрѣшать грѣхи, и на право совершать великое таинство Евхаристіи. Сообразно съ высокимъ достоинствомъ духовнаго сана, святитель

(ъ) Этотъ брачный союзъ былъ безплоденъ и непродолжителенъ; Анна, спустя три года, скончалась въ Цареградѣ отъ мороваго повѣтрія. Памятникомъ брака Русской княжны съ Византійскимъ царевичемъ сохранился въ патріаршей-синодальной ризницѣ саккосъ, присланный блаженному Фотію изъ Константинополя, съ изображеніями молодой царственной четы, великаго князя Василія, супруги его Софіи Витовтовны и самаго Фотія; по переднему краю саккоса вышитъ золотомъ Символъ Вѣры на греческомъ языкѣ.

(ы) Дополн. къ Акт. Истор. Т. I. № 181, стр. 325. Акт. Арх. Ком. Т. I. № 369. стр. 462.

требовалъ, чтобы священники жили чисто и неукоризненно, чтобы они были свѣтомъ міру и солію земли. Внушая духовенству бдительность о словесномъ стадѣ и благоговѣніе къ священнодѣйствію, блаж. Фотій пишетъ: «въ благолѣпіи держите церковь, какъ земное небо, и въ особенности святый алтарь, и съ благоговѣніемъ входите въ него: ибо тамъ не земнаго царя жилище, но гробъ и ложе и мѣсто селенія Царя царствующихъ, окружаемаго небесными силами. Приготовляясь къ священнодѣйствію Христовыхъ Таинъ, ночь проводите въ молитвѣ и предстояніи предъ Богомъ, и только развѣ *по преизнеможенію* вкушайте мало сна до утрени; послѣ утрени же никакъ не предавайтесь сну, а послѣ священнослуженія храните святыню въ чистотѣ жизни». Святитель запрещалъ духовенству заниматься торговлею и отдавать деньги въ ростъ. Для предупрежденія соблазновъ, онъ предписывалъ вдовымъ священникамъ и діакопамъ вступать въ монастырь, а при мірскихъ церквахъ не священнодѣйствовать (ь).

Въ отношеніи къ народу блаж. Фотій обращалъ вниманіе на безпорядки въ жизни мірянъ; онъ предписывалъ строго исполнять правила церковныя при совершеніи браковъ, удерживаться

(ь) Впрочемъ самъ святитель долженъ былъ отступить отъ строгости этого правила, когда при губительной болѣзни открылась большая нужда въ священникахъ, и между ними вдовые оказались болѣе свободными для подвиговъ любви и самоотверженія.

отъ сквернословія (ѣ), соблюдать посты, заботиться объ очищеніи совѣсти чрезъ покаяніе предъ отцемъ духовнымъ, чуждаться ворожбы и колдовства. Особенно возмущался духъ ревностнаго первосвятителя судебными поединками, хотя они допускались законами того времени. Убившаго на поединкѣ онъ считаетъ душегубцемъ, и потому налагаетъ на него 18-лѣтнюю епитимію, а убитому отказываетъ въ христіанскомъ погребеніи (э).

Такъ заботился блаж. Фотій объ исправленіи своей паствы, но обстоятельства часто отвлекали его отъ занятій духовныхъ къ устройству хозяйственныхъ дѣлъ митрополіи. Хотя при митрополитѣ Кипріанѣ были опредѣлены права и преимущества церковныхъ имѣній; но не всѣ безпорядки были устранены. А послѣ опустошеній Тохтамыша и Эдигея, когда каѳедра митрополіи нѣсколько лѣтъ оставалась праздною, земли церковныя были захвачены князьями, боярами и даже епископами; нѣкоторыми доходами митрополіи пользовалась казна великокняжеская. Это ввело митрополита въ споры съ людьми сильными, подвергло его клеветамъ и злорѣчію; но при усильной и продолжительной настойчивости, онъ успѣлъ возстановить владѣнія своей каѳедры

(ѣ) Говоря о сквернословіи, святитель замѣчаетъ, что этаго зла въ такой степени не встрѣчалъ онъ ни въ какомъ христіанскомъ народѣ.

(э) Дополн. къ Акт. Истор. 1. № 181. стр. 328. 329. и Акт. Арх. Экспед. Т. I. №, 369. стр. 461. 462.

въ прежней ихъ цѣлости. Заботы о дѣлахъ земныхъ блаж. Фотій облегчалъ духовными бесѣдами съ подвижниками благочестія, чадами великаго Сергія Радонежскаго. Между близкими къ первосвятителю иноками были: юный монахъ Іона (ю), который приготовлялся подвижническою жизнію въ преемники Фотію, и преподобный Савва Тверскій, отличавшійся, кромѣ строгости жизни, мудрымъ разсужденіемъ, такъ что Фотій часто призывалъ его для совѣта въ затруднительныхъ случаяхъ (я).

(ю) Однажды святитель Фотій, посѣтивъ Симоновъ монастырь, нашелъ въ пекарнѣ монастырской молодаго инока Іону спящимъ; на лицѣ его видно было изнуреніе отъ трудовъ души и тѣла, а правую руку держалъ онъ на главѣ «согбену, яко благословяше ею.» Святитель сказалъ окружавшимъ: «знайте, дѣти, сей инокъ будетъ великимъ святителемъ царствующему граду Москвѣ.» (Степ. кн. 2, 69—71.).

(я) Преп. Савва, игуменъ Срѣтенскаго, иначе Саввина, монастыря — по свидѣтельству Преп Іосифа Волоколамскаго — проводилъ высокую духовную жизнь и удостоенъ былъ дара чудесъ. «Мы видѣли, пишетъ Іосифъ, блаж. Савву, который настоятельствовалъ въ Саввиномъ монастырѣ, въ Тверской сторонѣ, болѣе 50 лѣтъ. Онъ такъ заботился о своей паствѣ, что всегда стоялъ въ церковныхъ дверяхъ съ жезломъ въ рукѣ; если кто-либо изъ братіи не приходилъ къ началу служенія въ церковь, или выходилъ прежде отпуска, или во время пѣнія разговаривалъ, или переходилъ съ своего мѣста на другое: то Савва никакъ не молчалъ о томъ, а запрещалъ, такъ что не упускалъ безъ вниманія и малыхъ проступковъ А тѣхъ, которые вступали въ споръ и безчинствовали, иногда билъ жезломъ, а иногда сажалъ въ затворъ; когда нужно, бывалъ онъ строгъ, а когда надобность была, бывалъ и милостивъ. Разъ онъ, строго вразумляя безчиннаго брата, положилъ бороду на окно: а этотъ, по внушенію бѣ-

Мирныя занятія иноческія, сродныя душѣ блаженнаго Фотія, можетъ быть отвлекали его отъ церковныхъ дѣлъ югозападнаго края. Множество дѣлъ и заботъ удерживало первосвятителя въ Москвѣ, а между тѣмъ церковными дѣлами Литовскихъ епархій завѣдывалъ намѣстникъ митрополичій, жившій въ Кіевѣ, хотя состояніе Церкви православной при государяхъ иновѣрныхъ могло требовать болѣе близкаго, непосредственнаго надзора самого митрополита (ѳ).

совскому, схватилъ обѣими руками бороду его и едва не всю вырвалъ. Братія схватили его, привели къ блаженному Саввѣ и спрашивали: какъ велитъ наказать его? Онъ отвѣчалъ имъ: «я бью жезломъ и сажаю въ затворъ за безчинства и оскорбленія братіи: но за свою обиду не могу наказывать, а долженъ все терпѣть.» Когда же увидѣлъ онъ брата кающимся въ своихъ грѣхахъ, то вскорѣ простилъ его, и прощенный братъ пребылъ въ монастырѣ до смерти, въ покаяніи и умиленіи (Чтенія Моск. Ист. Общ. 1847, № 7: «О святыхъ отцѣхъ въ монастырѣхъ Рустѣхъ.») Преп. Савва былъ игуменомъ Саввиной пустыни съ 1417, и преставился около 1467 года. Обитель его, въ 20 верстахъ отъ Твери, давно уже не существуетъ; тамъ теперь село Саввино (Русск. св. Мартъ, стр. 23—28).

(ѳ) Дѣйствительно распоряженія Польскаго короля Ягайла-Владислава въ подвластныхъ ему областяхъ русскихъ и Витовта въ Литвѣ были враждебны православію. Ягайло отнималъ древніе храмы у православныхъ и замышлялъ обратить народъ въ Римскую вѣру. Въ 1413 году онъ вмѣстѣ съ Витовтомъ подтвердилъ права одного только латинскаго духовенства, усвоилъ права дворянства и другія преимущества только лицамъ, принадлежащимъ къ Римской Церкви, запрещая имъ при томъ вступать въ брачные союзы съ православными. Съ этого времени начинается открытое притѣсненіе православной вѣры въ юго-западной Руси. (Прибавленія къ твор. Св. От. XI. 232).

Митрополіи Русской готовилось новое бѣдствіе — раздѣленіе. Оно истекало изъ давняго желанія великихъ князей Литовскихъ образовать у себя самостоятельное церковное управленіе, независимое отъ Москвы. Витовтъ созвалъ къ себѣ подручныхъ ему Русскихъ князей и объявилъ, что нужно отнять у Фотія управленіе юго-западными епархіями и имѣть особаго митрополита. По общему рѣшенію (r) отправили посольство въ Царьградъ, чтобъ испросить согласіе императора (a) и патріарха на раздѣленіе Русской митрополіи. Но ни тотъ, ни другой не нашли нужнымъ исполнить желаніе Витовта и Григорій Самвлакъ, котораго желали видѣть митрополитомъ, возвратился безъ успѣха.

Тогда Витовтъ, въ 1414 году созвалъ епископовъ и архимандритовъ своей области на соборъ въ Новогродкѣ Литовскомъ, предложилъ имъ свои намѣренія, обвинялъ императора и патріарха въ

(r) Въ этомъ съѣздѣ не участвовали, какъ кажется, епископы Литовско-русскіе. Съ одной стороны они могли желать единства митрополіи въ видахъ сохраненія единства народа Русскаго въ обоихъ государствахъ, и свободной самостоятельности церковнаго управленія. Съ другой стороны для нихъ было удобнѣе имѣть митрополита близь себя, не затрудняясь отдаленными сношеніями, которыя по временамъ совершенно прерывались, при несогласіяхъ и войнѣ между Москвою и Литвою.

(a) За императоромъ Греческимъ тогда, какъ и въ первыя времена Русской Церкви, признавали право участія въ дѣлахъ нашей іерархіи. Самъ блаженный митрополитъ Фотій говоритъ въ духовномъ завѣщаніи, что его прислалъ въ Россію царь Мануилъ.

корыстолюбивыхъ цѣляхъ, а Фотія въ небреженіи о Церкви и обремененіи южныхъ епархій пошлинами, которыя отсылаются въ Москву. Какъ видно изъ лѣтописи, нѣкоторые епископы и тогда не соглашались посвятить Григорія безъ патріаршей воли (б), Витовтъ настоялъ и Григорій былъ посвященъ въ Новогродкѣ 15 ноября 1415 года. Въ оправданіе свое, соборъ епископовъ (в) издалъ грамоту, въ которой изображаетъ всѣ невыгоды, какія терпѣла каѳедра Кіевская отъ пребыванія митрополитовъ въ Москвѣ, жалуется на незаконное вмѣшательство Греческаго императора въ дѣла Русской Церкви, ссылается на правила апостольскія, на поставленіе митрополитовъ Иларіона и Климента въ Кіевѣ (г) и на примѣры Болгаріи и Сербіи, гдѣ епископы издавна избираютъ и поставляютъ себѣ первосвятителя. Чтобы устранить отъ себя обвиненіе въ измѣнѣ православію, епископы пишутъ: «мы храним правила святыхъ отцевъ, клянемъ ереси, чтимъ патріарха Константинопольскаго и другихъ, имѣ-

(б) Собр. Лѣт. V. 259.

(в) Соборное опредѣленіе подписано епископами Ѳеодосіемъ Полоцкимъ, Исаакіемъ Черниговскимъ, Діонисіемъ Луцкимъ, Герасимомъ Владимірскимъ, Геласіемъ Перемышльскимъ, Севастіаномъ Смоленскимъ, Харитономъ Холмскимъ и Евѳиміемъ Туровскимъ. Они же написали посланіе къ митрополиту Фотію, объявляя ему, что замѣтили какія-то дѣйствія его противныя правиламъ церковнымъ, а послѣ услышали о какомъ-то поступкѣ подвергающемъ его извержению, но не хотятъ наносить безчестія митрополиту и только отказываются отъ повиновенія ему. Незаконность этого акта очевидна.

(г) Смотри гл. II первой части Разсказовъ.

емъ съ ними одну вѣру: но отвергаемъ беззаконную въ церковныхъ дѣлахъ власть, присвоенную царями Греческими».

Витовтъ съ своей стороны издалъ грамоту, въ которой высказываетъ рѣзкія жалобы на императора, патріарха и Фотія, увѣряя, что онъ дѣйствовалъ единственно для чести и пользы Русской Церкви (д).

Блаж. Фотій желалъ предупредить бѣдствіе личнымъ объясненіемъ съ великимъ княземъ Литовскимъ, но былъ ограбленъ на границѣ и принужденъ возвратиться въ Москву. Узнавъ о посвященіи Григорія, святитель не замедлилъ отвѣчать на грамоту епископовъ Литовско-Русскихъ. Онъ не опровергаетъ обвиненій, взводимыхъ лично на него (замѣчательная черта смиренія пастырскаго), не обвиняетъ Витовта, но всю вину раздѣленія слагаетъ на Григорія и на епископовъ посвятившихъ его, осуждаетъ своевольное нарушеніе церковныхъ правилъ и внушаетъ всѣмъ вѣрнымъ, чтобы не имѣли общенія съ нарушителями древняго порядка церковнаго, измѣнившими своему клятвенному обѣщанію. Епископамъ Литовскимъ блаженный Фотій напоминаетъ, что каждый изъ нихъ, при своемъ поставленіи, давалъ предъ алтаремъ Господнимъ обѣщаніе не принимать инаго митрополита, кромѣ присланнаго изъ Царьграда, и церковными правилами доказываетъ,

(д) Грамота Витовта издана въ Актахъ Западной Россіи I № 25. Витовтъ хочетъ казаться въ ней покровителемъ православной церкви, которой измѣнилъ.

что пріемлющіе власть не отъ законнаго чиноначалія церковнаго и самовольно поставляющіе себѣ пастыря, сами себя подвергаютъ извержепію изъ сана (е). Это опредѣленіе первосвятителя и все дѣло о Григоріи было разсмотрѣно соборомъ Великорусскихъ епископовъ, созванныхъ въ Москву въ мартѣ 1416 года по случаю посвященія Новгородскаго владыки. Святители произнесли соборное осужденіе на незаконнопоставленнаго митрополита Кіевскаго (ж). Примѣчательно, что въ это смутное время, когда оспоривались права митрополіи Московской на Кіевъ, въ особенномъ изобиліи открылись знаменія отъ мощей почившаго въ Москвѣ первосвятителя всея Руси, св. Петра. Первый изъ митрополитовъ Кіевскихъ, перенесшій свою каѳедру въ городъ св. князя Даніила, свидѣтельствовалъ чудесами пензмѣнность своего благоволенія къ Москвѣ, и утѣшалъ своего преемника, незаконноотвергаемаго самовольными (з).

Впрочемъ на этотъ разъ раздѣленіе Русской митрополіи не было окончательнымъ. По смерти или удаленіи митрополита Григорія (и), Ви-

---

(е) Акты Историч. I № 19.

(ж) Собраніе Лѣтоп. IV, стр. 116.

(з) Посвященный на этомъ соборѣ, владыка Симеонъ, одинъ изъ мѣстно чтимыхъ святителей новогородскихъ, возвратясь изъ Москвы, построилъ въ Новгородѣ храмъ въ честь святителя Петра.

(и) Григорій Симвлакъ или Цамвлакъ, родомъ изъ Болгаріи, былъ въ близкихъ отношеніяхъ къ митрополиту Кипріану, которому онъ былъ обязанъ и пріѣздомъ своимъ въ юж-

товъ согласился, чтобы Фотій снова принялъ въ свое завѣдываніе епархіи юго-запада (i), а блаж. святитель поспѣшилъ посѣтить города, возвращенные въ его паству (k).

Но не смотря на радость, доставленную старцу-митрополиту прекращеніемъ разрыва между двумя половинами Русской Церкви, послѣдующіе

ную Россію, какъ видно изъ написаннаго имъ похвальнаго слова Кипріану. Современники напрасно обвиняли его въ наклонности къ Римской церкви: въ проповѣдяхъ онъ касается нѣкоторыхъ латинскихъ установленій, напр. совершенія литургіи на опрѣснокахъ и осуждаетъ ихъ. Онъ былъ отправленъ, съ посольствомъ Витовта, на соборъ Констанцскій, прибылъ уже предъ закрытіемъ собора и такимъ образомъ могъ возвратиться въ Литву, не подвергаясь опасности измѣнить православной вѣрѣ на томъ соборѣ, который сожегъ Іоанна Гусса. Слова Григорія, исполненныя живаго краснорѣчія, распространялись даже въ великой Россіи, гдѣ осуждалось его имя. Въ сентябрѣ 1419 года Самвлакъ, по словамъ нашихъ лѣтописей, скончался въ Кіевѣ, а по свидѣтельству одного Молдавскаго лѣтописца, удалился въ Молдавію и жилъ еще долго въ званіи митрополита Молдовлахійскаго (Преосв. Макарія Ист. Русс. Церкви. IV, 100).

(i) Теперь трудно рѣшить: недовольство ли народа отдѣленіемъ литовской митрополіи, внушенія ли нѣкоторыхъ князей и бояръ, заботившихся о возсоединеніи ея съ московскою, освобожденіе ли изъ темницы Литовскаго князя Свидригайла (сына Ольгердова), котораго Витовтъ считалъ своимъ соперникомъ и болѣе девяти лѣтъ держалъ въ заключеніи, а православные жители Литвы признавали какъ бы поборникомъ своей вѣры, всегда готовымъ на помощь имъ, — или всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ расположили Витовта примириться съ митрополитомъ Фотіемъ и возвратить ему право на управленіе Литовскими епархіями.

(k) Въ это путешествіе Фотій видѣлся съ Витовтомъ въ Новогродкѣ, посѣтилъ Кіевъ, Вильну, Львовъ и другіе города.

годы были скорбны для попечительнаго пастыря. Три года сряду былъ неурожай и во многихъ мѣстахъ появился голодъ; моровая язва свирѣпствовала въ разныхъ краяхъ Русской земли и особенно во Псковѣ. Святитель разсылалъ посланія и поученія, призывая къ покаянію нераскаянныхъ и утѣшая унылыхъ. Впрочемъ самъ Господь посылалъ утѣшеніе вѣрному рабу своему (л).

Въ 1425 году открылся новый источникъ тяжкихъ заботъ для блаж. Фотія: въ Москвѣ скончался великій князь Василій Дмитріевичъ (м), оставивъ по себѣ малолѣтняго сына Василія. Трудно было надѣяться, чтобы братья умершаго великаго князя добровольно согласились подчинить-младенцу племяннику. И дѣйствительно, старшій изъ нихъ, Юрій Дмитріевичъ, не согласился на завѣщаніе умершаго брата, не поѣхалъ въ Москву, куда звали его отъ имени племянника, и началъ собирать полки въ своемъ обширномъ княженіи. Влекомый желаніемъ мира, маститый первосвятитель, самъ отправлялся въ сѣверный

(л) Святитель былъ утѣшенъ прекращеніемъ язвы во Псковѣ, когда принесена была туда изъ Чирской волости чудотворная икона Богородицы (Святыни и Древности Пскова стр. 20), открытіемъ мощей великаго чудотворца Сергія и святителя Алексія, чудесами преп. Никиты столпника переславскаго, о которомъ мы упоминали прежде (въ VI гл. первой книги), но показали ошибочно годъ кончины; по сборнику Синод. Библ. № 628 преп. Никита преставился 24 мая 6701 (1193) года.

(м) Василій Дмитріевичъ скончался на 53 году, княживъ 36 лѣтъ, чтимый князьями и народомъ, союзниками и непріятелями. Онъ не отличался великими свойствами родителя, но былъ справедливъ, твердъ и остороженъ.

Галичъ и убѣждалъ Юрія прекратить притязанія на великокняжескій престолъ и заключить вѣчный миръ съ племянникомъ. Юрій не согласился. Тогда святитель разстался съ нимъ, не давъ благословенія ни князю, ни народу. Немедленно губительная болѣзнь начала свирѣпствовать въ Галичѣ, гдѣ прежде ея не было. Народъ пришелъ въ ужасъ, а князь догналъ блаж. Фотія, умолилъ его воротиться въ городъ и согласился на миръ, но съ условіемъ, чтобы споръ о престолѣ предоставленъ былъ рѣшенію хана (н). Такъ первосвятитель успѣлъ остановить, хотя на время, кровавыя междоусобія!

Исполнилось 20 лѣтъ архипастырскаго служенія блаженнаго Фотія въ Москвѣ. Рано утромъ, въ четвертокъ Пасхальной недѣли (20 апрѣля 1430 года), святитель увидѣлъ предъ собою свѣтоноснаго мужа, съ вѣнцемъ на головѣ и съ посохомъ въ рукѣ. Въ трепетѣ Фотій спросилъ: «кто ты и какъ явился здѣсь, когда двери заперты»? «Я не изъ числа людей, отвѣчалъ посѣтитель, но ангелъ Божій, посланъ къ тебѣ отъ Господа Вседержителя. Господь повелѣлъ сказать тебѣ слово для утвержденія твоего. Внимай себѣ и стаду твоему. Христосъ Богъ даетъ тебѣ время на разсмотрѣніе жизни твоей и на распоря-

(н) Это рѣшеніе послѣдовало не ранѣе шести лѣтъ послѣ заключенія мира и было благопріятно Василію. Но и судъ ханскій не погасилъ вражды между дядей и племянникомъ: она продолжалась еще долго и достигла, какъ увидимъ ниже, до кровопролитія и страшныхъ злодѣйствъ.

женіе о паствѣ.» Услышавъ эти слова, святитель въ трепетѣ палъ къ ногамъ посланника Божія, но онъ сталъ невидимъ. Послѣ того блаж. Фотій успокоился, предоставилъ себя волѣ Божіей и продолжалъ свое пастырское служеніе. Онъ еще разъ предпринялъ путешествіе въ западную Русь, былъ, вмѣстѣ съ юнымъ великимъ княземъ Василіемъ, въ Вильнѣ у Витовта, который хотѣлъ короноваться королемъ Литовскимъ, но тщетно ждалъ вѣнца изъ Рима. Отпущенный съ ласкою, митрополитъ въ Новогродкѣ узналъ о кончинѣ престарѣлаго Витовта (°), и тамъ же видѣлся съ преемникомъ его Свидригайломъ.

Исполнился срокъ, данный блаженному Фотію для приготовленія къ вѣчности: онъ мирно почилъ 1 іюля 1431 года (ⁿ). оставивъ своимъ преемникамъ Церковь Русскую умиренною и возсоединившеюся подъ властію одного главнаго іерарха. Предъ смертію онъ написалъ, подобно предшественнику своему Кипріану, завѣщательную грамоту, въ которой, сказавъ о своей прежней спо-

(о) Витовтъ былъ однимъ изъ знаменитыхъ государей своего времени; онъ умѣлъ пользоваться случаемъ и временемъ, управлять народомъ и князьями, обогащать казну свою войною и торговлею; онъ отличался, подобно Ольгерду, трезвостью и неутомимо занимался дѣлами государственными. Съ нимъ, по словамъ Польскаго историка Длугоша, возсіяла и затмилась слава Литвы и Западной Руси. (Исторія Карамзина V, 147).

(п) Мощи блаж. митрополита Фотія погребены рядомъ съ гробницею св. митрополита Кипріана въ сѣверо-западномъ углу Московскаго Успенскаго Собора. Онѣ обрѣтены нетлѣнными въ 1471 году и прославлены чудесами, но почиваютъ подъ спудомъ.

койной жизни въ Греціи и внезапномъ избраніи на престолъ Русской митрополіи, потомъ о своихъ многоразличныхъ скорбяхъ въ Россіи по случаю постигавшихъ ее бѣдствій и особенно по случаю церковнаго мятежа, испрашиваетъ себѣ прощенія у всѣхъ и самъ преподаетъ прощеніе всѣмъ, благодаритъ тѣхъ, которые содѣйствовали возсоединенію Церкви, умоляетъ соблюдать неприкосновенными всѣ церковныя имѣнія, пріобрѣтенныя имъ въ Россіи и Литвѣ, поручаетъ молиться о душѣ своей и преподаетъ всѣмъ послѣднее благословеніе (р).

Послѣ св. Фотія сохранилось много посланій и поученій. Въ одномъ изъ нихъ онъ обращаетъ вниманіе пастырей на важность служенія, къ которому они призваны:

«Какъ небо отстоитъ отъ земли, такъ нашъ санъ выше всякаго мірскаго, такъ Христово священнодѣйствуемое таинство выше всего въ мірѣ. Христосъ самъ священнодѣйствовалъ, давъ намъ тѣло Свое и кровь Свою въ пищу и питіе, и завѣщалъ чрезъ апостоловъ творить то же самое. Превыше всего рука священническая: она касается божественнаго угля. Принявъ человѣка смраднаго и мертваго, силою благодати Христосъ сотворилъ его яко Бога — поручилъ намъ дѣло, которое принадлежитъ единому Богу, прощать грѣхи человѣческія» (с).

(р) Завѣщаніе Фотія — въ П. Собр. Р. Лѣт. VI, 144; Ник. Лѣт. V, 100.

(с) Поученія блаж. Фотія изданы въ Правосл. Собесѣд.

Въ посланіи къ Литовцамъ св. Фотій, упомянувъ о совершившемся возсоединеніи Русской митрополіи, говоритъ, что онъ съ теплою любовію духовною пришелъ къ ихъ любви, чтобы сѣять между ними сѣмя слова Божія; объясняетъ притчу «о человѣкѣ-царѣ, состязавшемся съ рабами своими», прилагаетъ ее къ тѣмъ страшнымъ казнямъ Божіимъ, которыя тогда поражали Литву и всю Россію; убѣждаетъ всѣхъ покаяться и исправиться, угрожая гнѣвомъ Божіимъ, и въ частности даетъ наставленія князьямъ, вельможамъ и богатымъ. «Вы, благородные князья и вельможи, говоритъ онъ, которымъ врученъ народъ христіанскій, молю васъ, непрестанно оказывайте всякое благодѣяніе, и заступленіе, и помощь Христовымъ людямъ, по природѣ родственной вамъ и присной братіи, отъ которыхъ и вы сами произошли. И за нихъ Христосъ пролилъ кровь свою, а васъ поставилъ надъ ними владѣльцами. Посему умоляю васъ, чада мои, призирать и блюсти ихъ въ соблюденіе заповѣдей Христовыхъ, и во всемъ содержать нелицемѣрный судъ Божіей правды.. Такъ, чада мои, немилостивымъ владѣльцамъ предлежитъ тяжкій судъ, державныхъ и сильнѣйшихъ ожидаетъ грозное испытаніе отъ праведнаго Судіи. Ибо какъ правосудіе, такъ и правомѣріе любитъ Богъ, будучи праведенъ и промышляя о праведныхъ. Въ постановленіяхъ касательно торжищъ не дѣлайте ничего вопреки правды Божіей и узаконеннаго вамъ, не обижайте и не корыстуйтесь излиш-

нимъ несправедливо насчетъ братіи вашей. Ибо неправильно собранное злѣ погибнетъ и пріобрящетъ вамъ вѣчную душевную тщету: а сѣющіе съ благословеніемъ, съ благословеніемъ и пожнутъ, и въ тишинѣ снѣдятъ трудъ плодовъ своихъ. Итакъ, молю васъ, будьте довольны оброками вашими.... Богатые, стяжите милосердіе и человѣколюбіе и оказывайте нищимъ щедрое подаяніе.... Самъ Богъ убожитъ и богатитъ, смиряетъ и возноситъ, возводитъ отъ земли убогаго и воздвизаетъ отъ гноища нищаго» (т).

Особенно назидательны посланія блаж. святителя во Псковъ, по случаю моровой язвы. «Изначала, пишетъ митрополитъ, Творецъ нашъ Христосъ Владыка наказываетъ насъ, свое достояніе, многоразличными наказаніями и болѣзнями къ нашему исправленію, требуя обращенія нашего, а не погибели. Посему многократно всячески претитъ намъ, щадя корень, да сохранитъ плоды. Вотъ и на насъ, возлюбленные, послѣдовало такое Божіе наказаніе, на Москву и на иные окрестные грады, и на Тверь, и на другія страны. Мы за то только благодаримъ глубину судебъ Божіихъ и неизреченную пучину человѣколюбія Господа, что Онъ не внезапно и не горько взимаетъ свои созданія, а даетъ вполнѣ приготовляться къ христіанской кончинѣ съ чистымъ покаяніемъ и исповѣданіемъ, съ елеосвященіемъ и причащеніемъ честнаго животворящаго Христо-

(т) Дополн. къ Акт. Ист. I, № 183.

ва тѣла и божественныя и животворящія Его крови; а многіе отходятъ къ Богу и въ подобіи великаго ангельскаго одѣянія. И я имѣю надежду на человѣколюбіе Божіе объ отходящихъ такимъ образомъ къ вѣчной жизни. Молюсь также человѣколюбцу Богу и надѣюсь, ожидая, что Онъ праведный гнѣвъ свой обратитъ въ прежнее милосердіе къ намъ, своему достоянію. Страшась же и трепеща постигшихъ насъ Владычнихъ наказаній, всѣ мы православные, вмѣстѣ должны внимательно испытать себя и познать, за что мы такъ страдаемъ, и не уклонились ли съ праваго пути. А за тѣмъ со слезами да потщимся снова вступить на правый путь, прибѣгнемъ къ Богу, чистосердечно исповѣдуясь Ему во всемъ, и отступимъ отъ всѣхъ нечистотъ и страстей» (у).

Святитель Фотій ревностно боролся съ ересью или, лучше сказать, расколомъ стригольниковъ, возникшимъ во время «церковной смуты». Это лжеученіе обнаружилось въ Псковѣ. Расколоучители—Карпъ стригольникъ и Никита діаконъ (ф) нападали сначала на безпорядки духовенства, а потомъ стали отвергать самую іерархію Церкви, утверждая, что епископы и священники поставляются и поставляютъ «на мздѣ» (т. е. за плату).

(у) Акт. Ист. I, № 30.

(ф) Основатель секты стригольниковъ Карпъ былъ прежде діакономъ, потомъ за свое лжеученіе разстриженъ и отлученъ отъ церкви. Онъ занимался ремесломъ стригольника т. е. стрижкою волосъ (Исторія Рус. Цер. Преосв. Макарія Т. IV, стр. 153.)

Отвергая священство, они съ тѣмъ вмѣстѣ отвергали и таинства, совершаемыя освященными лицами, отвергали и поминовеніе умершихъ, какъ источникъ доходовъ для духовенства: они сами поставляли себѣ учителей по выбору народа безъ всякаго посвященія. Церковное отлученіе, произнесенное владыкою Новгородскимъ противъ стригольниковъ, снятіе діаконскаго сана съ расколоучителя Никиты, и самая смерть Карпа и Никиты, убитыхъ народомъ въ 1376 году (x), не прекратили лжеученія. Къ несчастію, самыя обстоятельства времени благопріятствовали безпорядкамъ: Псковъ, враждуя съ Новгородомъ, тяготился властію владыкъ Новгородскихъ, которые съ своей стороны также тяготились зависимостію отъ митрополитовъ, пребывающихъ въ Москвѣ; Русская церковь, раздираемая «церковною смутою», или вовсе оставалась безъ іерарха, или управлялась часто смѣняемыми митрополитами. Наконецъ дѣло о лжеученіи дошло до Царьграда. Патріархъ Нилъ поручилъ Св. Діонисію, архіепископу Суздальскому, бывшему въ Царьградѣ въ 1387 году, посѣтить лично Новгородскую паству и употребить ревностныя попеченія объ истребленіи пагубнаго ученія стригольниковъ. Патріархъ прислалъ съ нимъ двѣ увѣщательныя грамоты, въ которыхъ объяснялъ заблуждающимся необходимость священно-

(x) Карпъ, Никита и еще одинъ еретикъ были сброшены Новгородцами въ Волховъ съ Великаго моста (Полное Собр. Лѣтоп. III, 79.).

началія, несправедливость пренебреженія къ священству вообще на основаніи недостойной жизни нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, и наконецъ различіе между мздою за посвященіе и вознагражденіемъ необходимыхъ расходовъ (п). По свидѣтельству одной лѣтописи (ч), Святый Діонисій совершенно «прекратилъ мятежи и соблазны» въ Новгородѣ и Псковѣ; но онъ прекратилъ ихъ, какъ видно изъ послѣдующихъ событій, только наружно и на нѣкоторое время, потому что дѣйствія стригольниковъ продолжались еще долго. Послѣ обличительной грамоты, присланной въ Новгородъ патріархомъ Антоніемъ (преемникомъ Нила) (ш), митрополитъ Фотій въ 1416 году написалъ посланіе Псковитянамъ. Онъ выражалъ свою глубокою скорбь о пагубной ереси; ободрялъ православныхъ мыслію, что сколько ни было еретиковъ и раскольниковъ, какъ ни нападали они на Церковь Божію, но сами всѣ погибли, а Церковь оставалась непоколебимою и сіяетъ какъ солнце. Проводилъ цѣлый рядъ правилъ, строго запрещающихъ

(п) Грамоты патріарха Нила сохранились обѣ: одна въ подлинникѣ, а другая въ переводѣ. Первая помѣщена въ Актахъ Историческихъ I, № 4, а послѣдняя — Act. Patriarch. Constantinop. II, 31.

(ч) Никон. Лѣтоп IV, 130.

(ш) Въ грамотѣ патріарха Антонія лжеученіе стригольниковъ изложено полнѣе; она заключается увѣщаніемъ, обращеннымъ къ лжеучителямъ, чтобъ они покаялись и возвратились въ нѣдра Церкви, и угрозою анаѳемы, если они пребудутъ въ своемъ упорствѣ и ожесточеніи. (Акт. Ист. I, № 6.).

производить расколъ въ Церкви и отдѣляться отъ епископа или священника, каковы бы они ни были, пока тотъ и другой, по законному суду, не будутъ лишены своего сана. Наконецъ убѣждалъ православныхъ Псковичей, чтобъ они сами поучались божественнымъ заповѣдямъ, а стригольниковъ старались вразумлять и наставлять на путь истины. «Если же они не обратятся къ истинному пути и останутся безчувственными, присовокуплялъ митрополитъ, то отжените ихъ отъ своей православной вѣры, да не будутъ посреди васъ, какъ плевелы среди пшеницы.» Прошло еще болѣе десяти лѣтъ, и тотъ же первосвятитель вновь писалъ Псковитянамъ, какъ прискорбно ему, что между ними доселѣ остаются еретики, отвергающіе священство и иночество. «Благословляю васъ дѣтей моихъ, говорилъ онъ, не сообщайтесь съ ними ни въ пищѣ, ни въ питіи, да не осквернитесь, пока не покаются. А я по божественнымъ правиламъ сотворю судъ на таковыхъ и осужденіе» (щ).

Увѣщанія митрополита не остались безъ дѣйствія. Псковитяне ревностно принялись за стригольниковъ, стали обыскивать ихъ и казнить. Нѣкоторые изъ заблуждающихъ обратились, другіе упорствовали въ заблужденіи, а иные бѣжали. О всемъ этомъ Псковитяне дали знать митрополиту. Фотій хвалилъ усердіе ихъ и совѣтовалъ

(щ) Объ грамоты святителя Фотія помѣщены въ Акт. Истор. I № 33 и 34.

впередъ такъ поступать, но не одобрялъ того, что они наказывали еретиковъ смертными казнями. Тѣхъ, которые не обратились, велѣлъ, какъ и прежде, увѣщавать, — если не послушаютъ, не принимать въ общеніе съ собой, даже наказывать, но только сносными наказаніями и заточеніемъ. Псковитяне перемѣнили образъ своихъ дѣйствій. Благомыслящее гражданское начальство, по предварительномъ сношеніи съ духовною властію, положило, захвативъ всѣхъ державшихся мнѣній стригольниковъ, заключить ихъ на всю жизнь въ темницы. Мѣра эта приведена была въ исполненіе и послужила къ уничтоженію лжеученія, о которомъ съ того времени ничего уже неизвѣстно (ъ).

Пагубное ученіе стригольниковъ, продолжавшееся болѣе 50 лѣтъ, было плодомъ своего времени, произведеніемъ той почвы, на которой появилось и развилось. Рѣзкіе примѣры симоніи или святокупства, случавшіеся тогда въ самомъ Царьградѣ при поставленіи митрополитовъ Русскихъ (напр. Романа и Пимена), очень естественно могли возбуждать многихъ противъ самихъ патріарховъ. Въ Новгородѣ ересеначальники могли указывать на поборы митрополитовъ при мѣсячномъ судѣ, а въ Псковѣ на пошлины, собираемыя въ пользу Новгородскихъ владыкъ ихъ

(ъ) О томъ, что лжеученіе стригольниковъ прекращено тюремнымъ заключеніемъ ихъ, свидѣтельствуетъ преп. Іосифъ Волоколамскій въ своемъ Просвѣтителѣ (Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ Н. Руднева, прим. 72).

намѣстниками. Укоры противъ пастырей Церкви и иноковъ за соблазнительную и нетрезвую жизнь подтверждались грамотами самихъ святителей Алексія и Фотія, обращенными къ духовенству. Сверхъ того, при духѣ вольности или, лучше сказать, необузданнаго своеволія, какимъ постоянно отличались Новгородцы и Псковитяне, они постоянно допускали народное участіе въ дѣлахъ церковныхъ, сами избирали и при первомъ неудовольствіи смѣняли владыкъ своихъ. При такомъ порядкѣ вещей здѣсь легче, нежели въ другомъ мѣстѣ, могло образоваться возстаніе противъ духовенства, открытое неповиновеніе и наконецъ отложеніе отъ самой Церкви (ы).

Обращая внимательный взоръ на событія, которыя мы обозрѣли теперь, — отъ нашествія Татаръ до раздѣленія Русской митрополіи на двѣ отдѣльныя половины, — мы могли убѣдиться, что ни угнетенія полудикихъ завоевателей, ни безпорядки гражданскаго быта при жалкой неурядицѣ удѣльнаго правленія, ни мѣстныя проявленія лжеученій, ни самыя церковныя смуты не могли ослабить или поколебать твердой привязанности

(ы) Святитель Фотій, искореняя лжеученіе стригольниковъ, почелъ нужнымъ отстранить соблазнъ, который причиняло вдовое духовенство, особенно во Псковѣ, гдѣ каждое пятно его представлялось лжеучителями въ преувеличенномъ видѣ. Онъ писалъ туда, чтобы вдовые священники и діаконы не священнодѣйствовали при церквахъ приходскихъ и соборныхъ, но вступали въ монастыри. Онъ запрещалъ также жить въ одномъ монастырѣ чернецамъ и черницамъ (Стоглавый Соборъ. Гл. 78.).

Русскаго народа къ Церкви православной, основанной на краеугольномъ камнѣ — самомъ Господѣ и Спасителѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ.

Ему единому, Царю вѣковъ, нетлѣнному, невидимому, премудрому Богу (ѣ), честь ,слав и поклоненіе во вѣи вѣковъ. Аминь.

(ѣ) 1 Тимоѳ. I, 17.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ГЛАВА I. Состояніе Русской земли подъ игомъ Монголовъ. — В. кн. Ярославъ Всеволодовичъ. — Состояніе Церкви. — Блажен. митропол. Кириллъ. — Побѣда св. Александра Невскаго надъ Шведами и Ливонскими рыцарями. — Мученическій подвигъ св. кн. Михаила Черниговскаго и боярина его Ѳеодора. — Св. Александръ на княженіи. — Кончина его. 3

ГЛАВА II. Братья св. Александра на великомъ княженіи. — Мученичество св. кн. Романа Рязанскаго. — Соборъ 1274 г. во Владимірѣ. — Постановленія этого собора. — Блаж. Серапіонъ, епископъ Владимірскій. — Преп. Петръ, царевичъ ордынскій. — Князья — подвижники благочестія: Романъ Углицкій, Василій Волынскій и сынъ его Владиміръ-Іоаннъ. — Св. Прокопій, юродивый Устюжскій 26

ГЛАВА III. Сыновья св. Александра Невскаго: Димитрій и Андрей. — Блаж. Симеонъ, епископъ Тверскій. — Кончина митрополита Кирилла. — Св. кн. Ѳеодоръ Смоленскій и Ярославскій. — Св. кн. Даніилъ Московскій. — Св. Довмонтъ, храбрый князь Псковскій..... 53

ГЛАВА IV. Борьба между Тверью и Москвою. — Страдальческая кончина в. к. Михаила Ярославича Тверскаго въ Ордѣ. — Горестная судьба потомковъ его. — Облегченіе ига при великомъ княженіи Іоанна Даниловича Калиты. — Кончина блаж. митрополита Максима. — Св. митрополитъ Петръ. — Возвышеніе Москвы. — Смерть Іоанна Калиты 72

ГЛАВА V. Присоединеніе южно-русскихъ княжествъ къ Литвѣ. — Ольгердъ, в. к. Литовскій. — Литовскіе мученики. — В. к. Симеонъ. — Подвигъ св. Ѳеогноста въ Ордѣ. — Начало дѣятельности св. Алексія. — Кончина св. Ѳеогноста и великаго князя Симеона Гордаго. — В. к. Іоаннъ Іоанновичъ. — Св. Алексій, митрополитъ всея Руси. — Юность и первые подвиги преп. Сергія Радонежскаго. — Исцѣленіе Тайдулы. — В. к. Димитрій Суздальскій. — Основаніе монастырей св. Алексіемъ. — Юный Димитрій Іоанновичъ на великомъ княженіи. — Конецъ борьбы между Москвою и Тверью. — Преставленіе св. Алексія. — Памятники пастырской его дѣятельности. — Куликовская битва. —

Стр.

Кончина Донскаго. — Сынъ его в. к. Василій Димитріевичъ. — Явленіе Богоматери преп. Сергію. — Преставленіе преп. Сергія 96

ГЛАВА VI. Видѣніе св. Сергія объ ученикахъ его. — Преп. Никонъ Радонежскій. — Обители иноческія, основанныя преп. Сергіемъ. — Ученики его, основатели монастырей: Романъ Киржачскій, Андроникъ и Савва Московскіе, Ѳедоръ и Павелъ Борисоглѣбскіе, Ѳеодоръ Симоновскій (послѣ архіепископъ Ростовскій), Меѳодій Пѣшношскій, Аѳанасій Серпуховскій, Савва Стромынскій, Григорій Голутвинскій, Никита Высоцкій, Ѳерапонтъ Боровенскій, Аврамій Чухломскій, Савва Дубенскій и Сторожевскій, Ксенофонтъ Тутанскій, Іаковъ Желѣзноборскій, Аѳанасій и Ѳедосій Череповскіе, Пахомій Нерхотскій, Никита Костромскій, Сильвестръ Обнорскій, Сергій Пуромскій, Кириллъ Бѣлозерскій, Ѳерапонтъ Можайскій..... 145

ГЛАВА VII. Друзья и собесѣдники преп. Сергія Радонежскаго: Стефанъ Махрищскій, Димитрій Прилуцкій, святитель Діонисій Суздальскій съ ученикомъ своимъ преп. Евѳиміемъ. — Проповѣдники вѣры Христовой: святитель Стефанъ въ Великой Перми; Сергій и Германъ Валаамскіе и Арсеній Коневскій на островахъ и берегахъ Ладожскаго озера; Кириллъ Челмогорскій — въ странѣ Каргопольской; Авва Лазарь — между Лопарями. — Начало упадка Новгородской вольности. Юродивые въ Новгородѣ — Николай Качановъ и Ѳеодоръ..... 194

ГЛАВА VIII. Конецъ церковной смуты. — Нашествіе Тамерлана, — Принесеніе въ Москву чудотворной Владимірской иконы Богоматери. — Пастырскіе и книжные труды св. митрополита Кипріана. — Преставленіе его. — Св. мученица Іуліанія, княгиня Вяземская. — Св. великая княгиня Евдокія-Евфросинія Московская. — Св. Митрополитъ Фотій. — Временное раздѣленіе Русской митрополіи. — Григорій Симвлакъ, митрополитъ югозападной Руси. — Кончина в. кн. Василія Димитріевича. — Великій князь Василій Васильевичъ. — Возсоединеніе митрополіи. — Преставленіе св. Фотія. — Посланія и поученія его. — Ересь или расколъ стригольниковъ. — Заключеніе книги..... 232

2007043333